

ПЕРНАЧ

ГОРОД МЕЧТЫ

Ох, забот привалило — не в проворот, и надо как-то налаживать хозяйство. Но все дороги ведут туда, в Город Мечты. Что же там ждёт?.. Тайны, магия, интриги, расследования? Или мир разделится на "до" и "после"? А может быть — всё сразу? В любом случае — будет не легко. Путь опасен, а мир враждебен, и только манящий прекрасный приз дает силы жить и действовать.

Глава 1

Бикбай вытаращился на меня, до этого были глаза-щелочки, а стали как два шара диаметром с пятирублевую монету. Бармен растерялся и не знал, что сказать. Я ждал, попивая пиво мелкими глотками. Спустя пару минут бабай пришел в себя, и грозно молвил:

— Ну?

— Баранки гну. У тебя есть два варианта: либо я тебе прямо здесь и сейчас башку прострелю, либо ты будешь ходить подо мной, и тогда тебе откроются невероятные перспективы.

Бармен хлопнул глазами.

— Переспе... Ты чо несешь, урод?! Ригди, Вусин, валите его! — скомандовал пришедший в себя Бикбай.

Двое охранников подняли оружие и собрались стрелять, но я злобно посмотрел на них, и дело у громил не пошло.

"Ваши лидерские качества воздействуют на окружающих. Получено 1 очков опыта".

— Вы что встали, уроды?! — вызверился бабай.

— Нельзя нам... — проямлил один из них.

— Да что... — было видно, что задница у Бикбая задымилась. — Что происходит?!

— Я тебе сказал: у тебя два пути, или в землю, или под мое начало. — повторил я, — Акдама больше нет, Штыря больше нет. Остался только ты. Думай.

И прильнул к кружке. Морда Бикбая меняла цвет, как хамелеон, от красного к серому: до него стал доходить смысл сказанного, но моим словам он не верил.

— Акдама больше нет. — повторил я, — Он теперь раб на своем заводе. Бывшем своем. Завод теперь не его. Бикбай, время вышло. Куда пойдешь, ко мне, или в землю?

"Ваши лидерские качества воздействуют на окружающих. Получено 1 очков опыта".

— Твой ответ, бабай. — поторопил я бармена.

Старый башкир потерял связь с сервером, и завис, молчание длилось примерно минуту.

— Я согласен. — наконец изрек он.

— На что ты согласен?

— Ходить под тобой.

Я допил пиво в кружке, и сожалением посмотрел на дно.

— Теперь ты будешь в моем клубе, управлять от моего имени сектором. Твой бар теперь байкпост "любителей". Разбой и бандитизм под запретом, за работорговлю — смерть. Предательство клуба — ужасная смерть. Если народ в секторе будет страдать — ты будешь мечтать о скорой смерти, но умирать будешь долго и мучительно. Заводом Акдама правит клан убийц из Уфы, это мои союзники, их интересы ущемлять нельзя, но и они к тебе лезть не будут. Они же заберут бочку Акдама. Собирай армию из надежных людей, сектор должен быть готов убить любого, кто придет с оружием и нечистыми намерениями.

Бикбай молча переваривал информацию.

— Пива мне налей.

Отпив свеженалитого пива, я продолжил.

— Как видишь, ничего сложного. Ведь ты именно этого хотел, хотел ведь? Вижу, что хотел. Не думай меня предать, я узнаю раньше, чем ты успеешь что-то сделать, и покараю тебя. Я завалил Штыря и Акдама, уж с тобой-то проблем не возникнет. Веришь?

Бикбай кивнул.

— Если тебя все устраивает — вступай в мой клуб.

— Меня все устраивает, я вступаю в твой клуб.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта", известила меня система, да не один раз, а четырнадцать. Вся банда Бикбая теперь моя.

— Чистый, насчет моего задания с нефтезаводом... — я изобразил внимание, — Ты выполнил задание.

“Задание “Уничтожить банду на нефтезаводе” выполнено. Получено 15 очков опыта”.

Бикбай залез под прилавок, шумно там пошурудил, и вынырнул с пистолетом в руке, положив его на стойку, и пододвинул ко мне.

— Я обещал награду, я свое слово держу.

Я посмотрел на пистолет, и система выдала подсказку:

"Пистолет. Количество патронов — 7. Редкое оружие".

Первый раз вижу оружие категории "редкое", до этого все уникальное попадалось. Я повертел пистолет в руках, да, красиво сделано. Кустарное воронение, слегка потертый, стандартный пистолетный магазин. Я знаю, кому подарю этот ствол.

— Веди дела разумно, заинтересуй людей оплатой, а не угрозами, Агидель теперь также под твоим началом, слушай слепого, он плохого не посоветует, и жителям помогай, по мере возможностей. Покупай у них жратву, продавай ее другим. Вся прибыль твоя. Усвоил?

— Усвоил. — кивнул мой ставленник.

— Бывай, Бикбай, мне пора идти, дел еще много. Я зайду, через пару дней.

Я встал из-за стойки, взял слепую под ручку и отправился на стоянку. Лия шла молча, хоть я и ждал комментарий, но нет, не дождался. Теперь надо навестить Бабая. Проскочив в Агидель, я тормознул у дома слепого, и вломился к нему без стука.

— Я ждал тебя, чистый. — выдал дед с порога.

— Я не сомневался. — попытался отшутиться я, — Твое задание выполнено, и я пришел за наградой.

Слепой подвис секунд на тридцать.

— Да, но не все главари бандитов устранены, Бикбай и Акдам живы.

— Бикбай жив, но теперь это мой бандит, он будет править сектором от моего имени. Накосячит — передай мне через Лию. Сможешь?

Бабай поскреб бороду пятерней.

— Смогу, от чего не смочь-то... Но для этого надо кое-что сделать. А Акдам?

— Акдам в рабстве на собственном заводе. И уж поверь мне, живым он оттуда не выйдет, а о смерти сможет только мечтать.

— Значить, выполнил ты задание. Сомневался я, но ты не подвел.

“Задание “Уничтожить клан бандитов” выполнено. Получено 50 очков опыта”.

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык".

"Вы получили достижение "Правитель". Сектор захвачен, милорд, крестьяне ждут распоряжений. Получено 5 очков опыта".

— А вот и твоя награда...

Слепой взял с пола свой мешок, сунул туда руку, и протянул мне пластиковый прямоугольник синего цвета, размером с банковскую карту.

— Что это? — не понял я.

— Это пропуск. — пояснил Бабай, но понятнее не стало.

— Пропуск куда?

— В Москву! Куда ж еще?

В Москву?! Пропуск? Я посмотрел на слепого стеклянным взглядом.

— То есть, я могу приехать в Москву, показать это, и меня пропустят?

— Да, именно так. Но тебе придется как-то обойти свою нечистоту. Я не знаю как, ответ на этот вопрос ты найдешь сам.

Обойти нечистоту? Я ведь зараженный, нечисть, и скрыть это вряд ли получится. Я посмотрел на Лию.

— А моих друзей со мной пустят?

— Нет, этот пропуск только для тебя.

Вот как. Тогда и мне он не нужен. Я хотел выкинуть пластик, но передумал, и положил во внутренний карман куртки.

— Где и как такой пропуск можно получить? — решил уточнить я.

— Пропуск может выдать только слепой, и только за особые заслуги.

— Спасибо, Бабай, я ценю твой подарок, хоть для меня он и бесполезен.

— Почему это? — не понял старик.

— Я не пойду в Москву один, только со своим клубом.

— Пропуск — это лазейка, балбес. — вставила слепая.

Я посмотрел на нее, и почесал затылок. Лазейка так лазейка, ладно. Может быть получится как в метро, пройти через турникет, и передать проездной идущему сзади? Этот пропуск мне все карты спутал.

— Тебе нужно посетить святилище древних, что расположено тут, недалеко. Ищи железнодорожную станцию на западе, зовется она Дема.

— Хорошо, Бабай, я так и сделаю. Спасибо тебе, за твои подарки и помощь.

— Теперь этот сектор в надежных руках. Я ошибался в тебе, чистый. Сейчас я вижу это.

— Бывай, старче, нам пора.

Бабай кивнул на прощание, и мы вышли. Теперь у меня есть сектор. А точно до этого им правил Акдам? Штырь — чистый, он так же мог делегировать управление Акдаму, а Акдам оказался амбициозен?.. Очень похоже. Как бы не повторить судьбу Андрея... Время двигалось к вечеру, пора возвращаться к своим. Меня кольнула мысль, как бы свои же снайперы меня не шлепнули... Надо ехать максимально открыто.

Дорога до логова Штыря пролетела незаметно. В голове было пусто, внутренний диалог остановился сам собой, требовалось переварить все полученное и выработать план дальнейших действий. Остаться в Уфе смысла нет, дела налажены, и думаю все пойдет как задумано. Если люди, оставшиеся на управлении, меня не подведут. В той жизни было точно так же, полагаешься на людей, а им лениво, делают на отъебись, или вообще не делают, а крайним оказываешься ты сам, потому что они чо, они ничо, старались, но не получилось. Кадры — они дороже золота, а найти хорошие кадры сложнее, чем пиратский клад. И надо уметь эти кадры ценить. Ибо если не ценить — разбегутся, и останешься один с ворохом проблем.

Предавшись размышлениям, я и не заметил, как опустились сумерки, а мы добрались до базы. Заезжали мы со стороны большой парковки, медленно, подняв руку вверх. Повезло, по мне не начали стрелять, а на крыше я увидел машущую мне в ответ Фрею.

Свои были заняты, около офиса Штыря сидели Зана и Арда вокруг которых были разложены горы тряпок, Зана чинила трофейную одежду, Арда шила. Бэт спала, свернувшись

клубочком. Я помахал рукой швеям, Зана вскочила, но я приложил палец к губам и покосился на Бэт, и тут у слепой в брюхе заурчало. Зана и Арда собрали нам еды и накормили. В моей кастрюле нашелся остывший травяной чай.

Я ел, и все думал о полученном пропуске. Дэд собрал армию, и пошел на штурм, а оказывается есть пропуск. Чудно. Там что, правда турникеты стоят, как в метро? Или полиция проверяет документы, а пропуск и есть документ? Мультипас? Охохох, что же делать? Рвануть в Москву? А если пропуск там уже не работает? Что если там атомные пушки? Размажут нас всех ровным слоем по пустоши, и дело на этом кончится? Я сильно почесал затылок. Надо ехать. Может быть там нет выхода, но только там я смогу найти информацию.

Но что, если пустят только меня? У меня хоть скверны на теле нет, а на моих клубнях пробу ставить негде, везде коросты. И ладно если они просто от ворот поворот получают, а могут и на удобрения переработать. Кто знает, что там. Кто знал — мне уже сказать не смогут. Ни Филимон, ни Саша. Филипп в принципе не в курсе.

Пока я думы думал, прибежала Фрея.

— Бэт! Бэт, не спи! Андатр приехал! — заорала она.

Бэт развернулась из клубка, и повернула ко мне сонную моську. Зажмуренные глазачелочки сфокусировались на мне, и через секунду широко открылись. С писком "Андатр!" снайпер бросилась мне на шею. Обняв ее, я спросил как тут дела, и получил отчет.

— Когда ты уехал, мы с Фреей и Вилем на крыше дежурили. Бандитов набили штук... — Бэт посмотрела на растопыренные пальцы обеих рук, — Много набили... Больше чем пальцев. Андатр, у нас жратва заканчивается! Рабы все сожрали! Что делать будем?!

— Завтра едем в Сим, оставим рабов там, Маври распределит. Он будет не рад, но деваться ему некуда, надеюсь со жратвой там все в порядке. Иначе и там все сожрут. Где все?

— Охраняют. Сегодня только поспокойнее стало, вчера отдохнуть некогда было.

Пока Бэт рассказывала что происходит, вернулась Садри, и тоже бросилась мне на шею. Я похлопал ее по спине, и она отступила на шаг.

— Андатр, у нас жрать нечего! — первым делом выпалила собирательница.

— Бэт уже пожаловалась. Удалось найти что-нибудь ценное?

— Ключ от мотоцикла чистого. — Садри протянула мне ключ от Ямахи Андрея, — И золото. Много золота, очень много золота.

Она взяла меня за руку, и повела в кабинет, к сейфу Штыря. Сейф оказался забит золотом под завязку, еще золото лежало в мешочках под столом. Тут денег... Даже считать не хочется, просто понятно, что очень много. Пожалуй, еще один аргумент за поездку в Москву: у нас есть деньги, а в Москве без денег делать нечего, это всем известно. Я вспомнил про полученный от Бикбая пистолет, и вернулся к горе тряпок, где сидела Арда.

— Арда, я пока не нашел подарка, который был бы тебе полезен, но хочу подарить этот красивый пистолет. Лучше бы он тебе никогда не пригодился, но если пригодится — пусть это будет красиво.

Швея улыбнулась, и взяла пистолет в руки, с любопытством осматривая его. Повертев обновку в руках, спрятала пистолет в кобуру, а свой старый протянула мне, а я передал его Зане. Оружие — символ власти в этом мире, и мои клубни должны быть выше крестов на социальной лестнице.

Зана раскраснелась, взяла пистолет и прижала его к груди. Арда пообещала сделать для

нее красивый пояс с кобурой, чем растрогала девушку окончательно. Прямо идиллия. И тут меня кольнула одна очень и очень интересная мысль. В семь персон мы вынесли весьма опасного бандита. Без потерь. Даже раненных нет! Вдруг стало некомфортно, аж пот на лбу выступил. Человек пятьдесят перемололи, и вышли сухими. Так не бывает! Какого черта?! По нам стреляли со всех стволов, и... Мимо? Штырь был в стопроцентно выигрышной позиции, и мы его слили!

Нас тупо ведут. Я уверен! Сто два процента. Это игра. Да я на своем компьютере в такое играл! Тупо жмешь кнопки, и побеждаешь! А если всрал по глупости, то загрузился с чек-пойнта за углом, и продолжил! А тут мне еще кучка неписей помогает!

Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Со всей силы ногтями поцарапал висок и со злостью уставился на скрюченные пальцы, ощущая резкую боль, зажмурился и открыл глаза. Я посмотрел на Лию, безмятежно сидящую с чашкой чая. Она не настоящая? А Бэт? Зана? Все остальные? Я сжал кулак, воткнув ногти в ладонь.

Лия повернула нос в мою сторону, и замерла. О чем она думает? Она ли это думает? Или это скверна управляет созданным телом? Не знаю... Настроение испортилось окончательно и бесповоротно. Я сам-то настоящий? Может быть я уехал в Костанай, нашел там Алису, и вернулся домой, а сейчас сижу на работе, ваяю очередной шедевр из пластиковых труб? А тут только копия моего сознания? Надо найти этих техников, и нарезать из них ремней. Но техники — это не все. Кто-то играет мной, ведет и направляет. И пока я нужен и полезен — меня не убьют. Пули будут лететь мимо, монстры обходить стороной, а неприятности не коснутся.

Бэт натолкала полный рот еды, взяла винтовку, и ушла дежурить, минут через пять вернулся Виль, и устроился на освободившемся спальнике.

— Привет, президент! — поздоровался искатель, — Как съездил?

— Привет, Виль! Съездил хорошо, Акдама устранили, Бикбая оболтали, с Уфимскими рейдерами у нас союз, сектор теперь наш.

Садри присвистнула, а искатель слушал и кивал.

— Какой план? Куда дальше? — спросил он.

— Завтра собираем рабов, и везем в Сим, на наш байкпост. А потом... — про Москву говорить пока не хотелось, — Потом посмотрим.

— Хороший план, мне нравится. Я посплю, еще ночью дежурить.

Следом пришел Фарг, отчитался, что техника готова в любой момент, я попросил его утром модифицировать перехватчики Каспера под езду с пассажиром, он кивнул и завалился спать, Зак и Рала сменили его на посту у рабов. Рабы сидели в своей клетке, их кормили, поили, кому потребовалось — Рала оказала медицинскую помощь. Утро вечера мудренее, пора и мне ложиться спать.

— Фрея, солнышко. — позвал я видящую, и та расцвела, видимо подумала, что позову ее греть меня ночью, — Не грей меня сегодня, пожалуйста, хорошо?

Фрея увяла, стало видно, что она расстроилась, кивнула, и уставилась в огонь костерка, горевший на площадке. Я поднялся и пошел в "свой" кабинет, и завалился на спальник. Сегодняшние догадки гнали сон, но усталость взяла верх, и Морфей принял меня в свои объятия.

Я сидел на кухне в Челябине, и смотрел на чайник, который никак не хотел закипать, когда в дверь настойчиво позвонили. "Кого это там принесло?", подумал я, вышел в прихожую, открыл дверь, и увидел на пороге слепую. Посмотрел на нее секунду, и закрыл

дверь, надеясь что она исчезнет. Лия не исчезла, а начала долбить ногой по двери, неразборчиво ругаясь. Я опять открыл дверь, и сказал "уйди", но Лия сделала шаг вперед и с размаху пнула меня под коленку. На удивление, боли не было. "Ты спишь, болван!", рявкнула она, и все встало на свои места. Это сон!

Слепая прошла на кухню, взяла кружку, насыпала в нее кофе, сахара, и взяв с подставки вскипевший чайник наполнила кружку кипятком, потом достала из холодильника молоко, отпила из пакета, и разбавила кофе. Устроившись на моей любимой табуретке, она шумно отхлебнула кофе и уставилась мне в глаза. Я сел на свободный табурет, и встретился с ней взглядом. Наша дуэль длилась минут пять, в течении которых Лия потягивала кофе, не отрывая от меня взгляд. Я моргнул и посмотрел в окно. "Ну, спрашивай", подбодрила она меня. "Лия, я хочу ехать в Москву", сказал я. "Зачем?", осведомилась она. "Не знаю, пока не знаю, но надо". Слепая допила кофе, блаженно вздохнула, и поставила чашку. "Надо так надо", протянула она.

"Нас могут там убить!", возразил я. "А могут и не убить", парировала она. "Что я буду делать, если вас не пустят? А если вас уничтожат?!", выдал я то, что меня большего всего беспокоило. "Ой, да забей, герой одноразовый, чего ты распереживался?", сказала она. "Слышь, спрайт! Не еби мне мозги! Я не хочу подставлять вас!", крикнул я. Гнев кипел внутри меня, но я помнил, что нельзя давать ему волю. Не знаю откуда взялся этот "спрайт", и почему я назвал так слепую, но она глубокомысленно посмотрела мне в глаза, и наклонила голову на бок.

"Лия! Я нихрена не понимаю! При штурме логова Штыря нас всех должны были убить Пойми!", слова сыпались из меня совершенно бесконтрольно, "И ты правильно говоришь — я одноразовый! Но меня почему-то не убили!". Выслушал мою тираду, слепая побарабанила пальцами по столу, и спросила "И?". "Это гребанная игра! Ты не настоящая, весь мир не настоящий, и кто-то ведет меня по сюжету!", возопил я. "Все подстроено?", уточнила она. "Да, все подстроено!", подтвердил я.

"Что тебе не нравится?", спросила она. "Мне все не нравится!", вякнул я. "Я не настоящая? Ты видишь швы на моем плюшевом теле, или что?", ее вопросы давили на меня как бетонная плита. "Нет, не вижу...", посетовал я. "Так какая разница, настоящая я или нет, живи и получай удовольствие, сыграй свою партию, и уйди в вечность", посоветовала она. "Я не хочу!", пожаловался я. "Чего ты не хочешь?", не поняла она. "Я не хочу играть чью-то партию!", уточнил я. "Значит тебя должны были убить два дня назад. А раз не убили, значит кому-то твоя фигура очень нужна. И пропуск в Москву — это подсказка. Туда тебе надо. Там тебя что-то ждет", выложила слепая. А ведь она права... Слепая все-таки, проводник. По козьим тропам.

"Можешь не ездить в Москву, заниматься всяким дерьмом, и тебе за это ничего не будет. Тебя просто оставят в стороне, и поставят на поле новую фигуру. И тогда ты рискуешь закончить как Штырь", продолжила Лия. "А если начну копать этот мир, то закончу как Ферзь", парировал я. "Не исключено", резюмировала слепая, взяла с полки вафлю, и откусила небольшой кусочек, с наслаждением жуя. "Значит, ехать в Москву?", спросил я. "Значит ехать в Москву", утвердительно сказала она. Я моргнул и проснулся.

На дворе было раннее утро, спать не хотелось, я потер ладонями щеки, вспомнил свой сон. Вот ведь... Еслиб точно не знал, что слепая ко мне ходит, то подумал бы что бред приснился. Но нет, я помнил, что она сказала, и был уверен, что именно это мне и надо делать. Поразмышляв над этим, я стал думать чем себя занять, когда мой взгляд упал на кучу

оружия. Надо поменять свою помпуху, пора ей отдохнуть. Я присмотрелся к своему верному оружию, и система выдала подсказку:

"Помповый дробовик. Количество патронов — 4. Состояние: очень плохое".

Думал дать его Фрагу, но лучше сначала сдать его в ремонт. Я вспомнил про пистолет Ферзя, интересно, слепая может его использовать? У нее нет уровней. Или есть? Надо-бы выяснить, и если нету — отдать ей пушку. Чтоб не дырку во лбу делала, а сносила черепушку по самые плечи. Я взял из кучи оружия "Шлюхоруб". Мда. Можно как-то его переименовать?

Но система не предложила мне ничего в ответ на этот запрос. Имя дается один раз, и потом оно уникально? Похоже, что именно так. Я отвязал "ремень" от своей помпухи и привязал его к новому дробовику. Служи мне верой и правдой!

Народ начал просыпаться. Фарга уже не было, он рано встает, вернулся с поста Виль, Фрея подхватила винтовку и ускакала на крышу, проснулась Бэт, пошла сторожить рабов, вернулась Садри, упала на спальник и вырубилась. А они хорошо организовали быт, дежурства, все делают четко и самостоятельно. Даже гордость появилась за свой клуб. Мы уже не те бомжи со свалки, которые выехали из Златоуста.

Арда и Зана занялись завтраком, а я взял "шлюхоруб" и спустился в "гараж", нашел там Фарга, возившегося с мотоциклами, и попросил открыть нашу заначку. Мне нужен был пистолет "Кобра", принадлежавший Ферзю. Фраг выполнил мою просьбу, и я попросил его пока не запаивать заначку, мы туда еще кое-что сложим. Взяв пистолет я отправился будить Лию, и столкнулся с ней нос к носу.

— Куда собрался? — осведомилась слепая.

— Тебя будить.

— Считай разбудил, дальше что?

— На-ка, возьми-ка, — сказал я, и вложил ей в руку "Кобру".

— Что это? — не поняла она.

— Это твой новый пистолет. Древние ничего не говорят тебе, что ты не сможешь им пользоваться?

Лия покрутила руку с пистолетом, "посмотрев" на него с разных сторон, и направила мне в лоб.

— Давай проверим? — сказала она с ехидным выражением на морде лица.

Мне ее предложение как-то сразу не понравилось, и я понял, что для нее ограничений нет. Она вытащила из кобуры старый пистолет и протянула мне, а на его место поместила "Кобру", который сел как влитой, хотя он значительно больше обычной пукалки. Скверна. Куда ж без нее... Я сунул старый пистолет Лии за пояс.

— Пойдем с рабами пообщаемся. — предложил я.

— Пойдем. — согласилась слепая.

Около клетки с рабами сидел Зак, и откровенно клевал носом, но при нашем приближении проснулся и резко вскочил, я кивнул ему, и он снова устроился на насиженное место, подобрав ноги под себя. Я окинул взглядом свое людское хозяйство. Айсылу с подругами держались отдельно, и были уже одеты. Вообще основная масса была в одежде, за исключением нескольких баб в возрасте. Мужиков тут не было ни одного, видимо их просто не брали. Я подошел к решетке, и прочистил горло, чем обратил на себя всеобщее внимание, кроме трех баб лет тридцати-тридцати пяти, рожи которых мне сразу не понравились. Их одежда была лучше, чем у окружающих, этот фактик я отметил и запомнил.

— Дамы, минуточку внимания. — три недовольных рожи уставились мне в переносицу.

— Сегодня вас всех освободят. Прямо из этой клетки вы можете идти в любом направлении, совершенно свободно. Рабство отменено решением правителя этого сектора.

По толпе прошел гул непонимания. Что за дела? Кто там что отменил? Видать бить и насиловать будут больше, чем обычно...

— Да? И что там Акдам придумал на этот раз? — сварливо спросила самая мордастая из подозрительной троицы.

А вот и лидер оппозиции. Обозначился.

— Очень много интересного. — я перевесил "Шлюхоруб" так, что бы его всем было видно.

Оппозиция сразу опознала оружие Штыря, и сделала выводы.

— Так это ты теперь нас кормишь и одеваешь, да? — спросила другая баба из когорты.

— Я.

— Вези меня домой! — завопила третья, — В Волну меня вези!

Ничего себе предъявы.

— И жрать давай! — подключилась первая.

— Я вижу, у вас лучшую одежду. Вот у тебя, — я ткнул пальцем в лидера оппозиции, — одета рубаша, а сверху куртка, а вон та женщина сидит без одежды. Почему?

— Мое это! — рявкнула баба.

— Это мое. Я дал это тебе, и ей в равной степени.

Баба вцепилась в одежду и смотрела на меня волком. Все с ними ясно, не ясно только, что делать.

— Кто хочет работать, и получать за работу еду, жилье, и даже золото?

Желающих не нашлось. Понятно, мне не верят.

— Кто не хочет работать, тот может идти на все четыре стороны, я никого не держу. Но и ни в какую Волну никого не повезу.

Оппозиция подняла хай, кричали что я обманщик, что я им что-то должен, что веры мне нет. Айсылу с подругами прильнули к прутьям около меня, и протянули руки. Это единственные, кто мне верят. Пришла Арда с ворохом одежды, и положила ее около решетки. Рабы подбежали и стали хватать вещи, в этом и одетая оппозиция решила поучаствовать, чему я был резко против. Я ткнул стволом наглуую бабу, которая успела схватит пару тряпок.

— Эй! — рявкнул я, — Тебе уже хватит! Дай одеться другим!

— Мое! — окрысилась баба. — Что ты сделаешь? Убьешь? Ну так стреляй, давай!

Провоцирует. Ладно, я кое-что для вас придумал.

— Арда, — обратился я к опешивший швее, — позови Фарга со сварочником.

Я перевесил дробовик на грудь, так чтоб был под рукой, и смотрел на женщин в клетке. Куда бы их пристроить? Я достал планшет, переключил уведомления на вибрацию, и открыл переписку с Ферзем.

"Привет Фил! Надо тебе женщин в хозяйство? У меня есть три десятка рабынь, которых надо пристроить на работу".

Пришел Фарг с аппаратом, и уставился на меня.

— Фарг, открой клетку.

Механик кивнул, и приступил к работе. Я наблюдал за работой, когда планшет завибрировал.

"Привет Саня! Когда это ты в рабовладельцы подался?"

"Не подался, уработал одних. Теперь надо пристраивать... Но! Не в рабство!"

Механик справился с замком и отошел. Первыми в дверь ломанулись три жадные бабы, но первая получила тычок стволом под дых, остальные тормознули.

— Ты чего делаешь, падаль? — просипел ударенная.

— Тебе выходить разрешения не было. Ну-ка отвалите в дальний угол. — приказал я.

Вся толпа уставилась мне за спина, и я догадался, что там происходит.

— Лия, если кто-то из этих тебе не понравится, стреляй. — разрешил я.

Рабы отхлынули к дальней стенке. Приказ был только троим, но выполнили все.

— Айсылу, бери подруг и на выход. — распорядился я.

Девушки цепочкой осторожно оглядываясь выбрались наружу, держась за руки.

— Дальше. По одному проходим и встаем вон туда. — я ткнул пальцем на свободную площадку сбоку.

Первыми опять ломанулись наглые бабы, но я остановил их тычками ствола, и решил сам указывать, кто пойдет, тыча пальцем во всех по очереди, пока в клетке не остались только три бунтарки.

— Фарг, закрывай. — приказал я.

— Ах ты падаль! Освободить нас пришел! — завывала самая бойкая.

— Я пришел освободить их, — ткнул пальцем в стоящих кучкой женщин, — а не вас.

Фраг заварил клетку и свернул аппарат. Я обратил свой взгляд на бывших рабов.

— Кто хочет уйти?

Желающих не наблюдалось, а у меня завибрировал планшет.

"У меня тут баб нет, а если будут — срака настанет полная, тридцать баб на сто мужиков не хватит... Поэтому сорян, Сань, я откажусь".

Логично, да.

"Я не мог не предложить", ответил я, и убрал планшет, но он опять завибрировал.

"Спасибо! Я на связи, и ты не теряйся".

"Обязательно!".

Ладно, сами справимся. Я посмотрел на толпу баб, которые косились на оставшихся в клетке.

— Все одеты? Кто не одет — шаг вперед.

Не одетых оказалось трое, еще две девчушки имели одна верх, другая низ. Мда... Природа отыгралась на нечисти, если симпатичные еще и попадались изредка, ток красивых небыло.

— Арда, справишься? Не можем мы в приличном обществе появиться с голыми женщинами.

— Постараюсь. Сделано было на всех...

— Оставим жадным их добычу. — сказал я, и посмотрел на запертых.

Они поняли свою ошибку, и попытались выкрутиться, выбросив наружу две куртки и штаны, и кричали, чтоб мы подавились.

— Не трогай. — остановил я Арду, — Нам это не нужно. Они сами выбрали свой путь пусть идут по нему до конца. Они ограбили своих же, тех, кто был с ними в одной клетке. В нашем мире им места нет, пусть остаются.

— Ууу, суки твари подлые, шоб вы сдохли! — орали нам из клетки.

— Все мы сдохнем. Кто-то раньше, кто-то позже. Но все.

Я повернулся спиной к клетке.

— Кто хочет работать? И получать в обмен золото? Поднимите руку вверх!

Первыми руки подняли Айсылу с подругами, а глядя на них присоединились и остальные. Отлично, единогласно.

— Сейчас все идем к машине, мы отвезем вас туда, где вас примут, где вы сможете жить. Больше вы не рабы.

Фу, пафос-то какой, но что я им скажу? Я никогда рабами не владел. Освободил разок одних, которые теперь без языков тут сидят, да только толку-то? Ничему не научился.

— Не оставляйте нас тут, ублюдки! — крикнули мне в спину из клетки.

Я развернулся, подошел к решетке, и сказал:

— Я сделал вам предложение, вы отказались. Никого насильно не тащу, отказавшихся оставлю здесь.

— Ты обещал свободу! — возразила худая баба с длинным носом.

— Я дал свободу. Тебе лично я ничего не обещал. Хочешь, могу одну из вас застрелить, будете ее жрать. Выбирайте, кого?

Мое предложение внесло смуту в ряды оппозиции, тетки смотрели друг на друга волком. Мне этот цирк надоел, и я отправился готовить клуб к выезду.

Слепая неслышно шла у меня за спиной.

— А ты становишься жестоким. — сказала она с неопределенной интонацией.

— Жестоким? — я остановился, — Разве?

— Ты же понимаешь, что обреч их на смерть?

— Конечно. Для них лучше было быть застреленными, но оставить их жить поучительно для остальных. Все видели, что и как они делали: обобрать своих же товарищей по несчастью — это роспись в приговоре. Они не принесут пользы, уж поверь.

Я развернулся и пошел в гаражу, куда Садри и Арда увели бывших рабынь.

— Верю. — сказала слепая, — Они просто люди. Людям свойственно устраивать свою жизнь за счет жизней других.

— Да, именно так. И такие нам не нужны.

— Ты мог их просто отпустить.

— А как думаешь, они ушли бы?

Слепая задумалась, а я продолжил:

— Нет, они бы не ушли, потому что здесь можно что-то отнять для себя. Их пришлось бы убить, а так у них есть шанс выжить, мизерный — но есть.

— Ты становишься жестким. Да.

— И как, что ты на это скажешь? — спросил я.

— Тебе идет на пользу.

Я усмехнулся и кивнул сам себе. Да. Так и есть. Я учусь выживать в этом мире, приспособливаюсь. Нет, я не умею ловить, свежевать, жарить и есть крыболдов, хотя тоже стоило бы, но я учусь выживать в социуме, что тоже важно. Совершив несколько ошибок, запомнил свой опыт, и больше его не повторю. Наверное.

Так. Пора заняться менеджментом. Я позвал с собой Зака и Фарга, который закончил модификацию перехватчиков, оборудовав их боковыми упорами, двухместными сиденьями и подножками для пассажиров, и отправил их таскать трофеи в пикап. Сам же нашел в куче оружия пистолет пулемет, и отдал его Зане. Однозарядная пукалка — это хорошо, но магазин на сорок патронов лучше. Золото перетаскали в ящик, который Фарг закрыл на сварку. Я вытащил из-за пояса пистолет слепой, вынул из него магазин, дернул затвор, подняв с пола извлеченный из ствола патрон, и кинул в кучу трофеев. Магазин отдал Зане, у нее уже был пояс с кобурой.

Забрал у Садри ключ от мотоцикла Штыря, и подошел к нему. Я уже отвык от такой техники... Да еще и фара есть! Можно ехать ночью. Я вставил ключ в замок зажигания и повернул, приборная панель мотоцикла ожила, загорелась подсветка и контрольная лампы нейтралы и аварийного давления масла. Я нашел подсос и бензокран, открыл их, нажал на кнопку старт, и мотор мотоцикла ожил. Рев двухцилиндрового двигателя заполнил гараж, свет фары разогнал сумрак. Ох, как я отвык от этого! Заглушив двигатель я вернулся к Фаргу.

— Грузовик на ходу? — спросил я механика.

— Да. — коротко ответил он.

— Но у нас нет водителя... — как-то я заранее об этом не подумал.

— Грузовиком могу управлять я, а Арда сядет за руль пикапа. — я уставился на механика, этого не знал, — Она умеет, хоть и редко водит.

— Хорошо, так и сделаем.

Одной проблемой меньше. Так. Зак и Рала едут на перехватчике, Бэт на втором, я заберу ТРИкс. Надо еще одного водителя на перехватчик. Садри? Да, посадим ее. Лишнее бросим тут. Решено. Я довел свои мысли до состава, Заку идея понравилась, Бэт была не в восторге, ее медленный ослик вполне устраивал, Садри сказала, что раз надо — значит сделает, Арда стушевалась, но подтвердила, что пикап вести может. Зану посадим в грузовик к Фаргу, Фрею — в пикап.

— Грузим женщин, и выезжаем. — я повернулся к освобожденным, — Женщины, забирайтесь в грузовик.

Как я и думал, хрен они туда полезли. И что мне с этим делать? Приказной тон применять не хочется, но другого выхода у нас нет. Я набрал в легкие побольше воздуха, но сказать ничего не успел: в открытую клетку залезла Айсылу и ее подруги. Забравшись они махали руками, призывая остальных присоединиться, и тонкий ручеек женщин потек внутрь, постепенно расширяясь.

Я выпустил воздух, и услышал как слепая хихикнула, и добавила "сдулся". После того, как все женщины забрались в клетку, Фарг закрыл ее и залез в кабину грузовика, остальные клубни расселись на технике, и были готовы выдвигаться. Я подвел Лию к ямахе и запустил двигатель. Слепая ощупала мотоцикл, и далеко не с первого раза смогла забраться на заднее сиденье. Свой дробовик я перевесил на грудь, в другом положении он мешался еще больше, чем лежа на бензобаке. Мда, эта техника не подходит для езды с оружием, на моем старом мотике таких проблем не было... Я поставил ноги слепой на подножки, и она прильнула ко мне, обхватив за талию.

Все, мы готовы. Я вывел колонну на дорогу, и двинул к развязке, оттуда свернули на Дорогу Проклятых, и рванули к Симу. Ну, как рванули... Со скоростью сорок-пятьдесят километров в час. И тут меня клюнуло, что еды у нас нет, а пленники не жрали с вечера как минимум, и я свернул к рынку около бара Бикбая. Бочка Акдама уже успела испариться, убийцы работают очень оперативно. Я решил заехать в бар, и нормально всех покормить. Покажем им, что нам можно доверять. Стоянка около бара была пуста, за исключением двух потрепанных мотоциклов, и пыльной Ямахи В-Стар 650 черного цвета. Принесла ее нелегкая... Тем лучше, у меня накопилось несколько вопросов.

— Фарг, отведите женщин в бар и покормите, я с Лией пока занят.

Механик кивнул и клубни занялись делом, а я, взявши Лию под ручку, повел ее внутрь. Алиса со своими бабами сидели в самой середине, я махнул Бикбаю, а тот кивнул мне в ответ, и направился к столу Лисы. Усадил слепую, и сел рядом, под очень недовольный взгляд бывшей подруги, которая обратила внимание на мое оружие, и поняла все правильно. Выглядела Лиса не очень, одежда грязная, местами порванная, была явно не в духе, и сейчас я ей настроение испорчу еще сильнее.

— Сегодня вас обслужат за мой счет.

— Что, разбогател? — злобно бросила Алиса.

— Не в этом дело. Если будешь беспределить в моем секторе — я тебя уберу.

— В твоём секторе... — шипяще процедила она, — Никогда бы не подумала, что сантехник всех завалит.

— Не груби, Алиса, сидя в моем баре. — напомнил я.

Магия очарования дала трещину еще в прошлый раз, а сейчас она разрушилась окончательно. Алиса фыркнула. В бар зашел Виль, а следом потянулись бывшие рабыни,

клубни стали рассаживать их за столы, но на всех места все равно не хватило. Садри подошла ко мне.

— Закажи Бикбаю по порции еды и компота для всех, сами тоже поешьте, оплатим золотом, мне не надо чтоб бар остался в убытке.

Садри кивнула и ушла, а вот Лису совсем перекошило.

— Не тем путем ты пошла, подруга, не тем. — я не смог сдержать иронии, и мой выпад достиг цели.

Алиса опустила щеки на подставленные ладони, и тяжело вздохнула, а я продолжал:

— Что вас всех заставляет тварить беспредел? Грабить, убивать, унижать?

— Ты ничего не понимаешь... — глухо ответила она.

— Чего я не понимаю?

— Ничего ты не понимаешь...

Наверняка не понимаю, не знаю только — чего.

— Все хотят делать то, чего нельзя было делать там. — продолжила Алиса.

Вот это я как раз понимаю.

— Я вот детишкам подарки возил, хотел сделать их жизнь радостнее. И знаешь, тут я занимаюсь тем же самым. Мне это нравится, приносит удовлетворение, что каждый день прожит не зря. У меня есть свой город, хорошие отношения с соседями, есть свой сектор. А чего достигла ты? Или Андрей?

— Андрей... Он правил этим сектором.

— А я слышал, что рулил Акдам.

— Рулил Акдам. Но поставил его Андрей. Он занимался работоторговлей и своими делишками, сектором заниматься было некогда.

Как я и предполагал. И главное — не наступить на те же грабли...

— А ты-то тут каким боком?

— Я?.. Я оказалась здесь случайно, взяла задание у Акдама, выполнила, попала к Бикбаю, и подвела его, оказалась должна, пришлось отрабатывать, попала на службу к Андрею... Часть долга вернула через постель, занималась самой грязной работой, и наконец получилось расплатиться, и обрести свободу.

Мда, печальная история.

— Я собрала свой клуб, слышала в Магнитогорске есть хорошая работа, но не доехала, попали в засаду рейдеров, кое-как ушли, оставив там сестру. Приезжаю я сюда, и узнаю что Акдама нет, а в секторе новая власть, и власть эта — ты.

Алиса уронила голову и истерически захохотала. А нам с Лией принесли компот. Я отхлебнул и посмотрел на собеседницу.

— Все, через что я прошла, все оказалось зря. Я не знаю, что мне делать.

— Вступай в мой клуб. В секторе полно работы.

Алиса подняла голову и уставилась на меня.

— Что ты несешь...

— Один раз ты уже свернула не туда.

— Андрей возродится, и устроит войну.

— Нет. — парировала слепая.

— Что нет? — огрызнулась Лиса.

— Андрей стерт, он не возродится. — пояснила Лия.

Во взгляде Алисы металось подозрение и непонимание.

— Если Лия говорит так, значит так оно и есть. Ты знаешь, что слепые не врут.

Алиса повернула голову ко мне.

— Ты странный. Что с тобой не так?

— Может быть это с тобой что-то не так? — парировал я.

Алиса фыркнула, а я увидел, как Виль пронес соль на кухню. Сколько работы он за меня делает — не перечесть.

— Не знаю, Саша. — честно ответила Алиса.

— В любом случае, тебе тут всегда рады. Ровно до тех пор, пока не будешь делать пакости. Будешь — потом не обижайся. Я узнаю сразу, даже если буду далеко.

Алиса посмотрела мне в глаза — не верит. Ну и ладно.

— И куда ты теперь? — спросила она.

— Мне нужно найти старьевщиков, я хочу забрать свой мотоцикл. — немного слукавил я.

— Старьевщики... Мне они ни разу не попадались.

— Мне пока тоже.

Мы молча смотрели друг на друга. Лицо Алисы потеряла былую удаль и спесь, она снова стала похожа на ту мою подругу, которую я знал раньше. Расстроенную, огорченную, но именно ту.

— Хорошо. — сказала она.

— Что хорошо? — уточнил я.

— Я не буду беспределить в твоих секторах.

— Тогда давай заключим союз.

Алисы вытаращилась на меня, подняв брови.

— Союз. Твой клуб, и мой клуб.

Я отпил еще компота, и ждал, что же она решит. Слепая приставила кружку к губам, и цедила мелкими глоточками, не отрываясь.

— Союз... Ну давай союз.

— Мы заключим союз, мотоклуб "черные лисы" и мотоклуб "любители", будем действовать сообща, помогая и защищая друг друга, на взаимовыгодных условиях. У тебя есть нож?

Алиса протянула мне свой клинок рукоятью вперед, взяв его за кончик лезвия. Явно местного изготовления, но сделанный очень хорошо, умелыми руками. Рукоять ножа удобно легла в ладонь, и я сделал надрез, рядом с еще одним, что не скрылось от глаз Алисы, и протянул ей нож тем же образом.

— Скрепим наш союз кровью. — сказал я и протянул ей руку.

Она надрезала ладонь, чуть поморщившись, спрятала нож в ножны, и мы скрепили наш союз рукопожатием.

— предашь меня — умрешь страшной смертью. — вспомнил я слова Сильвы.

Алиса хмыкнула.

— предашь меня — умрешь страшной смертью. — повторила она за мной.

Я посмотрел Лисе в глаза, и попытался прочесть в них что-то, может быть издевку, или сарказм, не знаю. Но там не было ничего такого. Она приняла мои условия, и подписалась под ними кровью. Мы разняли руки.

— У тебя на руке есть еще надрез, свежий. — проговорила она.

— Да. Я заключил союз с кланом убийц из Уфы. Мы договорились, что завод Акдама

достанется им.

Алиса не ожидала ничего подобного, видимо до сих пор не верила, что Акдам больше не у дел.

— Из Уфы? — переспросила она.

— Да. Там живут люди. Куча рейдеров, которые воюют между собой.

— Кто бы мог подумать... Я слышала, что там есть движение, но подробностей никто не знал. — хмыкнула Алиса.

— Такие дела. — подытожил я.

Мы опять помолчали, глядя друг на друга.

— Чем будешь заниматься? — спросила она.

— Я все еще думаю найти выход, хоть и есть достоверная инфа, что выхода нет. Этот мир очень и очень не прост.

Алиса посмотрела на меня долгим, задумчивым взглядом.

— Что-то в тебе есть. Смотрю на тебя, и понимаю что занималась херней. За короткое время столько дел наделал, сколько другие не могут проверить за сезон.

— Да как-то оно все само... Сам удивляюсь. — честно признался я.

— А что это за бабы, где ты их набрал?

— Это рабы, которых я отбил у Штыря.

— Рабы? — удивилась Алиса, — И куда ты их теперь?

— К себе.

— Так все-таки ты такой же. — с горечью усмехнулась Алиса, — Без рабов тут никто не ходит.

— Ты когда видела, чтоб рабов вели в бар кормить?

Лиса задумалась, и почесала затылок.

— Правильно, никогда не видела. Потому что они больше не рабы, я везу их устраивать на работу, обеспечивать жильем.

У Алисы челюсть отвисла.

— Нет, все-таки не такой. Вот чтоб рабов на работу устраивали, а не гнали — такого я точно никогда не видела. — протянула она.

— Не тем тут все занимаются. Байкеры, блин... Знаешь, я многое понял об этой культуре: показуха и объяснение собственных заскоков. Я так делаю, потому что я байкер, а не потому что мудака отбитый. Мотоцикл им нужен только чтобы выделиться из толпы. Не все такие, но очень и очень многие. Я и сам таким был. Я же байкер, надо делать вот так и вот эдак. Я мог возить детям подарки в детдом и без мотоцикла, но без мотоцикла не получается, потому что байкеры же подарки возят, а я байкер.

Алиса задумчиво смотрела на меня.

— А знаешь, в чем-то ты прав. Тут байкеры пытаются быть теми, кем там они могли только казаться.

— Именно. Поэтому происходит такой пиздец. И именно поэтому я делаю по-другому.

— Понятно. — протянула она. — Наверное не зря мы заключили союз, и ты меня выдернул на другую сторону. Попробуем сделать этот мир лучше?

— Попробуем. — кивнул я.

Слепая доцедила компот и поставила кружку на стол. Алиса внимательно посмотрела на нее, но ничего не сказала. В клуб потянулся ручеек второй партии женщин, которых еще не кормили. Я махнул рукой Алисе, встал из-за стола, потянув за собой слепую, и

отправился к Бикбаю. Старый башкир выглядел как всегда: изображал хитрого доброго дядюшку.

— Бикбай, работники нужны? — спросил я.

— Работники?.. — протянул бабай, — А что они умеют?

— Найдем любых, ты скажи что надо.

Бармен почесал голову, прикидывая что-то в уме.

— Уборкой надо заниматься, на кухню нужна помощница, и за стойку можно кого-нибудь.

— Отлично, я найду на двух больше, чтоб у тебя всегда пара человек отдыхало. Без отдыха даже штраусыдохнут.

— Это как?

— Давай им день работы, день отдыха.

— Это будет не прибыльно. Все должны работать всегда!

— Так мы делать больше не будем. Давай им по два патрона за каждый день работы, завтраком корми бесплатно, кто на работе — тех еще и ужином. Уставший штраус везет хуже, чем свежий.

Бикбай нахмурился.

— Прибыли не будет. — сказал он.

— Будет у тебя прибыль. Я кое-что на кухню передал, вот увидишь. Когда будешь платить за работу — работник будет работать усерднее, и он будет хотеть работать, чтобы заработать свои патроны. Иначе окажется на улице, а на его место придет другой. Сечешь?

Бикбай нахмурился и глубоко задумался. Молчание длилось около минуты.

— Есть в твои слова зерно истины, есть. — наконец сказал он, — Так и сделаю.

— Не обижай их, цени. Если от тебя уйдет хорошо обученный работник — нового найдешь не сразу, а пока научишь — вреда будет много. Береги тех, кто есть.

— Понимаю, понимаю, так и сделаю. — сказал бабай.

Я оглянулся на своих подопечных, в баре осталось всего пять женщин, остальные уже поели и ушли. Поймал шныряющую туда-сюда Садри, попросил у нее магазин к пистолету-пулемету, и отсчитал тридцать патронов Бикбаю в счет оплаты еды. Бикбай спрятал патроны под прилавок, и кивнул.

— Я мог бы кормить их бесплатно, но я заплачу тебе за еду. Потому что мы договорились о взаимовыгодном сотрудничестве, поэтому я плачу. Помни все, что я тебе сказал.

Бикбай еще раз кивнул, а я отправился во двор и подошел к грузовику.

— Женщины, мне нужно пять человек, умеющих готовить. За работу вы получите два патрона в день, и еду два раза.

Моя речь вызвала волнение в клетке. Патроны за работу? Что? Что несет этот чистый? Я так до вечера возиться буду.

— Кто умеет готовить? Поднимите руку.

Очень долго и неуверенно, поднялось четыре руки. А мне нужно пять. Ладно, двоих возьмем чисто на уборку, одну повариху в запас.

— Выходите на улицу. Еще двое нужны заниматься уборкой. Оплата та же самая. Да, два патрона и еда. Желающие — на улицу.

В клетке началось неторопливое движение, и на свет божий выбрались семь женщин разного возраста и наружности. Самой молодой около тридцати, левое плечо выше правого,

безобразное пятно скверны на груди, сухая, жилистая. Остальным лет сорок-пятьдесят. Как они вообще в рабство попали? Их же только в расход, по хорошему, или вообще брать нечего, тащили все, что есть?

— Кто умеет варить? — еще раз спросил я.

Руки подняли четыре тетки, молодая не умеет, значит впихну ее уборщицей, и еще вон ту дородную тетку с кудлатой головой. За стойку я бы поставил кого-то из подруг Айсылу, они самые красивые в этой банде, но говорить не могут... И тут мне на глаза попала одна вполне симпатичная женщина, с серыми, мышинного цвета, волосами, неровно и коротко обрезанными. Худая, как и все, но ладная фигура. Интересно, почему сразу в шлюхи не попала? Непригодна, как Сильва?.. Я ткнул в нее пальцем.

— Ты! Подойди!

Она осмотрелась по сторонам, как будто ища тех, на кого я мог показать, потом приоткрыв рот посмотрела на меня.

— Да, ты!

Она положила руку на грудь, дескать "точно, здесь нет ошибки?", и я кивнул. И только тогда она выбралась из толпы, и встала чуть-чуть в сторонке.

— Говорить можешь?

Она кивнула.

— Покажи язык!

Женщина открыла рот и высунула язык, вполне себе нормальный и целый.

— Отвечай мне словами, я хочу услышать твой голос. Как тебя зовут? — уже мягче спросил я.

— Илида я. — голос женщины хрипел и ломался, было видно, что ей тяжело говорить.

Штош, ничего лучше у нас нет, но с таким голосом она станет звездой этого бара, я уверен. Тем более, что бармену стоит больше слушать, чем говорить. Выбрав нужное количество, я поманил их за собой и отправился к Бикбаю.

— Вот твои работники. Научи их, и они оправдают те патроны, которые ты им заплатишь. Илида будет помогать тебе за стойкой, первое время работайте вместе, пока она не втянется.

— Хрень ты придумал, чистый, — буркнул Бикбай, — но будь по-твоему.

— Связь со мной можешь держать через слепого. Все, не обижай их! Узнаю — накажу.

Бикбай кивнул, и я вышел. Пора выезжать в Сим. Наверняка за сегодня не дотянем, придется ночевать. А жратвы у нас нет... Заскочим на рынок. Клуб оседлал коней, и тронулся в путь. Около рынка я тормознул колонну и спешил. Подошел к лотку с едой, и посмотрел, что дают. Немного вяленого мяса, сушеные овощи, вода в бутылках. И это все нам надо, в притык на полтора раза пожрать. Я посмотрел на владельца телеги, пожилого мужчину, рядом с которым терлись два молодых лба крепкого телосложения.

— Покупаю все. Сколько?

— Тут много, патронов на пятьдесят...

Да чтож такое-то, я тут весь боекомплект оставляю!

— Скидки есть? — совершенно автоматически спросил я.

— Слышь, я шяс сам тебя скину! — возмутился один из парней.

— Не груби, нечисть. — урезонила его подошедшая слепая, — Андатр просит снизить цену на товар, потому что купит все сразу.

— Андатр... — дед почесал макушку, — Это тот Андатр, который теперь вместо

Акдама?

— Тот самый. — подтвердила Лия.

— Ага, да, и слепая есть, точно, тот самый. Ну раз Андатр все покупает, то за сорок девять патронов отдам! — улыбнулся наглый дед.

Я даже не нашел что сказать, мой навык харизмы оказался недостаточно высок.

— Дам сорок. — заявила слепая вместо меня.

— Ай ладно, сорок так сорок! — махнул рукой торгаш.

Я отправился за патронами, отсчитав сорок пистолетных принес их деду, и тот кивнул подручным, чтоб грузили товар в пикап. Когда погрузка была завершена, я сел на мотоцикл, подождал пока слепая чертыхаясь и бухтя заберется, запустил двигатель, и вывел колонну на Дорогу Проклятых. Ехали долго, без остановок. Слепая сначала ерзала, потом навалилась на меня всем весом и задремала. Солнце ползло к горизонту, а мы были еще черт знает где, и до Сима оставалось прилично ехать, поэтому я стал высматривать место, где можно было бы остановиться.

Такое место вскоре попало около большого перекрестка, далеко слева от которого виднелись развалины деревушки, а справа площадка с кирпичным зданием, заставленная прогнившими остовами грузовиков, с парой разрушенных ларьков и останками домиков ближе к чахлому лесочку. Видимо это был кемпинг, где можно было остановиться поесть и переночевать. И спустя столько лет мы снова остановимся тут поесть и переночевать, какая ирония... Более-менее уцелело только здание столовой и администрации. Дачные домики практически рассыпались, и выглядели совсем плохо, тогда как столовка сразу понятно, что не обитаема. Я завел колонну на заставленную остовами грузовиков парковку, ссадил слепую, слез сам, и взялся за дробовик.

— Виль, Садри! Со мной! Остальные на охране! — скомандовал я.

Направившись к зданию столовой, внимательно глядел по сторонам. Пыль лежала ровным слоем, ни следов колес, ни отпечатков ног, ни человеческих, ни животных, много-много времени. Осторожно заглянув в полумрак, я не разглядел ровным счетом ничего, вошел в здание и подождал, пока глаза привыкнут к освещению. Следом за мной проникли Виль и Садри, при этом искатель держался уверенно, и сильно не скрывался, а собирательница была на стороже. Внутри нас ждала грязь и разруха. Разломанная пластиковая мебель, куски отделки, осколки посуды. Пыль на полу была так же нетронута. "Я уже почти следопытом стал", успел подумать я, когда увидел за барной стойкой что-то не вписывающиеся в обстановку. Вскинув ружье, я осторожно приблизился, и не поверил своим глазам.

За стойкой, на уцелевшем стуле сидел старик, в обветшавшей одежде, голову и одеяние трупа покрывал слой пыли. Волосы белые, кудрявые, рот немного приоткрыт, а вот глаза напротив, сильно зажмурены. Как он так умер, и не упал? Сел, и сердце прихватило? Я опустил ружье и осмотрел на труп с ног до головы. Садри и Виль заметили тело, но значения не придали, продолжили осмотр помещения. Я сделал шаг навстречу трупу, когда он поднял голову и открыл глаза.

Глава 3

Сказать, что я испугался — это не сказать ничего! Отпрыгнув на полтора метра, я присел и направил дробовик на ожившего мертвеца.

— Абрх, прфврп, тьфу! — сказал мертвяк.

Садри пискнула и развернулась, а вот Виль остался невозмутим, только покосился на восставшего.

— Не стрелять! — пискнул я.

Уж не знаю, зачем... Скорее с перепугу, по хорошему-то надо было стрелять из всех стволов.

— Тьху, тьху, беее! — сказал мертвяк, и прокашлялся.

Ствол ходил ходуном в моих руках, и я чуть не подпрыгнул метра на пол-метра вверх, когда в столовку зашла слепая. Чую, седых волос у меня прибавилось, и поболее, чем после Златоустовского дома.

— Что за переполох? — будничным голосом осведомилась Лия.

— Там! — просипел я.

Не каждый день такое видишь, вот голос и подвел.

— Где? — в голосе Лии было искреннее непонимание.

Совсем забыл! Каждый раз из головы выпадает! Она ж слепая. Я попытался собрать себя в кучу и объяснить ситуацию, благо монстр пока не напал.

— Там дед, ожил! — пояснил я как мог.

— Дед? Ожил? — теперь в голосе Лии появились нотки раздражения.

— Х...кхе! Тьху! — опять кашлянул и сплюнул странный труп, — Кто приперррся, тьху!

Шшто зза ддрряннь в рот набилллассь?

Голос скрипел, хрипел, и ломался, но говорило оно вполне внятно и связно.

— Кха!.. Водыы, водыы дааайтеее!.. — взмолилось нечто.

Я сидел, и ноги отказывались шевелиться, поэтому посмотрел на совершенно обалдевшую Садри, и мотнул своей пустой кастрюлей в сторону выхода. Собирательница жест поняла правильно, и в ту же секунду ее как ветром сдуло. Молчание затягивалось. Слепая встала около меня в расслабленной позе. Вскоре вернулась собирательница с бутылкой воды, бочком приблизилась к этому... Не знаю чему, и протянула ему бутылку.

И только тут я увидел, что глаза покойника не имеют зрачков, но они не были белыми, наоборот, они оказались черными, блестящими, и как-будто светящимися изнутри. Эдакий ярко-черный цвет.

— Вот... — пискнула Садри вытянув руку, но сама всем корпусом подалась назад.

Когда мертвяк потянул руки к бутылке, я услышал громкий хруст костей. Далеко не с первой попытки старик поймал подношение, и с недоумением крутили ее в руках.

— Кхе, шо делать-таа? Каак тут пиить? — он странно растягивал слова.

— Найди пробку, и открути, там горлышко.

— Кхва... — булькнул дед, и принялся ощупывать бутылку.

Найдя пробку и справившись с ней, он присосался к горлышку с такой силой, втянув воду в себя так, что бутылка скукожилась, и бросил пустую тару в сторону.

— Бррбл... Шпсиибо... — выдало существо, и утерло рот тыльной стороной ладони, от чего грязи на его морде только прибавилось.

Посидев еще минуту, дед как-будто стал ярче, кожа приобрела телесный оттенок, он пошевелил головой влево вправо, отчего позвоночник страшно трещал, затем провел рукой по своим волосам, подняв столб пыли.

— Кто вы, зачем пришли? — спросило древнее чудовище почти нормальным голосом.

— Мы — путники, остановились переночевать. — сказала слепая.

— Я ощущаю рядом древних. — задумчиво сказал дед.

— А я ощущаю скверну. — парировала слепая.

— Кто ты? — сказали они одновременно, после небольшого молчания.

— Я... — начал восставший из мертвых, — Я слепой, зовут меня Соломей.

— Я — слепая, — представилась Лия, — меня зовут Лия. Как ты тут оказался?

— Так ты тоже терминал... Кха кха кха! — каркаяще рассмеялся дед, — Какая ирония!

Что он несет? Почему терминал?.. Я ничерта не понял.

— Не понимаю. — вторила моим мыслям Лия.

— Зато мне понятно, кха кха кха! — опять засмеялся слепой, от чего у меня волосы на затылке зашевелились.

Он сидел на месте и не двигался, но что-то в нем внушало страх.

— Меня отключили, не знаю когда... Что вас принесло в мою гробницу, нечисть? Здесь ничего нет!

Он еще и недоволен, разбудили его.

— Так что, с чем пожаловали? — с напором продолжил дед.

— Почему ты назвал ее терминалом? — спросил я.

— А кто она по-твоему? — осведомился дед, — Она обеспечивает связь между тобой, и древними.

Логично. Но звучит оскорбительно.

— Оставайтесь на ночь, будьте моими гостями. Я давно не... Видел людей. — сказал дед с небольшой запинкой, которая меня насторожила.

— Почему тебя отключили? — спросила Лия.

— Потому что тут никого нет. Ненужный терминал отправили в режим ожидания. Вот только... За это время многое изменилось. Я не могу восстановить связь с древними, зато со мной установило связь кое-что другое.

— Скверна. — утвердительно заявила слепая.

— Верно. — ответил дед.

— И что, по какому пути ты меня отправишь? — спросил я, чтобы подначить деда.

— Да мне плевать, доступ к нитям путей для меня закрыт. Я просто сломанный терминал. — сказал слепой, а его глаза подозрительно блеснули. — Располагайтесь, ложитесь спать. Вам тут понравится.

Последнее прозвучало... С угрозой? Возможно. Тон старика меня насторожил, я чувствовал, что он опасен. Отдав приказ припарковать технику так, чтоб она спряталась за остовами грузовиков, и в глаза не бросалась. Женщин выпустили из клетки, всего их осталось двадцать две. Часть отправил собирать топливо, часть убрать помещение, чтобы можно было жить и не дышать пылью. Как я их размещать на ночь буду? Столько спальников у нас нет!

Но женщины справились сами, натаскав сухой травы и сделали себе гнездо. Это они молодцы, я бы не догадался. Проходя мимо слепой, я тормознул, и решил поделиться своими мыслями.

— Это очень странный слепой.

Лия пожалала плечами.

— Он не опасен.

— Если бы его тут не было, мне было бы спокойнее.

— Не мути воду. — отрезала слепая, и отвернулась от меня.

На этот раз плечами пожал я. Вскоре ужин был готов, вскипятили воды, у нас еще остался в заначке чай, и я поил женщин по очереди, кружек на всех разом не хватало. Чтоб не заваривать каждую кружку, я просто опустил несколько пакетов в кастрюлю, осталось только разливать. Меня опять подмыло покормить слепого, я принес ему тарелку с едой, но дед остался безучастен, и не притронулся к предложенной пище, проигнорировав и чай. Солнце село, и мы разожгли сторожевой костер. Вот тут-то все и началось.

Дед неожиданно булькнул, и чуть увеличился в размерах. Я посмотрел на старика, он сидел сгорбившись, и опустив голову на грудь. Потом опять сказал "грумблблгр", и еще чуть увеличился в размерах. У меня вспотел лоб, и я схватился за дробовик.

— Дед перекидывается! — крикнула Садри.

Точняк. Лапы деда стали утолщаться и удлиняться, кожа потемнела, а когда он поднял харю и посмотрел на меня, мне разом поплохело. Черная маска, широко открывшийся рот полон черных острых зубов, но в пасти белый свет, и белые, светящиеся изнутри глаза. Я понял, где я такое видел — в моем сне! Слепой поднялся с табуретки, рост чудовища оказался чуть больше двух метров, ноги короче рук, свисающих ниже колен.

— Еда! Время есть! — сказал он потусторонним голосом.

И получил три заряда дробин и несколько пистолетных пуль, затем дважды шарахнули винтовки Бэт и Фрей, и только тут я опомнился, вскинул свой дробовик, и нажал на спуск. Ох, ну и пинается этот "шлюхоруб"! По привычке дернув цевье назад, я опомнился и еще дважды нажал на спусковой крючок. Стрельба в столовке стояла плотная, но один выстрел я отличил от остальных: грохнул пистолет Лии, затем еще раз.

Получив две пробоины в кастрюле, монстр осел, а из ран на голове потекло белое... Кровь? Нет, не кровь. Концентрированный, не яркий, белый свет. Плотность огня снизилась, и выстрелы стихли. Было видно, что попаданий пришлось прилично, но "кровь" пошла только от ран, нанесенных Лией. Я дозарядил дробовик, и смотрел на сложившееся за прилавком тело: монстр не подавал признаков жизни.

— Теперь он точно не опасен. — сказала Лия.

— Точно? — усомнился я.

— Совершенно точно. — ответила она.

Я огляделся; женщины размазались ровным слоем вдоль стен, клубни были на чеку, даже Зана сжимала свое оружие, хоть я и не слышал, чтобы она стреляла, слепая подошла ко мне.

— Я ошиблась, не смогла его прочесть.

— Если б ты видела его глаза. — сказал я, — Они были черные.

Лия фыркнула.

— Ну извини, чего не могу — того не могу.

Я и сам мог сложить все факты. Никакой живности вокруг, значит он тут самый страшный, включился при приближении людей, и приглашал оставаться. Ловушка. Примитивная, но рабочая. Спать как-то расхотелось, причем всем. И я опять заметил: если б не Лия, мы бы его не уработали. Вообще без шансов. Что же за оружие такое, эта слепая?

— Это не совсем слепой, это полиформ. — сказал подошедший ко мне Виль, — Я слышал про них.

— Полиформ? Кто это? — спросил я.

— Морф, умеющий менять свой облик. Не думаю, что он обратился в слепого перед нашим приходом, он устроил эту ловушку давно.

Я почесал голову.

— Это очень умный морф, но он не прикинулся слепым. — вставила Лия, — Это слепой. Был.

— А мне показалось странным его имя, он назвался Соломеем, а не Столяром каким-нибудь.

— Да, — подтвердила слепая, — у каждого слепого два имени: второе он получает осев в поселении.

Вот как, что-то такое я и предполагал. Почему слепая его не выкупила? Не знаю. Вопросов больше, чем ответов. Или она не воспринимала его, как сильного противника? Уложила двумя выстрелами! Я поморщился и взлохматил волосы пятерней. Произошедшее слегка выбило меня из колеи. Мертвяка Фарг с Вилем вытащили, и унесли куда-то к лесу. Нечего ему тут лежать, настроение всем портить...

Напуганные стрельбой бабы разбежались, но темнота оказалась страшнее, и они постепенно возвращались к свету. Пора составить список дежурств и ложиться спать. Первыми поставил Зану и Фрею, следом будут Фарг и Арда, потом Зак и Рала, я и Бэт, и перед рассветом Виль и Садри. Пересчитав женщин, убедился, что их примерно столько, сколько должно быть, и отправился спать.

Сон упорно не шел. Я вертелся с боку на бок, глубоко дышал, останавливал внутренний диалог, но ни черта не выходило уснуть. Мысли крутились вокруг прошедшего дня, Алиса упорно лезла в голову, и я никак не мог решить, правильно ли я поступил, заключив с ней союз. По-человечески — правильно, но глава клуба должен мыслить глубже, а не по-человечески. Если какой-то индивид не может принести пользы — он не нужен. Принесет ли она мне пользу? Если не принесет вреда — уже хорошо, конечно, но... Сомнения, сомнения. А смог бы я ее убить? Нет, наверное... А она меня? Думаю, да.

Я сидел под кривым высохшим деревом, и смотрел на поднимающееся над горизонтом солнце, подкидывая камешек на ладони. Очень удобный, гладкий камешек, он хорошо ложился в руку, его было легко подбрасывать и ловить. Поссорился вчера с Одрой, а из-за чего? Да из-за пустяка! Забыл, что обещал сходить с ней на речку-говнотечку за поселком. Что-то она там делать собиралась, уж не знаю чего, и не узнаю теперь, наверное. Да и наплевать, первый раз что-ли? Будет дуться пару дней, а потом придет мириться. Мне-то хорошо, я один живу, а у нее два брата и сестра, да еще родители, отец хромой а мать горбатая. Вообще их семью никто в поселке не любит, да и я то же, но вот Одра мне нравится, бойкая, и в драке ножом хорошо машет, и прятаться умеет, и подкрадываться. В моем ремесле от нее проку много. Сколько путников мы уже ограбили... И не сосчитать. Я принялся загибать пальцы: раз, два, три, четверых, да. Четверых ограбили. Только мы одиночек ищем, и чтоб оружия не было, а таких нынче мало...

Пойду сегодня к руинам, говорят видели там что-то интересное. Да и что там может быть? Давно все исхожено, но раз говорят — надо посмотреть. Я подбросил камешек, поймал, и сунул его в карман. Хороший камень, с таким не соскучишься! Поднялся, взял свою арматуру, и пошел на восток, руины там, идти не далеко, но и не близко. И ножа у

меня нет, нож есть только у Одры, а Одра в поселке осталась, сидит где-нибудь в углу, обижается. Ничего. Я подожду.

Дорога была знакомая, хоть и ходил я тут всего один раз, и давно, но дороги я запоминаю хорошо. Говорили, мне надо к "вольникам" идти, буду им помогать карты рисовать, но на что оно мне? Рисовать я не умею. И учиться не хочу. А то, что дорогу запоминаю — так это дело не хитрое. Вот тут топкое место, и медведки водятся, это лучше обойти, а вон там правее шпиль из железа, на скелет похожий. Весь покосившийся и ржавый, но туда никто не ходит, там протергейст обитает. Не знаю, кто такие протергейсты, это мне Гепа рассказывал, а ему рассказывал чистый, который там побывал. Видимо получил камнем по голове от этого протергейста. Мы-то его темным зовем, но им, чистым, виднее. Протергейст так протергейст.

Через колючий кустарник я продирался долго и упорно, и чуть не наступил на шипуч, это грибы такие, если на них наступить — они шипят, и пытаются откусить ногу. Но все обошлось, и я пробрался. Еще немного — и я у цели! Спрятавшись за валунами, я наблюдал за руинами, сидел долго, но не зря! Увидел бандита, который катил к руинам на мотоцикле. Ишь ты! Решил мою добычу унести! Не выйдет.

Типичный рейдер, одет в обычную одежду, с убогим мешком за плечами, и мотоцикл у него маленький. Я наблюдал, как мужик припарковал свой транспорт, покопошился около него, и отчалил к руинам. Подождав для надежности подольше, я увидел, как в руинах начал буянить медведь, похоже, этому перцу не повезло, и он теперь размазан ровным слоем по камням. Тем лучше для меня.

Я устроился в кустах, достал из кармана камешек, и принялся ждать. Ждать я могу долго, это дело не хитрое, особенно с таким хорошим камешком. Просидев большую часть дня, я понял, что владелец мотоцикла не вернется, а это значит, что мотоцикл теперь ничей. А раз ничей — то теперь он мой, я первый нашел. Эта мысль согрела мне душу, я выбрался из кустов и отправился осматривать свой трофей.

До этого я мотоциклы видел только издалека, и этот мотоцикл мне понравился сразу. Небольшой, с маленькими колесами, мягким сиденьем и узким рулем. Я три раза обошел вокруг, заглянул снизу, но так и не понял, как привести его в действие. Сел на сиденье, взялся за руль, понажимал на рычаги и покрутил рукоятку. И ничего. Мотоцикл ехать не желал. Что же с ним делать? У меня был в кармане ключ, который обронили механики, когда приезжали в наш поселок, а я его нашел и спрятал. Достав из кармана ключ, я принялся ходить вокруг мотоцикла и думать, как его можно применить.

Ключ оделся на болт около колеса, и я попытался его крутить. В одну сторону потянул, но болт не сдвинулся, а вот в другую повернулся. Я видел, как механики делали, и просто повторял. Выкрутив два болтика, я подергал колесо, но оно сниматься не желало.

"Помочь?", раздался участливый голос за моей спиной.

От неожиданности я испугался, и резко развернулся, держа в руках ключ. Позади меня оказался тот самый рейдер, чей мотоцикл я собрался украсть. На голове бандита красовался железный шлем с открытым забралом, которого я раньше не видел: значит, в руинах что-то есть.

"Ты кто?", мой голос звучал испуганно.

"Друг", с улыбкой сказал мне бандит, "а теперь давай прикручивай все обратно. И побыстрее. Меня ждет долгая дорога".

"Да пошел ты!", воскликнул я, и схватил свое оружие.

Арматурина в руке придала мне уверенности.

"Ответ неправильный", сказал бандит, и выхватил из-за спины самострел, который там прятал.

Ублюдок выстрелил мне в ногу, острая боль пронзила сознание, я взвыл и выронил из рук свой прут.

"Быстро крути болты, сученьш!", рявкнул противник, и по голосу сразу стало понятно, что настроен он серьезно. Я принялся запикивать выкрученные болты обратно, работая ключом, но руки тряслись, и получалось у меня плохо.

"А теперь пиздуй отсюда, пока я тебе башку не продырявил", рыкнул мне незнакомец, достал из своего мешка какую-то закорючку, приделал ее к мотоциклу, накиннул на рычаг на руле петельку, соединил два провода, и нажатием ноги запустил двигатель. Так вот как оно работает! Без той закорючки я не смог бы ехать!.. Только теперь это не имеет значения!

"Так это твой байк?", решил я схитрить.

"Для бандита ты слишком туповат", бросил мой оппонент.

Со стороны руин послышался дикий рев, похоже этот дурак привлек медведя шумом своего мотора.

"Вали отсюда!", крикнул мне бандит.

"Возьми меня с собой!", заорал я.

"Дурак что ли?", возмутился он, "Это же скутер. Буцефал не вывезет двоих. Я вещь почти девяносто, а ты еще шестьдесят. Медведь нас догонит. Так что пошел вон!".

"Но у меня ранена нога!", взмолился я.

Этот урод все испортил, а сам собрался свалить!

"Спрячься в камнях!", посоветовал мне ублюдок, и дал газу.

Черт! Все пропало! Медведь попытался гнаться за мотоциклом, но быстро понял, что не может сравниться с ним в скорости, и переключился на меня. А что я? Я подхватил свою арматуру, и опираясь на нее, кое-как, на трех ногах, добежал до россыпи камней над руинами, и забился в щель, стараясь найти путь в глубь. Медведь ворошил камни надо мной, вниз сыпалась щебенка размером со страусиное яйцо, а я все углублялся в это месиво.

Пробираясь все глубже и глубже, я увидел красные стрелочки, которые куда-то вели. Если кто-то нарисовал стрелку — значит это путь! Раз это путь — значит там спасение, и я двинулся дальше. Стрелки придали мне сил, и даже раненая нога не так сильно мешала. Вскоре я добрался до спуска в колодец, в стену которого были вбиты металлические скобы. Тут и умным быть не надо, чтобы догадаться что это, и для чего, и я принялся медленно спускаться. Опереться на продырявленную ногу не получалось, поэтому спуск занял прилично времени, да и колодец оказался глубоким.

Следом я попал в квадратный тоннель из металла, подсвеченный редкими красными огоньками. Диво дивное! А я и не знал, что тут такое есть. Путь мне преградил провал. Я не смог дотянуться до противоположного края, и свесив голову в дыру уставился вниз.

Мать моя женщина нечистая! Да это святилище древних! Мои глаза разбежались от обилия непонятных технологий, а находящийся в центре тусклый кристалл огромных размеров парализовал мою волю. Я кое-как развернулся, чуть не завизжав от боли в дырявой конечности, медленно спустил ноги в дыру, повис, зацепившись за край руками, и упал вниз.

Приземлился я не очень удачно, раненая нога не выдержала, и я хлопнулся на пол, постанывая и проклиная всё на свете: рейдеров, древних, медведей, и всех остальных скопом, я встал сначала на четвереньки, а потом и в полный рост, припадая на

простреленную ногу, обошел помещение, осмотрев все углы, и наткнулся на скелеты около странной штуки, которая открылась при моем приближении, и туда можно было залезть. Это точно святилище древних! Вон сколько тут всяких непонятных штуковин и механизмов! Да если отсюда вытащить что-нибудь, сразу стану самым крутым!

Интересно, тот ублюдок-байкер лазил в эту хрень, которая открылась? Наверняка да. Значит, и мне стоит попробовать, вон какой он бодрый вылез, наверняка получил какую-то силу. Я забрался внутрь механизма древних, и крышка закрылась, что меня напугало, ведь я не смогу сбежать! Прямо перед глазами высветились непонятные символы.

"Инициализация объекта начата."

"Объект заражен. Проверка возможности использование тела для дубликации".

"Дубликация возможна. Объект дубликации: Александр, 35 лет".

"Очистка тела объекта".

"Ошибка".

"Перенос объекта в хранилище".

Место, где я находился, наполнил белый свет, меня накрыла истерика, я ударил крышку руками и закричал.

Открыв глаза, я посмотрел на Бэт, которая пришла меня будить. Что, черт возьми, мне только что приснилось? Я помнил каждую деталь сна, все ощущения в нем были реально. Опять медведь с капсулой... Неожиданная догадка пронзила меня, как молния. Я видел воспоминания своего тела. Черт, да!.. Я видел себя! Как я прострелил этому бандиту ногу, и свалил на скутере! Только в этот раз был взгляд с другой стороны.

Честно говоря, выглядел я уродом тем еще. Но, что поделать, никто тут со мной нянькаться не будет, а если нянькаться буду я — хлопнут арматурой по затылку, оберут, а потом сожрут. Я до сих пор меряю этот мир рамками своего времени, где все это было чуждо, из ряда вон. Мои действия были мягкими. Другой на моем месте этого гаврика просто завалил бы, и всё. Без разговоров. Это мир хищников, к чему я все еще не могу привыкнуть. Банка с пауками, да.

Сидя около огня, я вспоминал и вспоминал свой сон. Да, у этого меня была своя история до встречи со мной тем. Его кто-то знал, та же Одра, например, что будет если я случайно с ней пересекусь? Узнает? Врядли. Скажу, что обозналась. Да и не встретимся мы никогда.

Я постарался отмахнуться от этих мыслей, и сосредоточиться на дежурстве, утром расскажу Лие о том, что мне приснилось. Похоже, что места и события влияют на мои сны, и чем дальше — тем больше. Неужели потому, что уровень заражения повышается? Очень может быть. Скверна все глубже проникает в меня.

Пялясь в дверной проем, я периодически подкидывал топливо в костер, и стараясь ни о чем не думать. Держал дробовик под рукой, но он уже не казался мне таким надежным, я видел что попадания по морфу не причинили ему вреда, и теперь не верил, что хорошая порция дроби решит все мои проблемы. Надо что-то думать с оружием...

Мое дежурство прошло спокойно, только один раз в дверном проеме мелькнуло сутулое существо, быстро скрывшееся из глаз. Я даже не успел рассмотреть кто это был, но не крыболд. Когда начало светать, я толкнул Виля и Садри, которые нас сменили, а сам завалился спать.

Чернота вокруг меня немного рассеялась, и я увидел слепую. "Опять до тебя не достучаться", пожаловалась она. "А что, днем поговорить религия не позволяет?", сварливо

поинтересовался я. "Не бухти", урезонила меня Лия. Тьма вновь сгустилась вокруг меня, и я проснулся.

Начиналось утро, на огне стояла моя кастрюлька. Надо бы котел какой добыть... Хотя, это временно. Женщины сидели плотной кучкой в углу, Айсылу с подругами пытались помогать Зане и Арде, я посмотрел на раскладушку слепой, и увидел, что Лия проснулась, и успела куда-то смыться. Поднявшись и вооружившись, отправился на поиски. Обыскав столовую и потерпев неудачу, я выбрался на улицу, и осмотревшись, заметил Лию и Садри около развалин домиков, и отправился туда.

— Его тут бросили... — рассуждала собирательница.

— А теперь его тут нет? — спросила слепая.

— Нету. — подтвердила Садри.

— Кого потеряли? — осведомился я.

— Морфа. — ответила мне Лия.

— На кой он вам? — не понял я.

— Мне нужно было кое-что посмотреть. — попыталась пояснить слепая, но мне это не помогло.

Я вспомнил свой сон.

— Лия, я видел воспоминания этого тела.

— Ммм? — протянула она, — Воспоминания этого тела?

— Да! Я видел встречу с собой. Я этому телу ногу прострелил самострелом, когда он пытался украсть мой скутер.

— Интересно... — проговорила слепая, — Скверна все чаще говорит с тобой.

— Как скверна? — не понял я, — Разве не древние?

— Нет, не древние. Все твои сны — это скверна транслирует тебе в голову информацию. Твои встречи с Каспером, с Артемом из подвала — это все она.

Я почесал голову, а Садри смотрела на нас с непониманием. Она-то и не в курсе, что я — не я. Точнее это я, но не совсем я. Интересно, мое сознание загружено на постоянку? Или как загрузили, так и выгрузят?.. Хороший вопрос. Закончив с самокопанием, я взял Лию за ручку, и вернулся в расположение. Пора всех кормить и выдвигаться. Клубни работали слаженно, но дело двигалось медленно, кое-кто из освобожденных включался в работу.

Мне никакого дела не нашлось, я просто болтался из угла в угол, изображая кипучую деятельность, но не забывая смотреть и охранять. Но и с охраной клубни справлялись без моего участия, поэтому я просто убивал время. Освобожденных баб накормили и напоили травяным чаем, следом пришел черед кормить моих ребят. Позавтракали в две смены, чтоб не оставлять расположение без присмотра, следом загрузились на технику и двинули к Дороге Проклятых.

Путь до Сима тянулся как резиновый. Особенно когда знаешь, что можешь ехать быстро, но приходится тащиться со скоростью чуть быстрее улитки, потому что грузовик выдавал примерно пятьдесят километров в час на пределе. Слепая, кажется, уснула, и навалилась на меня всем весом, посадка на Ямахе не располагает к длительной медленной езде, руль низко и вынесен вперед, приходится все время опираться на руки, отчего они быстро устают, да еще Лия придавила... Через час я понял, что еще чуть-чуть — и умру, поэтому тормознул колонну, съехав с дороги около очередной кафешки.

Кирпичное приземистое строение справа, а слева высокий треугольный фигама. На площадке перед харчевней стоял только один ветхий кузов легковушки, больше не было

ничего. Спешившись и взяв ружье в руки, я поймал флэшбэк со вчерашним дедом, и поежился. Надеюсь, тут таких не водится. Взяв Зака и Виля, проверил столовку, а затем фигвам, где Зак шлепнул двух тварюг, напоминающих крыболдов, но это были не они. А кто это был — мне теперь не ведомо, система мертвых не опознаёт.

Закончив зачистку, дал распоряжение выпустить дам из клетки, и они потянулись к чахлым кустикам, пришлось выделить Бэт и Садри в охрану. Размявшись и немного взбодрившись, я был готов двигать дальше, но меня тормознула собирательница, после того как все туалетные дела были завершены.

— Андатр... — окликнула она меня.

— Что?

— За кустами что-то непонятное, и очень старое. — поведала мне она...

Непонятное, и очень старое?.. Нам надо обязательно это увидеть, и если возможно — туда залезть! Садри провела меня за кусты, потом по склону вниз, к руслу пересохшей реки, и ткнула пальцем в останки вертолета, лежащие на нашем берегу. Он летел с противоположного берега в сторону нашей стоянки, но упал, может быть двигатель отказал, а может быть сбили, я так думаю.

Да, вертолет. Небольшой, по форме похожий на яйцо, уцелел только верх и задняя часть фюзеляжа, хвостовая балка с винтом была отломана, и где-то потерялась, возможно ее унесло течением реки. Над кабиной торчали останки плавника, в котором когда-то располагался двигатель, но судя по всему двигатель оттуда выдрали с корнем пионеры.

Я подобрался поближе к обломкам. Краска облезла, кое-где сохранились свернувшиеся в трубочку лохмотья, но по ним не удалось установить цвет летательного аппарата. Алюминий окислился и грозил рассыпаться от прикосновения, кабина пилотов была размазана по земле, и частично ушла под грунт, в пассажирском салоне были только ветки и мусор. Все, что могло тут быть — уже украдено. До нас. Лет сто назад. А упал он еще в самом начале катастрофы, или чуть-чуть позже.

— Что это? — спросила меня Садри.

— Вертолет. — ответил я.

— Вертиберд?.. — переспросила она.

Новое трудное слово плохо ей давалось.

— Вер-то-лет. На этих штуках раньше летали по воздуху.

Собирательница задумчиво посмотрела вверх, потом на останки машины, следом опять вверх.

— А зачем?.. — задала мучивший ее вопрос.

— Потому что быстро. Из Москвы до Челябинска лететь на самолете всего два с половиной часа. Это быстрее, чем от Полесья до Елаги.

— Само... чем?.. — переспросила она.

— Самолет, штука с крыльями, на птицу похожа, только из металла. Очень быстро летает, возит людей и разные вещи.

Садри слушала приоткрыв рот, и, похоже, мне не верила.

— Да ну, бред... — протянула она, — Лететь по воздуху?.. Бред. Зачем?..

— Пойдем обратно, тут ничего нет. — сказал я, и пошел вверх по склону.

Собирательница еще немного постояла, глядя на осколок прошлого, и последовала за мной. Клуб уже был готов к движению, женщины устроились в грузовике, а остальные ждали только нас.

— Где тебя носит? — недовольно проворчала слепая.

— Садри нашла разбившийся вертолет. — пояснил я.

— Вертеклет?.. — не поняла Лия.

— Вертолет. Штука такая, в ней люди по небу летали.

— Люди рождены ходить по земле, а им по небу летать хочется... — пробухтела слепая, и забралась на мотоцикл.

Я запустил двигатель, и вывел колонну со стоянки.

Я и до этого устал туда-сюда гонять, в Уфу и обратно, но в этот раз дорога меня просто прикончила. Мы всё ползли и ползли, а Сима как не было, так и не было. Я проклял все: Штыря, грузовик, всех баб скопом, и себя самого, за компанию. Умом-то все понимал, что делаю правильно, что это просто мои переживания, но душа рвала и метала. Она требовала выкрутить газ и рвануть в другую сторону, в Москву. Идея ехать туда с каждым часом становилась все навязчивее и навязчивее... Я даже забеспокоился, а не залезли ли мне в голову, и не внушают ли желание ехать в Москву из вне, но покопавшись в себе понял, что это именно мое желание. Или внушили качественно. Никогда в жизни не хотел в Москву, а тут вот захотелось. Мне было любопытно, как оно там? Наверняка цивилизация сохранилась, и было интересно посмотреть — как. Но дорога в Сим меня убивала.

Увидев справа развалины заправки, я решил сделать еще одну остановку. От небольшого здания с кассами и магазинчиком остался только скелет, колонки вырваны с корнем, сквозь асфальт на площадке проросла чахлая сухая травка. Я сполз с мотоцикла, сделал пару приседаний и наклонов, помахал руками. Мда, моя Драга не доставляла мне такого дискомфорта, как ТРИкс. Садри шныряла по руинам, но пришла с разочарованной моськой — ничего не нашла.

Забравшись на мотоцикл, который начинал понемногу ненавидеть, я запустил двигатель. Еще рывок! Со скоростью сорок километров в час... И мы у цели! Только выехали, сразу же начали ныть и отваливаться спина и руки. Да еще слепая вертелась и раскачивала мотоцикл. Ведь всем известно, что чем быстрее мотоцикл едет — тем он устойчивее, но балбесы — пассажиры думают, что на низкой скорости вертеться безопаснее, не так страшно упасть, медленно ведь едем. Но даже тяжелый мотоцикл станет легким в управлении, если разовьет достаточную скорость. Физика, девятый класс, эффект гироскопа колеса.

Когда мои душевные и физические силы упали к нолю, я увидел Сим! И сразу забыл об усталости, ведь добрались! Половину стоянки занимали два пикапа и четыре мотоцикла, наш пикап с прицепом сократил объем парковочной площади на треть, а грузовик помножил его на ноль. Больше не влезло бы ничего, а то, что влезло вперед нас — вылезти уже не смогло бы вообще никак. Выгрузив женщин, я попросил Фарга припарковать грузовик снаружи, и механик выполнил мое поручение.

Взяв слепую под ручку я отправился в бар. Народу было полно, свободными оказались только два стола, Маври выглядел невероятно довольным. Но это ничего, сейчас я ему настроение-то подпорчу, ишь ты, лыбиться, рожа с коростой.

— Привет Маври!

— Андатр! Что-то ты зачастил последнее время! — попытался подколоть меня бармен.

Маври выставил две кружки пива, мне и слепой, которая взгромоздилась на табуретку и тут же присосалась к напитку, найдя кружку по звуку.

— Случайно получилось. Маври, мне надо накормить тридцать три человека.

Улыбочка с лица Маври стекла вниз, а глаза стали большими и круглыми. Хе-хе.

— Сколько? — не понял бармен.

Я показал ему три раза по десять пальцев, и потом еще три.

— Накрой те два стола, по порции еды и чего попить, и так три раза. Не очкуй, денег

дам на расходы. И еще кое-чего, но это позже, сначала пожрать.

Маври кивнул и отдал распоряжения. Я осмотрел зал и людей за столами: типичные обитатели пустоши среднего звена.

— Дела у нас идут, люди идут и едут попробовать нашу еду. — поделился Маври.

— Я тебе говорил, что так и будет. — назидательно изрек я.

— Нет, ты мне не это говорил! — опроверг бармен.

А я что, помню что ли, что я тут нес? Записывать надо...

— Может и не это, но имел в виду именно это. — отмахнулся я, и перевесил ружье так, чтоб бармен его видел — Да, Штырь к тебе претензий больше не имеет.

Маври покосился на мое оружие, улыбнулся уголком рта, и кивнул.

— Значит, слово держишь. — подытожил он.

— Держу. И за все косяки, коли такие будут, спрошу по полной.

Бармен опять кивнул. Две вымотанных официантки расставили еду на "наших" столах, я отправился на выход, оставив слепую за стойкой, а мое место и кружку с пивом тут же оккупировала Бэт. Взяв первые двенадцать женщин, я привел их в бар и усадил за стол. Увидев, что у бармена опять глаза на лоб полезли, я вернулся к стойки и облокотился на нее.

— Только не говори, что это товар Штыря.

— Ладно, не скажу.

— И что будешь с ними делать? — недоверчиво осведомился Маври.

— К тебе пристрою.

— Что, всех? — выпалил бармен, а я заметил, что у него глаз дернулся.

— Если надо — могу всех.

Маври неопределенно булькнул, и, кажется, стал меньше ростом.

— Давай мы найдем тебе помощников на кухню и еще пару официанток, твои уже с ног падают. Можем и тебе найти помощницу. Плати им за работу, корми, посели, и увидишь, что они будут работать со всей силы.

Маври почесал подбородок.

— Нууу не знаааю. — протянул он, — Я могу купить рабынь, а когда они сдохнут, купить новых. Раб работает за страх быть наказанным. А ты предлагаешь им платить...

— За деньги люди работают охотнее. К тому же, ты тратишь деньги на раба примерно столько же, сколько будешь платить за работу одного человека. Если эти будут работать плохо, найдутся те, кто будет работать лучше за те же деньги. Два патрона в день — не большой расход, но каждая даст по десять патронов выручки.

Маври задумался.

— У тебя всегда получается так, как ты говоришь. Эта идея звучит дико, но я попробую.

Я хлопнул ладонью по стойке и показал бармену большой палец в знак одобрения, тот ухмыльнулся и кивнул. Первая партия женщин уже поела, и их отправили делать спальные места в "президентском люксе", в который мы набьемся как селедки в бочку. Но деваться некуда.

— Маври, можно сделать кровати в два-три яруса, так у тебя будет больше места для твоих женщин. Там где спала одна смогут спать три, друг над другом.

— Два три чего?.. Так они в сарае живут, не знаю я где и как они спят...

— Сейчас я тебе все покажу. — пообещал я.

Бармен крикнул и поскреб затылок пятерней. Кликнул Фарга и обрисовал ему задачу с трехэтажной кроватью. Механика интересовало только где взять материал, но у Маври

нашлись куски профильных труб и арматуры, и Фраг быстро изобразил каркас трехъярусной кровати, который застелили матрасами из соломы. Изделие впечатлило всех, Фрея тут же забралась на самый верхний ярус, и сидела там с довольной мордой, глядя на нас сверху вниз. Удалось насобирать еще материала, и Фарг принялся сооружать еще кровати.

Я заглянул на кухню к Сойре, увидев меня она обворожительно улыбнулась и махнула рукой. Выглядела она все также замечательно, только было видно, что устает. Выкроив минутку, когда она перестала бегать между ведрами с варевом, я пристал к ней с разговором.

— Эта твоя соль — что-то с чем-то. — бросила она, пробегая мимо.

— Я тебе так и сказал.

— Ты не так сказал, но обернулось оно именно так.

Моя морда растянулась в улыбку. Всегда приятно, когда твои слова предвещают отличный результат.

— Замаялась так, что с ног падаю... — пожаловалась Сойра.

— А вот тут я могу тебе помочь.

Повариха насторожилась.

— Будет нелегко, но результат тебе понравится.

— А когда было легко?.. — спросила она, понутив голову.

— Человек тем и отличается, что способен все преодолеть.

— Опять надо что-то преодолевать, просто жить у нас не выходит? — спросила Сойра, наклонив голову набок.

А что я ей скажу? Да, просто — не выходит. Потому что днем у вас тут упыри шляются, а ночью — тени, пахать надо как лошадь, иначе сдохнешь. А будешь пахать со всех сил — сдохнешь, но от истощения.

— Солнце, возьми себе на кухню помощниц, обучи их, когда они смогут работать вместо тебя — ты получишь заслуженный отдых.

Моя речь заинтриговала Сойру.

— Помощниц? Это кто? И где?

— Я привез много женщин, которым нужна работа. Чуть позже я покажу тебе их, и ты сама выберешь подходящих.

Сойра кивнула, и вернулась к своим ведрам. А мне пора посмотреть, что происходит в трактире, что-то там шумновато. Я выглянул в зал, и обнаружил компанию из двух помоечных рейдеров, размазавшихся по стенке, их держал на мушке Виль, а Садри шмонала багаж и карманы, выкладывая все ценное на стол.

— Что за шум, а драки нет? — спросил я, входя в общий зал.

Лия все так же потягивала пиво, сидя за стойкой, Бэт развернулась на сто восемьдесят градусов, откинулась на стойку спиной и поставила на нее локти, Маври попытался пояснить мне суть происходящего:

— Эти уроды пришли в банду Андатра записываться.

Я с недоумением посмотрел сначала на двух рейдеров, потом на бармена.

— Прикинь, вломились со своим барахлом, говорят что будут с Андатром работать, помогать ему. Ну, Андатр, скажи им что-нибудь.

Мда, к такому жизнь меня не готовила. Это надо быть самыми дикими и тупыми рейдерами, чтобы выйти на байкпост "любителей", и пытаться наняться. Мне идиоты не нужны.

— А что я им скажу? Мне таких не надо.

— Мы хотим тебе служить, Андатр! — вякнул один из новоприбывших.

— Кто из вас это придумал? — спросил я неудачников.

— Он! — ответили оба и указали пальцами друг на друга.

— Что, все разом?

— Да! — ответ опять прозвучал хором.

Что за банда долбоебов? И как от них отвязаться?

— Мы в Елаге слышали, что Андатр к себе в клуб принимает! — попытался оправдаться упитанный коротышка, весь замотанный в тряпки.

В Елаге? Это не тот ли паренек растрепал?..

— И что умеешь делать ты? — спросил я коротышку.

— Я? Я кормить умею, знаю как приготовить вкусную еду из всего, что можно есть. И нельзя.

Я только-что обещал Сойре помощника на кухню, а я знаю, что поваров среди моих баб нет, и пока точил лясы на кухне, система подкинула мне повара? Не верю. Но проверю.

— Ну а ты, что ты умеешь делать? — ткнул я пальцем в высокого худого мужика средних лет, лицо которого было слегка обвислое, и навевало тоску и уныние.

— Я? — переспросил сосуд скорби, — Я умею играть музыку.

— Интересно. Покажи.

Длинный направился к кучке вещей, которые Садри вытряхнула из их мешков, и извлек оттуда дудку, сделанную из металлической трубы. Он сел на скамейку, подул в дудку, как бы выдувая из нее пыль, набрал полные легкие воздуха, ставь объемнее почти в два раза, и принялся играть мелодию, топая ногами вместо ударных. Эдакий средневековый фолк, я даже заслушался, у мужика явно талант. Я похлопал в ладоши, призвав музыканта заткнуться, тот перестал играть и сдулся, выпустив воздух из легких.

Пока разыгрывалось это представление, вторая партия женщин закончила ужин, и можно было показать их Сойре, прибавив к ним коротышку. Я махнул Виллю, чтоб перестал держать двух дебилов на прицеле.

— Оставайтесь, подумаем, что можно сделать.

Обоих клоунов это известие привело в неопикуемый восторг, но они постарались держать лицо и не прыгать от радости. Я послал Фрею за Сойрой, а привезенных дам выгнал во двор, вместе с клоунами. Нечего цирк устраивать на потеху публике в заведении, и так все плятятся и уши развесили. Сойра внимательно осмотрела всех кандидаток, и выбрала двух подруг Айсылу, следом ее взор остановился на коротышке, который надулся от чувства собственной важности, и стоял, засунув пальцы рук в складки одежды.

— Бирен. — с нехорошей интонацией сказала Сойра, — Тебе жить надоело?

Знакомы? Да еще и враждуют? Коротышка плавно повернулся так, чтоб Сойра пропала из его поля зрения, но девушка обошла его и настойчиво встала прямо перед ним.

— Бирен! Твоя стряпня никому здесь не нужна! — с угрозой заявила она.

— А давайте устроим кулинарный бой. — встрял я со своим предложением, — вы приготовите одно и то же блюдо, и дадите его мне.

Сойра, кажется, немного закипела.

— Я размазала этого говнюка тогда, и я уделаю его сейчас. — злобно процедила она.

— Блюдо выберу я. Это будет вареная брюква.

Не знаю, какой черт тянула меня за язык, но подозреваю, что без скверны тут не обошлось.

— Согласна!

— Согласен.

Сказали это повара одновременно. Готовить Сойра позволила на своей кухне, но Бирен приволок свой мешок, в котором оказался набор инструмента и мешочки с одному ему известными специями и приправами. Оба повара тщательно очистили брюкву, срезав тончайший слой кожуры, поставили на огонь два маленьких котелка, накрыли их крышками. Вода закипела одинаково быстро, Сойра порезала брюкву на четыре части, подсолила воду и бросила овощ в котелок. Бирен же порезал свою брюкву на маленькие кубики, ссыпал их в котелок, следом отправил туда по щепотке специй из трех разных мешочков. Сойра уже сняла котелок с огня, а ее оппонент все еще варил, слегка помешивая.

В конце он снял котелок, слил воду, и вернул его на огонь, продолжая помешивать кубики, которые начали поджариваться. Сойра фыркнула и отвернулась. Похоже, она поняла, что техника ее оппонента лучше. Закончив, Бирен снял котелок с огня, и оба повара выложили свои изделия на тарелки. Я взял вилку, и попробовал сначала четвертинку брюквы, сделанную Сойрой. В меру вываренная, подсоленная брюква оказалась хороша на вкус, не расплзлась во рту, и была сочная. Блюдо Бирена поразило меня до глубины души: поджаристый кубик был хрустящ снаружи и сочен внутри, отдавал пряными травами и перцем.

— А теперь каждый из вас попробует блюдо соперника. — голосом ментора продекламировал я.

Бирен нанизал кусочек брюквы на вилку, и откусил примерно пятую часть.

— Мм, отлично выварено, и соль... У меня соли нет. Очень хорошо, Сойра, ты многому научилась.

Сойра попробовала кубик, приготовленный Биреном, и я увидел, что она эту гонку проиграла.

— Ты знаешь травы, и умеешь с ними готовить.

Бирен закрыл глаза и кивнул.

— Ты была моей лучшей ученицей, но думала, что я не оценю твое мастерство. Пути снова свели нас.

Сойра вздохнула и опустила плечи.

— Я хотела создать свою еду.

— И у тебя определенно получается! — заявил кулинар.

— А давайте вы будете работать вместе. Меню нашего бара станет только разнообразнее, а те двое, что Сойра выбрала в ученики, будут учиться у вас обоих, и помогать вам.

— Согласна.

— Согласен.

Они ответили опять одновременно. Бирен взял выбранных Сойрой девушек под руки, и повел их по кухне, объясняя и проводя первый урок, Сойра вышла в заднюю дверь, а я последовал за ней. Повариха стояла прислонившись к стене, скрестив руки на груди и опустив голову.

— Расскажи мне. — попросил я.

Она долго молчала, потом мотнула головой, и поведала мне историю своего знакомства с Биреном.

— Я жила в Миньярке, отца не видела, а мать убили рейдеры во время набега когда я

была малой, сезонов двенадцать мне было... Дом матери забрали пришлые люди, меня выкинули на улицу. Приходилось драться за еду, ловить мелких тварей, я ела все, что было мягче камня. Через наше село проходил караван торговцев, в котором был Бирен, он меня и подобрал. Пожалел? Не знаю... Говорит, кого-то я ему напоминаю. Он повар, учил меня готовить, но... Мне хотелось приготовить то, что его удивит. Однажды мне удалось, я соединила несовместимые вещи, и он оценил мое блюдо. Я пыталась донести до него свои рецепты и способы, но он был глух. Сказал, что я уже выросла, и многое освоила, ему больше нечему меня учить. Но хуже всего было то, что мной расплатились с Маври. Да, продали. Да, за дешево. В то время это была чертова дыра, я сказала, что умею готовить, и меня засунули на кухню, где я и живу последние шесть сезонов...

Я слушал и переваривал. Типично, в принципе. Цена жизни в этом мире не превышает цену пыли на дороге. Но, оказалось, что не только я слушал рассказ.

— Ты знаешь, Сойра, что не я тебя продал. — услышали мы голос Бирена, — Жэрск сказал, что ты ему не нужна, лишний рот, и мои возражения он не слышал. Вскоре я и сам ушел из их каравана, а примерно через сезон наткнулся на то, что от них осталось. Говорили, что их очистили дэдовцы, не выжил никто. Считай, что нам повезло...

Видно было, что Сойра не хочет ничего слышать, и обида за то, что ее продали все еще живет в ее сердце.

— Недавно я услышал слухи об Андатре, и понял, что хочу быть с ним. Мы путешествовали с Урдом, музыкантом, он веселый парень, хоть по виду и не скажешь, шли мы долго, но я знал, что все не зря. Возьми меня к себе, я помогу тебе на кухне.

Сойра дернула плечами, и было видно, что она сдалась. Я отвел коротышку от поварихи.

— Устраивайся, ты и Урд останетесь тут. Работы будет много, но за нее получишь патроны, поэтому работай хорошо.

Довольный Бирен кивнул, и пошел к своему дружбану, поделиться новостями. Отобранных Сойрой девочек я отправил в комнату персонала, где Фарг сделал кровати. Итого у нас осталось восемнадцать

девиц без работы. Надо собрать совет клуба, я объявлю дальнейший план. Наконец-то дошла очередь поесть самим, клубни расселись за столами и с аппетитом ели бобовую кашу, в меру разваристую, в меру соленую.

— Я принял решение ехать в Москву. — сказал я, когда с кашей было покончено.

За столом воцарилось молчание, даже Бэт жевать перестала.

— Москва очень далеко, и там опасно... — протянула Садри.

— У нас есть четыре быстрых мотоцикла, на них мы долетим за пару дней. Фарг с Ардой остаются, пикап быстро ехать не может все-равно, — я посмотрел на чету механиков, — езжайте в Елагу, вы будете моими глазами и ушами там, пока я не вернусь. Кто-нибудь еще хочет остаться?

— Андатр, я не поеду в Москву... — сказала Зана, — Я буду ждать тебя тут.

— Хорошо. Завтра утром мы уезжаем. Фарг, довезите женщин в Полесье, или Елагу, грузовик можно оставить в Полесье.

— Сделаем, Андатр. — кивнул механик.

— Я оставлю вам золота, но основную часть надо разместить на перехватчиках, мне нужны ящики по бокам. Сделаешь?

— Да, займусь сразу.

— Пара дней дороги туда, пара дней обратно, и несколько дней там. Если все так плохо,

как рассказывают — вернемся сразу.

— Но зачем нам Москва? — спросила Бэт.

— Я рассчитываю найти там ответы на свои вопросы. Если никто ничего не хочет сказать, предложить, или спросить — тогда готовимся к выезду, у нас завтра трудный день. Проверьте оружие и снаряжение, соберите все необходимое из наших припасов.

Клуб поднялся из-за стола, и отправился делать дела. Виль вышел во двор и встал около своего мотоцикла.

— Завтра едешь на перехватчике. — сказал я ему.

— Я уже понял. Жаль бросать своего друга...

— Загрузим в пикап, Фарг проследит за ним.

Механик уже начал сооружать вместительные сундуки на первом перехватчике. Меня больше беспокоило золото. Разложим его по всем мотоциклам, чтоб не было избытка веса, ибо золота у нас много. Работы было полно, поэтому я принялся помогать. Носил, подавал, перекладывал. "Мой" ТиЭрИкс также обзавелся сундуками. Золото перегрузим завтра, прямо перед выездом, на ночь кофры оставим пустыми, чтобы ничего не пропало. К темноте мы все закончили, Виль перевесил чехол с винтовкой на перехватчик, а свои сумки прикрепил позади изготовленных Фаргом чемоданов.

Предстоящее путешествие меня немного тяготило: надеялся проскочить быстро, ведь Дорога Проклятых идеальная, по ней можно лететь не снижая скорости, и вести она должна в Москву. Но кто знает, как оно там на самом деле... Это, и многое другое беспокоило меня, и ночью не давало уснуть. После ужина клуб обсуждал грядущую поездку, за столом царило веселье, их совершенно ничего не заботило. Я через силу старался влиться в атмосферу но получалось у меня плохо. Надо проще относиться к жизни... Вкусная еда? Радуйся. Есть время поспать? Радуйся. Делаешь что-то? Радуйся. Не получил за это пиздюлей — вообще хорошо. Не надо переживать о грядущем, встречай его грудью, с гордо поднятой головой и широко открытыми глазами. Убежать и отсидеться можно было там, в той жизни, в этой — не получится.

Я махнул рукой официантке, и заказал пива. Утром оплачу расходы. Да, это моя избушка, но приходит и нагло все сжирать нахаляву нельзя. Можно, конечно, но это не наш метод. Выпив кружку пива залпом, я попросил еще одну, и устроился поудобнее, ожидая пока меня шоркнет хмелем, и опьянение не заставило себя долго ждать, мысли поплыли, напряжение ушло, и я наконец-то смог расслабиться, и влиться в беседу. Говорили клубни о разном, в основном обсуждали опасности пути, но меня это уже не трогало. Если мне дали билет в Москву, значит мы туда попадем. Я — точно. Но постараюсь не растерять своих братюнь. Москва... Какая она?..

Незаметно меня сморил сон. Я положил голову на руки, и выключился. Услышав негромкую музыку, я открыл глаза, и обнаружил себя на скамейке в парке, музыка, которую я слышал, была мне знакома, но я никак не мог разобрать мелодию и понять, что же это играет, что-то в стиле техно. Осмотрев себя, я обнаружил, что одет в двухцветный костюм из синтетической ткани, мягкой и прохладной на ощупь. Прямо передо мной бил фонтан, расположенный на площадке, из которой вырывались струи воды, то там, то тут, вода сливалась в аккуратные водостоки, окружающие фонтан. Слева от меня сидела Лия, в такой же одежде, и глядела на бьющие струи воды. Я присмотрелся к слепой, но быстро понял — это не она. Черты лица отличаются, цвет глаз не насыщенно-зеленый, а ближе к желтому, и глаза блеклые, не яркие, как у настоящей слепой. Да и сама она была не активная, просто

сидела, как болванчик и смотрела на воду.

"Лия?", позвал я, она повернула ко мне голову, посмотрела сквозь меня, но ни один мускул не дрогнул на ее лице. Она не настоящая! Черт, где я?! Я подпрыгнул со скамейки, и осмотрел все вокруг. За деревьями виднелись высокие здания из стекла, причудливых форм, с изгибающимися линиями, завернутые винтом, по дороге проносились похожие на капли редкие машины. Что это за место, я сплю?! Потерев руки, я понял, что да, это сон! Приснится же такое! Я прошел через заросли напрямую, игнорируя дорожки, выбрался к широкому проспекту, и уставился на небоскребы прямо перед собой.

Первые этажи занимали магазины и рестораны, но сквозь стекло я не видел людей внутри. Голографические объемные вывески и реклама заворожили, и я необдуманно сделал шаг на дорогу. Около меня остановился обтекаемый приземистый автомобиль, и раздался мягкий, не пугающий, гудок. Я посмотрел на машину, стекла затемненные, но не в хлам. Автомобиль еще раз посигналил, уже настойчивее, за ним остановился еще один. Я обошел машину с водительской стороны и заглянул в салон через боковое окно, но салон оказался пуст. Автомобиль мягко тронулся, и укатил по своим делам. Я моргнул, и проснулся.

В реальном мире, меня подняли из-за стола и понесли на постель, но я попытался вырваться, и меня поставили на ноги. Махнув рукой Вилю и Заку, державшим меня под руки, я отправился в "президентский люкс" самостоятельно. Комната оказалась заполнена бывшими рабынями: они спали на спальниках и матрасах из соломы, прижавшись друг к другу так, что места между телами не было совсем, свободной оказалась только наша кровать, и узенькая дорожка к ней вдоль стены. Скинув дробовик, куртку, кобуру, и пернач в угол, я забрался на топчан, дополз до дальнего края, и наткнулся там на Лию, которая, впрочем, еще не спала.

— Я видел тебя во сне, когда вырубился за столом. — рассказал я ей.

— Да? И что же я делала? — спросила она.

— Ничего, сидела на лавочке и смотрела во все стороны.

— Ага, посмотрю сегодня, что я там видела. — сказала Лия, и зевнула.

Слова слепой сильно обескуражили меня.

— В смысле, "посмотрю"? — спросил я.

— В прямом. Это был мой дубль.

Час от часу не легче.

— Ты что, шпионишь за моими снами?! — вполголоса вякнул я, чтоб не разбудить женщин.

— Не шпионю, а наблюдаю. — спокойно ответила слепая, — Твои сны становятся все интереснее, тебе бы и самому обращать больше внимания на то, что там видишь.

— Но!..

— Не нокай, спать ложись. Сегодня Фрея спит с тобой, чтобы был бодр и выспался. — натыкала меня Лия.

— Но...

— Спи! — сказала слепая, чуть повысив голос, а я услышал, как на кровать лезет Фрея.

Провидица подоткнулась мне под бок, и тут же уснула. Не знаю, может быть она на меня так повлияла, может быть команды Лии, но я и сам быстро выключился без снов. Утром проснулся, когда женщин отправляли на завтрак, клубней уже не было, даже Лия отсутствовала. Встал, зевнув так, что челюсть хрустнула, и потянувшись, оделся, вооружился, и вышел в общий зал.

Около стойки сидел Урд, и внимательно изучал свою дудку, увидев меня, он прокашлялся, и принялся наигрывать мелодию, притопывая ногами. Что-то типа фолка, красивое, медленное и переливчатое, что-то со средневековыми европейскими нотками. Я не удержался, и заглянул на кухню, где Сойра и Бирен наставляли стажеров. Увидев меня повариха отвлеклась на секунду, и мило улыбнулась, после чего вернулась к своему занятию. Не обнаружив никого из клуба, я вышел во двор, и увидел три подготовленных к дальней дороге перехватчика, под надзором Виля в кофры грузили золото. Взяв пригоршню монет, я отдал их Фаргу, и тот спрятал золото в кабине. Это на расходы чаптера в Елаге. Еще пригоршню золотых унес Маври. Повертев в руках одну монету, бармен спрятал деньги без счета, и кивнул.

— Маври, дай Зане работы, чтобы не скучала, но в обиду не давай.

— Как скажешь, Андатр.

Поверх золота положили бутылки с водой, сушеной еды, я пристроил пять коробок с сухпаем, и четыре бутылки с горючкой. Запас. Так. Все готово, припасы погрузили, осталось позавтракать. За столом клуб гомонил сильнее, чем вчера вечером. Такие приключения, в Москву едем! Зана тоже была с нами, сидела рядом с братом, мало ела и смотрела на всех так, как будто хотела насмотреться с запасом. Не скучай девица, скоро свидимся.

Погрузили женщин в грузовик, Фарг и Арда забрались в кабины, и запустили двигатели. Провожали их всем клубом, я был уверен, что с ними все будет хорошо, но все же немного беспокоился. Своего коня Виль сам грузил в пикап, и накрыл старым куском брезента, привязав его кусками проволоки. Видно было, что искатель расстается с ним, как с близким человеком. Не знаю, сколько всего они повидали вместе, наверняка очень много.

Я сел на свой мотоцикл, и запустил двигатель, ожидая, пока слепая залезет, смотрел как рассаживался клуб. Рала ехала с Заком, Садри с Бэт, а Фрея забралась за спину к Виллю, рожу при этом имела чрезвычайно довольную. Зана стояла в дверях бара, и смотрела на нас пустым взглядом. Было ощущение, что прощается она навсегда. У нас осталось еще одно дело на станции Дёма, я успел посмотреть карту в планшете, и запомнил дорогу. Заряда планшета осталось восемьдесят три процента, я выключил его для экономии энергии, включил передачу, и приоткрыл газ, выводя мотоцикл на Дорогу Проклятых.

Нам предстояло пролететь по автодороге "Урал" мимо Уфы, и на большой развязке уйти направо. Выехав на трассу, я крикнул слепой:

— Держись!

Подождал, пока она не вцепится в меня со всей силы, и плавно выкрутил газ. Дааа! TRX валит! Моя Драга имела неплохую тягу с низов, но этот мотоцикл едет так, что волосы назад. Я пригнулся пониже, чтоб спрятаться от ветра за щитком. Поглядев в зеркала, увидел что клубни подотстали, а едем всего-то сто семьдесят. Драге для разгона до такой скорости надо значительно больше времени, а уж цифра двести для нее не достижима даже с горки. Чуть сбросив газ подождал отставших, и решил держать скорость сто пятьдесят, благо дорога позволяла.

До Уфы мы долетели за час, и я решил сделать небольшой привал. Это у меня ветрозащита есть, а у моих товарищей — нету. Ехать сто двадцать с открытым лицом еще можно, сто пятьдесят уже сложно. Тормознул я на развязке с дорогой к Лебяжьему. Выглядели клубни не очень: волосы у всех торчали назад, от глаз к вискам шли грязные полосы от слез. Надо что-то придумать, хотя бы очков где-то добыть. У Виля как раз очки были, старые плавательные, со слегка помутневшими стеклами, подняв их на лоб искатель улыбнулся, глядя на своих соклубников.

— Ну что? Едем с такой скоростью? — спросил я.

— Я думала помру... — прошептала Садри.

Бэт хлопала глазами и терла их кулаками, пытаясь избавиться от пыли, Зак загадочно улыбался прищурившись, слепая приглаживала растрепанные волосы. Значит, держим такой темп. Но за сутки не доехать до Москвы, могли бы двести валить — было бы лучше, но надо жалеть своих людей, им и так не айс. Отдохнув и размявшись двинули дальше. До развязки на Дёму домчали за десять минут, от развязки к железнодорожной станции вела прямая дорога, потеряться будет сложно.

Дорога к городу сохранилась очень плохо, асфальт рассыпался и лежал разрозненными кусками, вследствие чего ползли мы десять-пятнадцать километров в час. Раньше вдоль дороги рос лесок, но от него мало что осталось, гнилые, склизкие пеньки, и редкие трухлявые стволы, почти лишенные веток. Колючие плотные кусты без листьев, сухая трава бурого цвета.

Вскоре показались останки частного сектора, и гаражи. Я заметил, что все вокруг покрыто островками плесени. Проехав по окраине города, мы попали к железнодорожному вокзалу: его ни с чем не спутаешь. Бетонное сооружение советской эпохи выделялось из окружающей застройки как подводная лодка в степях Казахстана. Вытянутое здание высотой в три этажа с высокой квадратной скошенной башенкой, стены здания и площадь перед ним покрывала плесень. Притормозив на парковке около вокзала, я оставил клубней сторожить технику, взял Лию под ручку, и отправился на поиски капсулы.

Войдя в вестибюль я обнаружил, что плесени стало еще больше. Она покрывала все почти сплошным ковром: стены, пол, потолок, останки мебели и мусор. Что же тут протухло так основательно?.. Но мои фантазии прервали шаркающие шаги, я вскинул дробовик и уставился во мрак в глубине зала. Долго ждать не пришлось, я увидел три тени, и не стал разбираться, кого там принесло, а заранее отстрелялся, уложив всех с пяти выстрелов, и

дозарядил дробовик. Лия вела себя вполне спокойно, значит опасности нет. Хотя, ничего это не значит. Я вспомнил про морфа на стоянке. На пофигизм слепой лучше вообще не полагаться.

— Куда? — спросил я, надеясь, что она подскажет дорогу, но мои ожидания не оправдались.

— Представления не имею. — ответила Лия, — Древние не показывают мне путь.

Ладно. Если капсула здесь, то надо искать спуск под землю. Спуск обнаружился там, откуда пришли трое, которых я утилизировал без зазрения совести.

"Вы получили 1 очков опыта! Симбиот мертв".

"Вы получили 1 очков опыта! Симбиот мертв".

"Вы получили 1 очков опыта! Симбиот мертв".

Проходя мимо тел, я бросил мимолетный взгляд на убитых, и резко притормозил, потому что картинка мне не понравилась.

Трупы покрывала плесень, под слоем которой было сложно разглядеть, кто это был при жизни, но людьми это уже не было. Больше всего это походило на дерьмодемонов из одного известного фильма, только цвет не коричневый, а оттенков белесого, зеленоватого, и черного. Плесень слегка пружинила под ногами, после остановки я заметил, что она стала подниматься по моим ботинкам, пытаясь захватить меня. Чувство брезгливости подбросило меня вверх, и я рванул к спуску.

Как оказалось, спуск вел к туалетам, и переходам к платформам между путями. Осмотревшись, я заметил еще одного дерьмодемона, и снес ему голову метким выстрелом, получив очко опыта. Стало темно, и я достал заранее припасенный фонарик. Осветив зал, я увидел, что тут плесень занимает все, и нет ни одного места, где бы её не было. Пол, стены, и даже потолок покрывал толстый ковер из грибка. Хуже всего было то, что я не увижу закрытые двери, если они тут имеются. В душе поселился страх, рожденный неуверенностью: я не смогу найти эту капсулу! А она нужна мне!

Паника начала захватывать мое сознание. Здесь нет выхода! Потыкавшись туда и сюда, я наконец увидел заросшую дверь в подсобку, и распахнул ее сильным пинком, угостив двумя выстрелами засевшего там монстра.

"Вы получили 1 очков опыта! Симбиот мертв".

Я практически не осознавал, что делаю, просто ломился куда глаза глядят, стреляя во все, что попадалось на пути, потом понял, что потерял Лию, и ломанулся обратно искать ее, и чуть не застрелил, выскочив из за угла и столкнувшись с ней нос к носу.

— Куда летишь? — недовольно спросила она.

А правда — куда? Я остановился, и задумался о том, что я делаю. Сознание слегка прояснилось, но стоило только немного отвлечься, как тревога снова затуманила его. Взяв Лию за руку припустил по коридорам, я даже потерял цель, мне просто надо было куда-то бежать. Плутая по переходам я совершенно заблудился, и ничего не понимал, мне хотелось остановиться и умереть, и лишь найдя дверь с гермозатвором, я вспомнил, зачем я здесь. Повернув гермозатвор, и открыв дверь, я обнаружил спуск вниз, и полное отсутствие плесени. Пропустив Лию вперед, увидел, что плесень уже хотела пробраться внутрь, быстро закрыл герметичную дверь, и повернул затвор.

Спускаясь вниз, я заметил, что моя голова прояснилась, меня больше не мучило желание бежать или умереть, и только сейчас я вспомнил про стража. Неужели пораженные плесенью люди и были стражами? Но это слишком просто! Стоп, неужели плесень и есть

страж?! Это все объясняет. Очень странный страж. Но, если бы я задержался еще немного, то точно погиб бы, просто застрелился от безысходности. Этот страж оказался самым коварным.

Спуск занял прилично времени, как представляю себе, что нам еще обратно переться, так аж плохо становится. Одна надежда на то, что на обратном пути страж перестанет давить на мозги. Внизу оказалось типичное подземелье, которых я видел уже много. Коридоры, двери, тусклое освещение, и толстый слой пыли. Широкий основной тоннель был в длину метров сто, в конце оказалась массивная дверь, за которой располагалось жилое помещение убежища. Вдоль стен ряды коек, застеленных ветхими матрасами, в центре столы и скамейки, пост дежурного, несколько служебных помещений, и больше ничего. При этом все двери были закрыты, и сложно было понять, куда идти. Сложилось ощущение, что до меня здесь никого не было, потому что в других местах были открытые двери, ведущие к капсуле. Я дергал каждую встречную дверь, некоторые оказывались заперты, другие открывались, но за ними были небольшие подсобки или кабинеты, изредка попадались коридоры, ведущие вглубь, двери к таким коридорам я оставлял открытыми, чтобы потом их проверить.

Не найдя ничего в основном коридоре, я обнаружил три не запертых боковых, посчитал их считалочкой "шышел мышел", и потопал в крайний справа. Слепая шла за мной по пятам совершенно молча, хотя я и ожидал едких замечаний и высказываний по поводу моей ущербности. Выбранный коридор петлял, на полу лежал нетронутый слой пыли, и не было мусора. Во всех прошлых бункерах мусор валялся, как будто их покидали в спешке, а потом еще и марадерили, но тут ничего такого не оказалось.

Идя по коридору, я открывал все двери, но за ними не было ничего стоящего. Нет, можно было поискать что-нибудь ценное и интересное, но не было желания. В конце коридора меня ждала массивная металлическая дверь, над которой висела табличка с надписью "вентиляционная". Я хмыкнул, пожал плечами, и уже хотел идти обратно, но что-то заставило меня потянуть дверь на себя. Она оказалась не заперта, и никакой "вентиляционной" там не оказалось и в помине. Нет, капсулы там тоже не было. Большой зал наполнял оборудование явно медицинского толка, вдоль одной из стен стояли пустые клетки в два яруса, размером полтора на полтора метра, и полтора метра в высоту. Два хирургических, или патологоанатомических стола, стеллажи с непонятными препаратами и биксами, электронное оборудование, было и что-то типа томографа и рентгена. Осмотрев зал, я не нашел следов его использования, все стояло ровными рядами, четко на своих местах, ни одна упаковка не была вскрыта.

— Что ты там ищешь? — раздраженно спросила Лия.

Я уж думал она совсем дар речи потеряла, но нет.

— Это медицинская лаборатория. — ответил я, — Она законсервирована, и никогда не использовалась.

— Тебя это беспокоит? — осведомилась слепая.

— Меня беспокоит само существование такой лаборатории. — неопределенно ответил я.

Я нашел раковину, и запечатанное жидкое мыло. Вот это мы возьмем. Больше тут ничего интересного не оказалось, и я двинул обратно в главный зал. Посчитав оставшиеся два коридора считалочкой, двинул в тот, на который указал палец. И опять не угадал. Коридор привел меня в конференц зал. Плюнув с досады, вернулся, и пошел в последний оставшийся коридор. Меня посетила мысль, что капсула тут может быть неактивна, подземелье явно в

консервации, но мои подозрения развеялись, когда за очередной дверью я увидел мягкий свет кристалла.

Машинный зал с капсулой несколько отличался от своих собратьев, он не выглядел древним многое повидавшим, в отличие от своих собратьев. Оборудование в хорошем состоянии, ничего не сломано, не висит и не валяется, кристалл светится ярко, да и сама капсула чуть-чуть отличается на вид. Она напомнила мне капсулу, виденную во сне, когда меня телепортировало из Уфы к техникам. Я бродил по залу, осматривая оборудование, капсула открылась, пока я шлялся поблизости к ней, а Лия сразу прошла к кристаллу, вытянув руку перед собой, и надолго к нему прилипла. Свет от кристалла моргнул, и стал чуть тусклее, затем моргнул еще раз, и немного притух.

Я посмотрел на капсулу. Было подспудное желание залезть, я помнил, что получил уровень, но осознание того, что меня гарантированно пустят на фарш останавливало. Стоит, манит. Нет. Не полезу. Не проси. Я провел рукой по щеке, отгоняя наваждение, и уставился на Лию. Кристалл моргнул еще раз, ставь еще чуть тусклее, слепая наконец отняла руку от него, и сделала шаг назад.

— Пойдем отсюда. — бросила Лия.

— Что случилось? — не понял я, — Тебя подключили?

— Подключили. Пойдем.

Вот те раз. Такой... Сердитой?.. Я не видел Лию давно. Что же произошло, что ей сказали древние? Какую информацию она получила? Все равно не расскажет, как не допытывайся. Я пошел обратной дорогой, не смотря на сложность планировки потеряться тут было практически невозможно. Я не помнил только верхний уровень, меня гнал страж, но надеялся, что найду выход.

Поднявшись к гермозатвору, я вздохнул, проверил оружие, и открыл дверь, за которой было тихо, и пусто, только плесень опять попыталась проникнуть внутрь, но я не дал ей этого сделать, вытащив Лию наружу и захлопнув дверь. Наша сила в скорости. Я взял слепую за руку, и припустил по коридорам. В этот раз никто мне навстречу не попался, и поплутав немного, я выбрался наружу из здания вокзала. Банда обнаружилась укрывшейся за рельефом, а вокруг стоянки валялось несколько трупов разномастной агрессивной живности.

Я дал команду на старт, и клубни быстро оседлали технику и запустили двигатели, путь до Дороги Проклятых прошел без приключений, солнце двигалось к горизонту, когда мы выехали на трассу и открутили газ. Сектор Уфы мы проскочили очень быстро, и влетели в следующий.

"Поздравляем, открыт новый сектор "31–32". Получено 2 очка опыта."

Я гнал не давая клубням расслабиться, и притормозил только около большой старой развязки с круговым движением, Дорога Проклятых пересекала ее насквозь, и уходила правее. И снова новый сектор.

"Поздравляем, открыт новый сектор "30–31". Получено 2 очка опыта."

Мы промчались несколько городков насквозь, а ближе к сумеркам выскочили на топкий берег. Справа от дороги расстилалась огромная болотистая лужа, сужающаяся к левой стороне до широкой речушки. Дорога Проклятых проходила прямо по дну водоема, среди руин некогда широкого моста.

Я решил тормознуть за водоемом, по пути нашлись развалины кафе, где мы и остановились. Бетонная площадка с большим двухэтажным зданием, и развалины совсем маленькой церквушки справа. Клубням дорога далась нелегко, Бэт и Зак были с красными

глазами, полными песка. Я обязательно что-нибудь с этим сделаю. Выбрав для ночлега церковь, стало понятно что там будет тесно, но чистить два этажа кафешки в сумерках не улыбалось. Как и спать по соседству с полной избушкой монстров. Технику мы поставили перед церквушкой, взяв дробовик на перевес я заглянул внутрь. Внутри церквушки горел костерок, сидели два мужика бомжеватого вида, и пялились на нас. Лохматые, бородатые, в грязной сильно изношенной одежде.

— Ты кто такой? — спросил меня мужик слева.

Я даже не нашел, что ответить. Просто не ожидал, что увижу тут людей.

— Андатр я, а ты кто такой? — ответил я наконец.

— А тебе того знать не надобно. — сварливо ответил бородач.

В церквушку заглянул Виль с обрезом, и наставил его на говорливого болвана. Оба мужика подняли руки вверх.

— Ну-ка брысь отсюда. — сказал Виль не громко, но так, что мужиков как ветром сдуло.

— Виль, эти могут нам технику попортить.

— Не попортят, боятся. — ответил искатель, и я доверился его опыту.

Я, Зак, Фрея и Садри отправились в лесок за дровами, Бэт и Рала занялись ужином Наташив охапку веток и гнилых кусков древесины, я вспомнил, что спальников у нас с собой нет. Собираясь про них я даже не подумал, да и положить было некуда... Можно было привязать, но уже поздно. Поэтому мы натаскали сухой травы, и сделали подстилку. Ничего, пару ночей переживем так.

Пока мы готовили ночлег, Бэт и Рала приготовили простенький ужин: похлебка из брюквы с кусочками сушеного мяса. Без соли. Потому что соль я не взял. Распределив дежурства по парам, я и Лия дежурили первыми, следом Бэт и Садри, за ними Зак и Рала, и под утро Виль и Фрея. Я разжег костер перед дверью, и сидел глядя в огонь, перебирая в памяти произошедшее, в голову лезли неопределенность и беспокойство, я не мог понять слепую, ее мотивы, что ей двигало. Она даже перестала приходить ко мне в сон, вроде бы и не очень-то и хотелось, но я был не против этих совместных прогулок. И сейчас она сидела молча, сложив руки на коленях. Даже не противилась, что ей дежурить со мной.

— Ну, скажи. — подтолкнул я ее к действию.

— Что тебе сказать, нечисть? — огрызнулась Лия.

— Что ты мне обычно говоришь? Какой я мудака и олух, и что-нибудь в этом роде.

— В этот раз все не так. — парировала она.

— Да? И что же это?

— Что-то очень большое, я не могу объяснить.

Не может она. У меня вдруг появилось настойчивое желание пойти и переспать с Бэт. Просто чтобы позлить Лию. Она ведет себя странно. Странно все. Да, меня точно ведут по сюжета, и она в этом играет основную роль. Но вот что дальше? Этого я не знаю, а она не скажет. Я сосредоточился на наблюдении, некогда мне ляды точить. Дежурство шло своим чередом, когда слепая вдруг вскинула голову и сказала:

— Кто-то идет.

Я подпрыгнул и взял дробовик на изготовку.

— Сколько? — спросил я у нее.

— Не знаю... — неуверенно протянула она, — Один?.. Один.

Немного погодя я услышал шаги снаружи. Гость пришел со стороны кафе, я не мог

видеть его в дверной проем.

— Тук-тук. — сказал пришелец.

Голос мужской, сильный, его обладатель видимо очень крепок телом, да и духом не обделен.

— Кто там? — ответил я совершенно автоматически.

— Это я, принес вам пиздюля. — известил нас визитер.

— Чистый? — догадался я.

— Чище некуда. — подтвердил мою догадку пришелец.

— Чем обязаны? — поинтересовался я.

— Мужиков моих пугаете. Не хорошо это.

— Согласен, но мужики вели себя скверно, и не вежливо.

— Они у себя дома. — возразил визитер.

— Тоже верно.

— Ну так как, воевать будем, или что? — поинтересовался ночной гость.

Виль уже проснулся, и сидел рядом с оружием в руках. В общем-то, не спал уже никто, но он один был готов действовать.

— Воевать мы не любим. — попытался отболтаться я.

Кто его знает, сколько там головорезов в темноте.

— Значит, мы подошли к торгу. — резюмировал визитер.

— Твоих мужиков никто не обидел, они целы и невредимы, Василий.

Голос Лии звучал как сталь, я даже поежился. Снаружи замолчали.

— О как. И кто же тут меня знает? — поинтересовался визитер.

— Древние все видят. — ответила слепая.

— Древние, значит... — протянул Василий.

— Я сотру тебя, если будешь настаивать. Древние выдали разрешение. — пригрозила Лия.

Видимо, этот чистый был в курсе насчет шуток с древними, поэтому решил замять конфликт и убраться.

— Раз древние, тогда ладно. Но мужиков моих не трогайте, это вам не разрешено! — сказал Василий, развернулся, и пошел прочь.

Я сидел в обнимку с дробовиком, и тарачился на Лию. Клуб снова улегся спать, и мы остались вдвоем.

— Тебе правда древние выдали разрешение убить его навсегда?

Лия фыркнула.

— Нет. Я солгала.

Фух, я-то уже забеспокоился. Если древние нас так опекают — то это все не с проста, и Лия играет в этом цирке первую роль. Вот только я не мог понять, солгала она тогда, или сейчас? Слепые врут? Да, врут, конечно, сколько раз уже замечал... Но этот чистый ходит ночью. Я вот не пошел бы, а этот как на прогулке. Он наверняка один пришел, местные монстры сидят по норам, и боятся выглянуть, когда он выходит. Жуть. Хорошо, что он нас сразу убивать не начал.

Остаток дежурства прошел гладко, я пошел будить Бэт, снайпер спала как дрова. Она открыла глаза только когда я взял ее за ворот и поднял в вертикальное положение. Сидя на заднице, Бэт сфокусировала на мне один глаз, потом открыла второй, почесалась, и поползла к костру, прихватив оружие. Садри проснулась от похлопывания по щеке,

перевернулась на другой бок, и хотела снова отрубиться, но неожиданно пришла в сознание, сказала "иду, ага", и отправилась на пост. Потом вернулась за оружием, и снова ушла.

Дело сделано. Я уложил Лию на место Садри, сам устроился рядом на месте Бэт. Неожиданно слепая прижалась ко мне, закинула ногу на бедро, руку на грудь, а на плечо положила голову. Я слышал ее дыхание, и понимал, что она не спит.

— Что? — шепотом спросил я.

— Ничего. — так же шепотом ответила она и вздохнула.

Что же ее тревожит? Не знаю. Вскоре дыхание Лии изменилось, она уснула, я и сам попытался расслабиться, но ко мне сон не шел. Лежа на спине и глядя в потолок, слушал как переговариваются Садри и Бэт, и старался ни о чем не думать.

Я сидел в гараже моего друга, байкера Эндрю, смотрел как он возится со своим мотоциклом. Я помню, что у него был другой байк, поменял чтоль? Когда успел... Хотя, мы уже давно не виделись. Мотоцикл был полуразобран, бак снят, руль отсутствовал, клапанная крышка рядного двигателя странной формы была открыта. Друг взял длинные тонкие щипцы, и засунул их глубоко в двигатель, пошурудил там, довольно крякнул ухватив что-то, и сильно дернул. Потом еще раз, и наконец выдрал кривую железку из тонкого металла.

"Вот она, заррраза", проговорил он с довольной рожей, "Все пульсации в моторе портила". Что она ему там портила, я так и не понял, в механике плохо разбираюсь. Эндрю бросил свою добычу, повернул ключ зажигания справа под седлом, нажал на невидимую мне кнопку, и двигатель запустился. Я хлопнул глазами. Уж на что я дуб в мотоциклах, но даже мне стало понятно, что этого не может быть. А довольный Эндрю смотрел, как его мотик работает и попукивает выхлопом, сам подгазовывает, и победно улыбался.

"Бред", подумал я, "Это сон! Это точно сон!". Эта догадка прояснила все происходящее. Я поднялся с рыбацкого стульчика, на котором сидел, вышел из гаража, открыв калитку в воротах, и оказался в здании, по которому сновали одетые в деловые костюмы клерки. Они не видели меня, и даже проходили сквозь. Я совершенно не понял, куда попал, ни обстановка, ни люди, ни их одежда не были мне знакомы. Отделка белым пластиком, мягкий свет, пол слегка пружинит под ногами идущих. Пройдясь по коридору, я услышал знакомый голос за одной из пластиковых дверей, попытался взяться за ручку, но моя рука прошла через нее не встретив сопротивления, и немного подумав, я просто сунул голову сквозь дверь.

Я не до конца верил в это, но мой маневр удался. Мои глаза и нос оказались в кабинете, тогда как оттопырившийся зад торчал снаружи. Я осмотрелся, и не поверил своим глазам! В кабинете за столом сидел мэтр, руководивший действиями Валкаса, когда они пытались поймать меня в капсуле! Мэтр разговаривал с голографической головой в капюшоне, которая тоже показалась мне знакомой, но не удавалось вспомнить, где ее видел.

"Совет должен предпринять некоторые действия, мы зафиксировали нарушения в системе при попытке обезвредить пораженный объект", говорил мэтр капюшону. "Совет не увидел нарушений, мэтр Ролиус", ответил капюшон, "Мы изучили ваш объект, он предельно чист, аномалий не обнаружено. И знаешь, мэтр, он один из немногих, кто занят созиданием. А нарушения ищите у себя, ваше оборудование сбоят". "Но!..", воскликнул Ролиус. "До связи, мэтр", сказал капюшон и отключился. Мэтр поднял голову, и посмотрел в стену. "Это ошибка, где-то точно ошибка, надо только понять — где... И мастер-советник мне соврал, у них тоже был сбой...", прошептал он. Я моргнул, и проснулся.

Наступило утро, пора было жрать и гнать дальше. Я вспомнил свой сон. Что мне опять

показали? Кусочек истории, произошедшей недавно? Зачем? Пересказывать сон Лие желания не возникало, настроение было не очень, я не был готов к ее желчи, да и просто не хотел делиться информацией, которую сам не понимал. А еслиб понимал — подавно не рассказал бы. Да, я ей не доверяю, теперь я могу сказать это точно.

Поев сушеностей из запасов и напившись воды, клуб стал готовиться к отъезду, когда на парковку рядом с нашими мотоциклами прилетела бутылка с зажигательной смесью. Я чертыхнулся и осторожно выглянул наружу, в стену около двери врезалась пуля. Бросив взгляд на Бэт, я увидел, что она с винтовкой устраивается напротив двери в глубине здания. Умно. Она будет видеть то, что снаружи, а сама останется незамеченной.

— Валите нахрен, выблядки! — раздался приглушенный крик снаружи.

Бэт выстрелила.

— Аааа, тля! — завизжал другой подстреленный бандит.

Бэт выстрелила еще раз, но толи промахнулась, толи специально мимо.

— Мы вас найдем, на ремни порежем! — угрожал все тот же упырь.

Меня это все взбесило до скрежета зубов, контуры предметов и людей окрасились контрастной черной подсветкой. Но мне было наплевать, я был готов поубивать все живое в радиусе километра. Но голос снаружи прозвучал на одну десятую долю секунды раньше, чем я бросился в атаку.

— Випли, ша! — я узнал Василия.

— Но Вас!.. — попытался возразить Випли.

— Я сказал хватит.

Это "хватит" даже меня остудило, из глаз пропала чернота.

— Они меня подстрелили! — возмутился второй бандит.

— И правильно сделали. Я тебе что сказал?

— Что все уладишь.

— Я все уладил.

Вас сделал ударение на "я".

— Но...

— Никаких но. Выходи, чистый, говорить будем.

Это он мне? Да, точно мне. Я поднялся, повесив дробовик так, чтобы был под рукой, и вышел на улицу. Вас оказался здоровенным мужиком с черной бородой до груди, одетым в кожаную куртку, усиленную металлическими пластинами, и такие же бронированные штаны из брезента, на ногах берцы, вооружен красиво сделанной помпухой. Покрытое темной морилкой дерево было украшено вырезанным узором в языческом стиле, блестело лаком, магазин в длину оканчивался у дульного среза ствола. Я присмотрелся к оружию, и система выдала подсказку.

"Помповый дробовик "Молох". Количество патронов — 8. Уникальное оружие".

Василий посмотрел на мой дробовик, приподнял брови и хмыкнул.

— Это трофей. — сказал я.

Василий хмыкнул еще раз, но в другом тоне, более одобрительном.

"Имя: Василий. Возраст: 41 лет", подсказала мне система.

— Извини, Вас, неприятно получилось. Мы прилетели уже к темноте, и выбирать место для стоянки времени не было.

— А мне сказали, что байкеры уроды набросились на моих парней, мирно устроившихся на ночлег, обещали зарезать и ограбить.

— Это ложь. — сказала слепая у меня за спиной.

Василий с прищуром посмотрел на Лию.

— Чудно. — сказал он.

— Небыло такого. — подтвердил я.

Рала пробежала в сторону подстреленного со своей медицинской сумкой. Василий проводил ее взглядом, и чуть заметно кивнул.

— Откуда и куда путь держите? — спросил он.

— В Самару едем. — соврал я.

— В Самару? — удивленно спросил он. — Самара — это в другую сторону.

— А в эту сторону куда? — не понял я.

— В Казань.

— Казань?.. К старьевщикам? — поинтересовался я.

— Есть у них тут база, верно говоришь. — подтвердил он.

— Как их найти?

— В Столбище они тысяч, на бывшем заводе теплоизоляции.

Я запомнил ориентиры, надо заскочить, может купим что, может продадим. Рала перевязала кореша Випли, и вернулась к нам. Пора и откланиваться, надо ехать.

— Еще раз извини, Вас, что мужиков твоих напугали. Надеюсь, проблему мы решили, и враждовать не будем.

— Как к тебе обращаться, Саша? — спросил он.

— Андатр я.

— Андатр. Я запомню. Нет, враждовать мы не будем, вижу что недоразумение получилось, а люди вы нормальные.

Вас протянул мне ладонь, и я пожал ее.

— Бывайте. Будете мимо ехать — заезжайте в Сорочьи Горы, я на Ривьере обитаю.

— Обязательно.

Я махнул рукой своим, и пошел к мотоциклу. Клуб быстро забрался на свой транспорт, и запустил двигатели. Слепая вела себя подозрительно тихо. Я вырулил на Дорогу Проклятых, и открыл газ.

До Казани мы долетели быстро, Дорога Проклятых шла в обход города, около большой развязки я увидел указатель, на котором было написано "бар Штиль", и стрелка направо вниз, указатель меня впечатлил, и я решил свернуть. Построен он был под развязкой, там где раньше проходила асфальтированная дорога. Основательное сооружение из кирпича, с окнами, забранными решетками. Перед баром большая охраняемая стоянка на растрескавшемся асфальте, и вывеска, нарисованная краской на старом билборде, даже не представляю кто и как его сюда притащил. На вывеске был нарисован мотоцикл, с сидящим на нем суровым байкером, на фоне бара "штиль", и название бара, написанное размашистыми буквами.

На парковке стояло два мотоцикла, сделанных качественнее, чем мусорные байки моего клуба, но сразу видно, что местного изготовления. Искусно сделанные металлические баки, глубокие крылья, обтянутые кожей седла, оба коня были выкрашены в черный цвет, стояли на боковых упорах, что тоже намекало на уровень аппаратов. Мы поставили свою технику в рядок по соседству, спешили, и побрели в бар. Проходя мимо мотоциклов, я обратил внимание, что их покрывал ровный слой пыли.

Где-то на задах тарахтел бензогенератор, в баре горели лампочки Ильича, давая тусклый свет, имелась небольшая сцена с музыкантами, дуэт из гитариста и флейтиста наигрывали невнятную мелодию. Два суровых байкера, очень похожие на нарисованного на билборде, вооруженные крепкими, окованными металлом дубинами, сидели за столом друг напротив друга. Что-то мне подсказывает, что сидят они тут всегда, только ночью спать уходят. А может быть и не уходят. Бармен, в кожаной жилетке на голое тело и парусиновых штанах, здоровый, упитанный, с лысым черепом и шрамом, пересекающим суровую морду наискосок от левого виска к носу, стоял опершись ладонями на край стойки, и выжидательно смотрел на нас. Усадив свою банду за два столика, я отправился к хозяину этого заведения.

— Привет, братуха! — кинул я с ходу, подняв ладонь вверх.

— Привет. — буркнул бармен.

— Чо, как жизнь?

— Нормально. Вам чего? Пожрать? Выпить? Баб? Мужиков? Детей нет, извини закончились.

Вот это ассортимент! Я даже в ступор впал на пару секунд.

— Что есть пожрать, что выпить?

— Пожрать есть картошка вареная, картошка жареная, есть бобовая каша, есть суп с картошкой и мясом. Выпить — пиво. Есть коктейль, "ерж" зовется. Аж башню сносит!

Ассортимент приятно удивил, и если в предыдущих секторах основным овощем была брюква, то тут похоже — картошка. Хотя непонятно, почему там — брюква? Всю жизнь картошку садили, а тут — на тебе.

— Ну-ка ну-ка, что это за "ерж"?

— А это секрет! — сказал хозяин, и загадочно улыбнулся.

— Да какой же это секрет? Пиво с горючкой мешаете.

Бармен заметно приуныл и хмыкнул.

— Все-то ты знаешь.

— А то как же. Патроны принимаешь?

— Рублей нет?

— Есть рубли. Сколько будет восемь порций супа?

Бармен поднял глаза к потолку, и принялся загибать пальцы на одной руке, потом на второй, посмотрел на загнутые пальцы, и выдал результат:

— Восемь рублей.

— Это с пивом?

— Нет, это без пива.

— Хлеб есть?

— Есть.

— Значит восемь — это суп с хлебом.

Бармен уставился на меня, подняв одну бровь.

— Нет, с хлебом двенадцать рублей.

Тут уже я уставился на бармена, подняв обе брови.

— Это ты решил меня ограбить, потому что никого больше нет? Я вижу, что те два балбеса для красоты сидят.

Два балбеса заметно напряглись.

— Все-то он видит! — буркнул бармен, — Тебе суп с хлебом десять рублей, только отвали.

— Восемь. Я могу отвалить и приготовить суп сам, и мне это будет стоит ноль рублей, только я потеряю время. Я готов заплатить восемь рублей золотом, это очень не мало за пожрать, при этом супа я не видел, может быть ты меня помоями накормить хочешь.

Бармен заметно обиделся.

— Давай так, — продолжил я, — сначала мы пожрем, и если суп будет хорош, и будет его много, а не на дне миски, то я заплачу тебе десять рублей. Идет?

И протянул бармену руку. Ему условия явно не понравились.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

Тряхнув лысый головой, бармен пожал протянутую руку, и заглянув на кухню отдал распоряжения. Я вернулся к своим, сел за стол к Лие, Бэт, и Садри. Зак, Рала, Виль и Фре сидели за соседним столиком, и с любопытством смотрели то на меня, то на бармена. Было видно, что мой диалог с барменом клубу понравился, и мой авторитет вырос. Лия молчала, хотя я ожидал хоть какой-то оценки, но слепая сидела с каменной рожей. Странная она. Как-то ее неудачно подключили в Дёме.

Нам принесли полные миски с супом, и по два толстых куска хлеба на каждый нос. Мы еще до Москвы не доехали, а расценки уже Московские. Суп выглядел наваристо, в каждой миске плавали куски мяса, и крупно порезанная картошка. На вкус было приемлемо, солено, и какая-то еще специя, то ли перца немного добавили, то ли лаврушки сыпанули от души. Хлеб плотный, относительно свежий, чуть соленый. Моя банда с удовольствием наварнула угощение. Делать нечего, обещал десятку — надо платить. Я порылся в мешочке, где держал двадцать рублей на расходы, и отсчитал нужную сумму бармену. Он проверил каждую монету, и ссыпал деньги в специальную банку, и монеты звякнули об ее дно, что не укрылось от моего слуха.

— Отличный суп, на пути обратно заедем, и нажремся от пуза.

Бармен победно ухмыльнулся, и кивнул. Я развернулся, махнул рукой на прощание и отправился к выходу, взяв Лию под ручку, клубни с довольными мордами потянулись вразвалочку за мной. И вот какое дело, даже в Полесье движуха, а тут как-то пустовато,

народа нет, не считая двух якобы байкеров, которые изображали посетителей, но были банально охраной. Банда развернула мотоциклы, попутно обсуждая жратву и обстановку, расселась, запустив двигатели. Я качнул байк и оценил, что осталось где-то пол-бака топлива, и надо бы искать заправку по пути. Выведя свою колонну на Дорогу, плавно открыл газ, набрав сто двадцать километров в час.

Дорога Проклятых как будто сама несла нас вперед. Расход горючки был минимальный по сравнению с пройденным путем, моторы ее просто нюхали, и мы наматывали километры на покрышки, улетая все дальше и дальше на запад. Пейзаж вокруг не отличался красками, зато можно было увидеть все оттенки серого, коих тут было великое многообразие. Путь пролегал в основном через лес: мы объезжали Казань вокруг. Я поднял темп до ста шестидесяти километров в час, Дорога практически прямая, движения нет, поэтому летели мы со скоростью ветра.

Ближе к вечеру я увидел то, что искал: заправку. Справа от Дороги торчал частокол из дерева и железа, за которым просматривалось довоенное строение, окруженное новыми хибарами. А больше всего бросалась в глаза стоящая там же цистерна. Ворота в частоколе были открыты, приглашая заехать заправиться и отдохнуть, что я и сделал свернув с Дороги, и двинул прямо к распахнутой калитке. На въезде стояла охрана, несколько мужиков в кожаной броне с простеньким огнестрелом. Один из них преградил мне дорогу и поднял руку вверх, требуя остановиться, я подчинился и тормознул около него.

— Бобропожаловать на заправку клуба "стальные драконы", просимо вести себя хорошо, оружием не размахивать, иначе будете убиты.

Проговорив все это, охранник отошел в сторону, пропуская нас внутрь. Я кивнул, и покатился к цистерне, где и шла торговля горючкой. Там как раз стоял выдавший виды фургон торговцев. Ожидая, пока владелец фургона заправится, я осмотрелся. Значит, клуб "стальные драконы". Интересненько. Это как "гадюки", или тут чистый постарался? Я заметил паренька, одетого в шутовской костюм, который клоунской походкой двинул к нам. Классика. Окрашенные в зеленый волосы, шутовской колпак с гайками вместо колокольчиков, длинноносые ботинки, которые ему явно велики, яркая рубашка, и синяя крышка от канистры на носу.

— Драсте, гости дорогие! — приветствовал нас шут.

Все понятно. Это копия "гадюк". Интересно, бензовоз у них тоже есть?

— Да да, ты Петрушка-веселушка, и всего за патрон проведешь нам экскурсию по вашему прекрасному дому.

Улыбчивая морда шута вытянулась, а фирменная улыбка пропала.

— Не хотите, ну и не надо! — обиженно бросил он, развернулся и пошлепал в другую сторону.

Тем временем на заправке разгорался скандал.

— Ты что, нечисть, горючку с мочой мешаешь?! — орал красный от злости водитель фургона.

— Что ты несешь?! — возмущался заправщик, — У нас чистейшее топливо! Прямо с завода возим!

Торговец держал в руках литровую пластиковую бутылку, заполненную горючкой, и плеснул из нее в рожу заправщику.

— А ты попробуй, плесень! Что, не нравится?! Ссаньем воняет?! Я хорошую горючку на вкус знаю!

Заправщик морщась вытирал лицо ладонями, а к месту стычки уже шла вооруженная охрана. Увидев это, водитель прыгнул в свой фургон, и запустил двигатель, но смыться не успел. Его вытащили наружу, и немного попинали, в это время из здания заправки вышел главарь банды, здоровенный мужик татарской внешности, голый по пояс, в кожаных штанах и резиновых сапогах. Даже местный босс похож на главаря "гадюк". Интересно, такой же тупой?.. А на поясе у него висел пернач.

Вот преследуют они меня... Пернач главаря выглядел красиво, шесть заостренных лезвий украшали искусно сделанное оголовье, увенчанное острым шипом, эргономичная рукоять была обмотана кожаным ремнем. Подойдя к коммивояжеру, которого подняли за ворот, как котенка, и поставили на колени, главарь молвил:

— Мы мирные торговцы, но ты нарушил порядок, устроил драку, оскорбил и унизил моего подручного. Ты оскорбил меня, сказав что мы ссым в горючку. Даже если ссым, то что с того? Не нравится — не покупай! А возмещаем мы все вдвойне. Избейте его, обоссайте, потом выкиньте вон.

Подручные с энтузиазмом принялись выполнять поручение, а главарь двинулся к нам.

— Звиняйте, гости, иногда у нас бывают недовольные покупатели. Вы-то не такие?

— Неет, мы не такие. — успокоил я бандита.

— Вот и славно, вот и хорошо. Чувствуйте себя как дома. У нас есть еда и голые бабы. Мы всегда рады гостям с золотыми рублями.

Сказав это, главарь удалился. Несчастливого торговца уже обоссали и потащили прочь, один из громил забрался в фургон, и отогнал его от цистерны. Я подкатил к заправщику, и спросил:

— По чем горючка?

— Рубль за бутылку.

Я так все золото потрачу даже не доехав до Москвы. Эти упыри точно ссут в цистерну, но да наплевать, если соотношение мочи с горючкой не фифти-фифти, то дотянем.

— Наливай. — сказал я, и открыл бак.

Торгаш быстренько наполнил бутылку, и протянул мне. Я понюхал горлышко, да, мочой пованивает, такую горючку лучше не пить, и вылил бутылку в бак. Следом еще девять бутылок. Итого десять рублей только меня заправить под горлышко. В перехватчики вошло по восемь-девять литров, я открыл сундук на своем мотоцикле, и отсчитал нужное количество монет, передав их заправщику. И заметил, что он с любопытством смотрел, как я роюсь в ящике, и не он один. Возможно, нас попытаются ограбить. Клуб расселся на мотоциклы, и мы выехали на Дорогу. До вечера надо успеть уехать подальше, до Москвы еще далеко...

Чертовски приятно ехать по Дороге Проклятых. Идеальное, чуть пружинящее покрытие, ни ямки, ни трещинки. Будь у нас такие дороги... На них было бы не протолкнуться, и постоянные аварии, которые устраивают летчики. Даа. Не надо нам таких дорог, ни к добру это. Гнали мы знатно, я надеялся что у Бэт и Зака глаза не вытекут. Ближе к закату достигли реки, уж не знаю что за река, но огромная. Была. Это Волга? Наверное. Сначала мы ехали по перешейку, слева раньше был берег, от которого осталась только засохшая бурая грязь, с влипшим в нее навсегда строительным и металлическим мусором. Ближе к центру русла тек вялый поток мутной воды, окруженный лужами с топкими берегами. Вскоре перешеек кончился, и я увидел противоположный берег. Только моста не было! Его обломки лежали по сторонам от черной ленты Дороги, а она опускалась вниз и шла по дну русла, а следом

прямо по воде!

Я даже скорость снизил, и пару раз моргнул, сильно сжав веки. Нет. Полотно Дороги Проклятых шло прямо по поверхности воды. Было чертовски страшно въезжать туда, но раз путь проложен так — значит проехать можно. Медленно я двинулся к Дороге на воде, мне все еще не верилось, что это возможно, но мотоцикл катил по черному покрытию, лежащему на поверхности мутной, текущей под ним воды, как ни в чем не бывало. В зеркала я видел, что мой клуб сбавил скорость, Бэт даже остановилась, но после того, как проехал Виль, тронула свой мотоцикл. Слева и справа от нас из воды торчали обломки моста. Поборов свой страх, я открутил газ, и понесся вперед. Проскочив воду мы снова выбрались на сушу.

Солнце опускалось к горизонту, когда показались очередные руины на обочине Дороги, где можно было остановиться. Останки двухэтажного кафе, сложенного из красного кирпича, сверху имели мансарду, которая давно провалилась, и лежала грудой мусора на крыше и вокруг. На парковке стоял остов фуры, и пара легковушек, старый асфальт покрывала нетронутая грязь. Хоть я и видел, что никто вокруг не ходит, но это не значит, что нас никто не ждет внутри.

Взяв оружие наизготовку, и Виля в напарники, я отправился на осмотр. Дверь была выбита, и лежала внутри, осторожно заглянул и осмотрелся. Мусор, грязь, и трупы. Посветив фонарем, увидел на стенах старые отметины от пуль, и рассмотрел, что принадлежали трупы людям, убитым здесь. Трупы старые, давно лежат, на них еще сохранились обрывки одежды и высохшая кожа. По положению тел я сделал вывод, что группа людей оборонялась тут от наступающего врага. Два тела лежали около двери, и по одежде немного отличались от тех, что были в глубине. Ни оружия, ни какой либо экипировки не было, это все забрали победители. Оборонявшихся я насчитал троих, и еще трое было на кухне. Этих казнили, руки убитых связаны проволокой, одна голова отделена от тела, и положена на стол.

Дерьмовое место, прямо скажем. Но искать что-то другое времени нет. Можно было бы ехать всю ночь, но накопилась усталость. Я решил посмотреть второй этаж кафешки, и осторожно поднялся наверх, где находились жилые комнаты. Темный пыльный коридор, отделка стен и потолка облезла и осыпалась, мебель в комнатах не сохранилась, присутствовали следы костров, поэтому нам жечь было нечего. Зато не было мертвых тел, уже неплохо. Я махнул из окна своим, и они поднялись наверх, Лию привела Фрэй. Лицо провидицы было слегка растерянным.

На ночь устроились в комнате, где мусора было меньше, насобирали гнилых досок с мансарды, Садри ловко нарубила упавшие стропилы, притащили сухой травы и веток для костра и лежанок, кормить я решил сухпайками, и очень надеялся, что консервы не протухли. Разогрев порцию каши на костре, я вскрыл упаковку, и придирчиво осмотрел содержимое. Выглядит не очень, но пахнет съедобно, гнили и плесени нет. Попробовал, и убедился, что есть можно. Раздал всем по банке каши, галеты и шоколад оставил на черный день.

В сухпаях нашелся и растворимый чай. Как растворимый кофе, только чай. При этом он не осветляется лимоном, это мне товарищ, сильно просветленный в военной теме рассказал, я потом проверил — и действительно, растворимый чай не меняет цвет от лимона. Клубу каша из сухпаяев понравилась, одна только слепая ела молча. Я плюнул на запас, и открыл шоколадную пасту. Она высохла, но вкус свой сохранила. Фрэй пришла от пасты в восторг, Бэт, Садри и Рала ей вторили. Виль оценил, Зак пожалел, что так мало. Лия осталась безучастна, что же с ней происходит? Раньше она была куда разговорчивее, язвила по поводу

и без.

График дежурства остался без изменений, мы со слепой заступили первыми. Мне очень хотелось поговорить с ней, расспросить, расшевелить хоть как-то, но я не знал, что сказать, поэтому сидел и смотрел на Лию. Внезапно слепая повернула голову ко мне.

— Спрашивай. — сказала она.

Интонация Лии немного отличалась, не было превосходства в голосе, и ее фраза застала меня врасплох, поэтому я не раздумывал над тем, что сказать, а ляпнул первое, что пришло в голову.

— Лия, расскажи мне про сны. Что за ерунда в них происходит?

Слепая задумалась над ответом.

— Твои сны — это не совсем то, что ты привык видеть. У меня не достаточно слов, чтобы рассказать... Это не твои сны, их в твою голову вкладывают древние, и скверна.

— И древние, и скверна? — уточнил я.

— Да. Они похожи, они одного рода, но разные.

— А как же в моей голове появляешься ты?

— Древние транслируют мое сознание. Я не могу объяснить.

— И на том спасибо... Я думал, что у меня крыша едет, а оказывается это просто древние.

Лия вздохнула.

— Что с тобой происходит? — спросил я, — Ты какая-то тихая.

— Ты же сам просил меня не язвить. — буркнула Лия.

— Но я не надеялся, что ты меня послушаешься! — удивился я.

— Я послушалась, и не язвлю.

— Иногда можно. Я вижу, что без этого тебе плохо.

Лия улыбнулась.

— Хорошо, иногда буду.

Ее улыбка согрела меня, но я вспомнил, что мы тут не на свидании, а охраняем сон нашего лагеря. Собрав внимание в кучу, подкинул дров, и вслушался в звуки ночи, которая шла на удивление спокойно, только один раз я слышал, как кто-то переваливался, или перекатывался в стороне. Большой, массивный, мягкий, но чутка квадратный, он плюхал своим телом в землю, иногда замирал, и продолжал свой путь, не приближаясь к нам. Слепая сидела спокойно, но я уже знал, что опасностей она не чувствует.

Пришло время будить смену, и мое приподнятое настроение сыграло со мной злую шутку: вместо того, чтоб тормозить Бэт, я поцеловал ее в щечку. Бэт тут же открыла глаза и уставилась на меня.

— Просыпайся, солнце, твоя очередь сторожить. — мягко проговорил я.

— Андааатр... — разочарованно протянула Бэт, зевнула, хрустнув челюстью, и отвернулась от меня, устроившись на боку.

Я еще раз поцеловал ее, но снайпер только пробубнила "урумбуру", и засопела. Я потряс ее за плечо, но Бэт не реагировала, похлопал ее по щеке, и только тогда Бэт села, протерла глаза, и сказала:

— Мне приснился странный сон, как-будто ты поцеловал меня...

— Это был не сон.

Бэт замерла, и уставилась на меня широко открытыми глазами.

— Бэт, пора вставать. — требовательно сказал я, и снайпер подчинилась.

Кряхтя что-то неразборчивое, на четвереньках выползла с лежанки, взяла винтовку и пошла к костру. Половина дела сделано, теперь Садри. Интересно, а что будет?.. Я подобрался к собирательнице, и поцеловал ее в щечку. И тут же получил смачный удар ладонью в ухо так, что оглох, а в ухе появился звон. От такой затрешины проснулись все, включая Садри.

— Ой, Андатр, чего это я... — пискнула она.

Я не стал уточнять, что произошло, кивнул ей на костер, и пошел за слепой, которую надо было уложить спать. Зато искательница проснулась. Обычно-то ее не добудишься, как и Бэт. Но удар у нее... Чуть из ботинок не вылетел. Зато шутки шутить мне разом расхотелось. Уложив слепую, я устроился рядом.

— Что это было? — спросила меня Лия.

В голосе сквозило любопытство. Я уже отвык, последние дни ее голос был холодным и безжизненным.

— Неудачная шутка... — мне не хотелось вдаваться в подробности.

Слепая хихикнула.

— Спи, шутник.

Я закрыл глаза, и быстро уснул. Перед моим взором был город, окруженный голубоватым маревом. Высокие здания из стекла и металла, все нарядное, красивое, но город был еще далеко, я шел к нему пешком, по почерневшей, выжженной земле, меня окружали руины, усыпанные человеческими костями, по руинам сновали мутанты незнакомых мне видов, но когда я пытался их рассмотреть, они прятались. Мне нужно было в этот город, я торопился, но никак не мог приблизиться, он все еще был далеко.

Утром меня разбудила Фрея.

— Андатр, поднимайся. — в голосе видящей была тревога, я вскочил и схватился за дробовик.

Народ весь был на ногах, и при оружии. Я выглянул в окно, около которого стояла Бэт с винтовкой, и увиденное мне не понравилось. Напротив нашего убежища стояли рейдеры, выстроившись полукольцом, навскидку — человек тридцать. Выглядели не лучше, чем бандиты Каспера, но большая часть с огнестрелом, одеты в тряпки, кое у кого самопальная броня из мусора. И я не видел их машин или мотоциклов, а значит — это местные. Вот ведь, влипши, надо было остановиться на территории какой-то банды. Напрягало то, что эти уроды стояли молча. И я никак не мог разглядеть их лидера, никто не выделялся.

То, что нас пришли мочить — это факт. Тут с другими поводами и не ходят вовсе... Непонятно только, почему еще не начали. Пока я размышлял, ряд бандитов в центре расступился, и вперед вышел коротышка. Метра полтора ростом, но очень широкий в плечах, совершенно квадратный тип. Карлик одет был в добротную металлическую броню, на голове закрытый шлем, украшенный плюмажем из чудом уцелевшей пластиковой щетки-сметки, в руках держал большую кувалду на длинной ручке. Вот и босс явился.

— Мы пришли с миром! — завизжал коротышка.

Голос босса был похож на грубый девчачий. Наверняка знаете таких, заDIR в платишках, машущих кулачками по любому поводу, первыми со всего двора испивших пива, и кутивших ворованные у отца сигареты.

— Мы вас убивать не будем, вылезайте! — пропищал босс.

Вот не знаю, то ли он мелкий, то ли там и правда баба, шлем не давал разглядеть. А меня беспокоило то, что могли пострадать мотоциклы.

— А если мы не вылезем? — крикнул я.

— Тогда ладно. — неожиданно быстро согласился коротышка, — Но лучше вылезайте!

— А то что? — я попытался узнать, что этот хрен задумал.

Или задумала. Никак не мог понять.

— Ато мы вас подожгем! — крикнул карлик и пискляво расхохотался.

Ой, да в сраку вас, я поднял дробовик и шарахнул в коротышку. Босс дикарей, получив заряд дробы, сел на задницу, и что-то заверещал, но я не стал слушать, а выстрелил еще два раза. Снаряжение главнюка прилично распотрошило, полилась кровь. Бандиты подняли оружие и принялись стрелять в нас, но наша огневая мощь была ничуть не ниже, хоть и было нас меньше. За несколько секунд мы убавили численность банды на почти десяток тел, но остальные, вооруженные холодняком, начали разбегаться в разные стороны и сокращать дистанцию. Ох, сейчас будет жарко! Я рванул к лестнице на первый этаж, и застрелил бегущего ко мне дикаря с заостренной арматуриной.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв", сообщила меня система.

И тут я обратил внимание, что за главнюка опыта не дали. А это значит, что этот козел еще живой! И это очень, очень плохо! Дикари начали активный штурм, лезли в дверь и окна, но клуб смог достойно отразить атаку, и обратить наступавших в бегство. Единственный, кто не участвовал в замесе, была Лия. Она просто стояла столбом, а все события разворачивались вокруг нее: бегали люди, свистели пули, но все это ее не касалось. Мне удалось завалить еще парочку диких упырей, и получить две копейки опыта. Поняв, что враг решил сделать ноги, я выглянул в окошко, и увидел, что дикие сваливают вместе с нашими мотоциклами, и главнюка своего потащили.

— Бэт, Фрэй! Бейте их! Нельзя упускать мотоциклы! И коротышку валите! — выкрикнул я, и принялся стрелять в убегающих, — Садри, помоги!

Две винтовки неплохо выкашивали рейдеров, а уж когда подключился пистолет-пулемет собирательницы — дело пошло с размахом. Босс и его свита наловили маслин и легли, снайперская пара отработала по конокрадам, а потом насыпали оставшимся. Осмотревшись и выждав, я понял, что мы отбились, и не дали утащить свой транспорт. Надо что-то думать с ними, чтоб вот так не оставлять. Плохо было то, что патроны вышли почти полностью, боекомплекта у нас считай не осталось. Ушло штук семь нападавших. Думаю, они теперь долго будут по норам сидеть.

Под прикрытием Виля, Фрей и Бэт, я и Зак вернули украденные у нас мотоциклы, а Садри обшмонала убитых, насобирала немного золотых рублей и патронов, на одном из трупов она нашла почти целые солнцезащитные очки, которые я отдал Бэт. У нее глаза совсем красные и опухшие, Зак нашел почти прозрачный кусок поликарбоната, и привязал его ремнем к голове, изобразив визор. Я подошел к убитому боссу, когда Садри осматривала его труп. В затылок коротышке попала винтовочная пуля, передняя часть шлема оказалась разворочена, а от лица ничего не осталось. Искать первичные половые признаки, чтобы выяснить наконец, баба это или мужик, совершенно не хотелось. Да и плевать. Убит, и пусть по ночам к нам не приходит. Садри нашла в кармане коротышки старый кожаный лопатник, весь потрепанный и местами заштопанный проволокой, в котором было два десятка рублей золотом. И то неплохо, я сказал, чтоб взяла себе.

Завтрак устроили опять сухпаями, в результате они у нас почти закончились. Плюс осталось немного сушоностей, а это значит, что через сутки еда у нас будет на нуле. Надо торопиться... Лия опять была непроницаемой. Я хотел спросить, какого черта она стояла

столбом посередь боя, но не стал. Она же ни черта не видит, как ей прятаться? Это я должен был увести ее в укрытие!

От осознания этого мне стало чертовски стыдно. Это я подставляю ее жизнь опасности, и если ее грохнут — это будет целиком и полностью моя вина. Просто мне пока везет. Угнетаемый своими мыслями, я смотрел в карту, пока все рассаживались по мотоциклам и запускали двигатели. Надо постараться доехать до Нижнего Новгорода. Путь не близкий, но надо постараться. Можно скорость поднять, глаза у пилотов прикрыты от пыли и ветра. Я запустил двигатель, и вывел мотоцикл на Дорогу Проклятых. Москва ждет!

Сначала я вел колонну со скоростью сто пятьдесят, но потом разогнался до двухсот. Больше никак, перехватчики не могут. Двести — их предел. Клубни лежали на мотоциклах, чтоб не так сдувало. Это они молодцы, быстро учатся. Мы летели по Дороге как пули. Я все-таки снизил скорость, крутых изгибов трассы не было, но не хотелось пройти мимо поворота и улететь с асфальта. Это сразу смерть, без вариантов. Лысые покрышки перехватчиков держались за покрытие, вернее — покрытие держало их, другого объяснения такой устойчивости этих драндулетов у меня не было.

Ландшафт вокруг нас не отличался разнообразием: сухая земля, чахлая растительность, корявые деревья, иногда попадались развалины по краям Дороги, иногда я замечал, что Дорога проходит не четко по трассе М7, а по направлению трассы. Попадались развалины небольших городов в стороне от трассы, одинаково унылые и безжизненные, кроме одного. Я увидел столбы дыма над деревушкой, и явные следы деятельности человека. Около дороги торчали колья с нанизанными на них головами, и старый труп, привязанный к профильному листу железа проволокой. Сразу видно — тут гостям не рады. Но не сильно-то и хотелось туда заезжать.

Указателей вдоль дороги не сохранилось, поэтому я не имел представления, где мы, просто ехал и ехал вперед, даже перестал смотреть на одометр, считая пройденные километры. Дорога давалась значительно легче, чем при движении с малой скоростью, видимо, подсознательно понимал, что я все ближе и ближе к цели. Вскоре заметил, что застройка по краям трассы стала плотнее, развалины домиков, магазинов, производственные помещения, гаражные кооперативы. Стало понятно, что мы приближаемся к большому городу, но это не Нижний Новгород.

Мы проскочили город по краю, заезжать туда не хотелось. Слепая сидела молча и неподвижно, тут у нее связи нет. Я даже не знаю какой это сектор! Давно уже не обращаю внимания на сообщения от системы. Я не давал клубням расслабиться, и гнал вперед без остановок. Но позже я понял, что это дорога в один конец. Нельзя выматывать ребят, иначе случись какая заваруха — нас всех перебьют. Поэтому я начал присматривать место для остановки.

Пока я смотрел и думал, мы подъехали к городу, через который Дорога проходила насквозь. Сначала показался гаражный кооператив справа, потом большие коробки супермаркетов, а следом жилая застройка. Вот плохое место для остановки, но я чувствовал, что сил у клубней уже нет. Тормознули мы с краю Дороги, около полуразрушенной пятиэтажки. Я и сам-то кое-как с мотоцикла слез, а уж нашим девицам было совсем не сладко, молодцом держались только Садри и Виль. Искатель был свеж и бодр как всегда, только улыбался чуть меньше, чем обычно. Зак вымотался и ходил согнувшись буквой Г.

Клубни попадали кто где стоял, я достал сушеного мяса, овощей, и воды. Надо отдохнуть и подкрепиться. Жуя пищу, я внимательно осматривал окрестности. Город напоминал Златоуст по состоянию, и не выглядел жилым. Но внешность обманчива. Я точно знал, что есть тут и живность, и люди, поэтому не расслаблялся. Достав планшет, открыл карту: город Лысково, до Нижнего осталось совсем немного, запас времени до темноты еще есть, должны успеть! Заряда планшета осталось шестьдесят семь процентов, я выключил девайс и убрал его в карман. Если сегодня будем в Новгороде, то завтра — в Москве.

Расслабляться нам не дали. Сначала Фрея подстрелила какую-то трехногую скотину размером в хаски, потом к нам пришла толпа местных дикарей, чего они хотели я не знаю, выяснять желания не было, поэтому мы подхватились, прыгнули на мотоциклы и свалили. В Лысково гостям не рады, теперь я точно это знаю. Вырвавшись за пределы города, я открутил газ. Надо успеть в Нижний до темноты, найти нормальное место для ночлега, устроиться, и отдохнуть, а потом найти заправку.

Дорога наматывалась на колеса, накручивая километры на одометр. Пейзаж вокруг Дороги Проклятых опять стал пустынным, но через сотню километров вокруг трассы стала появляться застройка. Мы проскочили пару разрушенных городков, и один почти целый, когда на горизонте появился мегаполис. Нижний Новгород. Солнце уже опускалось к горизонту, и Нижний выделялся в подступающей темноте: тут и там горел электрический свет. Лас-Вегас посреди мертвой пустоши.

Мой взор был прикован к городу, и я не сразу увидел опасность, а когда увидел — уже ничего не мог сделать. Слева к нам наперерез бросился багги, сократив дистанцию до ста метров, стрелок за турельным пулеметом открыл огонь, и только благодаря его криворукости три мотоцикла проскочили, но четвертый получил добрую порцию свинца. Я повернул голову на звук выстрелов, и краем глаза увидел, как пули попали в мотоцикл Зака, следопыт потерял управление, и вылетел с Дороги Проклятых направо, руль мотоцикла подвернулся, он вместе с экипажем сделал кувырок в воздухе, и тяжело грохнулся на землю.

Я не видел, что стало с Заком и Ралой, резко сбросил скорость, проклиная пустошь и ее обитателей. Виль на ходу выхватил обрез и сделал два выстрела в сторону атакующих, но безрезультатно, пулемет продолжал стрелять. Пули падали вокруг, я видел как остановился мотоцикл Бэт, Садри кубарем скатилась с сиденья и отбежала в сторону, открыв огонь, Бэт вскинула винтовку, и в этот момент пулеметчик настиг ее. Я видел, как тело девушки пробили несколько пуль, и она упала на правый бок вместе с мотоциклом.

Виль рванул в обход багги, Фрея пыталась стрелять на ходу, но толку от этого не было. Я вскинул ружье и высадил весь магазин, поставил мотоцикл на подножку, схватил слепую за руку, и потащил к канаве на обочине, с силой бросив туда сопротивляющуюся Лию, а потом рванул к багги, стараясь сократить дистанцию, запихивая на ходу патроны в трубу магазина. Дернув рукоять затвора, я оказался метрах в тридцати от цели, вскинул ружье и попытался оценить ситуацию: водитель багги был мертв, пулеметчик ранен, он скорчился за турелью, но все еще пытался достать гонящего вокруг багги Виля.

Взяв в прицел голову пулеметчика, я выбрал спуск, и выстрелил. Попал, из башки ублюдка полетело мокрое, и пулемет наконец-то заткнулся. Мой пульс зашкаливал, я понимал, что случилось худшее, но никак не мог заставить себя увидеть это. Виль тормознул около багги, переломил свой обрез, и засунул в стволы новые патроны, Фрея сжимала винтовку трясущимися руками. Я посмотрел на лежащую Бэт. Садри пыталась остановить кровь, но было понятно, что ей уже не помочь. Бэт смотрела в небо широко открытыми глазами, ее грудь не двигалась, пять ран на теле не оставили ей ни единого шанса.

Мотоцикл Зака дымился, я подбежал к раскуроченному перехватчику, и увидел два тела, лежащие недалеко друг от друга. Оба поломанные, со следами крови в местах попаданий пуль. Мои зубы сжались до скрежета, я зажмурился и опустился на землю. Сразу трое. Те, кто со мной были дольше всех. Те, кто спасал мне жизнь. Я вспомнил ночь в сарае Зака, как он был весел и полон оптимизма, вспомнил ночь с Бэт у Мельника. Как Рала обрабатывала мои раны. Не спасла ее ни каска, ни бронежилет. Я знал, что это когда-нибудь случится, и

вот оно случилось.

Подошла Садри, проверила пульс у погибших, и села рядом со мной. Мне было чертовски плохо. Я терял друзей еще там, в той жизни, как сказал мне один товарищ, мы плачем не потому что нам жалко умершего, а потому что нам жалко себя. Жалко, что мы больше не увидим друга никогда. По большому счету нет смысла грустить, но... Но. Утрата близкого человека — всегда большое испытание.

— Что будем делать, президент? — спросил меня Виль.

Что делать? Застрелиться хочется. Я неожиданно осознал, что имел в виду Мельник, когда говорил, что я сломаю жизнь Зака. И не только Зака. Рала, Бэт, и все остальные: они ходили по лезвию бритвы, когда шли со мной. Это был чертовски тонкий лед. Я почувствовал, как на мне повисла Фрэя. Она обхватила меня руками сзади, и всхлипнула.

— Я... Я не видела этого... — голос ее дрожал, — Будущее скрыто от меня, я не могла знать...

Никто не мог знать. Никто не мог знать, где мы нарвемся на засаду.

— Виль, надо пребрать тела. — слова давались мне с трудом.

— Ночь уберет их. — спокойно возразил искатель.

— Нет, не хочу так. Надо их похоронить. Плевать, сколько времени это займет, если надо будет — ночуем тут.

Виль кивнул, и ушел. Я вспомнил про слепую, и поднялся. Лия нашлась в той яме, куда я ее толкнул. Хватило ума позаботиться, иначе убитых могло быть больше. Я спустился вниз, и взял ее за руку. Слепая не сказала ни слова. Лучше бы ругалась и сквернословила, мне бы было легче. Садри нашла в багги самодельную лопату, и я принялся копать могилу. Выбился из сил, но продолжал с остервенением рыть землю, и когда руки совсем перестали меня слушаться, Виль забрал лопату и продолжил дело. Высохшая земля легко поддавалась, но нам нужна была большая могила, и я хотел сделать ее как можно глубже.

Солнце уже село, когда мы закончили копать. Садри насобирала дров, и развела костер. Я сам снял с Бэт снаряжение, но цепочку с крылом оставил. Это ее. Винтовку, пояс с кобурой и магазинами отдал Фрее. Ралу и Зака положили рядом, они вместе жили, и вместе умерли. Тяжелее всех было прощаться с Бэт. Я положил ее первую винтовку к ней в могилу, чтобы в загробном мире она не оказалась безоружной. Ралу и Зака я решил похоронить в их экипировке и так же с оружием, просто потому, что взять это было некуда, а оставлять на земле не хотелось.

Долго не мог решиться взять лопату, и забросать тела землей, но собрав себя в кучу принялся закапывать своих друзей. Трое моих одноклубников остались в этой земле, но теперь я точно знал, что Москва подождет. Подождет, пока не свершится месть. Этот багги не сам по себе, я успел осмотреть ее, и увидел намалеванную на корме эмблему: крест, а за ним перекрещенные кости, буквой "X". Я найду их всех.

Начало ночи ушло на то, чтобы разгрузить уничтоженный перехватчик. Золото и остатки запасов кое-как поместились в оставшиеся три мотоцикла, кое-что засунули к Садри в мешок, который она надела на спину. Оставаться тут мне не хотелось, я рассчитывал найти трактир в Новгороде, поэтому дал команду двигаться, но перед этим облил горючкой багги, и поджег. Яркое пламя осветило все вокруг, и вот теперь пора ехать, пока никто к нам не пришел. Фары на моем мотоцикле оказалось достаточно, чтобы осветить Дорогу. Нет, это не Дорога Проклятых, это Проклятая Дорога.

— Смерти нет. — сказала слепая, когда я тронулся в путь.

Это были ее первые слова с нашего последнего разговора. Комок опять подступил к горлу, но я держался из последних сил, чтобы слезы не залили глаза. Город приближался. В темноте я видел, что подсвечены отдельные районы. Это анклав? И как они сосуществуют? Мирно, или воюют между собой? У меня было много вопросов, и ни одного ответа, и чтобы эти ответы найти, требовалось сунуть голову в петлю, но это меня не пугало.

Добравшись до первого освещенного поселения, я увидел добротный забор из бетона и металла, и стоило нам приблизиться, как в глаза ударил электрический свет яркого прожектора. Я остановился, и прикрыл лицо ладонью.

— Проход закрыт! — крикнул голос из-за стены.

— Пустите переночевать! — проорал я в ответ.

— Завтра приходи!

Вот черти.

— Валите отсюда! Стрелять буду! — прозвучала угроза из-за забора.

Эти стрелять будут, даже сомнения не возникало, поэтому я развернул мотоцикл, и двинул в глубь города, в обход поселения, стараясь к нему не приближаться. На душе было темно. Один раз я заметил некроморфа, но он отправился в сторону, противоположную нам. И хорошо. Не было желания с ним связываться. Я ехал в направлении другого источника света, когда неожиданно наткнулся на бар.

Да. Бар. Двухэтажный облезлый дом из шлакоблока, покрытый металлом, стоящий за добротным забором из профлиста, который чинили всяким строительным мусором. На первом этаже горел электрический свет, яркая лампа освещала двор. Въезд во двор был открыт, но охранялся тремя здоровяками в коже, вооруженными автоматическим оружием. Я не поверил своим глазам, и остановился около распахнутых ворот. Один из охранников вышел за ворота и помахал рукой, приглашая нас заехать. Я не знал, что делать. Заедешь, а тебе в затылок пулю пустят. Это здесь не в диковинку. Мимо меня проехал Виль, и припарковался на освещенной части двора. Чтож... Я последовал за искателем, замыкала нашу процессию Садри. Припарковавшись, я спешил и повернулся к подошедшему охраннику.

— Здрости, гости дорогие!.. — начал он, но я прервал его речь.

— Ты Петрушка-веселушка, и всего за патрон проведешь экскурсию по вашему замечательному дому?

Охранник расхохотался, а потом сказал:

— Нет, я пришел сказать, что остановка рубль с мотоцикла, оружие разрешается держать при себе, но не размахивать. Стреляем без предупреждения.

Я переварил информацию, кивнул, вытащил из кармана три золотых рубля, и отдал их охраннику. Тот кивнул в ответ, дал мне три металлических зеленых квадратика, и ушел на пост. Я взял слепую под ручку, и толкнул дверь бара. Несколько длинных столов, народу нет, только охрана зевает по углам, небольшая сцена, на которой танцевала обнаженная девица, барная стойка, а за ней сухонький мужичок небольшого роста, волосы, спускающиеся почти до плеч, тронуты сединой, на лбу и макушке лысина, одет в льняные штаны, матерчатые ботинки и кожаную безрукавку. От левого плеча к кисти спускается безобразная полоса скверны, левый глаз совершенно белый, правый обычный, с радужкой серого цвета.

Я усадил слепую за стол, а сам подошел к стойке.

— Дай нам что-нибудь пожрать, — сказал я бармену, — и пива. Мне что-нибудь крепкое.

Бармен внимательно посмотрел на слепую, потом на Виля, дольше всего задержал взгляд на Фрее.

— Пожрать у нас картошка жаренная с мясом. Крепкого тебе, говоришь? Есть у меня спирт. Будешь?

Спирт? Как давно я не слышал этого слова! Конечно буду!

— Неси. — коротко бросил я, и ушел к своим.

Пиво нам принесли сразу, Фрея отпила пол кружки залпом, Садри посмотрела, и немного пригубила. Виль смаковал пиво, приложив кружку к губам и неторопливо потягивая, слепая к пиву не притронулась, а я ждал свой спирт. Минут через пять нам принесли жареную картошку, и у меня сложилось ощущение, что на сковороде не было не то, что масла, но даже жира, отчего ломтики картошки подгорели. Следом за картошкой принесли и мой спирт. Поллитровая пластиковая бутылка, заполненная на две трети, и чудом уцелевший, выдавший виды пластиковый стаканчик. Я налил в него спирта на два пальца, и понюхал пойло. Нет, горючкой не пахнет, зато запах знакомый... Пшеничная водка?

Отпив, я сморщился, и поставил стаканчик на стол. Уух, да. Пшеничная водка, дерьмового качества. Надеюсь, голова завтра болеть не будет. Поставив стакан, я потянул руку к своей вилке, а сидящая справа от меня слепая молниеносным движением сцапала стаканчик, и опрокинула его содержимое в рот. Я даже до вилки руку не донес, уставившись на маневр Лии. Вот чего-чего, а такого я от нее не ожидал. Совершенно. Не перестает меня удивлять.

Слепая, тяпнувшая водки, задержала дыхание, и налилась красной краской. Обычно бледная рожа стала пунцовой, она выдохнула, и отдышалась. Я налил в стаканчик еще на палец спирта, и уставился на слепую, ожидая продолжение представления, и Лия мои ожидания не обманула. Хлопнув еще спирта, она кашлянула, нащупала кружку с пивом, и сделала из нее большой глоток.

Я не стал добавлять водку в рюмку, и принялся за еду. Картошка оказалась вполне съедобной, хоть и пресной, с хрустящими на зубах углями. Мяса в порции было мало, и мясо было сухое, поэтому пришлось запивать еду пивом. Лия не притронулась к еде, сидела постепенно меняя цвет с красного на естественный. Я налил в стакан еще спирта на палец, поставил его на середину стола, и посмотрел на всех клубней. Виль, с интересом наблюдающий за устроенным слепой шоу, взял стаканчик, понюхал, и не торопясь выпил, поднял брови вверх, и хмыкнул. Фрея и Садри интереса не проявили, поэтому я налил еще на два пальца, и хлопнул рюмку залпом.

В голове помутилось, алкоголь попал в кровь, и начал действовать. Я понял, что мне хватит, но слепая постучала ладонью по столу, и я налил еще на палец, придвинув к ней стакан. В этот раз Лия не стала торопиться, взяла "рюмку" в руку, выдохнула, и на вдохе влила в себя содержимое. Поставив стаканчик на стол, нащупала вилку, и принялась есть. Выглядела она разбитой. Я вспомнил один обычай из прошлой жизни, налил половину стаканчика спирта, и поставил его посередине стола.

— Это для ребят. Для Зака, Ралы, Бэт.

Ели в тишине, допив свое пиво, я отправился к бармену. Пора узнать насчет ночлега.

— Нам бы комнату... — неопределенно сказал я.

— Есть комнаты, на три места, а вас пятеро. — сказал бармен.

— Мне надо две комнаты.

— Двенадцать рублей за еду, и еще шесть за ночлег.

Спорить и торговаться у меня желания не было, я вытряхнул все деньги из карманов, и оказалось, что у меня ровно восемнадцать рублей, их я бармену и отдал. Нас проводила в комнату усталая худая девушка, в крашенном в черный цвет мешковатом платье. Комнаты располагались на втором этаже, в первую комнату зашли Виль и Садри, Фрея держалась около меня, а слепая вцепилась мне в руку, и практически повисла на ней.

— Фрея, иди туда... — заплетающимся языком распорядилась слепая, и провидица нехотя подчинилась.

В "нашей" комнате стояли неплохие кровати, застеленные простеньким бельем из грубого хлопка, были даже подушки в наволочке и одеяла. Сервис! На грани фантастики... Я помог Лие раздеться, и уложил ее в койку, разделся сам и лег на соседнее место, но только закрыл глаза, как услышал, что слепая чертыхнувшись свалилась со своего лежбища и ползет на четвереньках в мою сторону. Ткнувшись головой в спинку, она грязно выругалась.

— Где ты там, нечисть? — злобно прошипела Лия, — Помоги мне подняться.

Я вылез из кровати поднял ее, она уверенно забралась в мою кровать, и придвинулась к стене. Я пожал плечами, и пошел к той койке, из которой слепая выпала.

— Куда ты побрел?! — рявкнула она.

— Не ори, людей разбудишь. — шикнул я на разбушевавшегося полупроводника.

— Сюда иди! Я к тебе добиралась не для того, чтобы ты свалил!

— А для чего? — искренне удивился я.

— Для того! — выплюнула она.

Почесав голову, я так и не понял, что ей от меня надо, но подчинился, и лег рядом. Слепая тут же навалилась на меня, сложив руку и ногу, а голову пристроила на плечо. Я укрыл нас одеялом, и закрыл глаза. Через минуту дыхание Лии стало ровным и глубоким, и я понял, что она вырубилась, а вот мне сон не шел. Я прокручивал в голове засаду, в которую мы попали, пытался найти варианты избежать ее, но понимал, что это не в моих силах. Я опять вспомнил Бэт, как она конкурировала со слепой, как ела, как удивлялась, и как дралась. Вспомнил Ралу, как она заботилась о Заке. Вспомнил Зака, как его ранили, как искал его у "вольников", как он опешил, узнав что Санта — это я. Санта... Я и сам уже забыл, что это я.

Да. Их смерть на моей совести. Это дикий мир, жизнь и смерть идут здесь рука об руку, и надо привыкать к тому, что окружающие меня люди будут умирать. Таков путь. Совершенно не знал, что скажу Зане, как буду смотреть ей в глаза, и от этого было еще тяжелее. Я вздохнул, а слепая поежилась и что-то буркнула.

Я открыл дверь таверны Полесья, и зашел внутрь. За стойкой стоял бармен, но не Джуг. У него что, выходной? В зале было пусто, только за одним из столиков сидела компания из трех человек, да еще один одинокий путник в тени. "Андатр!", крикнул Зак и помахал мне рукой. Я подошел, и узнал своих клубней, там были и Бэт, и Рала. "Андатр, где ты был?", спросила Бэт, "Мы тебя тут ждем, а тебя все нет и нет". Я смотрел на них, и не мог ничего понять. "Но ведь вы умерли...", сказал я. "Умерли?", протянула Бэт, округлив глаза, "Нет, не умерли". Я сел за стол и смотрел на них, как они улыбаются и шутят на тему того, что у Андатра с головой плохо, раз он думает, что они умерли. Бросил взгляд на одиночку, расположившегося поодаль, и узнал Каспера. Ублюдок сидел, и пил водку. Он посмотрел на меня, мерзко улыбнулся, и поднял рюмку в мою сторону. Издевается, пакость.

Таверна сменилась темнотой, и я оказался на своей кухне в Челябине, на табуретке с

кружкой кофе в руках сидела Лия. "Что тебе?", недовольно спросил я. Опять она явилась в мой сон. "Ничего. Кофе попить зашла", ответила слепая. "Лия, что происходит?", спросил я. "Что происходит где?", осведомилась слепая. "Что происходит с тобой?", уточнил я. "Со мной? Со мной все в порядке. Происходит с тобой", ответила она. "А со мной-то что не так?!", не понял я. "С тобой все сложно. За твоей спиной идет игра, твоя фигура стала иметь большой вес на поле, случайно это произошло или нет — мне не ведомо. Но происходит что-то плохое. Очень плохое".

Я почесал голову двумя руками. "И что мне надо было делать?". Слепая задумчиво побарабанила пальцами по столу. "Можно было остаться в Уфе, или в Полесье. Тогда никто бы не погиб", сказала она. "То есть, все это не случайно?", уточнил я. "Все не случайно, и все идет не по правилам". "По каким правилам? По чьим правилам?", не унимался я. "Не спрашивай, я не знаю ответ", сказала Лия, "Знаю только, что все не просто так. Тебя закаляют, из тебя делают фигуру, которая станет очень сильной. Но я не знаю — для чего, какова твоя роль".

Я положил руки на стол, и уронил на них голову. Меня закаляют? Тьфу. Никакие перемены не стоят трех жизней. И не надо врать мне, что смерти нет. Трое моих друзей лежат в земле. То, что скверна транслирует их образ мне в голову не означает, что они живы. В этом мире они мертвы. Навсегда.

Я дернулся, и проснулся. Слепая все еще лежала у меня под боком, но уже не спала. Заметив, что я шевельнулся, она обняла меня и прижалась всем телом. Теперь у меня нет выхода. Я не могу повернуть назад, точка невозврата пройдена.

Я лежал, глядя в потолок, слушая дыхание Лии, и стараясь ни о чем не думать. Особенно о том, что надо вставать, и двигаться дальше. Я должен выяснить, кто напал на нас, и отомстить. Если надо будет — вырежу весь сектор. В дверь постучали.

— Андатр, — раздался из-за двери голос Садри, — пойдем завтракать.

Лия разочарованно вздохнула, и отодвинулась от меня, давая возможность подняться, следом я помог ей встать и одеться, оделся сам, и вышел в коридор, взяв слепую за руку. Остальные клубни уже сидели за столом, перед ними стояли тарелки с едой, и еще две тарелки ждали нас. Фрея сидела с потерянным видом, вяло ковыряясь вилкой в картошке. Я усадил Лию за стол, и уселся сам.

— Фрея, солнце, что с тобой? — спросил я видящую.

Она явно была немного не в себе.

— Не знаю, Андатр... Я не вижу будущего... Я ничего не понимаю. Как будто будущего нет.

Я посмотрел в глаза провидицы.

— Не переживай, солнце. Будущее есть, оно никуда не денется, просто оно еще не определено. — сказал я.

— Да, наверное... — сказала она, и принялась за еду.

— Мы немного задержимся здесь, надо уладить кое-какие дела. — сказал я.

Слепая при этом замерла, не донеся вилку до рта, а потом повернула голову ко мне и сказала:

— Ты планировал завтра быть в Москве.

— Планы изменились. — ответил я.

Лия хмыкнула, и сунула вилку в рот. Поев, я задумался. По хорошему, надо идти к бармену, и разузнать что тут и как, и что за банда носит эмблему крест с костями. Но

почему-то идти к нему мне не хотелось. Он слепой на один глаз, а мое отношение к слепым пошатнулось. Нет, не верить им повода нет, но и доверять душа не лежит. Наверное, это изменения в характере Лии на меня так повлияли. И... Я гнал мысли о погибших. Не хотел верить, что их не стало. Пусть лучше они будут в таверне в Полесье. Я зажмурился и сжал кулаки. Сил что-то делать не было. Но надо. Мы ведь взрослые люди. Делаем через "нехочу" и "немогу". Я поднялся, и пошел к стойке.

— Сколько за жратву? — спросил я, чтобы начать диалог.

— Все оплачено. — ответил бармен.

Оплачено? Видимо Садри раскошелилась.

— Как тебя звать, старик?

Бармен усмехнулся.

— Зови меня Сокол.

— Сокол? Почему Сокол? — не понял я.

— Потому что я зоркий! — ответил бармен, и расхохотался.

Я посмотрел в белый глаз деда.

— Так ты слепой?

— Нет, что ты, этот глаз я потерял в драке, наш слепой сидит на Базаре около реки.

— И вот прямо вообще ничего не видишь? И имени моего над головой нет? — не унимался я.

— Неа. — коротко ответил одноглазый.

— А что за поселение на въезде в город? Вчера ночью нас не пустили.

— Это Ляхинские чтоль? Они ночью двери не открывают. Тут всякое шляется.

— Не понял, а у тебя почему открыто? — удивился я.

— А я всякого не боюсь. — многозначительно ответил Сокол, и хитро улыбнулся.

А вот мне стало немного не по себе. Этот зоркий Сокол странный. Не типичный, какой-то. Но ночам никого не боится. Видел я уже одного такого, с черными глазами. Хотя, видел и еще одного, Василия. Тот тоже ни черта не боится.

— Сокол, мне нужна информация. — сказал я после небольшой паузы.

— Чем смогу... — сказал бармен, — Но не бесплатно. Есть у меня одно дельце.

— Какое же? — изобразил я интерес.

Вот чего мне не хотелось — так это решать дела бармена. Но выхода нет, за пару фантиков он мне ничего не расскажет.

— Надо сопроводить моих посыльных, а потом вернуть обратно.

— Охранять? — уточнил я.

— Да. Мне нужна охрана.

— Хорошо, я заинтригован. Куда и как их надо доставить?

— Идти надо на Базар, который на острове. Там живут ремесленники, которым мы поставляем припасы.

— Идти?.. — не понял я.

— Да, идти. Мои люди потащут телегу с товаром.

— Дядь, неужели тут нет ни одной машины?

— На машине нельзя.

— А мотоциклы?

— На том берегу вся техника вырубается. Хочешь, чтоб твой мотоцикл стал куском железа — езжай. — отрезал Сокол.

— Хорошо, я берусь. Когда выходим?

— Сразу. Собирай людей, мои ребята будут готовы.

Я посмотрел на клубней.

— Женщин я оставлю тут. Они проживут за твой счет, вычтешь из награды.

— Договорились. — кивнул бармен.

"Получено задание: "Сопроводить караван", очков опыта за выполнение: 9".

Я вернулся к своим, и сел на место, поставив локти на стол и уткнувшись носом в сплетенные пальцы.

— Виль, у нас есть работа. Садри, Фрея и Лия остаются.

— Что за работа? — спросил искатель, но его прервала слепая.

— Ты сам-то понял, что сказал? — весьма не вежливо поинтересовалась Лия, но я решил ее игнорировать.

— Сопровождаем караван. Идем пешком, выходим сразу.

Искатель кивнул, положил локоть на стол, и оперся на него всем корпусом. Этому на все плевать, его интересует только одно: какое приключение впереди. А вот Лия накалилась не на шутку.

— Ты меня вообще слышишь, нечисть? — прошипела она.

Я тяжело вздохнул.

— Я тебя не только слышу, но и прекрасно вижу. А еще — я президент этого клуба. А ты — никто. Если тебе что-то не нравится — вали на все четыре стороны, держать не буду. Не хочешь валить — исполняй приказ. У кого-то еще есть вопросы?

Я отдавал себе отчет в том, что говорю. Это была спонтанная провокация, я знаю, что Лия не уйдет. Она приставлена ко мне. Если уйдет — это будет сюрприз для меня, но пусть катится, держать особого желания не имею. Надо поставить ее на место, своим самодурством она уже достала. Я глянул на нее, и заметил, что по цвету Лия сравнялась с помидором, разве что пар из ушей не шел.

— Вот как. Хорошо. — ее голос звучал как сталь.

Она приняла правила игры, у нее не было другого выхода.

— Хочешь меня застрелить? — спросил я, — Давай. Мне наплевать. Этот дерьмовый мир уже в печенках сидит, хоть отдохну. Бармену скажу, что разрешил тебе меня кончить, чтоб охрана тебя не завалила. Стреляй, хули сидишь?!

Слепая постепенно вернулась к своему бледному цвету, отвернулась и фыркнула.

— Как скажешь, президент. Слушаю и повинуюсь.

Я посмотрел на клубней. Виль сидел с довольной рожей, происходящее его откровенно забавляло, Садри выглядела потерянной, а Фрея находилась в прострации.

— Я вас всех люблю, и не хочу терять. Поэтому со мной пойдет только Виль: он самый опытный, он выживет в любой ситуации. Мы скоро вернемся, Садри, присматривай за мотоциклами. Если спросят оплату за еду — скажи, что Андатр сказал кормить вас в счет награды. Все понятно? Не скучайте, мы скоро вернемся.

Я поднялся из-за стола, Виль встал вслед за мной. Бармен махнул мне и ткнул пальцем в дверь, значит пора выметаться, ждут только нас. Я взял с собой немного денег, проверил патроны: маловато осталось... Буду экономить. Виль взял свою винтовку и с десятка патронов к ней, да к дробовику у него осталось полтора десятка, и около двух десятков дробин у меня. Во дворе нас ждали двое жилистых парней с телегой, накрытой брезентом и тщательно перевязанной капроновым шнуром. Телега хоть и не маленькая, но и не сильно

большая, как мы будем с ней шнырять по руинам — ума не приложу, но надеюсь, что эти парни идут не в первый раз.

— Долго идти-то? — спросил я парней.

— Два дня. — ответил тот, что постарше.

— Жрать-то мы что будем? — удивился я.

— Что есть — то и будем. — ответил мне второй, взял телегу за рога, и покатыл ее со двора.

Я хмыкнул, пожал плечами, и пошел следом. Вроде бы, жизнь налаживается, все как и раньше. Шляемся непонятно где, что-то куда-то тащим, рискуем жизнью. Романтика. Печалило меня только то, что я потерял своих друзей. Но в груди разгорался черный огонь. Он требовал крови, причинять боль, он хотел криков и агонии врагов. И я был не против. Я смотрел на этот огонь, и желал ему разгореться ярче, и пожрать все вокруг. Уж не этого ли от меня хотели?..

Глава 8

Мы с Вилем шли позади "несунов" с телегой. Два молодца, один постарше, второй помладше, худые, но видно, что сильные. Одеты в серую одежду из ткани, на которую нашиты кусочки материи других цветов: светлее и темнее. Эдакий камуфляж. Думаю, если эти двое захотят спрятаться — у них это прекрасно получится. Телега так же выглядела не примечательно, и иногда побрякивала на неровностях.

Наш караван двигался по краю руин, в сторону русла реки. Раньше речка была не маленькая, теперь же остался только мутный ручеек, через который местные перекинули мостки. Видимо, этой дорогой часто пользуются. Справа от переправы виднелся мост, от которого мало что осталось: обломки полотна запрудили ручеек, и перед мостом образовалось небольшое озерцо, в котором кто-то плюхал. Не думаю, что это караси.

Русло реки оставалось топким, продвигались мы осторожно, Виль внимательно осматривался по сторонам, и держал обрез в руках. Глядя на искателя, я и сам перехватил ружье на изготовку. Несуны вели себя спокойно, но Вилю я доверяю больше. Через несколько десятков метров, уже около ручья, справа от нас грязь вспучилась и полетела в разные стороны, а из-под земли показался толи рак, толи краб, размером с хорошего алабая, покрытый роговой броней, и вооруженный здоровенными клешнями.

Виль убрал дробовик и взялся за винтовку, дробью такую броню не взять... Один из несунув, который постарше, сунул руку под брезент, выхватил оттуда кость приличных размеров, и кинул раку, тот схватил кость клешней, и закопался в ил. Я смотрел на то место, где сидело чудовище, Виль выдохнул, и двинул дальше, ибо несуны уже успели докатить свою тачку до мостков.

Мостки доверия не внушали, хотя видно было, что ими пользуются. Может быть поэтому и не внушали: кто знает, когда они рухнут? На жидкой грязи лежали листы профилированного металла, куски бетонного забора, капот от автомобиля, ветки, гнилые бревна, и прочий мусор. Мутная вода с радужными пятнами текла сквозь мусорный мост. Несуны, кряхтя и переругиваясь, протаскивали свою тачку по мосткам, и выбрались на соседний "берег", следом прошел Виль, ступая мягко и осторожно, как большой кот, последним шел я, чуть не уехал в воду вместе с капотом, поскользнулся на мокром бетоне, и оставшуюся часть пути проскакал вприпрыжку, стараясь не потерять равновесия и не нырнуть в вонючую жижу. Пахло тут... Сортиром, и химией.

Дальше мы шлепали по мокрой грязи к берегу, на котором правее нас были здоровые корпуса, то ли производство, то ли фиг знает чего. Когда-то строение было красивого белого цвета, но от былой роскоши почти ничего не осталось: в стенах дыры, краска потемнела, в одном месте стена была обожжена пожаром. Прямо перед нами на берегу росли лысые корявые деревья, большая часть из которых осталась даже без веток. Голые стволы торчали в небо, как пики.

Забравшись на высокий берег, наши сопровождаемые осторожно, пригибаясь и осматриваясь, двинули через лес. Они петляли, опираясь на одним им понятные ориентиры, в результате тащились мы долго, но вскоре выбрались из зарослей, и оказались на углу старой панельной девятиэтажки. Стекол в окнах не было, в одном месте панель выпала наружу, и через дыру было видно комнату, пустую и давным-давно покинутую. Несуны повели нас в глубь города, между девятиэтажкой и развалинами то ли старого спортивного,

толи торгового комплекса. Высокая коробка здания находилась в плачевном состоянии, хотя имела следы пребывания людей, но старые, и я понял, что оно давно покинуто.

Наши сопровождаемые держались ближе к девятиэтажке, катили телегу по древнему, пронизанному трещинами с пробивающейся чахлой травкой, асфальту. Эти двое оказались совсем не общительными, пару раз я слышал как старый указывал молодому как идти в лесу, но никакого трепана. Глядя на спины этих типов, я потерял бдительность, поэтому неожиданно прозвучавший сверху голос застал меня врасплох.

— Опять идут! — раздалось старческое ворчание, — Ходят и ходят, ходят и ходят!

Я вертел головой, пытаюсь найти источник голоса, но получалось плохо. Виль смотрел в район третьего этажа, а нашим попутчикам было наплевать, говоривший был им знаком, и тратить время и силы на болтовню они не собирались.

— Телегу тащат! — продолжил голос, — Эй! Чем телега набита? А? Чем набита телега?!

А он стал настойчив! И тут я наконец увидел местного болтуна. В окне третьего этажа показалась грязная лохматая голова, на вид голове было лет сто, но я уже понял, что возраст тут можно смело делить пополам, ибо совсем дремучих стариков и не видел считай, кроме слепых, а самым старым из местных было сорок-пятьдесят. Тут долго не живут, а уж в таком месте — и подавно, но говоривший выглядел действительно старым. Или был настолько плох, что казался старым. Голова смотрела на катящих телегу несунув, но потом повернулась ко мне, и на время заткнулась.

— Спроси их, чем телега набита! — крикнул старик после небольшой паузы, — Чем телега набита, эй!

Последняя фраза прозвучала уже вдогонку, но как-то засела у меня в голове. А правда, чем телега набита? Что они везут такое, громыхающее? И прячут, наверняка ведь что-то нехорошее, раз прячут. Интересно. Надо выяснить.

— Эй, а чем телега-то набита? — спросил я в спины идущих впереди нас.

Тот, что постарше, развернулся в мою сторону и уставился прямо в мои глаза, пока я шел к нему, и когда оказался в одном шаге, сказал:

— Чем телега набита — тебя трогать не должно. Нанялся охранять, вот и охраняй. А будешь спрашивать — сам можешь в той телеге оказаться.

Я замер, и обдумывал услышанное. Мои предположения насчет груза, похоже, не далеки от истины. Но не в моих интересах сейчас устраивать разборки, может быть будет шанс увидеть, что же они везут.

— А ты не знаешь, у кого на машинах нарисован крест и скрещенные кости за ним?

Старый побуровил меня взглядом.

— Не знаю. — буркнул он.

Знает, но не скажет, так я понял ответ. Но эта чертова телега не давала мне покоя. Старая голова мне мозг проела со своей телегой! И тут я вспомнил, как блуждал по подземельям Дёмы, где страж давил на разум, может быть и тут так-же? Навязчивая идея! Да плевать, что в этой телеге, и чем она набита, мне нужно довести этих хмырей до места, затем вернуть обратно, а не думать, чем там телега набита!

Я постарался выкинуть телегу из головы, и наблюдать за окружением. Но замечал, что то и дело кощусь на нее, и на спины двух упырей. Он угрожал не просто так, чтобы поугрожать, нет. Это четкая информация. В телеге что-то связанное с человеческой жизнью, а точнее — со смертью.

Мы углублялись в город, двигаясь по улицам, засыпанным старым мусором, кое где виднелись остовы машин. Здания, впрочем, выглядели не так плохо, как в тех городах, где я был до этого. Уфа-то понятно, там был атомный взрыв на окраине, а в Нижнем все в порядке. Один раз Виль подстрелил зверюгу мерзкого вида, прыгнувшую к нам из подворотни. У меня не было времени долго разглядывать тушку и вникать в этимологию и происхождение данного вида, но что-то в ней было от лягушки. Наверняка.

Мы двигались дальше по старой дороге вдоль потрепанных девятиэтажек. Мне кажется, за две сотни лет они не изменились, только кое-где панели выпали, да пара подъездов сложилось. Все те же унылые бетонные плиты разных оттенков серого, все одинаковые, что первый увиденный на этой улице дом, что последний дом в соседнем городе. Типовая застройка, просто и функционально. Я вспомнил новые дома в Челябинске, с интересными дизайнерскими решениями, яркими цветами в оформлении. Мда... Всё это осталось там, в две тысячи двадцатом году, за несколько лет до глобального пиздеца. Вряд ли увижу что-то похожее в этом мире и в этом времени. И ведь все познается в сравнении: тогда посмотрел, восхитился, и забыл. А сейчас — это было бы неслыханное произведение искусства. Тогда было нормой, и воспринималось как должное, потому что как иначе? Нельзя в двадцать первом веке строить унылые коробки. А в двадцать втором строить шалаши из мусора двадцать первого века вполне нормально.

Наши провожатые шли медленно, осторожно, постоянно крутили бошками в разные стороны, а вот я опасности не видел и не чувствовал. Потому что я и не знаю, какая она тут — опасность. Чего мне ждать от улиц мертвого города? В Уфе вот были злые дикари, радиация, туман ядовитый, а тут?.. Скукотища!.. Незаметно я потерял бдительность, и шел на расслабоне, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Да и зачем? У меня тут три человека, которые врага за километр чуют, чем я им помогу? Задумавшись обо всем этом, я поднял голову вверх, и чуть не споткнулся.

На стене девятиэтажки, слева от нас, почти под самой крышей, сидел... Некроморф? Нет, не он. Но похожий. Черный сгусток плоти, но не объемный, худой, с уродливой головой, длинными руками и ногами, имеющими острые, угловатые формы пальцы, которыми оно цеплялось за стену. Голова сидела на шее длиной в локоть, и чудовище водило своей башкой по кругу, как стрелкой часов. Тело похоже на человеческое, только все в жгутах мышц, и изогнуто под неестественным углом вправо. Ни хвоста, ни крыльев чудовище не имело, и на том спасибо.

“Некроморф. Мучитель. Уровень опасности — высочайший. Очков опыта в случае убийства — 12”, оповестила меня система.

— Виль, слева наверху! — крикнул я искателю.

Тот поднял взгляд, молниеносно оценил обстановку, вскинул винтовку и выстрелил. Я видел как пуля попала в тело монстра рядом с головой, вышибив из него пятно черной крови. Порождение скверны тонко завизжало, и прыгнуло к нам. Мужики с телегой рванули к дому, хотели спрятаться в подъезде, когда мутант приземлился напротив Виля. Ствол винтовки уставился уроду четко между глаз, и грохнул выстрел.

Инстинкт спас некрморфа, он пригнулся, и пуля снесла только часть скальпа, полетели клочки кожи и черная кровь. Я понимал, что ничерта не успеваю, несмотря на вкаченную ловкость я слишком медлителен! Пять очков ловкости — это слишком мало! Я резко вдохнул, и услышал гулкий удар сердца в груди. Картинка в глазах стала четче, контуры предметов окрасились черным, время растянулось. Я видел, как Виль медленно отводит

затвор своей винтовки, чтобы дослать новый патрон, извлеченная из ствола гильза, медленно кувыркаясь в воздухе, отправилась в сторону.

Некроморф двигался быстрее. Он пригнулся, скрючил лапы, и приготовился прыгнуть. Я опередил чудовище буквально на половину секунды, вскинул дробовик и выстрелил. Порция дроби, окруженная дымом и пламенем вырвалась из ствола и устремилась к опасному чудовищу, некроморф повернул голову на выстрел и открыл пасть, когда дробины встретились с его черепом. Я видел как одна дробица вышибла черный глаз, который лопнул и выплеснулся, вторая оставила вмятину на лбу, рассеяв кожу выше левого глаза, третья разорвала щеку и сломала пару зубов, четвертая порвала уродливое ухо, а еще три дробины ушли мимо.

Еще один выстрел имел сходный эффект, две вмятины на лбу, разорванная губа и выбитые передние зубы, одна дробица попала в шею, разорвав мышцу. А пуль двенадцатого калибра у меня больше нет! Некроморф резко развернулся в мою сторону, и прыгнул. Я навел ствол на летящую ко мне страхолюдину и выстрелил. Дробь не причинила мутанту значительного урона, я отскочил в сторону, и прыжок уroda не достиг своей цели. Некроморф с силой ударил в асфальт на том месте, где я находился половину секунды назад.

Поняв, что не попал, некроморф повернул голову ко мне, неестественно выгнув шею, следом повернул корпус на девяносто градусов и пригнулся, растопырил лапы. Понятно, рассчитывает схватить меня, если я опять захочу отпрыгнуть в сторону. Этот гад не тупой, он явно обладает разумом, и способностью учиться. Но мне надо что-то делать, моя пукалка тут бесполезна. Я отбросил дробовик в сторону, и выхватил пернач. Эх, не сломать бы его об тело этого монстра...

Грохнул винтовочный выстрел, я видел, как пуля вошла в правый висок некроморфа, прошла голову на вылет, и вышла около левого уха, вынеся за собой куски черепа и шматля мозга, от чего голова привязанная к шее мотнулась влево, описала круг, как мячик, привязанный к веревочке, и встала на свое место. Некроморф замер, потом его ноги подогнулись, руки упали на землю, а голова на длинной шее ткнулась в живот, следом труп упал вперед, и больше попыток прыгать не предпринимал.

Двенадцать очков опыта ушло Вилю, он их заслужил. Время вернулось в нормальный ритм, зрение очистилось от черноты, я моргнул и потер лоб ладонью левой руки.

— Ну ты дал, президент. — в голосе искателя было уважение, — Я думал что мне хана, потом думал, что тебе хана, но ты оказался прыгуч.

Я вздохнул.

— Хочешь жить — умеи прыгать...

Подобрав дробовик, дозарядил его, и посмотрел на убитого противника. Один-на-один у меня шансов мало. Даже в бою с Рылом мне было тяжело, а он вовсе не был так быстр, как этот некроморф. Но тогда время не замедлилось... Что же произошло сейчас? Я стал быстрее? Не знаю. Точно знаю, что стал грязнее. Может быть скоро стану таким же, как этот... Не хотелось бы, не хотелось бы.

Мужики снова взялись за телегу, и потолкали ее вперед. Им было плевать на произошедшее, мы сделали свою работу, они делают свою. Дойдя до угла последнего дома на улице, несуны свернули налево, постоянно поглядывая направо, и я понял, что их беспокоит то, что может там находиться. Как ни вглядывался, я не увидел ничего, кроме здания магазина то ли мебели, то ли что-то типа того.

— Эй! Почему мы свернули? — спросил я несунув.

— Пшел в сраку. — ответил мне старший, и ответ мне очень не понравился.

Я поравнялся с наглым уродом, держа дробовик так, чтобы ствол смотрел в его сторону.

— Дяденька, ты какой-то вредный. Если бы не я, тебя бы уже доедали. Так?

— Тебя платят золотом за то, чтобы меня не ели. — ответил он.

Вроде и верно, но в моем контракте не было сказано, что этот гад будет грубить.

— Насколько меньше мне заплатят, если тебя сожрут? — спросил я.

— В половину.

— Тоже неплохо, я в деньгах не нуждаюсь, у меня другой интерес. Если еще раз грубанешь — назад не вернешься, обещаю. Пацан твой подтвердит, что тебя некроморф уволок.

Мужику аргументы не понравились, но он поверил моим словам. Все продается и покупается, а уж его жизнь дорого не стоит, ни для кого. Фыркнув, он начал рассказ.

— Дальше по дороге стоит разрушенная церковь, в которой живет Урзулус. Там никто не ходит, потому что сожрут. Урзулус атакует издалека, у него руки-плети. Спасает только то, что от церкви он не отходит.

Урзулус, значит, с руками-плетями, который живет в старой церкви. Надо запомнить.

— Ну вот, видишь. Можешь ведь нормально общаться. — сказал я мужику, и похлопал его по плечу.

Вредный "несун" сплюнул и ускорил шаг. Недоволен, посмотрите на него. Я переключил внимание на окружающий пейзаж, и внимательно смотрел не только вниз, но и вверх. Двигались мы к кварталу, окруженному многоэтажками, внутри двора обнаружился полуразрушенный детский сад. Половина здания лежала в руинах, вторая половина сильно потрепана. При этом дома, окружавшие детский сад, сохранились вполне неплохо. Несуны жались ближе к домам, и я понял, что в садике тоже кто-то живет, но не такой страшный, как в церкви.

Когда мы уже практически обошли детсад, из разрушенной части здания поднялось черное уродливое щупальце, и метнулось в сторону. Я поразился скорости этой тварюги, которая сцапала визжащего крыболда, и потащило его к себе. Оказывается, крыболды тут тоже водятся. Увидев произошедшее, старший несун облегченно вздохнул, и заметно расслабился.

— Что это? — спросил я его.

— Это шпруг. Ловит мелкую дичь и дураков. Сейчас он будет сыт и некоторое время не опасен, можно пройти спокойно.

— И давно он тут живет?

— Он тут всегда живет. И хватит пиздеть, город любит тишину.

Последнее замечание я нашел дельным, может он поэтому так крысился на меня, когда я с разговорами приставал? Эти два сталкера всё время шли молча. Мы пересекли дорогу, отделенную от многоэтажек газоном, и опять углубились в многоэтажную застройку. Дома стояли на приличном расстоянии друг от друга, много газонов, много старых ржавых остовов машин. В прошлой жизни это был зеленый город, теперь же он стал черно-серым.

Добравшись до старого рынка, мы взяли правее, и пошли наискосок, мимо дырявых сараев, когда-то обшитых профлистами, ободранных киосков, и поломанных прилавков из ржавого уголка. Проскочив небольшой рынок опять оказались среди панельных девятиэтажек. Зрение замылилось от однообразной картины, и концентрация внимания упала, я шел глядя по сторонам, но ничего не видя.

Мое внимание привлек бетонный забор, окружающий то ли медицинский комплекс, то ли что-то вроде того, и здесь мне первый раз попались признаки жизни людей. Все как обычно: растянутые на арматуре трупы, головы, и кровь. За забором в глубине горели дымные костры. Я не стал спрашивать, кто тут живет, ибо и так понятно, что не добрые самаритяне. Несуны свернули в квартал с плотной застройкой, и пошли дворами. На их месте я сделал бы хороший крюк, чтобы не приближаться к логову рейдеров, ибо шуметь тут опасно как никогда: на выстрелы примчится толпа любопытных. Но, не я вел группу, поэтому не мне решать, как идти.

Выбрались мы около четырехэтажного здания учреждения непонятного назначения, за которым простирался широкий проспект, а за ним старые пятиэтажки, хрущевки наверное, или брежневки. Несуны стали внимательнее озираться, и тщательнее выбирать дорогу. Сколько мы уже тут болтаемся? Я посмотрел на небо. Солнце ушло за зенит, пол-дня примерно... И тут мой взгляд привлекла точка на небе. Жирненькая черная точка ползла с востока к западу, я не мог понять насколько эта штука высоко, и как быстро движется, но летело оно быстрее самолета, это точно. Второй раз уже вижу, но информации все еще ноль... Может быть в Москве что-нибудь узнаю?..

Проследив за точкой, пока она не скрылась на горизонте, я вернулся к наблюдению за окрестностями. Встреча с последним некротоморфом меня расслабила, да. Я понял, что без Энергии могу надрать зад если не всем, то очень многим. Так что же такое, эта Энергия? Она активизирует скверну в организме? Потому что я уверен на сто процентов, в бою мне помогает именно скверна. Энергия действовала несколько иначе, но результат-то по сути тот же. Мобилизация скрытых резервов. Точнее, скрытой скверны. Поэтому я становился грязнее, используя Энергию. Интересно, что еще из нее тут варят?

Пробравшись по тесным дворам, мы выбрались на широкий многополосный проспект, по обе стороны которого стояли пятиэтажные панельные дома, на дороге почти нет транспорта, всего пара раскуроченных остовов. Старший сталкер не торопился выходить на проспект, сидел за углом дома, со стороны дворов, и внимательно наблюдал. Осмотревшись, он подал знак нам оставаться на месте, а сам, пригнувшись к земле, прокрался к углу здания со стороны проспекта, и принялся осматриваться там, слившись с фундаментом. Убедившись, что опасности нет, старший махнул нам рукой, младший поднялся, взялся за ручки телеги, и в этот момент раздался выстрел слева от нас.

Пуля попала младшему несуну в бок, пройдя его насквозь, и выйдя около бедра. Раненый вскрикнул, тоненько вывыл, и упал набок. Виль молниеносно вскинул винтовку, и выстрелил в ответ. Стреляли с балкона третьего этажа одной из пятиэтажек, и стрелок даже не думал прятаться, он стоял в полный рост на лишенной ограждения площадке, поймал пулю Виля широкой грудью, выронил винтовку, и упал с балкона на землю.

Старший сталкер молниеносно рванул к телеге, подхватил ее, и помчался через проспект, непредсказуемо и хаотично виляя из стороны в сторону. Я посмотрел туда, откуда бил снайпер, и побежал за несуну, Виль выстрелил еще раз и последовал за мной. Мы перебежали проспект, несун с разгона затолкал телегу в разбитую витрину магазина, заваленного строительным мусором, и помчался дальше, рассчитывая выскочить через склад с другой стороны дома. Я украдкой осмотрел магазин, но ничего примечательного не заметил. Торговый зал был пуст, ни стеллажей, ни витрин, ни полок: все, что могло пригодиться в хозяйстве было утащено, не было ровным счетом ничего, кроме грязи и камней.

У выбитых ворот склада несун остановился, оставил телегу, и пошел заниматься любимым делом: осматриваться. Я тоже выглянул наружу, и увиденное мне не очень понравилось. За "нашим" домом простиралась зеленая зона, изменившаяся за прошедшее время до неузнаваемости, и далеко не в лучшую сторону. Лес, раскинувшийся перед моим взором, не отличался от других в таких же местах, поломанные лысые деревья, со вздутиями на изогнутых под неожиданными углами стволах, редкие тонкие ветки, и полное отсутствие листвы. Почва как-будто маслянистая, чуть блестящая под тусклым светом солнца. За деревьями я увидел гаражи, стены которых покрывали трещины и лишайники.

Надеюсь, туда мы не пойдем, подозрительное место, не хотелось туда идти. Я достал планшет и включил его. Карта показала, что мы около проспекта Ленина, а прямо перед нами озеро Силикатное, прямо за леском. Выключив девайс, я спрятал его в карман. Яснее не стало, я не знаю куда мы идем. Пожилой сталкер закончил осмотр местности, и вернулся к телеге.

— Куда пойдем дальше? — спросил я его.

До сих пор не знаю, как звать этого грубияна.

— В обход топляка, и дальше. — пояснил мужик, но понимания это не добавило.

Ладно хоть в лужу не полезем, а в обход пойдем. Взявшись за ручки телеги, единственный оставшийся сталкер потопал к выходу. Мда, какие-то засранцы ополовинили мой доход, убив одного из несунув. Не очень он и нужен, но жалко!

— Эй, сталкер! — окрикнул я мужика, но тот даже ухом не повел, — Кто стрелял в нас?

Немного помолчав, сталкер все-таки раскололся.

— Это были рейдеры Бивиса, или "горелые черепа", не знаю точно. Но и те, и другие палят нашу тропу, и пара караванов уже пропала.

— Бивис? Это такой мелкий светловолосый урод, который мерзко смеется, и иногда изображает разные звуки?

Несун даже притормозил и обернулся.

— Да, это он. Ты-то его откуда знаешь?

Да, действительно. Совпадение? Не иначе. Просто описал персонажа из мультсериала с ЭмТиВи, я же не думал, что такой баклан действительно существует!

— Я много чего знаю. — многозначительно ответил я.

Сталкер хмыкнул и потолкал телегу в обход топляка, и обходить он решил слева, справа располагалось шоссе, но несун решил идти по застройке, чтоб не светиться на открытой местности. Поглядывая по сторонам, я заметил, что по краю лесочка в нашу сторону чешет зверюшка на трех ногах, напоминающая очень крупного бульдога, с тупой короткой и очень зубастой мордой. Даже звери не суются к луже, плохое место, сразу видно. Когда до страхолюдины осталось метров шестьдесят, система выдала подсказку:

"Оскверненное животное — штреп. Мутант 7 уровня. Источник пищи. Может быть приручено".

Видимо ближе к Москве связь действительно лучше, на этот раз подсказка не обрывалась, и я узнал, что же было в конце. Оказывается, местную скотину можно приручить. Штраусов ведь приручили, хотя это очень хищные птички. Но приручать мне никого не хотелось, я вскинул дробовик, и взял этого штрепа на мушку. Первый выстрел посадил собаку, а я уверен, что это была собака, на задницу, после чего штреп медленно упал на левый бок. Дробь нанесла мутанту серьезную рану, и он решил бежать, да только направление выбрал неверное.

Штреп, смешно перебирая короткими лапами, кинулся в лесок, который до этого старательно обходил. Оказавшись на поблескивающей земле, мутант подскользнулся и упал, проехав на боку пару метров и оставляя за собой кровавый след, вскочил, как будто опомнился, широко расставив лапы и стараясь держать равновесие, но было уже поздно.

Около несчастной зверюги земля вздыбилась, рассыпаясь в разные стороны, и из норы показалась покрытая хитиновыми пластинками голова червя, увенчанная четырьмя не маленькими жвалами. Червь поднялся примерно на метр вверх, и это была явно далеко не вся его длина, навис над суматошно перебирающей лапами жертвой, и открыл пасть. Голова червя раскрылась как цветок с четырьмя лепестками, увенчанными кривыми клыками, и рухнула вниз, пытаясь схватить жертву, но штрепу удалось ускользнуть, в прямом смысле. Мутант смог отскользнуть чуть в сторону, но на этом его удача кончилась — он оказался в скользкой ложбинке, из которой уже не мог выбраться.

Вторым выпадом червь схватил штрепа поперек туловища, и стал проталкивать тело внутрь себя, как удав, став значительно шире в том месте, где находился мутант. Окрестности огласил визг несчастного умирающего хищника, и мне даже стало его немного жаль, но потом я вспомнил, что он хотел сожрать меня, и жалость куда-то испарилась. Я посмотрел на червя.

"Оскверненное животное — ??????. Мутант?? уровня".

Система не знает что это? Не может быть! А еще его точно нельзя есть, и приручить. Я наблюдал, как утолщение на теле червя продвигается дальше в сторону хвоста, и постепенно тает. Этот ползучий гад очень быстро переваривает пищу! Я опомнился, и бросился за уже удалившейся телегой.

Мы обходили озерцо вытянутой формы, держась примерно посередине между лужей и домами. Крайне глупый план, как я считаю, ибо на открытом месте мы как на ладони, но спорить я не стал: идем так, значит так идти можно. Я очень надеялся, что червяки дальше маслянистой земли не ползают, и выходило, что так оно и есть. Сталкер точно знал о червях, но не боялся их. Долго ли, коротко ли, но мы добрались до края лужи и обогнули ее. Впереди был лысый лесок, а за ним — промзона. В лесу на ветвях покачивались белые тряпки разного размера, и только подойдя поближе, я понял что это совсем не тряпки, это паутина!

— Эй, ты куда нас ведешь?! — стараясь сильно не орать спросил я проводника.

Тот остановился, и с недоумением уставился на меня.

— Я тут много раз ходил, что тебе надо?

— Что там на деревьях болтается?

— Там?.. — мужик явно не въезжал, чего я к нему прицепился.

— Вон, белое! — подсказал я.

— Аа, это? Это пряжа.

— Какая пряжа?! Я видел, как такую пряжу плетут пауки, такие хищные тараканы с восемью ногами, только судя по этой пряже, тут они очень большие!

— Какие тараканы? Чего ты пристал?! — вспыхнул сталкер не повышая голоса, — Что, прядильщиков никогда не видел? Будешь орать — я тебе покажу одного! Или сразу несколько, если не повезет.

Я заткнулся и злобно зыркнул на "несуна".

— Не ссы, сейчас прядильщика тут нет. Но он придет, если будешь шуметь. — успокоил он меня.

Закончив разговор, "несун" отвернулся и потолкал телегу к лесу. В прядильщиках он разбирается, посмотрите на него. Лес выглядел устрашающе, но к нему вела протоптанная дорожка, а значит люди тут ходят. С одной стороны это успокаивает, но с другой — я не знаю, сколько их доходит до выхода из леса. За исключением пряжи, лес мало отличался от других, те же кривые мертвые деревья, та же чахлая растительность, только местами был мох бледно зеленого цвета. И коконы. Две штуки я увидел висящие на деревьях, еще один кокон лежал на земле, чуть в стороне от тропы. Я сжал ружье, и вглядывался в лес, но опасности пока не видел.

Тропинка петляла, иногда огибая заросли мха и поваленные деревья. И в этом лесу было тихо, даже ветра не было слышно, а из-за пряжи на ветвях было темнее, чем снаружи. Мы шли медленно, проводник старался катить телегу осторожно, чтобы не производить лишнего шума, и не наступать на пряжу. Да, пауки слепые, но если задеть их нить — они узнают, где вы. Мы добрались до бетонного забора из плит, часть которых была обрушена, некоторые накренились, и держались из последних сил. За забором просматривался цех и какой-то мусор, кабельные катушки, ржавый контейнер, остов экскаватора.

Неожиданно несун остановился, и я чуть не ткнулся ему в спину. Дорогу нам преградила нить пряжи, лежавшая на земле. Сталкер замер, казалось что даже дышать перестал, повел головой сначала налево, в сторону леса, потом направо, и осмотрел промку. Я не понимал, что это все значит, но догадался, что эта нить — большая проблема, если ее тронуть мы громко заявим о себе.

А идти еще не близко, мы примерно в середине мертвого леса. Я ждал, что же сделает наш проводник-телеговозец, а он все колебался. Наконец, несун достал из кармана самодельную зажигалку, и щелкнул кремнем, но пламя не загорелось. Щелкнул еще раз, тем же результатом, пробубнив что-то невнятное себе под нос, он потряс свое огниво и щелкнул кремнем третий раз, наконец-то добыв маленький огонек, который нехотя разгорался. Подождав, пока пламя окрепнет, он поднес зажигалку к лежащей нити пряжи, и стал осторожно жечь ее сначала с одной стороны дороги, потом с другой. Видимо, не мог сказать где точно находится хозяин этой нити, и рисковать не хотел, поэтому сделал широкий проход. Пряжа не хотела гореть, но плавилась с мерзким шипением и вонючим запахом. Сделав брешь в паутине, несун подхватил тележку, и прибавив скорости чесанул по тропинке.

Отдалившись метров на пятьдесят, проводник сбросил скорость, и пошел как прежде, мягко и почти бесшумно. У меня язык чесался пристать с расспросами, но я понимал, что сейчас не время для этого, от слова "совсем". Я уже видел край леса и небо за ним, когда мы наткнулись на прядильщика.

Здоровенный черный паук с большим, вытянутым в овал брюшком, черного с рыжими поперечными полосами окраса, метра в полтора длинной, головогрудь в треть размера брюшка, с верхней стороны была почти белая, длинные лапы, также в полосочку. Сидела эта неземная красота между двух деревьев чуть слева от нас, метрах в пятидесяти от тропинки. Не сказать, что такую махину было плохо видно, но в глаза он бросился не сразу. Проводник косил на прядильщика, но скорости почти не снизил, разве что дышал украдкой и через раз. А я помнил, что слышат пауки очень хорошо, поэтому старался не шуметь, ибо подозревал, что ни дробовик, ни скверна меня могут не спасти.

Сзади раздался скребущий звук, я замер и оглянулся. На бетонный забор промки взбирался еще один прядильщик, копия первого. Мой взгляд задержался на выползающем

чудовище, и система выдала подсказку:

"Оскверненное животное — Брюнх. Мутант 21 уровня".

Стало понятно, что это все же живность, а не родственник некрморфа, и что ни есть, ни приручать это страхолудище не стоит даже пытаться. Паук подобрался к пережженной сталкером нити паутины, и потрогал ее передними лапами, нащупав обрыв, он замер, и я понял, что гад прислушивается. Я замер, точно так же, как прядильщик, и старался не дышать, за спиной у меня также было абсолютно тихо. Не обнаружив опасности, паук принялся чинить свою паутину. Он нашел второй кусок оборванной нити, и ловко изогнувшись, и чутка сморщив жопу, прилепил к нему нить пряжи, а следом отправился обратно, прокладывая новую паутинку, взамен порванной.

Выждав время, пока паук не скроется и не отползет куда-нибудь подальше, я развернулся, и посмотрел на своих коллег. Виль стоял ко мне спиной, руки с винтовкой опущены, сталкер замер в пол оборота, глядя назад. А вот чего я не увидел, так это прядильщика, сидевшего на деревьях. Хищный таракан куда-то испарился! И это не предвещало ничего хорошего, потому что я не видел его исчезновения. Осторожно покрутив головой, я обнаружил прядильщика на верхушке дерева, прямо надо мной. Он сидел головой вниз, и казалось, что смотрел бусинками глаз прямо мне в душу.

От такого поворота я моментально вспотел. Этот паук подобрался ко мне абсолютно не слышно, ни одна ветка не хрустнула под ним! И очень надеюсь, что он все таки слепой, а еще ничего не чувствует. Запах моего пота выдал бы меня с потрохами! Прядильщик поднял передние левую лапу, и начал водить ей из стороны в сторону, нащупав соседнее дерево, он воткнул острый коготь в ствол, следом протянул вторую левую лапу, и зацепился ей за дерево. Когда все левые лапы переместились, правой передней лапой он нащупал очередную опору, зацепился за нее, постепенно переставляя правые ноги, и в результате оказался между двух деревьев, как в тот момент, когда я заметил его в первый раз.

Все движения паука были неторопливыми и плавными, и практически бесшумными. Только немного скрипело дерево, когда паук вонзал в него свой коготь. Посидев немножко, прядильщик перебрался дальше, потом дальше, и когда он отошел метров на пятьдесят, сталкер отмер, и покатил телегу, я последовал за ним. Проходя мимо Вили, я увидел, что искатель стоит с закрытыми глазами, лицо его сосредоточено. Он решил полагаться на слух? Хочешь понять паука — думай как паук?

Выход из леса был все ближе, но я понимал, что расслабляться не стоит. Если ты не видишь опасности, это не значит, что опасность тебя не слышит. И только выйдя на открытую местность, перейдя дорогу и оказавшись около старых гаражей, я смог вдохнуть полной грудью. Напряжение в лесу сказалось, я потерял концентрацию, и пришлось одернуть себя и встряхнуться, чтобы вернуться к наблюдению.

Несун двинул на право вдоль гаражей, а я больше косился на лес, чем вокруг. А ведь нам еще обратно идти!.. Гаражи пребывали в плачевном состоянии, ворота искорежены и вскрыты варварскими методами, иногда просто вырваны, крыши провалились внутрь, погребя под собой мусор, оставшийся после мародеров, кое где стены сложились, образовав кучи строительного хлама, по которым легко было ходить пешему, и кое-где я замечал тропинки, но с телегой туда соваться смысла не было.

Дойдя до поворота налево за угол гаражей, несун свернул туда, и уверенно двинулся по нехоженой дороге. Судя по этим тропам, жизнь в городе есть, и жизни этой дофига. Справа от нас когда-то был лес, но от него практически ничего не осталось, только пеньки да

торчащие на дороге сломанные гнилые стволы, а вот разросшийся колючий кустарник, ветки которого были усеяны острыми иглами сантиметра два-три длиной, загораживал обзор. Зато там не будет засады. Наверное. Надеюсь. Слева от нас стояли двухэтажные кирпичные дома на два подъезда. Между домами были большие газоны, с чахлыми черными деревцами, и небольшие колючие кустики. Когда-то здесь было море зелени, но это время давно прошло...

К моему ужасу, дорога привела нас к лесу с пряжей. Опять!.. Но сталкер в лес не полез, а свернул направо, выведя нас к частному сектору. Мы прошли сначала прямо, затем свернули направо на длинную улицу. Заборы давным-давно растащили, некоторые кирпичные домики имели следы жизни: забитые мусором окна, следы костров во дворах, разный бытовой мусор из которого взять было уже нечего, валявшийся ровным слоем. Люди пытались выживать как могли, но все же не выжили.

Мне бросился в глаза магазин справа по улице. Бетонная коробка, переднюю стену которой закрывал перевернутый остов автомобиля, сложно было опознать, но я догадался, что это был магазин. Небольшая ничем не застеленная парковка перед ним, и слева дом, в котором жил хозяин торговой точки. Дом был каркасным, и от него почти ничего не осталось, а вот магазин устоял, и был обитаем. Подойдя поближе, несун остановился и свистнул два раза особым образом, изнутри свистнули в ответ, и сталкер заметно расслабился. Он закатил телегу за баррикаду, а мы с Вилем последовали за ним.

Внутри магазин не выглядел жилым, скорее — место стоянки. В тени я увидел замершую фигуру, которая смотрела в нашу сторону, но на кого именно — я понять не мог, тень скрывала подробности.

— Эти со мной. — сказал несун, и фигура заметно расслабилась.

Я присмотрелся к этому человеку, и система напомнила о себе подсказкой:

"Собиратель. Возраст — 24 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0".

Яснее не стало, но хотя-бы не бандит.

— Яскву убили по пути сюда, около топляка, немного не дошли... — сказал сталкер, а я не сразу врубился, о чем это он.

Сопоставив события, я понял, что Ясква — это молодой несун, погибший от пули.

— Последний раз иду. Точно последний. Фрош сказал, что это последняя ходка, и я свободен, моя жизнь будет выкуплена. Но ты знаешь Фроша, "свободен" — может означать мотыгой по голове, а раз мертв, значит в телегу и на Базар.

Это сентенция имела больше загадок. Кто такой Фрош? И в телеге трупы, как я и думал. А раз телегу отправил Бармен, значит он и есть Фрош, тот самый одноглазый, назвавшийся Соколом.

— Поэтому я дойду до базара, сдам телегу Быче, и просто уйду, пусть сами с Фрошем разбираются.

Закончив речь, сталкер выдохнул, видимо он знал, что тут будет встреча, и именно поэтому вел нас таким маршрутом, и готовил свое выступление перед неизвестной мне фигурой.

— Быча тебя шлепнет, а потом принесет твою голову Фрошу, и получит награду. — сказал Виль.

Сталкер обернулся к искателю и насупился.

— Много ты знаешь! — обиженно выдал он, ему явно не понравилась критика плана.

— Он прав, Кварг. — сказала неизвестная фигуру, судя по голосу, оказавшаяся девушкой, — Быча именно так и сделает. Если хочешь сбежать — тебе нельзя идти на Базар.

Так его Кварг зовут! Вот и познакомились.

— Но Мисса! — воскликнул Кварг, — Мне нужно отдать телегу, ты знаешь это!

— Отдав телегу ты умрешь, так или иначе. — возразила Мисса, — Если хочешь жить, то брось телегу в схроне, или продай ее на Базаре, только так, чтоб никто не понял, что ты бежишь. Сколько рублей обычно дают за нее?

— Тридцать... — протянул Кварг.

— На тридцать рублей золотом можно уйти и спрятаться.

Я переваривал полученную информацию.

— Но есть еще одно. — сказал Виль, — Если ты надумаешь свалить — тебя убью я.

— Это еще почему? — спросила Мисса, и в ее голосе звякнула сталь.

— Потому что он подставит мой клуб. — отрезал искатель.

А ведь действительно! Если мы вернемся без этого козла и товара, к нам будут большие вопросы. И вернемся ли? Карта у меня есть, но местной флоры и фауны я не знаю! Надо как-то разруливать ситуацию.

— Кварг, давай-ка ты докатишь телегу, получишь оплату, а потом мы вернемся домой, и попробуем отмазать тебя, скажем, купим за недорого у Фроша? — предложил я, — Ты понимаешь, мы должны вернуться, и выполнить сделку.

Кварг обреченно вздохнул и немного съезжился. От жесткого сталкера не осталось ничего.

— Так что в этой телеге? — я решил воспользоваться моментом и узнать чуть больше.

— Кости. — бросил сталкер.

— Чьи кости? — я-то думал там куски тел, которые везут на мясо, или еще чего.

Хотя с этого жилистого болвана мяса вкусного не будет, это факт.

— Разные. — ответил Кварг, — Людей, зверей, мутантов. На Базаре за них платят, поэтому мы их возим.

Все встало на свои места. Не понятно только, зачем им кости? Неужели делают украшения? Сталкер засунул руку за пазуху, и выудил оттуда небольшой сверток полиэтилена.

— Я принес тебе... — сказал он.

Девушка вышла из тени, протянула руки и взяла подарок. Среднего роста, средней комплекции, широкая в плечах, коротко стриженная, лицо в язвах, уходящих по шее вниз, одетая в грязную мешковатую темную одежду, без каких либо броневых вставок, и босая. Я посмотрел на ноги Миссы, и мне стало жаль ее, но у меня не было обуви, чтобы сделать ей подарок. Ступни покрывала короста скверны, но ей она не мешала. Она осторожно развернула сверток, ведь кусок почти целого полиэтилена — это ценная вещь, его нечем будет заменить если потерять или испортить, и принялась есть припасенную там еду, пара кусочков вяленого масла и вялая сырая картофелена.

Виль наблюдал за окрестностями, стоя около входа, я и Кварг смотрели на Миссу, которой стоило больших усилий не кинуться на еду и не проглотить ее разом. Она откусила небольшой кусочек картофелины, и замерла зажмурившись, потом начала медленно жевать, проглотила, и откусила еще раз. Оставив половину, она взяла в рот кусочек вяленого мяса, и принялась сосать его, растягивая вкус.

— Кварг, до Базара еще далеко? Где мы будем ночевать? — спросил я сталкера.

— Должны дойти до ночи, нас примут, накормят, переночуем. — ответил он.

Мисса откусила половинку кусочка вяленого мяса, и жевала его зажмурившись. Проглотив, она с сожалением посмотрела на оставшуюся еду, аккуратно завернула ее в полиэтилен, и спрятала запазуху.

— Знаешь что-нибудь про рейдеров, у которых знак крест, и кости? — спросил я девушку.

Она настороженно посмотрела на Кварга, а тот опустил взгляд. Что-то эти двое знают, но колотья не желают.

— Знаю. — прервала Мисса мои размышления, — Они связаны с Бычей, их логово недалеко от Базара.

А вот и след! Значит, не зря мы на Базар идем, ой не зря.

— Кварг! Пора идти! — подбодрил я несуна, и тот собрался в кучу.

— Мисса, я приду за тобой. — сказал сталкер, глядя на девушку.

Как я и думал. У нас тут влюбленные. Кварг постоял, почесал голову, и видимо в этот момент ему на ум пришла замечательная идея.

— У нас впереди опасность, одному мне будет сложно, давай возьмем Миссу с собой,

она умеет ходить по городу.

Думал, я не догадаюсь?

— У нее нет обуви, ей будет сложно идти. — я решил немного поторговаться.

— Нет, она сможет. — уверил меня Кварг.

Мисса при этом стояла столбом и явно не вдупляла, во что ее вписывают. Поломавшись для вида, я согласился.

— Ладно, бери свою Миссу. Но идти будем быстро.

Кварг даже расцвел от такого. Этот хитрожопый собиратель-носильщик явно что-то придумал, похоже решил слянуть вместо со своей любовью на Базаре. Нет, дружок-пирожок, меня не наебешь.

— Следить я за вами буду пристально, попробуете меня кинуть и свалить — убью обоих.

Несун от таких вестей немного приуныл, но виду старался не подавать. Хочет свою подругу тащить — пусть тащит, если ее сожрут, значит сам виноват. А если сожрут его — эта баба нас может выручить. Да и хрен с ними, я им зла не желаю, но свою задачу хочу выполнить. Месть должна свершиться, и горе тем, кто подвернется под руку.

Кварг повел нас дальше, по той же улице, до развилки, и свернул налево, на следующей развилке — направо. Мисса шла уверенно, отсутствие обуви ее нисколько не тяготило, а выдавшие виды мозоли на ступнях были как подошвы моих ботинок. Постаравшись сосредоточиться на наблюдении и смотреть по сторонам, я быстро понял, что концентрация терялась. Я обратил внимание на то, что большая часть домиков была каменная, попался даже трехэтажный дворец с арочными окнами, но дворец сожгли давным-давно, и вряд ли в нем теперь жила какая-нибудь принцесса.

Мы опять свернули налево, прошли мимо двух больших кирпичных коттеджей, располагавшихся напротив друг-друга, и двинули в сторону леса. С пряжей. Мое настроение резко испортилось. Да сколько можно?! Мне прошлых пауков хватало! А тут опять... Но Кварг и Мисса шли уверенно, видимо, дорога известная. Хорошо, надо — так надо, идем в лес.

Этот лесок не был таким монументальным, как прошлый, деревья тонкие и не высокие, а значит и пауки там должны быть маленькие. Но чем ближе мы подходили, тем больше я понимал, что это вовсе не так, и пауки тут ничуть не меньше, только по деревьям не лазают, потому что деревья их плохо держат. На моих глазах один паук попытался забраться на чахленькое дерево в стороне от нас, и когда восьмипалый гад был уже почти у макушки, дерево громко хрустнуло, и начало заваливаться на ту сторону, где сидел древолаз-неудачник, и громко грохнулось, подняв столб пыли и придавив лежащего на спине прядильщика. Паук отчаянно махал лапами, пытаясь перевернуться, но получалось у него плохо.

Все же ему удалось принять нормальное положение: спинкой вверх, лапами вниз, и он отправился вглубь леса. Кварг, наблюдавший за происходящим из-за телеги выждал время, чтобы убедиться, что никто на шум не пришел, и двинулся дальше по едва заметной дорожке. В лесу Мисса пошла впереди, осторожно ступая по земле и убирая ветки с дороги, чтобы телега не подняла шума, раздавив их. Двигались мы медленно, стараясь максимально не шуметь, и пока что нам это вполне удавалось.

Проблемы начались, когда мы уткнулись в паутину, преградившую наш путь. Сеть раскинулась между деревьев на значительном расстоянии слева и справа от тропы, и

спускалась до самой земли. Снимать ее опасно, кто знает, как далеко сидит хозяин этой ловушки, поэтому пришлось идти в обход, из-за чего наша и так небольшая скорость упала до черепашей. Мисса долго прокладывала путь для телеги, потом Кварг осторожно пробирался по расчищенной тропке, и наконец мы обошли препятствие ни во что не вляпавшись, чему я был очень рад, ибо совсем не представлял себе, как биться против пауков, насколько они быстрые, как атакуют, куда и чем их бить. И выяснять все это боем не хотелось.

Вернувшись на тропу, мы продолжили двигаться по заданному "несуном" направлению. В этом лесочке пряжи было меньше, зато растительность гуще: сухая острая трава, колючие кустарники по колени и по пояс, и тощих деревьев было больше, они росли на меньшем расстоянии друг от друга, иногда попадались коконы, один раз видел лежащий труп паука, но не совсем труп, а как будто пустая оболочка, разорванная посередине, как будто сброшенная шкура. Линяют они, что ли?..

Пройдя дальше, я заметил болото справа от нас. На поверхность черной грязной воды надувались пузыри, и лопались с чавкающим звуком, что-то там в жиже шевелилось, то ли змея, то ли червяк, разглядеть не получалось, а проверять не хотелось. Я бросил взгляд на искателя. Виль шел, осторожно ступая. Он ставил ногу на ребро подошвы: сначала пятку, потом опускал на ребро ступни, и только потом ставил подошву на плоскость, как бы прощупывая, есть ли что под ногой. Один раз попала веточка, и он переставил ногу, чтобы не создать шума, хрустнув палкой на весь лес.

Слева от нас шел прядильщик, благо не к нам, а в сторону и вглубь, поэтому мы с ним не встретились. Вскоре я увидел просвет среди деревьев, а это значит, что лес мы почти преодолели, но я не расслаблялся ни на секунду — чувство опасности обострило восприятие, а адреналин добавил остроты зрению и чувствам.

Мы прошли нигде не спалившись, и ни во что не вляпавшись, и выбрались к старой дороге и полуразрушенным кирпичным двухэтажным домам. Кварг постоянно крутил башкой, и шел неторопясь, Мисса держалась позади, мы с Вилем замыкали. Во дворах я увидел старинное здание из красного кирпича, сохранившееся лучше остальных. Двухэтажное, с дверью посередине, с красиво выложенным барельефом на углах и над окнами второго этажа. Свернув направо, мы вышли к еще одному похожему зданию, только еще более причудливой формы, с выступающими на фасаде элементами, и свернули налево около него, выйдя на узкую дорожку позади.

Опять частный сектор... Я шел вперед, как робот. Постоянно крутил башкой, отчего шея начала болеть, и вглядывался в лысый кустарник, за которым иногда просматривались строения разной степени разрушенности. Давно я столько пешком не шлялся! Разве что когда меня телепортировало из Уфы к медведю, там я нагулялся по самое нехочу, и вот опять...

Прошлепав примерно полчаса, мы вышли к бревенчатой развалюхе на углу "нашей" улицы, довоенная дорога уходила налево, но я понял, что нам туда не надо. Прямо на нас смотрел остов грузовика ГАЗ-3307, на крыше которого красовался пластиковый "спойлер", который должен был рассекать набегающий поток воздуха, чтобы высокая плоская стенка будки не тормозила и без того не шибко мощного старичка. Старый, насквозь ржавый, стоящий на спущенных колесах, фары выдраны с корнем, стекло нет, капот и двери отсутствовали, но двигатель оказался на месте. От будки осталось мало, металлическую обшивку всю ободрали и унесли, машина стала скелетом, венчала который кабина, похожая

на череп динозавра. Интересно, почему спойлер остался?.. Я еще раз посмотрел на грузовик, и увидел, что около пластикового спойлера летают довольно крупные мухи. Они то залетали куда-то внутрь, то вылетали и кружили вокруг. Понятно. Охраняется.

Кварг обрулил ГАЗон справа, обойдя остов гаража-ракушки и двинул мимо дома в кусты, я пожал плечами, и потопал следом. В сухих лысых кустах оказалась чуть заметная тропинка, в которую как раз вписывалась телега. Видимо, "несуны" ее и протоптали. Справа за кустами я разглядел маслянистую грязь, и лужи в радужных разводах. И все тут вот так: частные домики, лысые кусты, лес с паутиной, и грязные лужи. Никакого разнообразия.

По левую руку лежали руины домов, полностью заросшие кустарником, и судя по всему — никто там не жил. Кустарник торчал из пустых окон, пробивался на гнилых крышах, покрывал дворы и палисадники. Продраших через кусты, мы вышли к старым железнодорожным путям, которые не покорились кустарнику. Открытая местность приличной ширины простиралась вправо и влево, рельсы кое-где лопнули и загнулись вверх или в стороны, где, то лежали извилистым полотном, в паре мест отсутствовали, и ни одного вагона, пустой перегон. Всего я насчитал семь полотен.

Перейдя железнодорожные пути, мы поднялись на небольшой пригорок, и оказались на заросшей чахлой травой старой грунтовке. Кварг пошел по ней налево, и опять привел нас к развалинам частного сектора. У меня сложилось впечатление, что Нижний Новгород — это большая деревня, но сталкер так строил маршрут, что мы постоянно шарахались по частной застройке, так было проще идти.

Пробравшись через редкие кусты, выбрались к окраине частного сектора, примыкающего к железнодорожным путям, и прошли между остовов двух грузовиков. Рамы, с останками подвески, и разоренные кабины, сложно было угадать, что это было при жизни. Этот жилой район был разрушен и зарос, было видно, что тут никто не ходит, кроме нас. Дойдя до конца улицы, уперлись в покосившийся забор из бетонных плит, около которого когда-то была гора мусора. Она не сохранилась, все более-менее ценное для хозяйства утащили, но мусорку я опознал сразу, тут не ошибешься.

В заборе нашлась дыра приличным размером, сквозь которую мы проникли на территорию. Перед нами расстилалась огромная асфальтированная площадка, покрытие которой хоть и растрескалось, но сохранилось хорошо, я насчитал примерно два десятка остовов автомобилей на этой парковке, это без сомнения была парковка, а за ней виднелись высокие корпуса, и я понял, что это автосалоны. Примерно такие же мы видели в Лебяжьем под Уфой. И было ощущение, что тут нас примут под белые ручки, и головы пооткусывают.

Но нет, Кварг уверенно шел вперед. На подходе к мастерской за салонами, я увидел, что нас пасет вооруженная охрана, но сталкер не показывал беспокойства, а значит все в порядке. Пройдя мастерские, которые оказались станцией техосмотра, что я узнал из останков надписи на стене, Кварг двинул к автосалону справа.

Надежно укрепленное здание охраняли одетые во все тот-же камуфляж стрелки с разным вооружением, при этом дробовиков было штуки две, все остальное пулевое: винтовки, пистолеты-пулеметы, даже попался тяжелый монстр с большим магазином сверху, который меня заинтересовал, и система тут же выдала подсказку:

"Штурмовая винтовка. Количество патронов — 25. Редкое оружие".

— Мне к директору. — сказал сталкер на входе.

— Проход — рубль, деньги вперед. Ты сам все знаешь. Оружие разряжайте. — ответил

охранник.

Кварг вытащил из недр своей одежды золотую монету, которая исчезла в кармане стражника, после чего мы разрядили все свои пушки, нам на руки повязали серые ленточки, и пропустили внутрь. В автосалоне былолюдно, тут и там стояли телеги с разным барахлом, торговый люд разговаривал о том и о сем, происходил обмен, кто-то готовил, кто-то спал, тут же торговали своим телом женщины. Хаб жил своей жизнью.

Кварг занял место около стены, махнув рукой соседям, которые потягивали горючку и выглядели как патриции, только не на скамьях, а на грязном полу.

— Хэ, Кварг! — икнул с пола худой мужик.

— Хэ, Зонни. — отозвался сталкер.

— Как дела, куда идешь? — пристал Зонни.

— Также, туда же. — неопределенно отозвался Кварг, оставил Миссу приглядеть за хабаром, а меня поманил с собой.

Я кивнул Вилю, чтобы он тоже остался, а сам пошел вслед за "несуном". Пройдя по выставочному залу, мы прибыли к бывшим кассам, где теперь заседало начальство хаба. Здоровенный загорелый мужик с почти белым могавком на голове и хмурым выражением морды лица, одетый в светлую жилетку из парусины на голое тело, и кожаные штаны, сидел положив локти на стол, и опершись на них. Подняв тяжелый взгляд, он уставился мне в глаза.

— Хэ, Кварг. — поздоровался он.

— Хэ, Шхул. Мне надо дойти до Базара, как там обстановка? — ответил Кварг.

— Это что за хмырь с тобой? — вопросом на вопрос ответил Шхул.

— Это?.. Это наемник, которого Фрош нанял для охраны каравана.

— Андатр. — представился я.

Шхул сидел не двигаясь, и не отрывал взгляд от моих глаз. Меня этот тип начал примораживать, он связь с сервером устанавливает? Сейчас я ему помогу! Прямо на сервер и отправлю! Картинка в глазах стала черно-белой, выделились контуры людей и предметов.

— Если этот хер перекинется, ты даже вякнуть не успеешь. — жестко сказал Шхул.

И меня попустило, зрению вернулся цвет, напряженные руки расслабились.

— Откуда знаешь? — спросил я главаря.

Шхул выпрямил спину и вытянул упертые в стол руки.

— Я не первый сезон живу в самом опасном месте города, и таких как ты видел... — он посмотрел на пальцы на своей руке, — Больше, чем пальцев.

Как ни странно, но у меня появилась симпатия к этому здоровяку.

— Меня зовут Шхул, но для тебя я Директор. — представился он.

Я с изумлением уставился на бандита.

— Директор? Откуда появилось это слово? — спросил я.

— Это погоняло мне прилепил один чистый, когда забрел к нам на огонек.

— Чистый? Как его звали? — не унимался я.

— Как-то звали, я уже не помню. — уклончиво ответил он, но я понял, что врет.

Все он помнит, но говорить не хочет. Пусть так. С моей стороны невежливо задалбывать гостеприимного хозяина, который мне пока ничего плохого не сделал. Директор перевел взгляд на Кварга.

— На проспекте тишина, кроме развилки, там сейчас неруг сидит. Дальше к базару "мостовые" промышляли, но их завалил кто-то, мои там кое-что вытащили. Кишки и кровь

езде были.

— Неруг... — протянул сталкер. — Неруг это плохо, обходить надо.

— Обходить пока негде. В Яме черные повылазили, у прядильщиков на опушке гон, "мостовые" ищут кто их братьев положил. Тебе бы переждать пару ночей, не вовремя идешь.

"Несун" шибко почесался, и заметно приуныл.

— Нельзя мне ждать... Фрош выпотрошит.

Директор внимательно посмотрел на Кварга.

— Как знаешь. Я предупредил.

Кварг кивнул, и положил на стол две монеты.

— На заводе-то сейчас как? Рина еще там?

— Два дня назад от нее караван был, взяли много тряпок, порошка и мази от ран. Их рейдеры потрепали, кто-то навел.

— Да кто навел... Все знают, где она. — протянул Кварг.

— Все знают, и все к ней ходят жрать и дырки штопать. Поэтому ее никто и не трогал, но не в этот раз.

Сталкер выслушал, кивнул, и сказал:

— Бывай, Шхул. — после чего Кварг вышел из "кабинета" директора.

А вот я задержался. Директор — кладезь информации, и если он знает что-то нужное мне, то я готов потратить пару монет. Шхул опять уставился мне в глаза, и сидел не моргая.

— Каждый вопрос стоит рубль. Спрашивай. — подбодрил он меня.

Я вздохнул, и собрался с мыслями.

— Банда, с переkreщенными костями и крестом. Кто это? Где? Сколько их?

Шхул ухмыльнулся.

— Ты задаешь очень дорогие вопросы, стоило бы взять по два рубля за каждый, или три, но скверна с тобой, цену я назвал. С тебя три рубля, деньги вперед.

Я не сразу понял, почему три рубля, но потом доперло, что я действительно задал три вопроса, и ответ на каждый мне стоит рубль. Выложив деньги на стол, я приготовился внимательно слушать. Шхул сложил монетки неровной стопочкой, и внимательно на них посмотрел. Следом перевел взгляд на меня, и ответил.

— Кто такие, эти с крестом и костями. Это охотники, зовут их "крестonosцы". Охотятся они на людей, сам понимаешь, за деньги, и деньги немалые. У них лучшее оружие, снаряжение, и транспорт. Второй ответ: где. Живут они в старой церкви, восточнее Базара, но не близко. Крест у них оттуда, он и указывает на церковь. И последний вопрос: сколько их. Не так много, всего человек двадцать, но один стоит сотни обычных бойцов. Я ответил тебе?

Я почесал голову, и постарался запомнить все, что сказал Шхул.

— Ответил. Спасибо тебе, директор. — сказал я, махнул рукой на прощание, и вышел.

Мои спутники уже готовы были выдвигаться. До сумерек еще оставалось время, надо было постараться дойти до завода, Кварг рассчитывал остановиться там на ночь, а на следующий день к обеду дойти до Базара. Выйдя с автосалона, мы обогнули слева старую кирпичную пятиэтажку, и оказались около разрушенного автомобильного моста, идущего над кольцевой развязкой. Кварг сказал, что на развязке часто сидят рейдеры, поэтому будем обходить мост еще левее.

Нам предстояло пересечь широкий проспект, на удивление, машин почти не было, всего пара легковушек, и один остов газели-маршрутки. Кварг притаился за углом дома,

практически слившись со старым бетоном, и принялся наблюдать. Я сразу вспомнил, как убили Яскву, напарника "несуна", и переключил внимание на пейзаж сбоку и позади нас, Виль занялся тем же самым, устроившись в небольшой ямке. Ямка — это, конечно, хорошо. Но из ямки должно быть минимум два выхода. Это я вспомнил наставления из армии. Два — чтоб было куда валить, если все пошло не по плану. А если выходов нет — то в этой ямке и убьют. Это я запомнил очень и очень хорошо.

Просидев минут десять, Кварг оставил телегу, подполз к углу дома, и принялся осматривать разрушенный автомобильный мост и прилегающую территорию. Краем глаза наблюдая за сталкером, я понял, что он не решается двигаться. Убедившись, что опасности нет, Кварг вернулся к телеге, и жестом подозвал к себе Миссу. Я прислушался, о чем они будут говорить, но быстро потерял интерес к разговору, и сосредоточился на наблюдении.

— Видишь вон ту старый дом? — тихо сказал Кварг девушке, — Да, тот. Сможешь пробежать до него? А я следом за тобой.

Мисса кивнул, и крадучись подобралась к углу нашего дома, присела, посмотрела налево и направо, и рванула, петляя как дикий заяц. Когда деваха добежала до середины проспекта, Кварг крикнул, подхватил телегу, и помчался следом, по прямой, ибо маневрировать с груженой телегой было тяжело. Мисса была уже у края проспекта, Кварг подбегал к середине, а значит и нам пора. Я свистнул, что привлечь внимание Виля, и рванул вслед за "несуном". Оглянувшись увидел, что Виль бежит за мной, как большой темно-коричневый кот в плаще. Ступал искатель приключений пружинисто, шаг мягкий, и несмотря на вес бегущего — тихий. Я даже засмотрелся, и чуть не пропахал носом старый асфальт, после того, как споткнулся об широкую дыру в нем.

Собрав внимание в кучу, я продолжил бег, поглядывая по сторонам. Пока что вроде бы все хорошо, Мисса добежала и растворилась в кустиках, Кварг на финишной прямой, и у нас вроде пока дела нормально. Но, как говорится, не буди лихо, пока оно спит тихо. С левой стороны от нас, со дворов, выполз монстр, отдаленно напоминающий кальмара. Темно-серое тело, покрытое черными роговыми наростами и жгутами темных вен, в передней части восемь длинных щупалец с присосками и черными крючьями. Ползла эта дрянь довольно шустро, чуть быстрее бегущего сталкера с телегой.

Кварг посмотрел на чудище, и прибавил скорости, но я понял, что в режиме "форсаж" он много не пробежит. Виль на бегу вскинул винтовку, и выстрелил в осьминога, но осьминог только на десятую секунды замер, затем погреб заметно быстрее. Вот гадство! Чего этой кракозябре в норе не сиделось?! Нормально ведь шли! Я лихорадочно перебирал варианты сражения с этой дрянью, и ничего путного в голову не шло. Как шлепнуть здорового кальмара я не представлял! Виль еще раз выстрелил, я видел как пуля попала в тело моллюска около основания одного из щупалец, и щупальце повисло плетью.

Так вот где слабое место! Без ног этот таракан догнать нас не сможет! Жаль только, дистанции не осталось, Виль не успеет отстрелить этому паразиту все конечности... Значит, надо и мне включаться. Я вскинул дробовик и попробовал поймать в прицел основание щупальца на бегу, но у меня не получалось — ствол плясал, а остановиться означало не успеть прикрыть Кварга, который замер у края проспекта и копался в своей телеге. Опять кость хочет кинуть?

И таки да, несун запустил в монстра мослом приличных размеров, но жуткий моллюск презент проигнорировал, и пополз дальше. Виль выстрелил еще раз, обездвижив второе щупальце, а я поднажал, чтоб сократить дистанцию. До Кварга чудовищку оставалось около

тридцати метров. Я остановился, тщательно прицелился, но ствол оружия ходил ходуном после бега, даже задержка дыхания не давала результата. Я плюнул на все, и сделал четыре выстрела, надеясь что нанес хоть какой-нибудь урон.

И таки да! Моя дробь разорвала бок мутанту, наружу полезло мясо и потекла темная кровь, но самым ценным стало попадание в третье щупальце по правому боку урода. Кальмар потерял скорость, и развернулся в мою сторону, Кварг подхватил телегу, и помчался дальше. Теперь я не видел тела чудовища, зато разглядел между щупалец пасть, полную ужасных зубов. Не долго думая, я дополнил магазин оружия, и сделал еще три выстрела.

Полетели клочья разорванной кольмарьей шкуры, а вот противник поставил щупальца так, что закрылся от меня роговыми наростами, закрывающими верхнюю сторону конечностей, и выстрелив еще раз, я понял, что моя дробь сейчас бессильна, да и пернач мне не поможет. Вот жопой чую — не выведу. Выстрел винтовки вывел меня из задумчивости. Кальмар качнулся влево, расплескав кровь на старый асфальт, следующий выстрел вырвал приличный кусок мяса из тела монстра. Охромевшая туша наклонилась, и осела, ослабевшие щупальца упали на землю.

Виль прикончил эту тварь, да... Один я бы не справился. Один я бы и до сюда никогда не добрался! Я дозарядил ружье, и поскакал вслед за телегой, Виль держался за мной. Добежав до ожидающих нас "несунов", я присел и отдышался, в пузе предательски заурчало. Кормить-то нас когда будут? Если пожалуюсь на голод, Кварг мне кость кинет? Я дернул плечом.

— Зря вы в ожога стреляли!.. — посетовал сталкер.

— Это почему еще? — не понял я.

— Его можно отвлечь костью, пока никто его не разозлил. А вы, дятлы, его разозлили.

У меня аж булькнуло в пятой точке.

— Да не знаю я кого тут у вас чем можно отвлечь! Мне нужно, чтобы ты был живой! — рыкнул я, и добавил после небольшой паузы — Пока еще нужно.

Сталкер фыркнул и отвернулся. А действительно, нужно ли это мне? Я получил информацию, Фрош вряд ли расскажет мне что-то новое. Но надо продумать план, как и когда идти валить этих "членоносцев", сейчас, или сначала забрать своих из бара. Если вернусь без телеги — могут быть проблемы. Черт! Кварг мне все еще нужен. Вредный "несун" подхватил свою ношу, и потопал в глубь дворов, за ним увязалась Мисса, я посмотрел на Виля, тот пожал плечами, и мы пошли следом.

Прогулка по этому городу меня утомила, хотелось жрать, и домой, но сталкер вел нас между кирпичной пятиэтажкой и двухэтажным зданием из светлого кирпича, судя по виду, до войны и полного Пэ там было какое-то учреждение. Следом мы прошли по дорожке через кусты и вырулили к двухэтажным баракам. Вокруг царило запустение и безжизненность, что не могло не радовать.

Кварг вел нас жилыми кварталами, куда — я не понимал. Мы шли, сворачивали, огибали, а пейзаж вокруг практически не менялся, не было никаких значимых ориентиров, только ветхие четырехэтажные дома из светлого кирпича. Свет начал гаснуть, приближался вечер, а мы все шли и шли, и конца и края видно не было. За очередным углом раскинулся широкий проспект, примерно такой же, как у автомобильного моста. В этот раз Кварг не стал тормозить, а сразу помчался через четырехполосную дорогу, разделенную газоном.

На другой стороне нас ждала примерно та же застройка, только этажей стало пять, а не

четыре, тот же светлый кирпич. Где современная здания? Видимо, мы шарохаемся по той части города, которая строилась после войны. Пройдя по замысловатой кривой между домов, мы вышли к забору из бетонных плит, окружающему крупное промышленное предприятие. Похоже, наша цель близко. Плиты забора покосились, некоторые упали, сталкер провел нас в одну из дыр, и потопал по одному ему известной тропинке, огибая старые ветхие цеха и административные постройки.

— Уберите оружие. — сказал нам Кварг.

Мы подошли к зданию то ли склада, то ли не пойми чего, размеров весьма и весьма внушительных. Сразу стало понятно, что эта избушка обитаема: окна и входы укреплены, хотя охраны видно не было, но не покидало ощущение, что за нами внимательно наблюдают. Перед входом была построена баррикада с проходом в форме латинской буквы S, что затруднило бы прямой штурм укрепления, и дало преимущество защитникам. Кварг медленно катил телегу по проходу в баррикаде, и смотрел прямо перед собой. Прямо за лабиринтом обнаружилась стена с крепкими воротами, сделанными из металлолома, и бойницами, перед которой мы и остановились.

Я осмотрелся, и увидел вооруженную охрану, сидящую за укреплениями по бокам, которая держала на прицеле проход и площадь перед ним, крепкие мужики в металлической броне, с хорошим огнестрелом. Встав перед воротами, Кварг уставился на них, как баран, и я понял, что он чего-то ждет. На левой створке ворот открылось зарешеченное окошечко, и бородатая морда с шрамом на левой щеке вопросительно уставилась на нас.

— Это Кварг, караван из бара Фроша! Мне нужно переночевать.

Бородач осмотрел нас внимательным взглядом.

— Один золотой с телеги, и еще по одному за каждого входящего.

Кварг выудил из кармана три рубля, передал их стражнику, и выжидательно посмотрел на нас. Ага, мы ночуем и едим за свой счет, понятно. Я достал два рубля, и протянул стражнику. Итого денег у меня осталось рубля четыре, считай что нет совсем, с местными ценами. На один-два раза поесть осталось... Бородач захлопнул форточку, и загредел засовами, после чего одна воротина приоткрылась ровно настолько, чтоб телега пролезла, и Кварг тут же шмыгнул в щель, мы с Вилем и Миссой последовали за ним.

Внутри большого помещения кипела жизнь: стояли лагеря торговцев и путников, готовилась пища, шла торговля на открытых прилавках, прохаживалась охрана. Да, тут все серьезно. Кварг привел нас в свободный угол, поставил телегу, и уселся около нее. Я заметил, что сталкер вымотался, вечно недовольная морда осунулась, взгляд погас.

— Отдыхаем до утра, утром идем на Базар. — сказал он, и лег, свернувшись калачиком.

Мисса пристроилась рядом со сталкером, достала из запазухи подарок от Кварга, аккуратно развернула, и принялась не торопясь есть. Съев все, она внимательно осмотрела полиэтилен, несколько раз лизнула его, осторожно сложила, и со вздохом спрятала в недра своей одежды, следом свернулась калачиком около Кварга. А ведь сталкер ни черта не ел сегодня. Посмотрев на эту богадельню, я кивнул Виллю, чтоб шел со мной, и отправился на поиски мест, где можно купить еды.

Интерьеры этой обители не отличались роскошью и богатством, но и мусора не было. Постояльцев было человек двадцать, десяток человек охраны, да еще десяток торговцев за прилавками с разным барахлом. Торговали тут всем, кроме оружия. Одежда, обувь, всякий самодельный и ископаемый хлам, снаряжение на все случаи жизни, броня, судя по виду большей части в ней кто-то уже умер, и возможно не раз. Еда тоже продавалась, но в основном сушеная и вяленая, а мне хотелось чего-то горячего. И такое место нам наконец попало.

Небольшая будка из ржавых листов металла, внутри печурка из камня и старого кирпича, с дымоходом из ржавой трубы, на печке помятая металлическая кастрюля ведерного размера, около нее топтался худой, совершенно лысый мужичок, в холщовых штанах и фартуке из того же материала на голое тело, на ногах — выдавшие виды шлепки-вьетнамки. Мужик помешивал варево в кастрюле, и на нас не обращал внимания. Разделял нас прилавок, выполненный в роли стола на уровне груди, на который можно было облокотиться, и вкусить того, чем тут кормят.

— Привет! — попытался я привлечь внимание кашевара, но тот даже ухом не повел.

Виль достал из кармана два золотых рубля, и постучал ими по стойке. Это моментально привлекло повара, и он уставился на нас серыми, абсолютно ничего не выражающими глазами.

— Дай нам две миски из твоего котла. — сказал Виль, и положил деньги на стойку.

Кашевар спрятал деньги, достал откуда-то снизу две мятых алюминиевых миски, повернулся к котлу, взял черпак, сделанный из металлической кружки без ручки, намертво прикрученной проволокой к грязному куску арматуры, и зачерпнул варево, положив по две поварешки в каждую тарелку. Мой взгляд был прикован к содержимому миски, даже не обратив внимание на грязь в тарелках и на черпаке, я только сейчас осознал, насколько голоден. Мне было плевать на все, кроме еды.

Выглядело хрючево, которое нам подали, не очень. Зачерпнув варево выдавшей виды грязной ложкой, я быстро сунул ее в рот и принялся жевать. Вкус оказался вполне неплох, съедобно, хоть и не солено, но со специями, типа перца или черт знает чего. Картошка, мясо, кусочки непонятного овоща фиолетового цвета, и еще что-то, блекло красное. И только разжевав, и распробовав, я понял, что это свекла и морковь. Быстро съев свою миску, я уставился на Виля, который ел не торопясь.

— Вода есть? — спросил я кашевара, — Мне с собой.

— Рубль. — ответил мужик совершенно безэмоционально.

Я достал из кармана последние деньги: три рубля, и положил их на стойку.

— Воды на рубль, и еще две миски варева.

Бармен наполнил мою тарелку едой, следом еще одну, такую же грязную, и достал из-

под прилавка всю измятую пластиковую литровую бутылку с водой. Виль посмотрел на меня, вопросительно подняв бровь.

— Надо Кварга и Миссу покормить. — пояснил я.

Сунув воду за пазуху, я взял тарелки и только хотел отправиться к лагерю, как кашевар окрикнул меня:

— Куда?! — рывкнул он так сильно, что я аж вздрогнул.

Повернувшись, я посмотрел в мертвые глаза повара, и ответил:

— Мне надо покормить друзей.

— Пусть сюда идут, и тут жрут. — отрезал он.

Волна тьмы колыхнулась в моем сознании.

— Я верну.

Сказав это, я сам не узнал свой голос.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта" — оповестила меня система.

Кашевар постоял пару секунд, кивнул, и отвернулся. Я выдохнул, и отправился кормить своих спутников. Виль остался около столовки, и негромко переговаривался с кашеваром. Побродив по стойбищу, я далеко не сразу обнаружил нашу телегу, потому что совершенно не запомнил, где мы остановились, и очень зря. Надо включать голову, и обращать внимание на окружающее, это очень поможет выжить в этом долбанном мире.

Идя назад, я задумался о том, что давно не видел откровенных ублюдков, таких как рейдеры Каспера, все-таки мне попадались относительно доброжелательные и адекватные люди. Не все, но многие. Неужели меня правда ведут по сюжету, и он подстраивается под мое мышление?.. Не знаю. Не знаю, и знать не хочу. Со слепой что-то не то, и не получается вытащить из нее ни грамма информации. Нужно в Москву, мне нужны ответы. Но сначала — "крестonosцы".

Погрузившись в свои мысли я вышел прямо к нашей стоянке, и внимательно осмотрелся, запомнив ориентиры, чтобы больше не теряться. Кварг и Мисса так и спали двумя калачиками, а вот за телегой, со стороны стены я заметил движение. Аккуратно поставив тарелки на землю, взялся за пернач. Стрелять тут противопоказано, а угрожать оружием — бессмысленно, напугать не получится, а любой выстрел — провокация, и сначала наловлю пуль от охраны, а потом только будут разбираться, что произошло. Если будут вообще.

Я подкрался к вору, который шурудил под тентом телеги, пацан лет тринадцати успел заметить меня, и хотел отпрыгнуть, но я не дал ему этого сделать, ударив перначем по левому плечу, отчего он споткнулся и упал. Схватив шкета за шиворот углой рубахи, стукнул его рукоять пернача по затылку, отчего неудачливый вор обмяк, но вроде не наглухо.

Поднятый шум разбудил сталкера и его отмычку, Кварг выхватил из своего одеяния зазубренный нож, и хотел кинуться к лежащему пацану, но я остановил его, крепче взял пришибленного за ворот и потащил на середину прохода, надо вызвать стражу. Мисса обнаружилась сидящей около мисок с едой, и гипнотизирующей хрючево долгим взглядом.

— Это тебе и Кваргу, — сказал я, — ешьте.

Девушка посмотрела на меня совершенно непонимающим взглядом, она и представить не могла, что миску вкусной еды могут просто дать. Кварг выглядел злым, расстроенным и обескураженным одновременно. Он прохлопал вора, а это очень плохо, можно попасть на наказание, а ему еще и еды принесли. Позорище. Он отодвинул миску под телегу, хотя в

брюхе у него заурчало. Железный мужик, что сказать.

— Кварг, найди стражу. — попросил я, но сталкер воспринял это как приказ.

Вокруг начал собираться любопытный народ. Стража появилась через минуту, двое здоровенных мужиков в металлической броне, один с обрезом помпухи, второй с пистолетом-пулеметом, следом за стражниками шла высокая плечистая девушка, одетая в затертую кожаную одежду, с ежиком коротких темных волос на голове, и узким лицом с карими глазами.

— Что здесь произошло? — спросила она.

Голос твердый, было заметно, что она привыкла отдавать приказы.

— Вот он, этот вор! — ткнул пальцем в пришибленного мною пацана Кварг, вынырнувший из-за спин охраны.

Женщина перевела взгляд с меня на мою добычу, и глубоко вздохнула. Пацан в это время застонал и пошевелился. Поднял правую руку и провел ею по лицу, потер затылок и застонал, осмотрев измазанную кровью ладонь. Затем поднял взгляд на женщину перед собой, и застонал снова, дернулся в моей руке, понял, что я его держу крепко, и начал вяло вырываться.

— Ирол! Ты опять попался на воровстве! — жестко сказала она.

— Не крал я ничего!.. — попытался отбрехаться пацан.

— Ты знал, что умрешь, попавшись еще раз. — женщина вбивала каждое слово как гвоздь.

— Не брал я ничего!! — заверещал пацан, — Рина, не брал я!

Рина? Это имя мне явно знакомо, и слышал я его совсем недавно. Точно, это имя главы форпоста на заводе, и это именно он, тот самый форпост. Я внимательно посмотрел на женщину.

"Рина. Глава. Возраст — 31 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 14", выдала система подсказку.

Тридцать один?.. А выглядит лет на сорок пять, лицо в морщинках и мелких шрамах, с темными пятнами на коже на лбу и щеках, немного кособочится на левую сторону, и чуть прихрамывает.

— Взять. — отдала приказ глава форта.

Двое охранников скрутили пацаненка, и поволокли его прочь, а Рина уставилась мне в глаза. Секунд пятнадцать мы играли в гляделки.

— Поработать не хочешь, мусорщик? — спросила она меня.

— Смотря что за работа. — ответил я.

— Пойдем-ка, поговорим-ка. — сказала Рина, и отправилась куда-то в глубь здания.

Я шел за ней, мимо торговых рядов, справа от меня была отгорожена крепким забором площадка неясного назначения, в заборе я увидел добротные ворота и три человека хорошо вооруженной охраны. Глава вела меня дальше, и вскоре мы оказались около ржавой, но еще крепкой, металлической лестницы на второй этаж. На втором этаже оказался кабинет Рины, перед которым стоял здоровенный мужик, увешанный толстой металлической броней, опершийся на большую кувалду.

Обстановка кабинета оказалась не такой скромной, как у штыря. Запертый металлический сейф размером со шкаф, металлический письменный стол у стены, и старый кожаный диван, отремонтированный не один десяток раз. Рина осторожно села на диван, закинула руки на спинку, а ногу на ногу, и внимательно посмотрела на меня.

— Что за дела у тебя с Фрошем? — сходу спросила она.

Я задумался на секунду. Стоит ли рассказывать ей о своих делах? А почему бы и нет?

Насколько понял, ее тут уважают.

— Ишачу на Фроша, охраняю груз по пути на Базар.

— И зачем оно тебе? Ты нормально одет, явно не дешево, оружие у тебя хорошее.

Баба глаз-алмаз, и в логику хорошо играет. Пока врать и притворяться смысла не вижу.

— Нужна была информация, которую Фрош за деньги продать не хотел.

— И что же тебя интересует?

Не буду пока рассказывать то, что знаю. Два независимых источника информации — это только плюс.

— Меня интересует банда с белым крестом, и переkreщенными костями за ним.

Рина приподняла левую бровь, глядя на меня.

— И зачем оно тебе?

— Мы попали в засаду, погибли мои друзья.

Глава откинула голову на спинку дивана, и задумалась

— Значит, Фрош обещал тебе о них рассказать?

— Да.

На самом деле нет. Не успел я его спросить, мне сразу "несунов" вручили. Девушка вздохнула.

— Для тебя тут нет ничего хорошего.

Я насторожился.

— Это почему?

— Потому что Фрош — подельник этой банды. Не думаю, что он их подставит.

По моей спине пробежал холодок, а лоб неожиданно вспотел. Я оставил своих женщин в логове врага! Вот черт! Ирида снова посмотрела на меня, и увидела перемены на моем лице.

— Что? — спросила она.

— Там остались трое моих друзей, и мотоциклы.

Ирида шлепнула себя ладонью по лицу.

— Вот ты влииип... — протянула она.

Да я и сам уже это понял! И не мог найти себе места. Надо рвать когти назад, забирать все, и перепрятывать баб и технику! Черт! Я схватился руками за голову, картинка в глазах начала немного двоиться. Глава увидела мое волнение, и попыталась успокоить.

— Не мандражируй, пока еще ничего не случилось. Скорее всего тебе скажут неправду, и отправят нахер, туда, где ты сам подохнешь.

Это немного привело меня в чувство.

— Мне нужен мотоцикл, нужно вернуться к Фрошу... — пробормотал я.

— Мотоцикл... — усмехнулась Рина, — Единственный мотоцикл, который тебе доступен, это если Кварг посадит тебя в свою тачку, и помчится с тобой назад. Других вариантов нет.

— Но почему!? Что мешает ездить технике? В засаде была багги! Как так?! — я почти кричал, мои нервы начали сдавать.

— Не ори, идиот. — посоветовала мне глава, — Хочешь знать, почему никакой двигатель тут не работает? Пойдем, покажу.

Рина поднялась с дивана, и я даже немного засмотрелся. Грации у нее на троих,

несмотря не некоторую скособоченность и хромоту. Она подошла к одному из закрытых металлическими ставнями окон, и открыла одну створку.

— Смотри.

Я выглянул наружу, и сразу увидел уродливый шпиль вдалеке. Не очень толстый, хотя размер отсюда сложно было понять, высокий, очень высокий, с тонкими отростками, торчащими на разной высоте в разные стороны, ближе к макушке утыкан иглами, скорее всего это антенны. Я смотрел на сооружение, а в голове не было ни одной мысли.

— Увидел? — спросила меня глава.

— Да. Но что это?

— Это башня-глушилка. В городе отказывают все двигатели.

— Но я видел багги рейдеров!..

— Да. Хранят технику они не на базе, а где-то на окраинах. Машин у них две штуки.

— Одну я сжег.

— А ты отчаянный... — в голосе Рины мелькнуло уважение.

Я посмотрел на город за окном. Промзона, ветхая, но большей частью сохранившаяся, а за ней жилые кварталы, застроенные высокими пятиэтажками. Мрачности и уныния городу добавляли сумерки. В двух местах я заметил мерцающий свет от огня, значит город не так безлюден. Рина закрыла и заперла ставню, затем вернулась на диван, и села, закинув ногу на ногу, и сцепив пальцы рук на колене.

— Что будет с воров? — спросил я после некоторого молчания.

— С Иролом? Ему уже выпустили кишки, и повесят на крюке около ворот.

В голосе главы не было жалости или сострадания, она просто озвучила информацию.

— Почему он ворует? — спросил я.

— Этим он зарабатывает себе на жизнь.

— Так может быть стоило дать ему работу, и кормить за выполнение?

Рина усмехнулась.

— Работу?.. О чем ты говоришь?

— Дать ему шанс выжить, но не воровством.

— Он знал, что воровать нельзя, что он обязательно попадетсЯ. И он уже попался один раз, но я его отпустила. Хотя обычно воров сразу развешиваем на крюках. Он не захотел ничего менять в своей жизни, и попался еще раз. И он знал, что за это будет.

— Но ему можно было поручить уборку, охрану, не знаю...

— Не знаешь, да. А представь, что будет, если я каждого вора буду пристраивать в хозяйство? Это будет дом, полной жуков-кровопийц. Никогда не думал о таком? У меня не воруют, потому что хотят жить. И я хочу, чтобы так продолжалось и дальше.

— Понимаю...

Да, в ее словах есть логика. Это не жестокость ради жестокости, это жестокость ради сохранения порядка, и поблажек здесь быть не должно. Я также говорил Мельнику судить убийцу, я хотел, чтоб его настигло воздаяние. Видимо, я считал, что убийство и воровство разные по тяжести грехи, но тут воровство может стоить жизни обкраденному. Рина права. По-другому нельзя. Я сел на табуретку около стола и уставился в пол. Голова отказалась соображать, на меня навалилась куча новых проблем, и мозг выключился.

— Так что ты хотел узнать о тех, кто носит крест и кости? — голос Рины вырвал меня из прострации и вернул в реальный мир.

— Кто это, сколько их, и где их искать. — почти без запинки выдал я.

— Это наемники, называются "крестоносцы", делают любую грязную работу, за которую платят золотыми рублями. Очень опасные, самый сильный клан из всех, хотя их и немного, около двух десятков. Обитают они в старой церкви, далеко отсюда.

Я сравнил полученную от главы информацию с тем, что мне рассказал Шхул, и не нашел отличий. Но у меня до сих пор нет четкого плана, я не знаю что и как делать.

— Я хочу их уничтожить. Ты не против? — спросил я Рину.

Та только усмехнулась.

— Не переоценивай себя, мусорщик. Ты не справишься.

— Думаешь? — усомнился я в ее словах.

— Я не думаю, я точно знаю. — отрезала она.

— Я уже завалил двоих. — выложил я свой аргумент.

— А сколько при этом потерял?

Этот вопрос ударил по больному, и я невольно скривился.

— Вижу, что много. И теперь один хочешь уложить оставшихся? Знаешь, я буду выпивать иногда кружку пива в память о тебе, и твоей дурацкой храбрости. — усмехнулась она.

— И? Что ты мне посоветуешь?

— Ничего. Занимайся своими делами, а этих не трогай. Не по зубам они тебе.

— Я обязан отомстить! Я поклялся!

— Отомстить за друзей? Они мертвы, им все равно. И ты умрешь. Зачем тебе это?

Я чувствовал, что она права. Профессиональные наемники меня убьют. Черт! И что делать? Идти на базар, а потом возвращаться к Фрошу, забирать своих, и уезжать? Черт! Как бы мне это не нравилось, но это единственный выход. Пусть Кварг катится на свой Базар, и делает там что хочет, а я возвращаюсь, говорю, что "несунов" кончили мутанты, и уезжаю.

— Мне нужно, чтобы ты попал на Базар, и кое-кого там убил.

А вот и работа, о которой она говорила.

— Чем будешь платить? — я сразу взял быка за рога.

— Информацией. И часть ты уже получил.

— И все? Я не могу носиться по городу туда-сюда, и не хочу расстраивать, но то, что ты мне рассказала я уже знал. Такая сделка меня не интересует. И почему — именно я?

Рина фыркнула.

— Потому что для меня и моих людей вход на Базар закрыт. Поэтому мне нужен наемник. И откуда же у тебя вся информация?

— От Директора. — Рина опять фыркнула, но больше разочарованно, чем осуждающе, — С этим понятно, не понятно кого надо убить, как, и чем ты за это думаешь платить.

Глава серьезно задумалась.

— А ты не так прост, мусорщик. — молвила она.

— Так я и не мусорщик. Ты разговариваешь с главой мотоклуба "любители".

Брови Рины поднялись вверх.

— Ах, вот как? Тогда понятно. Что ж, будем говорить как серьезные люди. Мне нужно, чтобы твой клуб убрал Верта, это доверенное лицо "крестоносцев", ведет их бизнес на Базаре.

— Так у тебя тоже претензии к ним?

— Тут у всех друг-к-другу претензии. Я хочу испортить им дела.

— И чего же ты добьешься, убив Верта? — я пытался вникнуть в ситуацию, и понять в какое дерьмо меня пытаются вписать.

— "Крестоносцы" перестанут получать прибыль от торговли, и ресурсы для своей базы.

— И все?.. — недоумевал я.

— Все.

— Я должен рискнуть шкурой на Базаре, где точно нельзя никого убивать безнаказанно, чтобы какие-то ублюдки лишились небольшой части прибыли и поставок жратвы и пошла? И это все? Серьезно?

Глава смотрела на меня с легким удивлением, и молчала. Я не вытерпел, и продолжил возмущаться.

— Рина, я собираюсь уничтожить "крестоносцев", убить их всех до единого, зачем мне рвать какие-то ниточки, которые ничего не значат?

— Так ты думаешь, что кроме крестоносцев тут плохишей больше нет? — начала она, и я чувствовал, что сейчас на меня вывалят что-то значимое, — А ты в курсе, что крестоносцы работают только по заказу? Где, говоришь, на вас напали?

— На въезде в город.

— Они никогда не ставят засаду на въезде в город. Понимаешь, о чем я?

Шестеренки в моем голове сдвинулись с места, и со скрипом повернулись. Нас заказали? Но кто?! Неужели Бикбай?! Нет, этого не может быть, потому что не может быть никогда! Он не знал, куда я еду! Кто? Черт! Не понимаю!

— Я знаю, как тебе помочь. — продолжила Рина, — Услуга за услугу.

Я вздохнул. Не хочется мне во все это вписываться, это вам не дикарей с арматуринами гонять, тут все очень серьезно. И я остался один, по сути, только Виль может поддержать в бою. Черт, плохо... Не хватает мне моих ребят... Не хватает.

— Хорошо. Мне нужна любая помощь. — согласился я на сделку, — Но условия я хочу знать сейчас.

Рина улыбнулась.

— А ты мне нравишься. Есть у меня информация о том, сколько человек на базе "крестоносцев" сейчас, и сколько уйдет разбираться на Базар, если ты поднимешь там шумер. И тут есть варианты. Каратели добираться до Базара будут день, пока получают известие, пока дойдут. Я тебе даже их маршрут нарисую. Ну что ты вылупился? Да, я умею делать карты. Научилась. Так вот. Я отправлю людей, которые организуют засаду. Самых лучших. Но даже так им будет тяжело, поэтому ты им поможешь. А потом они помогут тебе с атакой на базу.

Глава перевела дух, и внимательно посмотрела мне в глаза.

— У меня к "крестоносцам" большие предьявы, и если получится их уделать — я только за. Но мне нужно завалить не только их. Базарные, с Вертом, и Фрош. Верт твой, а уж Фрош я сама разделаю. Ну?

Я сидел и переваривал информацию. В принципе, подобное уже было в Уфе, и там я справился, значит и тут выведу. Я поднялся и подошел к сидящей на диване Рине, и протянул руку.

— Я согласен.

Она пожала протянутую ладонь. А хватка у этой мадам крепкая!

— Но это не все. — продолжил я, глава с интересом уставилась на меня, вопросительно подняв левую бровь, — Мы заключим союз. Ты, и я. Мой клуб, и твои люди. Отныне мы будем действовать сообща, помогать и защищать друг-друга, на взаимовыгодных условиях. У

тебя есть нож?

Правая бровь Рины ползла вверх вслед за левой пока я говорил все это, и теперь она выглядела удивленной.

— Союз?.. Какой союз, о чем ты?..

— Дикари вы все тут. — фыркнул я, — Союз — это крепче, чем дружба, и сильнее чем любовь.

— Какая любовь, какая дружба? Что ты несешь? — не унималась глава.

— Я помогу тебе, ты поможешь мне — так и действуют союзники. Я не предаю тебя, ты не предашь меня. Соглашайся!

Рина моргнула.

— Ладно, хорошо.

Она достала из-за спины небольшой стилет и протянула мне. Я снял перчатку, и сделал надрез на многострадальной ладони, затем протянул нож ей.

— Скрепим союз кровью. — сказал я.

Глава с недоверием смотрела на меня, вертя нож в руках. Потом фыркнула, надрезала ладонь, и пожала мою руку. Не отпуская руку, я смотрел ей в глаза, и видел в них недоверие.

— Я не подведу тебя. Твой клан теперь так же дорог мне, как мой клуб.

Она молча смотрела мне в глаза, не отрываясь и не моргая.

— Не знаю, зачем я это делаю, и почему тебе верю. Но пусть будет так.

— Предашь меня — умрешь страшной смертью. — вспомнил я клятву Сильвы.

— Предашь меня — умрешь страшной смертью. — повторила Рина.

Мы наконец разняли руки, и я одел перчатку.

— Я вижу у тебя еще порезы на руке, ты всем союзы предлагаешь? — спросила она.

— Нет, только самым лучшим.

Рина усмехнулась.

— Сейчас я нарисую тебе карту.

Она достала из сейфа кусок бумаги, в котором я узнал старые обои, и взяла в левую руку уголек.

— Мы вот тут. — Рина нарисовала квадратик в углу будущей карты, — Это завод.

Еще один, на этот раз большой квадрат, в который был вписан наш, маленький в углу.

— Вот тут тебе надо обойти, — она нарисовала несколько квадратиков, изображающих цеха, — и выйдешь к дороге. Вдоль нее безопасно.

Глава нарисовала дорогу, чуть изгибающуюся вверх.

— По дороге идти далеко, но дойдете быстро. Вот тут — развилка. Сюда тропа на Базар, а вот здесь — она нарисовала кружок, — логово "крестоносцев". Мои люди будут ждать тебя вот в этом высоком доме.

Она нарисовала еще один маленький квадратик рядом с базой.

— К Базару путь расчищен, к логову может быть опасно: мутанты, и сами "крестоносцы". В логове обычно сидит человек десять, с учетом суеты на Базаре может быть меньше. Это твой шанс. Мои из дома помогут, у них есть меткие стрелки.

Я внимательно осмотрел план, и запомнил все, что она сказала. Выглядит не очень сложно на словах, на деле может быть лютый попадос, и я это прекрасно понимаю.

— Хорошо, союзник, я сделаю как ты говоришь. Не подведи меня.

Рина кивнула.

— Не подведу. Рано утром вам надо выходить. Используй Кварга и телегу как

прикрытие, Базар — дикое место, будь осторожен там.

— Буду. — сказал я, свернул карту, убрал ее во внутренний карман куртки, и отправился к своим.

— Карта приведет ко мне. Не потеряй ее, и если надумаешь сдохнуть — сожри. — посоветовала Рина, а я кивнул.

— Так и сделаю.

"Получено задание: "Убить Верта на Базаре", очков опыта за выполнение: 11".

"Получено задание: "Зачистить логово "крестоносцев", убить главаря", очков опыта за выполнение: 25".

Прочитав сообщения от системы я удивился предполагаемому количеству опыта, а это значит, что замес будет лютый. Ну и что мне сделают? Убьют? Да и начхать. Мертвым все равно. Интересно, если все выполню, какой уровень получу? Пятнадцатый? Я уже и забыл... Раньше это было важно, а теперь — нет. Я вспомнил, как удивился семнадцатому уровню Степана, и сам себе улыбнулся. Пора идти спать, завтра опять тяжелый день.

Своих бандитов я обнаружил на стоянке. Кварг и Мисса спали, тарелок не было, видимс Виль отнес. Сам искатель сидел по-турецки, и натирал тряпочкой свою винтовку, придирчиво осматривая ее, поднеся близко к глазам.

— Ну что, как сходил? — поинтересовался он.

— Нормально. Приключений нам отсыпали полную жопу, будем стараться не сдохнуть. Завтра идем на Базар, там у нас заказ.

При слове "заказ" Виль кивнул и ухмыльнулся. Он сразу все понял.

— Потом идем зачищать уродов.

Виль еще раз кивнул, но на этот раз остался серьезен.

— Давай спать, президент, у нас много работы. — сказал он, завернул винтовку в тряпку, и улегся на спину, положив оружие себе под бок.

— Давай.

Я улегся рядом, и закрыл глаза.

Усталость дала о себе знать, уснул я быстро и почти без снов, удалось запомнить только один. Темнота, коридоры, лежащие трупы, и вспышки выстрелов. Звуча не было, но было несложно догадаться, что это перестрелка. Следом я увидел слепую, она оказалась прямо передо мной, подняла голову и посмотрела мне в глаза пронзительным взглядом, отчего я проснулся.

Наступило утро, сталкер со своей подружкой сидели около телеги, прижавшись боками друг-к-другу, и смотрели в никуда. Они молчали, и казалось, даже не моргали, пока я не обратил на них внимание, и только тогда они зашевелились, и поднялись. Около телеги обнаружили два свертка из плотного полиэтилена, перевязанные капроновым шнуром.

— Это от Рины. — сказал Виль, который уже не спал, и только что откуда-то вернулся.

Я потрогал свертки и понюхал, пахло едой.

— Нам надо идти. — сказал Кварг, и я вспомнил, что он прав.

Поднявшись, я по памяти обрисовал наш маршрут проводнику, чем привел его в замешательство, потому что так ходить нельзя.

— Так, не умничай, болван. — рассказывать откуда у меня инфы не хотелось, но и убеждать проводника я так же желанием не горел, поэтому пришлось приказывать, — Если я сказал, что идем так — значит идем так и только так. Свернешь в сторону — застрелю. Усвоил?

Кварг буркнул что-то неопределенное, и взялся за ручки телеги. Выходили мы тем же путём, что и пришли. За лабиринтом перед воротами на одной из арматурин висело обезглавленное голое тело вчерашнего вора. Надо признать, не самый плохой метод остудить жадные головы. В моем мире очень много народу вело себя слишком нагло и вызывающе именно потому, что знали о своей полной безнаказанности. Если бы каждый знал, что ему могут отрезать головешку — он бы думал, как себя вести. Наверное. Мне так кажется.

Путь через завод занял не так много времени, Рина со своими бандитами поддерживали порядок, не давали плодиться мутантам и рейдерам. За десятки лет разрухи все оборудование пришло в негодность, но цеха стояли, олицетворяя собой память прошлого могущества человечества, которое строило, производило, изобретало, и наконец-то доизобреталось, создав худшее свое творение, поставившее точку в развитии цивилизации. Да, помню раньше фантасты думали, что будет глобальная ядерная война. Война, конечно, была, и внесла свою лепту в смерть цивилизации, но решающую роль сыграло вовсе не открытие ядерных реакций, нет. Биоинженерия, вот что кончило процветание человечества. По большому счету, это была все лишь одна из ошибок. Мы могли создать искусственный интеллект, который подчинил бы себе роботов, и уничтожил человечество, или спалить мир в атомном огне, или еще что-нибудь. Просто конец может быть только один, а вот какой он будет — предугадать сложно.

Пройдя промзону мы выбрались к широкому проспекту, за которым раскинулся когда-то зеленый сквер. Сейчас же там была яма нехилых размеров, из которой поднимался белый пар. Черная земля вокруг в трещинах, вывороченные с корнем деревья обуглены. Кварг встал как вкопанный, и идти через парк наотрез отказался. Да мне и самому не хотелось. При этом сталкер не хотел рассказывать, что же там такое ужасное живет, а на все мои вопросы мотал

башкой, как сивый мерин. Обогнув парк по оочень широкой дуге в сторону завода, мы выбрались на шоссе, по которому нам и предстояло протопать большую часть пути.

Асфальт шоссе сохранился плохо, некоторые ямы и колдобины выглядели относительно свежими, в других же проросла редкая жухлая трава. Машин на дороге почти не было, интересно, почему? Куда-то ведь наверняка люди ехали, когда случилась катастрофа? Где-то точно есть кладбище старых автомобилей, я в этом уверен. Или их растащили на хозяйство местные, что тоже вероятно. Посмотрев по сторонам, я увидел далеко справа от нас развалины торгового центра, и большой пустырь вокруг него, видимо это была парковка. Гипермаркеты ни с чем не спутать, даже не смотря на то, что от него мало что осталось. Каркас ближайшего к нам угла гипермаркета оказался разворочен и вывернут наружу, обшивка стен почти полностью отсутствовала, а та, что была — сильно обгорела. Сложилось впечатление, что внутри что-то взорвалось. Что-то сильно так взорвалось.

Дальше показались старые, еще советские, кирпичные пятиэтажки, облезлые, покрытые бурыми и черными пятнами, местами обвалившиеся, они создавали гнетущее впечатление, да и Кварг уж очень настороженно башней крутил, но молчал, как рыба, и не желал колоться, что же тут такое есть. Я шел вперед и крутил башкой по сторонам не меньше сталкера, внимательно осматриваясь. Пару раз видел движение в останках леса справа от нас, то ли люди, то ли мутанты, я не понял, но скорее второе, первые бы уже шмалять начали.

Вскоре парк справа закончился, и я увидел старинное четырехэтажное здание, стоящее на высоком фундаменте. Первый этаж был отдан под магазины, судя по большим окнам, второй этаж имел окна, округлые сверху, а третий этаж выглядел вполне обычно, а вот окна четвертого этажа были сделаны по два узких окошка рядом. Угол здания слегка выступал за габариты стен, получилось как будто крепостная башня, с тремя очень близко расположенными окнами на каждой стороне. По краю крыши башни торчали останки декоративной балюстрады. Выглядело здание очень интересно, несмотря на то, что пришло в полный упадок.

Мы шли и шли по широкому проспекту, не встречая никакого сопротивления на пути. Пейзаж вокруг изменился мало, разве что вдалеке справа от дороги показались две многоэтажки. Реально большие высотки, этажей в двадцать пять, при этом первый этаж их объединял, в нём находились офисы, или что-то типа того. Первые этажей двадцать были родом из Советского Союза, окна высокие, выглядели как-будто в полный рост, но нет, под окном была темная плита. А вот верхние этажи отдавали новоделом, построенным немногим позже двухтысячного года, были меньшего размера, и имели окна другой формы. Хотя, может быть так и было задумано изначально, и здание таким построили сразу.

Дальше высоток располагалось трёхэтажное здание очень государственного вида, но определить, что это было “до” — не выходило. По другую сторону от нас стояли обычные пятиэтажки, с магазинами на первых этажах, этакая довоенная классика. До последней войны. Контраст между левой и правой стороной дороги был разителен: как-будто разные эпохи. Мы дошли до перекрёстка около разрушенного торгового центра, и Кварг решительно свернул налево. Разрушенный ТЦ остался у нас за спиной, выглядел он так, как-будто там взорвалось что-то, и не раз. Интересно, это одни и те же подрывники, или кто-то изготавливает сильно взрывчатые устройства, и толкает аборигенам? Мы шли по узкой дороге, судя по всему она была односторонней, а через широкий газон справа была ещё одна, встречного направления. Пройдя немного вперед, я заметил на газоне окопы. Да, точно!

Неровная линия обвалившейся траншеи, которая теперь была просто ямкой, но это точно окоп! А вон там был блиндаж, и укрытие для тяжелой техники... Что же здесь происходило? Это явно военные строили.

Слева и справа от нас стояли кирпичные пятиэтажки старой постройки, наверное пятидесятых годов. А вот на углу, где одностороннее движение заканчивалось, находился более старый дом, и даже время не смогло уничтожить его очарования. Слева от нас на некотором удалении я увидел корпус непонятного механизма. Я долго не мог понять, что же это было?.. Вытянутый, чуть приплюснутый, длинный болид лежал на земле, металл на корпусе был порван, и кое-где обшивка отсутствовала, сквозь дыры просматривался силовой каркас. На самолет это похоже было, но это точно не он.

От останков непонятной хреновины мы взяли левее, и оказались на узкой дороге, идущей через бывший парк. Земля маслянисто поблескивала, даже чахлой травы на ней не было, только изредка торчали трухлявые корявые пни, покрытые уродливыми черными вздутиями. Нижний был очень зеленым городом, до. До всего ужаса, произошедшего в двадцать первом веке. Сейчас он стал серым, и черным. Но что меня настораживало, так это отсутствие всякого сопротивления: ни бандитов, ни мутантов, а ведь до разговора с Риной идти было тяжело. Куда оно все делось? Неужели меня действительно ведут древние?.. Или скверна. От этой мысли по моей спине пробежал холодок, но в глубине сознания я понимал, что именно она и есть верная.

Пройдя по этой дорожке, мы оказались перед высохшей лужей, в середине которой находился остров, на котором виднелось сооружение из хлама приличных размеров. Присмотревшись, я понял, что это — стена, а за стеной и есть Базар, это точно. Нам туда. Кварг подвел нас к неплохо сохранившемуся бетонному мосту через лужу, время оказалось не властно над этой массивной конструкцией. Посмотрев вниз, я увидел топкий берег, и воду, в которой шевелилось что-то блестящее, длиной полтора-два метра, и диаметром сантиметров тридцать. К этому червяку подкрадывался хищник, помесь варана с крокодилем, покрытый темно-зеленой мелкой чешуей, с наростами скверны.

Город живет. Своей, ужасной жизнью, но — живет. Когда мы пересекли мост, я услышал всплеск позади, но так и не узнал, закончилась ли охота хорошо, или жертва ускользнула. С левой стороны к Базару примыкало трехэтажное здание, и сталкер повел нас именно туда. И вот что я заметил: вокруг не было мусора. Вообще не было! Кусочек металла? Из него можно сделать нож! Дерево? Ручка для ножа! Или в костер. И так со всем. Все имеет цену, потому что этого больше не делают. Как только производство остановилось, любая мелочь приобрела цену больше, чем чья-то жизнь. Природе не пришлось сотни и тысячи лет перерабатывать мусор, человек сделал это сам.

Стены Базара находились как-бы на валу, смысл такой конструкции был не ясен, возможно этот вал — основание трибун, а уж потом люди соорудили забор из кусков кирпича, бетона и металла по верху. Вход в здание и окна первого этажа были надежно забаррикадированы плотно сбитым мусором, с торчащими из него арматуринами, войти в здание можно было только через z-образную дорожку в баррикаде, примерно как на базе у Рины. Наша телега помещалась туда в притирку, и я подумал, что сконструирована она была максимально большой по габаритам прохода. Стоило нам сунуть нос в проход, как сверху баррикады высунулась голова стражника, а с другой стороны выглянул по пояс еще один, наставив на нас обрез двустволки.

— Вход рубль, с телеги еще рубль. — жуясь и растягивая слова проговорила лысая

голова, покрытая красными пятнышками со всех сторон, затем сплюнула чем-то темно-зеленым перед нами.

Да этот хмырь торчит! Вот точно! Похоже, кто-то намешал насвай, который шоркает покрепче довоенного. Кварг остановился, выкопал из складок своей одежды три рубля, и положил их в привязанный к длинной палке ковшик, затем сталкер обернулся ко мне и посмотрел тяжелым взглядом. Понятно, мы — за свой счет. Вот охренеть и не встать! Но у меня денег нет! Поэтому я ответил Кваргу таким же тяжелым долгим взглядом. Пока мы с "несуном" играли в гляделки, Виль положил два рубля в ковшик, который проворно втянулся за баррикаду.

— Идите. Ваша жизнь — в ваших руках. — молвила голова, и пропала из виду.

Не понял. Грабь, убивай, еби гусей?.. Я посмотрел на "несуна", и тот ответил на мой вопрос.

— Тут каждый сам за себя. Если кого-то убьешь — тебе отомстят кореша мертвеца, а твои кореша могут отомстить корешам того, и так до тех пор, пока мстить станет некому.

Так это притон бандитов и анархистов! Все понятно. Я еще думал, что в других местах рубль за вход берут просто так. Нет, за этот рубль тебе дают гарантию, что твоего обидчика завалят. А здесь одиночкам ловить нечего, ограбят, выебут, сожрут. Еще и рубль заплатить за это надо. Ничего личного, просто так практичнее. Мда. Зато отпал вопрос, почему Рина заказала мне Верта на Базаре. Только, она шибко поверила в мою суперменистость, а я не такой! Я один банду не вырежу! Даже с Вилем! Вот черти! Ладно, надо разведать, и подумать. Тут за убийство не посадят, даже если все тебя видели. Просто шлепнут в ответ, и все. Поэтому надо либо валить всех, либо действовать тихо.

Выйдя за КПП, я осмотрелся. Базар поражал размером, пожалуй, это самый крупный город из тех, что я видел. Да, город в городе. До войны Базар был стадионом, он действительно был окружен трибунами, на которых ютились небольшие домики, собранные из строительного мусора, сам город рассмотреть не удавалось, мы находились внизу. Перед нами была дорожка, ведущая к центру, а слева и справа раскинулись трущобы. Тут и там сидели и лежали люди, ходили компании по три-четыре человека, эти явно по делам явились, но в целом толкотни и суматохи не было, только нам на встречу катил примерно такую же телегу кое-как переставляющий ноги худой "несун", одетый в рванину, перед ним и позади него шло по два вооруженных охранника, которые просто расталкивали попадающих на пути людей. Шла эта процессия ровно посередине прохода, где могли разминуться две телеги, но эти двигаться явно не собирались.

— Пшли нахер! — рявкнул нам приближающийся охранник.

Кварг с телегой прижался к стенке, но идущих на встречу это не устраивало, подошедший к нам вплотную бугай с дробовиком пнул нашу телегу так, что несчастный транспорт аж подпрыгнул. В глубине моего сознания шевельнулась чернота, картинка в глазах стала контрастной, контуры предметов окрасились черным. Я перестреляю этих уродов раньше, чем они скажут "мяу", но сейчас мне этого не надо... Хоть и хочется.

Обойдя телегу, я встал около бандита, картинно не трогая оружие, которое было под рукой, и посмотрел ублюдку в глаза. От моего взгляда не скрылось то, что противник потерял уверенность, но старательно пытался это скрыть.

— Давай, ты прижмешь свою телегу к той стене, — я ткнул пальцем в противоположную от нашей телеги сторону, — и мы спокойно разойдемся.

Братюни моего оппонента вскинули оружие, а мой собеседник стал бледнее и сделал

шаг назад. Развернувшись, он махнул рукой в указанном мной направлении.

— Давай туда! — крикнул он своему "несуну", и тот подчинился, а мой оппонент обошел нашу телегу и устремился дальше, не глядя на меня.

Я посторонился, и пропустил процессию, повернувшись к бандитам спиной. Это было опасно, но что-то мне подсказало сделать так. Один из идущих сзади охранников ткнул стволом того, с которым я разговаривал.

— Сдурел?! — рявкнул он, — Ты чо тваришь?!

— Это урод... — промямлил мой собеседник.

Борзый охранник посмотрел на меня, мы встретились взглядами, и я ему мило улыбнулся. Моя улыбка имела эффект, рожу бандита перекосило, он отвернулся и быстрым шагом потрусил за своей телегой. Я посмотрел на Виля, и заметил что он улыбается, а Кварг и Мисса размазались по стене, и были напуганы до усрачки. Я моргнул, сильно зажмурив глаза, и зрение вернулось в норму.

— Что? — спросил я Виля, — Что случилось.

— У тебя глаза черные были. — сказал искатель, и хлопнул меня по плечу.

А по моей спине пробежал холодок. Я видел такие глаза, и ничего хорошего это не значило. Взявшись ладонями за щеки, я сильно потер их вверх-вниз, надо держать себя в руках. Надо! Нельзя перекидываться, у меня еще куча дел! Глянув на своих спутников, я махнул рукой сталкеру, и тот отлип от стены и впрягся в телегу. Ко мне подскочила совершенно голая худая баба, с пятном скверны на спине.

— Эй, хочешь меня? Всего за патрон я твоя! — крикнула она, подняла руки вверх и обернулась вокруг своей оси, показывая товар.

Мда... Была бы красивой, живи она до вот этого вот всего. Длинные грязные волосы на голове, пучки волос в подмышках и в паху, небольшие сиськи, худая жопа, талии не было, зато торчащие кости оказались в наличии, и пятно скверны во всю спину. Мне стало жалко ее, просто по человечески. Я не могу сделать для нее ничего, кроме одного. Достав ружейный патрон, я поманил ее за собой. Она радостно крутилась вокруг, пока мы шли к торговой площади, где я заметил лоток с едой.

— Дай чего-нибудь пожрать. — сказал я торгошцу, и протянул патрон.

Тот осмотрел мое платежное средство, взвесив в руке, чтоб понять, что он не пуст, осмотрел капсуль, и спрятал в складки своей одежды, взамен выложил на прилавок две печеные картошки. Баба перестала крутиться вокруг меня, и стояла открыв рот. Я протянул ей обе картошки.

— Возьми, и поешь, а потом я дам тебе еще патрон.

Было видно, что она мне не верит. Зато окружающие очень заинтересовались дураком, который кидается патронами налево и направо. Голая девка осторожно подошла ко мне, протянула руки, схватила картошки и принялась их есть, торопливо откусывая от каждой по очереди и с трудом глотая. Съев все, она подбежала ко мне, чмокнула в щечку, и стремглав рванула в трущобы, даже не взяв еще один предложенный патрон. Я пожал плечами, и осмотрелся.

Кварг привел нас к торговой площади. Там стояли ларьки и палатки, торгующие всем, что можно было продать. А так как продать можно все, то торговали вообще всем, от кусков разного мусора до рабов, клетки с которыми стояли то тут, то там. Шлюхи тоже были, разной степени раздетости и потрепанности. Народу было немного, в основном местные жулики и нищие, деловых людей я заметил значительно меньше. Зато у каждой торговой

точки была охрана, у тех, что побогаче — с огнестрелом, у бедных с разным дубьем и арматуринами, но как минимум один охранник был везде.

Кварг уверенно повел нас сквозь торговые ряды, к избушкам, окружавшим торговую площадь, и привел к хибаре внушительных размеров, обшитой металлом, около двери которой стоял здоровенный мужик в линялых суконных штанах и кожаной португее, опершийся на добротную, еще довоенную, кувалду.

— Я к Быче, от Сокола. — сказал Кварг, и охранник два раза стукнул в широкую воротину.

Дверь распахнулась наружу, и Кварг вкатил телегу внутрь, следом за ним шмыгнула Мисса, я с Вилем замыкали. Очутились мы в тамбуре, освещенном через маленькие оконца под потолком. Комнат в избушке было больше одной, но дальше нам с телегой было не пройти — все двери маленькие. Внутри слышались мужские голоса, девичий смех, иногда визг и крики боли. Притон... Как есть. В тамбуре стоял другой охранник, вооруженный мачете, он запер за нами дверь.

— Я к Быче от Сокола. — повторил сталкер.

Охранник прошел к двери в противоположной стене, и постучал, два раза, пауза, два раза. В двери открылось окошко, в котором я увидел ужасную рожу, кожа которой была одним сплошным шрамом..

— К Быче, от Сокола. — сказал охранник.

Форточка захлопнулась, и немного спустя я услышал недовольный голос из глубины хибары, и расстроенный девичий вздох. Минуту спустя дверь открылась, и я увидел Бычу воочию. Типичный браток из девяностых, молодой, жирненький, глазки маленькие, роста среднего, одет в черные крашенные штаны, шлепки, и малиновый пиджак. У меня аж челюсть отвисла. Но да, старинный, старательно починенный и подкрашенный. Быча взялся за лацканы пиджака, и поправил его, проведя руками вниз. За спиной у фраера маячила голая тетка. Выглядела она значительно лучше той, которая приставала ко мне, хоть и одета была точно так же. Точнее, никак. Но, с хорошей фигурой, талией, выпуклыми формами, стриженная, и выбритая везде, где надо. Наглядное сравнение разных уровней. А еще — очищенная. Я заметил шрамы на теле, и ни пятнышка скверны.

— Малыш, а кто это к нам пришел? — спросила она сахарным голоском.

— Дела, ухокрылышка, дела. Малыш немного занят. — ответил в тон ей Быча, — Ну, что принесли?

Это уже нам, и голос стал железным, требовательным, и не терпящим возражений.

— Товар от Сокола. — промямлил Кварг, и принялся развязывать телегу.

— Что ты возишься, падаль?! — рыкнул на него Быча, — Быстрее давай! Ты меня задерживаешь!

Я осмотрел бандита, и не увидел при нем оружия.

— А ты чо вылупился? — тут же наехал на меня этот упырь, — Проваливай!

Наблюдавшая за этим девица томно закатывала глаза. Быча покосился на нее и чмокнул губами. Типа, видишь, отвлекают, но я сейчас, и мы продолжим. Кварг справился с веревками, и откинул тент с телеги. Да, это кости. Разные. Большие, и маленькие, но не все человечьи. Быча подошел к телеге, порылся рукой, скривил рожу, достал одну из костей и придирчиво осмотрел, прищулив один глаз.

— Товар-то плохой. — констатировал он, — Кость сухая.

— Мы сделали все, как полагается... — попытался оправдываться Кварг, но бандита это

не интересовало.

Быча с размаху двинул Кваргу в рожу, и рассек губу, капли крови попали на полы его пиджака, чем вызвали бурю гнева.

— Да ты знаешь, сколько я отдал за эту шмотку?! — заорал бандит, — Таких больше нет! А ты заляпал ее своей кровью!

Ну да, ну да, виноваты все кроме тебя. Кварг всхлипнул на полу, и лепетал извинения.

— За этот товар я дал бы тебе половину! — рявкнул Быча, — но ты испортил мою одежду, и теперь должен мне сто рублей! Слышал?! Сто!

Ой, все, сейчас нас разденут и продадут в рабство. Кажется, я понял, как Кварг попал в неоплатный долг к Фрошу. Пора вмешаться.

— Ты сам виноват. — сказал я.

Главарь бандитов перестал бегать туда сюда и замер, а его баба посмотрела на меня с сожалением.

— Ты что сказал?.. — протянул он, медленно повернувшись ко мне, — Ты мне что сказал?..

— Ты. Сам. Виноват. — отчеканил я.

Быча попытался ударить меня, но я легко отмахнулся, ярость заполнила сознание, изменив зрение. Я посмотрел бандиту в глаза, и он отступил на шаг.

— Да ты урод! — с дрожью в голосе проговорил Быча, затем крикнул — Убить его! И рванул к двери, через которую пришел.

Его баба поменялась в лице и тихонько стекала по косяку, охранник выхватил мачете, и кинулся ко мне, но для него было уже слишком поздно. Пернач сам прыгнул в руку, и я ударил снизу вверх, вспоров живот и грудь нападавшего, и зацепив его пером за челюсть, левой рукой уперся в грудь, а правой дернул, выдрав многострадальную челюсть с кусками мяса. Охранник был уже мертв, девка села на жопу и закрыла голову руками, а Быча обернулся ко мне и смотрел с ужасом. В это время дверь позади него открылась, и показался охранник с помпухой, но он ничего не успел сделать, получив от Виля пулю точно между глаз.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв", прилетел опыт за убитого охранника с мачете.

Все, счет времени пошел на секунды. Я рванул вперед, походя пробив черепушку Быче, за дверью был коридор, и две комнаты, одна налево, и одна направо, я выбрал право, но это оказался "кабинет" босса: стол, стул, сейф, и большая добротная кровать. Сунувшись в другую комнату, я столкнулся нос к носу с бандитом, вооруженным пистолетом. Ткнул его оголовком пернача в солнечное сплетение, а потом разнес череп. "Черт, в кровище перемазался", пришла мне в голову мысль, но я не обратил на нее внимания, остался последний.

"Вы получили 5 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв", система продолжала подсчитывать опыт.

Остался последний. Худой, но жилистый, голый по пояс бандит встал с койки и натягивал штаны, а за его спиной жались друг к другу две девки. Да, примерно такие же, как та с базара. Я подошел к неудачнику вплотную и улыбнулся, а он попытался пнуть меня между ног, но я оказался быстрее, и ударил его перначем снизу вверх, примерно как первого, только не пером, а всем оголовком. Оружие врезалось в челюсть, разворотило ее, и продолжило движение вверх, ломая позвоночник и отбрасывая труп на визжащих девиц.

"Вы получили 2 очка опыта! Бандит мертв".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык", это тоже хорошо, но все потом.

Тут мы закончили, остался последний. Я вернулся в предбанник, и отпер дверь, в которую как раз дернул на себя кувалдамэн, распахнув створку он влетел в помещение, чуть не сбив меня с ног, и получил перначем по затылку.

"Вы получили 2 очка опыта! Бандит мертв".

Все, теперь все. Больше тут живых нет. Нет, живые есть, но не думаю, что бабы будут пытаться меня убить. И чуть не пропустил удар мачете по своей шее. Любовница Бычи промахнулась, я успел увернуться в последний момент. Она посмотрела на меня злобно, как кошка, и снова замахнулась. Что я могу сделать? Дать ей в нос и вырубить? А потом ее продадут в рабство? Забрать ее некуда, поэтому, лучший выход для нее — это смерть. Я ударил наотмашь ей в бок, отбросив тело женщины в угол. Она умерла не сразу, но я видел, что рана не совместима с жизнью. Наверное, я стал чуть ближе к этому миру.

"Вы получили 0 очков опыта! Мирный житель мертв". Вот и поговорили с мирным жителем.

Закрыв и заперев дверь, я осмотрел свою компанию, зрение пришло в норму. Кварг и Мисса выглядели плохо, и вовсе не потому, что им попало. Они поняли, что их план и надежды провалился, и если бы не я — все кончилось бы отвратительно для обоих.

— Что ты наделал?.. — прошипела Мисса, — Что ты наделал, урод?..

У меня аж челюсть отвисла.

— Ты все испортил! — продолжала она, — Мы бы вернули деньги, и все!

Ах, вот оно что. Эти два дебила ни хрена не поняли. Вообще. Они никогда не рассчитались бы. Просто батрачили бы за бесплатно, ежедневно рискуя шкурой, а потом сели бы на другой крючок, и все по новой. Кварг уронил голову на согнутые колени, и, кажется, всхлипнул. Ох, божечки, послала мне система дураков. Я посмотрел на Виля, а тот разве что в голос не ржал. Искатель, в отличие от двух простачков-идиотов, все прекрасно понимал, и веселился со всей силы.

— Вы что, совсем тупые? — спросил я своих спутников, — Быча дал бы Кваргу пятнадцать рублей, вместо тридцати, и если бы он вернулся к Соколу, то должен был бы пятнадцать рублей ему. Сокол не поверит, что товар плохой, он отправил хороший, значит виноват Кварг. А тут еще кровь Кварга на Бычку попала, и Кварг стал должен еще сто рублей. Вы так и не поняли? Это дешевая уловка. Осознайте уже это.

— Нет! Ты лжешь! — прошипела Мисса, — Уроды всегда лгут!

Я вздохнул.

— Уроды может быть и лгут. Я — нет.

Повисло молчание. Кварг поднял голову, шмыгнул носом, и утер разбитые губы.

— Мисса, он не лжет. Он все правильно сказал, и все правильно сделал. — сказал сталкер, — Ты же знаешь, как я задолжал Фрошу? На базаре мне не положили сверток с пленкой, и Фрош повесил мне долг в двадцать пять рублей. Я смотрел, что ложат, и пленки не было, а он сказал, что была!

— Эту пленку он сам придумал. — сказал Виль.

— Да... — протянул Кварг, и опять уронил голову на колени.

Аллилуйя! Один прозрел. Второй, кажется, тоже начал что-то понимать. Выражение лица Миссы переменилось с фурии на растерянного щенка. Все, дошло. Тут все врут. И эти

двое тоже наверняка лукавят. Теперь надо собрать всех в кучу, придумать как найти и уработать Верта, и выписать пиздюлей "крестonosцам". И желательно успеть все до ночи.

— Слушайте меня, и верьте мне. Всему, что я говорю и делаю. — сказал я максимально строго, и кажется мусорщики прониклись.

Я вспомнил про сейф в кабинете, и направился туда, заглянув в комнату с оставшимися девицами. Они так и сидели на кровати, вцепившись друг в друга, а рядом лежало изуродованное мною тело бандита. Не знаю, что с ними будет, но всех мне не спасти. Ровно такие же ощущения я испытывал, когда видел бездомных кошек и собак ТАМ, у себя. Я мог только дать им немного еды, но всех спасти не мог. И тут ровно тоже самое. Я вспомнил девку с торговой площади. Да. Ровно тоже самое.

В сейфе меня ждало золото, около ста пятидесяти монет, и красивый пистолет. Я взял его в руки, и осмотрел. Вроде бы и обычный пистолет, который я видел много раз, но над ним поработали. Тело и затвор были колхозно вороненые, подозреваю, что просто на костре, в затворе сверху сделан пропил, через который виднелся ствол, что напомнило мне культовый пистолет моего времени, Беретта 92.

"Пистолет "Беретоль". Количество патронов — 7. Уникальное оружие", выдала мне система.

Да, смотрелся этот ствол значительно лучше своих братьев. Я повертел его в руках, вынул магазин — стандартный, полностью снаряженный, еще с десятков патронов лежало на полке россыпью. В кабинет заглянул Виль, и я поманил его пальцем. Подойдя ко мне и увидев оружие, брови искателя поползли вверх. Даже такого прожженного приключенца, как он, уникальная пушка не оставила равнодушным.

— Это тебе. — протянул я ему пушку.

Тот принял с благодарностью, и внимательно осмотрел новинку, прищурился одним глазом и цокая языком. Оттянул затвор, в стволе обнаружился патрон. Значит, Быча был вооружен, но очень самоуверен. Он не думал, что кто-то придет его убивать.

— Виль, мне надо найти Верта, задание от Рины. — поделился я своей печалью.

— Надо потолковать с людьми, может кто чего и подскажет. — ответил мне искатель, и я кивнул.

Распихав золото по карманам, и отсыпав половину Вилю, я двинулся к выходу, но проходя мимо двери, где сидели девки, тормознул. Да, я постепенно ассимилируюсь, приживаюсь в этом мире, но себя самого из головы не выкинешь. Зайдя в комнату, я отсчитал два раза по десять монет, и протянул их девушкам, но они с ужасом смотрели на меня, их была крупная дрожь.

— Оденьтесь, возьмите деньги, и уходите. Я не желаю вам зла. Никому рубли не показывайте, лучше уходите на завод к Рине.

Девушки переводили взгляд с моих глаз на руки с золотом, и все же разум и практичность восторжествовали, и они взяли деньги.

— Я знаю, где найти Верта. — сказала та, что сидела слева.

Я одобрительно улыбнулся ей.

— Расскажи мне.

Девушка крепко сжала кулак с деньгами и посмотрела на него долгим взглядом.

— Он торчит у себя в берлоге, у дальней стены, называется берлога "штрэк", спроси людей, они покажут, в полдень он ходит жрать к Свичу, что торгует на площади.

— Спасибо, солнышко. — я старался говорить максимально мягко, в кои-то веки моя

доброта принесла мне плоды.

— Солнышко? — не поняла девица.

— Да. Оно такое же теплое, как ты.

Я дал им еще по пять рублей. Черт с этими деньгами, я не обеднею.

— Выживите, хорошо? — сказал я, и вышел.

У меня есть инфа, и время как раз полдень. Надо идти ловить Верта, кокнуть его по тихому, и уходить. Кварг с Миссой уже собрались в кучу.

— Кварг, пакуй телегу, мы идем обратно.

В моей голове стал появляться план, как проникнуть к "крестоносцам", и телега мне тут очень поможет. Кварг быстро накрыл товар тентом, и обвязал капроновым шнуром. Я отпер дверь, и выпустил всех наружу, вышел сам, и плотно закрыл ее за собой. Люди на улице точно слышали выстрел, и видели, как охранник ломился внутрь, и теперь наверняка гадали, где охранник, и почему мы вышли, хотя нас должны были выносить.

— Эй, как найти Свича? — спросил я худого мужика в лохмотьях, сидящего около стены.

Тот поднял на меня мутные глаза, и я понял, что он чем-то убит. У местных вообще разума и смысла в глазах было мало, но у этого — полный ноль. Зеро. Тело попыталось сфокусировать на мне взгляд, и потерпело неудачу.

— Тибе эта зачем?.. — заплетающимся языком протянул живой труп.

— Говорят, у него жрача вкусная. — слукавил я.

— Говорят вкусная, — согласилось со мной тело, мечтательно причмокнув, — но ты туда не ходи.

— Это еще почему? — не понял я.

Тело подняло рыло вверх, и посмотрело на солнце.

— Занят он сейчас.

Да, знаю, это-то мне и надо.

— Ну? Идти куда? — поторопил я торчка.

— Ты мне патрон дай, а я тебе скажу. — выдал нарк и улыбнулся щербатым ртом.

— Я тебя сейчас пну со всей силы, и ты мне скажешь. — пообещал я.

Нарк скис.

— А вот и нет. Вот и не скажу. — выдало тело и отвернулось к стене.

Я плюнул в землю, и двинул по торговой площади. Свич должен быть где-то в центре. Вот думаю я, Верт не пойдет в рыгаловку на окраине, поэтому надо искать в центре. Бродя между рядов я натолкнулся на молодого паренька, который тут же пристал ко мне.

— Эй эй! Надо "жало"? Всего патрон! Отличный товар, уносит в небеса!

Понятно, чем тут все упороты. Но нет, этого нам не надо.

— А подскажи, где Свича искать? — попытался я сбить парня с толка.

— А ты "жало" купи, я и подскажу! — не растерялся барыга.

— Не, не надо мне "жала".

— Ну и пшел нахер тогда, хули встал?! — окрысился гаденыш, и юркнул куда-то между прилавков.

Да что за люди-то тут, а?.. Потолкавшись еще немного между рядов, я уткнулся в продавца овощей. На прилавке лежала вялая картошка, капуста страшного вида, и, батюшки святы, брюква! Я узнаю ее из тысячи! Продавец заметил мой взгляд.

— Бери овощ привозной, не пожалеешь! — вещал он мне, — Тут такого не растет, из

далека возим! Сытный! Сладкий! Свежий!

Я поднял взгляд от брюквы к торгашу.

— Братюнь, где мне Свитча найти?..

— А ты купи брюковку за патрон, я тебе и расскажу! — радостно объявил барыга.

— Да не нужна мне твоя брюковка, сыт я ей по горло!.. — вырвалось у меня, а торгаш заметно обиделся.

— Ну и пшел нахрен тогда, не мешай торговле! — каркнул он.

Да что же вы за люди-то такие, не хорошие... Я прошел еще два ряда палаток, и уткнулся в здоровяка, закованного в металлический нагрудник. Здоровяк оказался на голову выше меня, и мне пришлось задрать нос, чтобы посмотреть ему в лицо, но крепыш маневр не оценил, и с силой оттолкнул меня, так, что я сел на задницу и проехал на ней пол-метра. Кажется, мне тут не рады. Но не успел я расстроиться, как понял, что наконец-то нашел Верта.

Глава 12

Верт сидел в закуской, и кроме него никого там больше не было. Выглядел Верт молодо, я попробовал присмотреться к нему, и система выдала подсказку:

"Имя — Верт. Главарь бандитов. Возраст — 22 года. Опасность — средняя. Количество очков опыта за смерть — 5".

Он очень молод! И уже главарь. А это не значит ничего хорошего для меня, надо быть осторожным и внимательным, этот хрен точно очень умен и хитер. Телосложение вполне атлетическое, не качок, но жилист, одет легко, кожаный жилет на голое тело, кожаные штаны, и неплохо сделанные ботинки. При этом, в отличие от многих остальных, он не был лыс, а носил длинные спутанные волосы, собранные в хвост, лицо только с одним небольшим шрамом. Верт ел, и на его роже было написано блаженство, видимо у Свитча и правда отлично кормят.

Я попытался подойти к прилавку, за которым сутился жилистый дядька в возрасте, но охранник меня не пустил, пнув в живот, отчего я опять сел на задницу.

— Пшел нах! — рявкнул детина, и направил ствол обреза мне в голову.

"А мог бы и застрелить", пришла мысль в мою тыковку. Но раз сразу не убили, будем ломать комедь.

— Эй! Я пожрать пришел! — обиженно крикнул я.

— Потом приходи! — парировал охранник.

Рядом тусовался еще один бодигард, как две капли воды похожий на первого, но рожей обладал чуть более узкой и вытянутой. Верт в это время закончил трапезу, и с интересом уставился на меня. На лице бандита блуждала легкая улыбка, вызванная вкусной едой, поднявшей ему настроение.

— Так это ты искал Свитча? — спросил меня Верт.

Я посмотрел на главаря бандитов долгим взглядом, стараясь не выказать интереса к его персоне, и сделать вид, что совершенно его не знаю. Но меня насторожило, что этот упырь в курсе дел. Он точно знает очень и очень многое, и подозреваю, что каждый мой шаг ему известен.

— Да, я! Слыхал, что жратва тут лучшая.

Бандит усмехнулся.

— Жратва тут лучшая, это верно. Но и дорогая. Тебе есть, чем заплатить?

Опа-па, кажется сейчас нас будут выставлять на бабки. Коли так, стрелять надо первым.

— Есть! — я сунул руку в карман, достал несколько монет и показал Верту.

Бандит мягко улыбнулся. А он хорош! Играет очень правдоподобно! И если бы я не знал, кто передо мной, то купился бы гарантированно.

— Это ты молодец, это хорошо, что деньги есть. Это про тебя рассказывали, как ты патроны шлюхам раздаешь.

Все-то он знает, везде-то у него информаторы есть. Но про Бычу пока не в курсе.

— А к Быче чего ходил? — прервал мои размышления Верт.

Ну блин блинский. Надеюсь, хотя бы что Быча ужедохлый он еще не знает.

— Так это, дела у меня с ним. — попытался я играть роль дурачка дальше.

— Дела? И как? Не пошло?

— Не-а, забраковал Быча мой товар.

— О как. — протянул Верт, и похлопал рукой по столу рядом с собой, — Ты проходи, садись, поговорим.

Я протиснулся мимо охраны, и сел на лавку напротив бандита.

— Так что, чем там ваша телега набита? — слова прозвучали даже по-отечески ласково, но я знал им цену.

— Так эта, кости там. — выложил я.

— Кости? — переспросил бандит, — А костями торгует тут только один человек, и тебя я у него никогда не видел. Да еще Быча товар не взял.

Лицо Верта вдруг стало серьезным, жестким и злым.

— Так меня Сокол нанял, телегу сопровождать. Ну, и я сопроводил! — сказал я, и беззаботно улыбнулся.

Верт нахмурился, но кажется поверил мне.

— И что, куда товар денешь? — спросил он.

— Так как куда? Обрато повезу! Быча ж не взял.

— Совсем не взял? Вообще денег не предложил?

— Совсем! Одного из этих, с телегой, завалил даже. — я махнул головой в сторону Кварга с Миссой.

Верт посмотрел сначала на одного, потом на другого, и мне его взгляд не понравился.

— А чего это, их трое было? Обычно идут два. — спросил он

— А... Эта прибилась по пути, сказала, что три монеты даст, когда ее до Базара доведем. — я попытался слепить легенду на скорую руку.

— Вот как? — спросил Верт, и побарабанил пальцами по столу.

— Ага! — широко улыбнулся я, и сильно кивнул.

Будем играть роль тупого до конца.

— А кто из вас урод? — неожиданно спросил бандит, чем выбил меня из колеи.

К такому вопросу я не готовился, но ответ пришел сам собой.

— Так вон тот! — сказал я, и ткнул пальцем в Виля, который стоял в расслабленной позе с блаженной мордой и глупо улыбался.

Верт перекинулся взглядами с охраной, и те встали так, чтоб в случае чего быстро атаковать Виля. Расклад — дерьмо, я сразу понял, как подставил искателя. Из моих черных мыслей меня вырвал повар, поставивший передо мной тарелку с едой.

— Три рубля. — сказал он, и я на автомате протянул деньги.

Еда представляла собой жареную картошку, посыпанную специями, и мясо в соусе. На вид и запах выглядело восхитительно, и я взялся за вилку, нанизав на нее ломоть картошки и кусочек мяса. На вкус оказалось очень и очень хорошо. Солено и перчено точно, но было там что-то еще. Я увлекся едой и потерял связь с окружающим.

— Так что, девку привели, она с вами расплатилась? — спросил меня Верт.

— Неа, еще нет. — коротко ответил я жуя пищу.

Верт бросил передо мной пистолетный патрон.

— Считай, часть долга она отработала. — сказал он и махнул рукой охране.

Тот, что с вытянутой рожей, сделал два шага вперед, схватил Миссу за локоть, и подтащил к столу, она даже сообразить не успела, но уже хотела отбиваться. Похоже, нашу девицу хотят трахнуть за патрон, а мы постараемся извлечь из этого выгоду, Верт захочет уединиться, там мы его и шлепнем, без шума и пыли. Я отрицательно мотнул башкой, Мисса увидела этот жест, и бунтовать не стала. Но вот дальше мой план пошел к штраусу под хвост.

Главарь бросил девку грудью на стол, и одним движением спустил с нее штаны, осмотрел оголившийся зад, и с довольным видом ухмыльнулся. Лицо Миссы оказалось как раз напротив моего, в ее взгляде было непонимание, но я постарался дать ей понять, покачивая головой, что все в порядке. Мне кажется, она не поверила. Кварг от такого поворота потерял дар речи, и замер с открытым ртом, а вот Верт не торопясь снял штаны, и пристроился к девичьей попке.

Да, этот упырь не любит ждать, и уединяться ему не потребовалось. Смотрят? Да наплевать. Пора! Я попытался разбудить в себе гнев, но что-то во мне дало осечку.

— Мисса! — проблеял Кварг.

Черт! Моей скорости не хватит, чтоб опередить пулю, а головорезы Верта явно не пальцем деланные, да и сам он не промах. Девушка смотрела на меня, а в ее глазах плескалась тоска. А я не знал, что делать. Любая попытка дернуться окончится нашей смертью, и единственный шанс — перекинуться. Но не выходит, черт бы его подрал! А, плевать. Я нащупал револьвер на бедре и вынул его из кобуры. Время растянулось, счет пошел на доли секунд.

Я резко встал и направил ствол Верту в грудь. Бандит поднял взгляд и посмотрел мне в глаза, он хотел что-то сказать, но не успел, я выбрал спуск и грохнул выстрел. Пуля попала ему в сердце, Верт замер, и медленно упал на спину, но я этого уже не видел. Пока я вставал, Виль выстрелил из пистолета в караулившего его охранника через карман плаща, следом прыгнул вбок с перекатом, уходя от выстрела второго громилы, я навел ствол револьвера на затылок державшего ружье бандита, и выстрелил. Пуля разнесла череп охранника, и он кулем упал на землю.

"Вы получили 3 очков опыта! Бандит мертв".

"Главарь банды рейдеров Верт убит, получено 5 очков опыта."

"Задание "Убить Верта на базаре" выполнено. Получено 11 очков опыта".

Отмахнувшись от сообщений системы, я осмотрелся. Свеч стоял за прилавком с недовольной рожей, Мисса уже натянула штаны, и быстро заталкивала руками в рот еду с моей тарелки, брошенный Вертом патрон так и остался лежать, Кварг сидел на корточках, закрыв голову руками. К харчевне начал стекаться народ, а это значит, что нам пора.

— Уходим. — сказал я, и двинул туда, где по моим прикидкам должен быть выход.

Открыв барабан, я с трудом извлек две пустые гильзы, и вложил в освободившиеся камеры патроны. Похоже, револьвер устал и нуждается в чистке. Но да черт с ним, некогда, тем более быстро перезаряжать мне его не надо. Народ шарахался от нас в разные стороны, поэтому шли мы по улице одни, когда сбоку нам на перерез выскочили вооруженные бандиты. Руки, державшие дробовик сделали все сами, реакция на уровне спинного мозга.

Я выстрелил в первого нападавшего, но промахнулся, дробь прошла стенку избушки, собранной из всякого хлама, и внутри дружно вскрикнули, но не от боли, а от испуга: повезло никого не ранить. Виль уложил рейдера, по которому промазал я, из своего обреза, вторым выстрелом достал еще одного, потом переключился на пистолет. Пока искатель менял оружие, мне удалось подстрелить третьего упыря, сразу наглухо.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Не сбавляя хода мы рванули дальше, но как это всегда и бывает, я начал плутать.

— Пусти меня! — крикнул Кварг, и я посторонился, пропустив его и телегу.

Сталкер уверенно рванул вперед, и вскоре вывел нас к КПП Базара, прокатил телегу через лабиринт, свернул налево, прошел метров пятьдесят, и брякнулся на колени, повиснув

на рукоятках телеги. Он тяжело дышал, порывался что-то сказать, но у него никак не получалось. Отдышавшись, "несун" немного воспрял, и повернул ко мне перекошенную рожу.

— Ты!.. — выпалил он.

— Йа. — нарочито неправильно ответил я.

— Ты! — голос Кварга окреп, — Из-за тебя Мисса!..

— Да, да. Извини, братюнь, все пошло не по плану.

— По какому плану?! — выпалил "несун".

Мне надоело оправдываться.

— Слушай сюда, штраус. У меня было задание от Рины, и я его выполнил. Как — дело десятое. Ты остался жив, Мисса жива, а то, что ей присунули на пол-шишечки, так с кем не бывает? И заметь, ты мне свою шкуру должен, и ты же еще выпендриваешься. Мы уроем "крестоносцев", и иди куда хочешь. Все что найдешь у них — твое. Твое дело — довести меня до туда, а потом живи как хочешь. Тебе не придется больше телегу возить в счет долга. Сечешь?

Сталкер заткнулся и только шумно и глубоко дышал.

— Он прав. — сказала Мисса, — Давай сделаем это.

Кварг то ли всхлипнул, то ли выдохнул. Он опытный проводник, и характер у него жесткий, его слабое место — это Мисса. Мы вообще удачно выскочили, а могли выходить с боем. Так, теперь надо найти дом, где нас будут ждать боевики Рины. И шевелиться надо быстро, я рассчитываю перехватить группу "крестоносцев", которая отправится на Базар. Посмотрев на карту, я понял, что план прост как забор.

— Кварг! Веди нас к дороге, по которой мы шли сюда, и откуда свернули к Базару. Шевелись, угребище! У нас нет времени!

Сталкер посмотрел на мою страшную рожу, тихо квакнул, подхватил телегу и помчался как лань. Надо будет их покормить, как доберемся до засады Рины. И тут меня царапнула мысль, что с засадой у нас связи нет, и не положат ли они нас только увидев — я не знал. А это плохо! Но, думаю засада проинформирована. Со смертью интернета и сотовой связи пришли другие способы передачи информации, и где-то впереди нас чешет гонец к наемникам.

До проспекта мы добежали оперативно, Кварг рысил как хороший скакун, чтоб не отстать приходилось почти бежать, а вот Виль шел быстрым широким шагом, и улыбался сам себе, Мисса тоже не отставала. Выходит, я тут самый медленный! Да мне быстро бегать и не надо, у меня мотоцикл есть! Кстати, почему ни у кого тут нет велосипедов? Утерянная технология? Если наладить их производство, в Нижнем Новгороде можно разбогатеть очень и очень быстро. Проблема только одна — наладить производство. Мда. Забыл, в какое время живу.

Стоя на проспекте, я еще раз посмотрел карту. Вот нарисован угловой дом, ага, а следующий за ним — наш. Ничем не примечательная кирпичная пятиэтажка, с магазином на первом этаже. И где он высокий? Высокий — это девять этажей. Хотя, тут уже все что выше первого — высоко. Я еще не видел, чтоб живущие в это время городили что-то выше двух этажей. Нам пришлось обогнуть дом, чтобы найти подъезды, теперь надо определить, где наши, а где не наши. Я осторожно шел вдоль дома, и когда подходил к первому подъезду, сверху тихонько свистнули. Я задрал башку, из-под ладони посмотрел наверх, и увидел лохматую голову в окне второго этажа. Точно, нам сюда.

Телега Кварга в подъезд не пролазила, поэтому он остался снаружи, а вместе с ним и Мисса. Я достал один из свертков, переданных нам Риной, и отдал им, наказав поесть. К вечеру их может уже не быть, а умирать на сытый желудок не так грустно. Мы с Вилем поднялись по лестнице обшарпанного подъезда до второго этажа, где нас встретил обладатель свистевшей нам головы, жилистый паренек лет двадцати, одетый в накидку из серо-черных лоскутов. Он жестом позвал нас за собой, и поднялся на пятый этаж. Там сидело еще три человека, все постарше, на вид лет по сорок, я присмотрелся к одному из мужиков, и система выдала подсказку.

"Вооруженный житель. Возраст — 29 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 4".

Вот те бабка и Юрьев день. Когда мне не продавали алкоголь без паспорта, я сначала радовался, что хорошо выгляжу, но потом пришло понимание, что это молодежь плохо выглядит. Так вот эта молодежь выглядела совсем плохо. В принципе, понятно почему... Живут не в раю, да еще и скверна тут и там...

— Посыльный уже ушел на базу "крестоносцев", скоро каратели будут здесь, и пойдут они как раз воот тут. — парень ткнул пальцем в окно.

Я выглянул, и увидел улицу с бывшим газоном, а справа виднелись развалины собора из красного кирпича, и только сейчас до меня дошло, почему они "крестоносцы". Злая ирония... Запоздалая мысль ударила мне в затылок: на улице остался сталкер со своей подругой, и телега. Мать вашу за ногу! Их же спалят! Я дернул говорившего со мной за рукав и крикнул:

— Я сейчас! У меня на улице проводник остался!.. Виль! Давай со мной!

И рванул вниз по лестницам и из подъезда. Внутри, около двери на корточках сидели Кварг и Мисса, и увлеченно что-то грызли из свертка с едой.

— Кварг, ноги в руки! Надо спрятать телегу! Мисса, сиди тут!

Кварг подскочил, шумно сглотнул, протолкнув в горло большой комок, и ринулся наружу. Так, куда его прятать?.. Я вспомнил про магазин с другого конца здания, но туда нам не успеть, надо хотя бы спрятать телегу за углом. Я выскочил наружу и жестом приказал сталкеру следовать за мной, тот впрягся в рукояти и бодро потрусил следом, Виль держал винтовку на вскидку и смотрел по сторонам. Как же все через задницу, черт бы их всех подрал! Гнев поднялся в моем сознании, и я почувствовал, что сейчас перекинусь. Надо успокоиться, держать себя в руках! Сейчас мне это не нужно! Нужно было, да не сейчас! Сильно потеряв лоб рукой, я почувствовал, что прихожу в норму. Не время! За углом с торца дома не было ровным счетом никакого укрытия, надо идти дальше! А вот за углом к проспекту можно было телегу бросить: каратели тут ее не увидят, оставалось только вернуться незамеченными.

Кварг приткнул телегу около полуразрушенного крылечка бывшего непонятно какого магазина, и мы потрусили обратно, и как раз вовремя. Вырулив к торцу дома, я увидел группу из четырех хорошо одетых боевиков, с хорошим оружием в руках, вокруг которых крутился тщедушного вида паренек, и резко сунулся обратно, шибко надеясь, что мой маневр остался незамеченным. Дурень! На то они и профессионалы. Грохнул выстрел, пуля ударила в угол дома как раз в тот момент, когда я успел за него отпрыгнуть. Ну, черти, я обрушу на вас гнев небес!

Я взял дробовик в руки, лег на землю, и подвыкатился из-за угла. Противник успел рассредоточиться, двое держали наш угол на прицеле, двое пошли по дуге. Я поймал в

прицеле ближайшего, и нажал на спуск. Порция дроби пробила наемнику ногу и пах, отчего тот, завыл, потерял ход, и ткнулся головой в землю, второй упал и изготовился стрелять, а группа прикрытия времени не теряла, и отстрелялась в мою сторону.

Я не стал ждать ответки, и после выстрела сразу укатился колбаской к себе за угол. Выстрелы по нам стихли, а я услышал приглушенное "буньк", а потом еще одно. За углом со стороны противников кто-то квакнул, за тем раздался крик "засадаааа!", и еще один "буньк", заткнувший крикуна. Это что? Это наша подмога стреляет с глушителями? Я встал и выглянул, тут же спрятавшись. Уцелевший атакующий из двоих распластался на земле, и выцеливал меня. Стоило мне спрятаться, как две пули попали в угол дома, и еще одна свистнула мимо, а я запомнил, где этот гад пристроился, и лег на землю.

Этот фокус всегда работал, но не в этот раз. Стоило мне выкатиться, как противник открыл огонь. Я успел выстрелить, и попасть в него, но и мой враг в долгу не остался: пуля ударила в меня, но я еще не понял куда. Плевать, мелочь! Грохнул выстрел винтовки Виля, затем еще один, и все стихло. Я поднялся на колено, и глянул на продырявленное плечо: вроде бы ничего серьезного, но дырка не сквозная. А вот это уже очень, очень плохо...

Я поднялся, и посмотрел на поле боя: четверо карателей и посыльный лежали, не подавая признаков жизни. Хорошо! Надо возвращаться на пятый этаж, и послушать что эти пионеры мне скажут. Крикнув Кваргу, чтоб забирал телегу и тащил ее к подъезду, я усомнился, что сталкер вообще знает слово "подъезд", но что-то объяснять желания не было. Итак весь день зарубы, кровь, и трупы, силы меня начали покидать. Поднявшись на пятый этаж я остановился около, как я их для себя назвал — диверсантов, и стал ждать.

— Надо было еще "крестonosцам" за забор ботинок кинуть, чтоб они совсем охренели. — с укоризной сказал мне один из мужиков, с шрамом от губ через левую щеку к уху.

Я аж заподозрил, не Джокер ли это, но нет — шрам был только с одной стороны.

— Что поделатъ, таких шпук, как у вас, у нас нет. — я с некоторой завистью посмотрел на винтовки с самодельными глушителями.

А ведь можно было заморочиться, и сделать. Но не надо себя обманывать, даже найти старый негодный масляный фильтр тут почти не реально, а заниматься собирательством и искать подходящий металлолом можно сезонами. И у торговцев глушителей я не видел. Так что, тихии операции — это не про нас. И враг уже в курсе, что я пришел. Другой дядька, поуже в плечах, чем его соратники, подошел ко мне и осмотрел плечо.

— Сними, я пулю достану. — сказал он мне.

И слова эти мне совсем не понравились. Не хочу я, чтоб из меня пули доставали! Это больно, а обезболивающих тут нет! Я с сожалением посмотрел на свое плечо, но подчинился: ходить с пулей в теле идея очень плохая. Это у нечисти скверна пули сама выталкивает, а со мной такой фортель может и не прокатить.

Я снял куртку, и медик диверсантов осмотрел мое плечо. Да, входное есть выходного нет. Медик поцокал языком и прищурил один глаз, осматривая мою рану. Затем достал сверток полиэтилена, развернул его, и я увидел набор "юный инквизитор", состоящий из тонкого стилета, металлической лопатки явно зубоврачебного происхождения, клещи тоже оттуда же, медицинский зажим, и зажигалку кустарного производства. Тут же лежало пара свертков поменьше, в одной оказалась какая-то трава, в другом мазь. Я тяжело сглотнул. Доктор достал из маленького свертка два листика, и дал их мне пожевать.

Пока я жевал, он взял зажигалку, не с первого раза ее поджег и поставил на стол, затем

прожег зажим над пламенем, осмотрел, и помахал в воздухе, давая остыть. Я смотрел на все это и чувствовал, что голова стала тяжелой, сок травы попал в кровь. Доктор хлопнул меня по щеке, оценил отсутствие реакции, прицелился, зажмурил один глаз, и вогнал зажим в рану. Я, глядя на это дело, очень запоздало дернулся, но оказалось, что меня крепко держат двое других диверсантов. Повернув голову в другую сторону, я уставился на Виля, которой подпирал плечом стену, и смотрел на меня с сочувствием.

Зажим зашел в рану глубже, и начали там шурудить, затем доктор цыкнул языком, и потащил свой инструмент наружу, извлекая его из моего плеча, показал мне зажатую в нем свинцовую пулю, и бросил ее на пол. Затем взял пальцами немного мази, и втер ее в рану, отчего меня неплохо так скрутило, но боль была не острая. Я увидел, как мазь быстро впиталась, а кровотечение остановилось, следом рана затянулась черной коркой. Все-таки я такая же нечисть, как они, и моя скверна не дает мне истечь кровью. Или это мазь так поработала? Мысли ворочались в моей голове с трудом.

Доктор отложил инструмент, осмотрел результат своей работы, сам себе кивнул, извлек из свертка с травой две темно-красных сухих ягодки, разжал мне челюсти и сунул их в мой рот. Я на автомате разжевал, и скривился от горечи, собрался выплюнуть эту гадость, но доктор покрутил пальцем у меня перед носом, и показал мне кулак, поэтому плевать я передумал.

— Жуй, — сказал он мне, — и глотай.

Я подчинился. На удивление, горечь ягод вернула моему сознанию остроту мышления, я пришел в себя и потер ладонями виски. Все же в этой операционной была анестезия, хоть и своеобразная. Ладно хоть не молотком по темечку. Заметив, что мне стало лучше, медик дал мне еще одну, фиолетового цвета сушеную ягоду, оказавшуюся кислой на вкус, но кислотина взбодрила меня и придала сил. Одевшись, я уставился на диверсантов.

— Немного поболит, но скоро заживет. — обнадежил меня доктор.

Я покопался в кармане, нашел три рубля, и протянул их ему. Тот хмыкнул, взял деньги и спрятал их в складках своей одежды.

— Ты мне помог, и я тебе должен. Долг платежом красен. — сказал я.

Вряд ли кто-то понял что за "красен", но думаю смысл уловили. Пора вернуться к нашим баранам, то есть "крестоносцам".

— Рина сказала, что вы поможете мне вынести логово наемников. — сразу сходу заявил я.

Не знаю, какие инструкции они получили, но брать будем максимум из возможного.

— Мешать точно не будем. — сказал мне парень с неровно подстриженной редкой бородкой.

— Точнее, поможем завалить дозорных. Стрелять будем из соседнего дома. А дальше ты уж сам. — подхватил тот, что нас встретил.

Я вздохнул.

— План какой? Как мне действовать?

— А как хочешь. — продолжил все тот же молодой, — Но я бы прикинулся торговцем, у тебя и бричка есть.

Бричка?.. Это он телегу так назвал?.. А ведь я вообще не слышал, как местные ее называют. Хотя нет, слышал. Голова, которая спрашивала, чем телега набита. Слово-то какое, "бричка", явно чистый вкинул. Ну да плевать, разбираться в происхождении терминов желания не было. В целом идея прикинуться торговцами годная, попробуем. Мне надо,

чтобы нам открыли двери, и я перекинулся. А там уж шороху наведу.

— Мы стреляем как только вы зайдете. — предупредил меня бородач.

— Отлично. — ответил я.

Годный план. Никакого лучше у нас нет. Плечо ныло и саднило, но я не обращал на него внимания. Спустившись по лестнице, обнаружил Миссу и Кварга сидящими в подъезде около стены бок-о-бок на корточках. И что-то меня дернуло.

— Мисса, останься здесь. — сказал я девушке.

Та кивнула не глядя на меня. Кварг подскочил и подбежал ко мне, встав вплотную, и так и шел следом, прильнув ко мне.

— Не оставляй ее! — взмолился он.

— Нет, братюня. "Крестonosцам" донесли, что нас было четверо. А теперь нас трое. А давай-ка мы и тебя оставим. Что скажешь, Виль? — обратился я к искателю, выходя на улицу и увлекая спутника за собой.

— Это ты хорошо придумал, президент. — сказал Виль, и загадочно улыбнулся, глядя сталкеру в глаза.

Кварг пробурчал что-то, и как побитая собака пошел в подъезд, оглядываясь через шаг.

— Виль, твой плащ за километр видно, давай-ка мы куртки снимем, и Кваргу оставим. Авось, так нас не сразу опознают. Скажем, что телегу отбили у каких-то идиотов, а там годный товар.

Виль кивнул, и мы скинули верхнюю одежду, оставив ее Кваргу и Миссе. Я теперь сам Виля не узнавал. Идти к собору решили через проспект, якобы с другой стороны, что мы и сделали, когда я впрягся в телегу. Наверняка нас заметят, и если сразу стрелять не начнут — дело в шляпе. Солнце перевалило далеко за полдень когда мы подходили к дверям полуразрушенного собора. Двух снайперов я вычислил сразу, да они особо и не прятались.

— Эй, люди добрые! Мы привезли хороший товар, отдадим его за кусок еды и бутылку воды! — крикнул я.

В двери, сделанной из металлолома, открылась забранная решеткой форточка, и недовольная рожа с паскудным выражением морды лица высокомерно уставилась на нас.

— Я могу забрать все это бесплатно с твоего трупа. — бросила рожа через губу.

— Можешь. Но больше я тебе ничего не принесу. А дашь мне еды и воды — принесу еще. — попытался я пробить броню аргументами.

Внутри раздались приглушенные голоса. Рожа отвернулась, и сказала что-то, чего я не расслышал, а потом посторонилась, и ее место заняло строгое, вытянутое как у Кварга лицо. Сосуд скорби два. Но этот явно рангом выше, и куда умнее привратника.

— Что тащишь, где добыл? — спросил сосуд скорби второй.

— Полная телега костей. — радостно выложил я, — Грохнули четверых мудаков на дороге, и забрали что у них было. А я слышал, что вы люди серьезные, и решил товар вам подогнать.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта" — оповестила меня система. Давно я не видел таких сообщений...

— И что, говоришь, можешь еще принести? — спросили меня из форточки.

— Конечно могу! Я с серьезными людьми дружить хочу!

Обладатель лица внимательно смотрел на меня, и принимал какие-то решения. Следом он захлопнул форточку, а я надеялся, что моя ложь насчет перестрелки проканает, что это я владелец телеги положил, а не владельцы телеги положили их карателей. Больше всего я

надеялся, что этого никто не видел. Спустия пару минут загремели засовы, и двери распахнулись ровно настолько, чтобы могла пройти телега. Я кивнул Вилю, и потолкал телегу вперед.

Стоило нам войти внутрь, как двери за нашими спинами закрыли и заперли, а нас окружили четверо хорошо вооруженных и экипированных

боевиков, включая привратника и сосуд скорби. И как мне показалось, мой слух уловил падение тела где-то наверху, но никто не предал этому значения. Мне в лицо смотрел ствол, и два держали на прицеле Виля.

— Показывай! — приказал сосуд.

Я принялся распутывать бичевки, и откинул полог с телеги. Сосуд осмотрел товар, и покачал головой из стороны в сторону.

— Ты хоть понимаешь, кого ты ограбил? — спросил он, глядя мне в глаза.

— Да чмошников каких-то, один телегу тащил, с ним еще баба страшная терлась, на ногах скверна вместо ботинок, и два боевика с ними были, мы их из засады шлепнули! — я старался говорить открыто, и радостно, чтобы слушатели поверили в то, что я дурак.

— Да только украд ты это все у нас. — подытожил главный в этой когорте, который с вытянутым лицом.

Я изобразил растерянность.

— Как это у вас? Они с Базара шли, мы их засекли около дороги!

— С Базара шли? — хмыкнул сосуд скорби, — Да еще и с товаром? Что-то пошло не так?

Сзади к сосуду скорби подошел стройный юноша, облаченный в минимум металла, в отличие от всех остальных, из оружия на бедре у него был только пистолет.

— Мастер! — шепнул он на ухо сосуду скорби, — С трассы передали, что груз шел по другому пути, у них все чисто. Пропавшую колесницу нашли сгоревшей, братья убиты.

Сосуд скорби, оказавшийся неким мастером, нахмурился и почесал кончик носа. Для себя я это донесение расшифровал так: Кварг шел не по заранее подготовленному маршруту, а огородами, и сожженную нами багги нашли. Если Рина не врет, и "крестоносцев" всего около двадцати, то с учетом дозорных, убитых, и тех кто в рейде, перед нами все, кто есть в соборе. Это нам на руку.

— Вот как. Новые приказы переданы? — коротко сказал мастер писарю, и тот кивнул, — Значит, ты хочешь работать на меня?

Обратился он ко мне.

— А то как же, очень хочу! — радостно выдал я.

Мастер посмотрел мне в глаза долгим взглядом.

— Мне сказали искать тебя на Дороге Проклятых, но наш пост уничтожен, а ты пришел сюда. Придется поднимать цену за заказ. — сказал мастер и щелкнул пальцами.

Так значит нас заказали. Кто?! Кто нас заказал?? Время для меня почти остановилось, черная рамка очертила все неодушевленные предметы, а одушевленные еще и стали светлее, выделяясь на фоне пейзажа. Волна ярости поглотила разум, я отбросил телегу в сторону, и схватил пернач. Первый удар пришелся в ствол полуавтоматической винтовки, смотрящий мне между глаз. Оружие вылетело из рук стрелка, и отправилось по замысловатой траектории в дальний угол.

Теперь надо прикрыть Виля! Я увидел движение пальцев на спусковых крючках двух пистолетов-пулеметов, и прыгнул на их обладателей, стоящих рядом. Краем глаза я увидел, что Виль пошел в перекат, но он не успеет! Это придало мне еще скорости, изображение в глазах моргнуло, и я врубился плечом в первого стрелка, который снес второго, и их выстрелы ушли в молоко. Успел! Успел, черт побери! Следующий — привратник. Тупой и медленный, он растерялся, и не знал что делать. Пернач разнес ему голову, от удара череп взорвался миллионом алых брызг.

Выстрел! Я обернулся, и увидел что это Виль стреляет в тех двоих, что я сбил с ног. Облако пламени вытянулось из ствола, я видел как пуля отправилась к своей цели. Хорошо! Осталось двое, писарь, как я назвал для себя стройного мальчика, и мастер. Писаря я достал одним прыжком, ткнув его оголовком в грудь. Грудная клетка сломалась и вмялась во внутрь, этот больше не боец. Остался последний.

И в этот момент я пропустил чудовищный удар кулаком в голову. Сделав от удара колесо в сторону, я споткнулся и упал, посмотрев кто же это меня так отоварил. Можно было и не сомневаться — это был мастер. Сосуд скорби смотрел на меня черными глазами, и сжал увеличившиеся в размерах кулаки. К такому меня жизнь не готовила! Этот хмырь явно не уступал мне ни в силе, ни в скорости, а скорее всего даже превосходил.

Мастер совершил молниеносный рывок, и ударил меня кулаком в лицо. Я успел только наклонить голову вперед, поэтому мой нос уцелел, а толстый лоб принял на себя удар так, что аж шея хрустнула. Выписав неконтролируемое сальто в воздухе, я ударился затылком об стену, и потерял ориентацию в пространстве. Вот и все. Нашелся грязный круче меня. Не доеду я до Москвы...

Страшный главарь "крестоносцев" не торопясь приближался ко мне, он уже понял, что выиграл эту битву. Остановившись рядом, он посмотрел черными глазами прямо мне в душу, и поднял ногу, желая раздавить мой череп одним ударом. Я закрыл глаза, но тут произошло что-то странное: мое тело помимо моей воли рвануло вперед, и сбilo мастера с ног, я оказался сидящем сверху на распростертым подо мной убийце, и тут уже сам схватил его за плечи и ударил многотрадальным лбом ему в нос.

Мой удар достиг цели, его и мое лица окрасились ярко-красной, чуть светящейся кровью, мастер выглядел ошалело — он не ожидал от меня такой прыти, а вот я остановился и растерялся, не знал что делать дальше. Надо было просто месить этого упыря изо всей силы. А вот он быстро сориентировался, сбросил меня, и прыгнул занеся кулак для сокрушительного удара. Но оцепенение слетело, я начал действовать рефлекторно, дал волю инстинктам.

Перекатившись, и пропустив летящего монстра мимо, я сгруппировался и прыгнул следом, повторив маневр мастера, и точно так же неудачно: он успел отскочить. Что ж, это

очень опытный, и очень опасный противник. Некроморфы ему в подметки не годятся. Мы рванули навстречу друг другу, целя в голову противнику, но в последние доли секунды до столкновения я пригнулся, и мой удар пришелся мастеру в солнечное сплетение, а он промахнулся. Я почувствовал, как под моим кулаком ломается тело врага, наше ускорение навстречу только придало сокрушительной мощи моему удару, но это не осталось без последствий: я почувствовал, что рука повреждена, меня закрутило в обратную сторону, и дальше я летел спиной вперед. Но знал — мой удар достиг цели, противнику нанесен значительный урон.

"Нанесен критический удар", оповестила меня система.

Да, догадался уже. Собравши себя в кучу, я посмотрел на поверженного врага. Мастер с трудом приподнялся с пола, встал на одно колено, поднял голову, и опять уставился мне в глаза. Я почувствовал, что моя воля слабеет, движения замедляются. Надо нанести еще один удар! Если не сделаю этого сейчас — он убьет меня! Я опустил голову и посмотрел на правую руку — шевелить ей было тяжело. Левой рукой я подобрал выроненный пернач с пола, и почувствовал, что сила возвращается ко мне. Нельзя смотреть ему в глаза! Я понял твою сильную сторону!

Размахнувшись что есть силы, я рванул к моему врагу. Ты еще не понял этого, но ты уже мертв. Удар пернача разнес голову мастера, оголовок моего оружия пробил шею и вломился в грудную клетку, надежно в ней застряв, фонтан крови окрасил меня и все вокруг в ярко красный. Я победил. Я уделал тебя, и отомстил за своих друзей. Но не узнал, кто заказал нас... Сейчас это не важно, мы еще с ними всеми встретимся, я это чувствую.

"Главарь банды рейдеров Мордин убит, получено 15 очков опыта."

"Задание "Зачистить логово "крестоносцев", убить главаря" выполнено. Получено 25 очков опыта".

Ого, пятнадцать очков... И двадцать пять!.. Мое сознание начало гаснуть, я чувствовал, что больше не могу... Ничего не могу. Я выдохся. Силы покинули мое тело, и я погрузился во тьму.

Не знаю, сколько я провалялся в отключке, но когда пришел в себя, то над головой увидел серое небо, затянутое тучами. Далеко не сразу понял, что происходит, осознание себя и окружающего мира возвращалось по крупицам, и только более-менее очнувшись, я понял, что еду в телеге. Чертов Кварг выполнил свое обещание, и я оказался в его телеге!..

Я попытался приподняться, и чуть не заорал от боли в правой руке. Упав обратно я тонко заскулил, и в моей памяти всплыло то, что произошло накануне. Я завалил главаря "крестоносцев". Боль добавила резкости зрению, и памяти.

— Он очнулся! — услышал я голос Миссы.

Телега остановилась, и ее окружили все мои спутники. Кварг и Мисса выглядели взволнованными, а Виль был серьезен.

— Побереги себя, президент, — сказал он, — тебе основательно досталось.

Я кое как кивнул, и осмотрелся, пить хотелось невыносимо. Искатель протянул мне пластиковую литровую бутылку с водой, в которой осталось примерно треть жидкости, и я жадно припал к горлышку, всосав в себя все, и только потом понял, что питья больше нечего, и расстроился.

— Где мы?.. — слова давались мне с трудом.

— Идем обратно в бар. — ответил Виль, — И уже почти прибыли, только что реку пересекли.

Я осмотрел телегу, и понял, что в ней нет костей.

— А где?.. — с трудом выдавил я.

— Кости? Мы их бросили. Они больше никому не нужны, ты размотал тех, кто их покупал и перепродавал. — просветил меня искатель.

О как. Думаю, это не плохо. Вместо костей в телеге лежало два пистолета-пулемета, и несколько узелков с неизвестным мне барахлом. Я обещал Кваргу, что он сможет взять все, что хочет, и сталкер намарадерил чего-то. Думаю, это тоже неплохо. Он помогает мне, я помогу ему, равноценный обмен. Осталось только решить, что делать с Соколом.

— Держи, это твое. — Виль протянул мне мой пернач.

Я взял свое оружие в руки, и расстроился пуще прежнего: мое сокровище было уничтожено. Одно перо загнуто, второе сломано, рукоять пошла волной, и оголовок смотрит в сторону. Мда... Таким теперь даже крыболда не уработать. Я скривил печальную рожу, и положил своего верного друга рядом с собой.

— У тебя глаза полностью красные! — встревоженно сказала Мисса.

Вот черт! Еще этого мне не хватало! Черные глаза — понятно, но красные?.. Я положил руку на лоб, чтобы потереть его, и ощутил огромную шишку и тупую боль во всей черепушке. Ах, да! Меня же по башке стукнули! А потом еще моей бедной головушкой приложили пару раз, вот сосуды в глазах и не выдержали.

— Ничего, это пройдет. — с трудом ворочая языком выговорил я, — Нам надо идти.

Мои слова были восприняты с энтузиазмом, Кварг взялся за ручки, и телега покатила дальше. Меня трясло, голова кружилась, да еще и подташнивать стало... Ох, черти, эту поездку я запомню надолго!.. Да что там, на всю жизнь. Глядя в небо я ехал все дальше и дальше, потерял счет времени, и смотрел только, как облака ползут то в одну сторону, то в другую. Потом-то понял, что это Кварг поворачивал, но думать что это облака так носит мне нравилось больше.

Вскоре мы прибыли к бару, и то, что я услышал, мне не понравилось.

— Что-то неладно. — сказал Виль, и вскинул обрез.

Кварг поставил телегу, я с трудом поднялся и вывалился из нее, больно приложившись об землю. Мисса помогла мне подняться, и подала пернач, дробовик остался в телеге. Как он вообще пережил все это и уцелел? Я ведь все время с ним летал. Осмотревшись, я понял что тут не "неладно", а полный пиздец. На площадке перед баром лежало два тела "крестоносцев", и один охранник, а на крыльце сидела Лия с пистолетом в руке и опущенной головой. Когда я поднялся, она "посмотрела" на меня.

— Явился. — выдохнула слепая.

Я похромал к ней, опираясь на Миссу.

— Извини, задержался. Где Садри и Фрея?

— Никого больше нет.

Голос слепой прозвучал совершенно мертвым.

— В смысле? Как это никого больше нет? — не понял я.

— Нет никого. Все мертвы.

Что?! Мертвы?? Да как... Что произошло? Почему?! Когда?? Вопросы путались в моей голове, я потерял связь с реальностью и земля ушла из-под ног. Плюхнувшись на задницу я не знал, что сказать. Сильно потер щеку левой рукой. Как мертвы? За что?..

— Все кончено, чистый. — сказала Лия.

— Что произошло? Расскажи мне. — потребовал я.

— Вы слишком долго шлялись. Сокол что-то пронюхал, к нему два раза приходили доносчики, уж не знаю, что ему сказали, но он пошел нас убивать. Взял всех своих, и пошел. Фрэя и Садри погибли в перестрелке, мы не ожидали атаки. Я ждала тебя всю ночь, и весь день, а к вечеру явились "крестоносцы", пришлось их убить. Я ждала тебя весь следующий день, всю ночь, и еще пол-дня, и наконец-то ты пришел.

Я слушал, и не мог переварить информацию. Сокол пошел убивать моих баб?! Какого черта?! Слухи с Базара принесли? Нет! Рано! Мы на второй день там только шухер устроили здесь уже все закончилось! Сколько я валялся? Ночь? Похоже на то... От моего клуба ни черта не осталось, я потерял пять человек. Пять! За один выезд! И даже мстить некому, все мертвы. Кроме одного. Того, кто все это заварил. Я найду его. Чего бы мне это не стоило.

— А ты? Как тебе удалось выжить? — спросил я Лию.

— Меня не так-то просто убить, чистый. — ответила слепая.

— И это хорошо, это очень хорошо... — протянул я.

Не знаю, что нам делать. Ехать я не могу, и оставаться тут не могу. И не хочу.

— Надо прибрать наших... — сказал я.

— Сделаем. — ответил Виль.

Попытался встать, но нога подвернулась, я упал и потерял сознание. Тьма не хотела отпускать меня. Один раз я увидел светящийся шарик, в котором появилась Лия. Она внимательно посмотрела на меня, и сказала: "Отдыхай. Ты нам нужен". Больше я ничего не помнил, кроме жажды и чувства голода. Голод начал разрушать мое сознание, мне хотелось рвать и метать, схватить живой, теплый, наполненный кровью комок мяса, и рвать его зубами, упиваясь вкусом крови. Я резко открыл глаза и сел.

Я находился все в том же баре Сокола, в той комнате и на той кровати, где мы спали с Лией. Вспомнив все произошедшее, я скривился как от сильной зубной боли, и застонал. В комнату заглянула Мисса, и исчезла, громко топая по коридору. Снизу раздались голоса, а потом я услышал приближающийся топот уже большего количества ног. Кажется, меня идут проведать. Лучше б пожрать принесли, и попить.

В комнату заглянули все разом, при это Мисса была с тарелкой еды в руках, а Кварг нес бутылку с водой. Это они хорошо придумали! Недооценил, каюсь. Пока я ел все по очереди рассказали мне, что происходило, пока я отсутствовал. Первой начала Лия.

— Чистый, я слышала от Виля, что вы там наворотили. Ты катишься вниз, и скверна все больше захватывает твой организм. Прекращай.

Я вспомнил свой сон, но пересказывать его не хотел. Не стоит.

— Когда мы с Кваргом пришли в логово "крестоносцев", все было уже кончено. — сказала Мисса, — Набрали там кое-каких припасов, и оружия. Мы уйдем из города, я знаю место, где можно жить и охотиться.

Я кивнул.

— Спасибо, чистый. — сказал Кварг, — Я понимаю, как ты помог мне. Пусть древние хранят тебя.

Меня то они хранят, моих людей — нет. Я вспомнил всех своих товарищей, и на душе стало грустно.

— Мы закопали тела наших, — доложил Виль, — все как ты делаешь. Оружие я собрал.

Это он молодец. Пистолет-пулемет Садри я заберу, пригодится.

— Виль, возьми винтовку Фреи, теперь она твоя. Это хорошее оружие.

Виль вздохнул, видно было, что ему это льстит, но...

— Я люблю свое оружие. — сказал он.

— Знаю. Прикрепи свою винтовку к мотоциклу, а пользуйся той.

Искатель кивнул.

— Что еще? — спросил я.

— Все, больше новостей нет. — ответил Виль.

— Сколько я валялся?..

— Три дня. Зажило на тебе все как на ухкрыле.

Ладно хоть не неделю... И за постой платить не надо.

— Сейчас что? День? Вечер? Утро?

— Вечер. — сказала Мисса.

— Значит сейчас собираемся, и утром уезжаем.

Я поставил тарелку на пол, и отпил половину бутылки. Ух, жить можно. Наравне с голодными. Посмотрел на Лию: она двое суток ждала меня и ничего не ела.

— Лия, как ты? — спросил я фразой из прошлого.

— Нормально. — ответила слепая, пожав плечами, — Я умею ждать.

Да, помню. Тот черный дед не даст соврать. Я поставил ноги на пол, и попытался встать. На удивление, все прошло легко, и у меня ничего не болело, пощупав лоб, я не обнаружил там шишки. Точно скверна постаралась, не иначе... Сам бы я недели две валялся, и потом был как таракан, которого шлепнули тапком. Надо думать, что и как делать дальше, а для этого надо посмотреть маршрут. Моя косуха и оружие лежали рядом с кроватью, я взял куртку и достал из внутреннего кармана планшет. Он пережил все приключения, но на экране появилась новая трещина, идущая наискосок.

Включив девайс, я открыл карты. И так. Ехать придется через Владимир, и попытаться проскочить его с ходу. Если все будет хорошо, то к вечеру будем в Москве. На вид все просто, но если во Владимире будут какие-нибудь "крестonosцы", как в Нижнем, то мы там еще на неделю застрянем. Если выживем. Ехать надо быстро, но аккуратно. Да. Решено. Завтра выезжаем.

Я выключил планшет, спрятал его в карман, накинул куртку, одел пояс с кобурой, и повесил на него пернач. Все равно его не брошу, потому что он хороший. Это оружие спасало мне жизнь уже не раз. Выйдя на улицу, я смахнул пыль с мотоциклов. Надо разгрузить один мотоцикл, попутно набив карманы рублями на расходы, слить горючку, и оставить его здесь. Пусть будет ценной находкой для каких-нибудь сталкеров. С помощью Виля я провернул все, проблемой оказалось только слить топливо, но мы ее решили. Виль пробил ножом дырку внизу бака, и мы наливали горючку в кружку, наклоняя мотоцикл, а чтоб не лилось когда не надо — ложили его на бок дыркой вверх.

И таким макаром слили все, что там было, наполнив наши баки до полного, и еще полторы бутылки осталось. Запас. Взяли немного еды и воды, забив кофры Виля под завязку. Я смотрел на два оставшихся мотоцикла, а в душе было пусто и уныло. Я всю дорогу знал, что будет именно так. Всю дорогу — это с момента основания клуба. Удивляло только, сколько мы прошли не потеряв никого. Да, тут клуб — это сообщество смертников. Там ты мог умереть только если какой-то долбоеб-коробочник решит повернуть или выехать тебе под колеса. Он будет тебя видеть, он будет понимать, что ты в него прилетишь, но он будет ехать. Потому что он — твоя судьба.

Здесь все иначе. Все. Они не живут завтрашним днем. Никто. Потому что его нет. А если увидел рассвет — так это потому, что повезло. Ты оказался ловчее, хитрее, сильнее

других. А не потому что вокруг безопасно. И они не парятся насчет смерти. Да, они хотят жить, но умирают спокойно, потому что так заведено. Или ты, или тебя.

Я сплюнул на землю, поднялся, и пошел внутрь. Надо назначить дежурства, пожрать, и укладывать народ. На смену пойду первым, итак сколько дней спал, просижу сколько смогу. Виль пойдет после меня, перед рассветом Кварг и Мисса. Сделав все дела, я уселся на крылечке, и принялся ждать. Прошло минут десять, и за моей спиной раздались шаги. Лия. Ее я узнаю из тысячи. И ведь баба, и вроде ладим мы с ней, но романтики не выходит. Видимо, мы слишком разные. Я — пешка, а она?.. Не знаю, кто она в этой игре. И не хочу знать, боюсь расстроиться. Лия уселась рядом, пистолет был у нее в руке. Молчание затягивалось.

— Скажи уже что-нибудь. — попытался я подтолкнуть Лию к разговору.

— А что тебе сказать, Саша?

Она первый раз назвала меня по имени.

— Все пошло по пизде. Карты игры спутаны. Ты сломал все, что работало сезонами и сезонами. Кто-то пытается тебя устранить, кто-то хочет использовать в своих интересах.

Впрочем, ничего нового.

— Лия, что я мог сломать? Я просто появился тут, и вся моя жизнь пошла через задницу! Я умер, возродился, начал делать что-то, что считаю правильным, на меня объявляют охоту, убивают моих друзей. Это война, Лия, или я уничтожу их, или они меня.

— Да, и это ломает мир. Ты испорчен, Саша. Это не потому, что ты какой-то плохой, просто тебе не повезло, ты попал в череду случайных событий, на твоём месте мог быть кто угодно, но это стал именно ты. Я не знаю, что еще сказать тебе. Пути для тебя закрыты.

— И? Что мне делать? — спросил я.

— Едь в Москву, найди то, что тебе хочется, потом придумай что делать дальше. У тебя дел столько, сколько ты еще не видел.

— Но...

— Просто живи. — отрезала Лия.

По большому счету, она права. Я и до этого всего просто жил. Не хотел быть трахнутым в жопу, или съеденным. Съесть меня, конечно, съели, вот тут-то все через задницу и пошло. Я воскрес со сбоем. Вот в чем суть. И меня начали тащить по другому сюжету, не тому, который делают слепые. Так кто же мной играет? На этот вопрос ответа у меня нет, и надо его найти. Жизненно необходимо. А для этого надо доехать до Москвы. Я спинным мозгом чувствовал, что моя судьба решится там.

Ночь прошла относительно тихо. Только где-то по-соседству мелкие визгливые мутанты устроили драку, видимо туда утащили тела убитых в баре Фроша, во главе с Фрошем. Хоть какая-то польза от этих упырей. Просидев свою смену, я разбудил Виля, и лег спать, но сон не шел. Не помогали никакие из освоенных техник засыпания. Слепая где-то шлялась, похоже с Вилем сидит на посту. Странная она. Во мне крепла уверенность, что человеческого в ней не так уж и много. Выглядит, говорит, ест, спит, но за этой личиной скрыто что-то ужасное. Впрочем, в этом мире это не удивительно.

Незаметно мне удалось уснуть, меня преследовали неясные образы, я бежал за тусклыми фигурами, наткнулся на Мордина, который расставил лапы и бросился на меня, но я от него отмахнулся, следом передо мной возник Каспер. Ублюдох несколько не изменился... Он смотрел на меня, и мерзко смеялся. Я замахнулся на него перначем, и рейдер пропал. Я остался один, в темноте, чувство пространства молчало, я не мог понять,

где я нахожусь. Единственное, что я ощущал — это постоянный голод. Мне нужно мясо, с кровью.

Утро навалилось на меня со всей силы, голова звенела и отказывалась варить, чувство голода было, но не такое всепоглощающее и ужасное, как во сне. Я сел на кровати, и потер голову рукам. Который час? Черт его знает. Солнце уже поднялось, но вряд ли высоко, меня бы уже разбудили. Я оделся, вооружился, повесил на пояс свой многострадальный пернач. А во сне был тот самый, который я получил в капсуле. Эээх, жалко его... Древние дали, древние взяли. Проверил патроны во всем оружии, к пистолету-пулемету осталось около пятидесяти, два неполных магазина, полтора десятка дробы, да девять револьверных. Мало... Уже привык, что патронов у нас много, и можно себе ни в чем не отказывать.

Спустившись вниз, я обнаружил всех за столом, заставленным пустыми тарелками, ждали только меня. Вяленое мясо, и безвкусные вареные овощи. Видимо, готовила Мисса... Я набил желудок едой, похвалил стряпню, и ей это явно польстило. Выпив кружку воды, я был готов к дальнейшим действиям: надо еще раз уточнить маршрут в планшете. Включив девайс, я принялся изучать карту. До Москвы осталось около четырехсот километров, если повезет — к вечеру будем там. Единственный вопрос — проскочить Владимир, не вповорвшись там в засаду. Наверное, пойдем окольным путем. Надо обогнуть Новгород, и выйти на Дорогу Проклятых, а там посмотрим.

Пришло время прощаться с Кваргом и Миссой. Удивительно, но я успел к ним немного привязаться... Мы выкатили мотоциклы, и запустили двигатели. Сталкер стоял в воротах двора, его подруга держалась чуть позади.

— Куда вы теперь? — спросил я.

— Не знаю... — неуверенно ответил Кварг, — Может быть у Директора осядем, или у Рины. А может быть уйдем из города, Мисса знает недалеко есть хорошие места.

Я посмотрел на забитую барахлом телегу. Да, у этих двоих есть неплохой старт-ап, но они стали лакомым кусочком.

— Удачи. — я махнул им рукой, и взобрался на мотоцикл, — Постарайтесь не умереть.

Кварг неопределенно кивнул, а Мисса промолчала, только стала чуть ближе к сталкеру. Я подождал, пока слепая угнездится у меня за спиной, и вывел мотоцикл на дорогу. Путь не близкий, и по городу надо ехать осторожно, кто его знает, какие еще сюрпризы нам успели подготовить. Я взял курс на дорогу вокруг города, мы объезжали Нижний вокруг с юга, вдоль реки Ока. Я не смотрел по сторонам, просто ехал вперед и вперед. Пейзаж нас окружал унылый: мертвая земля, и развалины, не было даже намека на присутствие людей.

Вскоре мы свернули на участок трассы М7, который должен был вывести нас на Дорогу Проклятых, идущую через город. Интересно, глушилка, которая вырубает всю технику, вырубил бы мой мотоцикл? Он все-таки не такой, как у Виля, тот бы точно встал. Мдаа... Мост через Оку лежал в руинах, но дно выглядело относительно проходимым, были сухие участки между лужами, в которых кто-то шевелился. Наверняка раки, типа тех, что Кварг костями отвлекал. Широкая река была. Когда-то...

Перебравшись на другой берег, я опять открыл газ, старая дорога не давала ехать быстро, но сорок-пятьдесят держать было можно. Местами. Нас окружал лес, где тут и там я видел пряжу. Не хотел бы я тут жить... Не нравятся мне пауки. Не нравились там, а здесь — и подавно. Мы проехали одну развилку, другую, но цель — дальше. Нижний Новгород — большой город, и объезжать его вокруг та еще морока.

К полудню я увидел Дорогу Проклятых. Черная лента так и манила... Открутив газ, я

рванул к ней не думая ни о чем, и только выехав на пружинящий асфальт смог немного расслабиться. Идеально ровное покрытие давало отдых вниманию и телу, мне не нужно было высматривать ямы и торчащий из земли мусор, чтобы не попасть в аварию. Несколько часов езды в таком ритме утомили, и концентрация внимания снизилась, по хорошему надо было остановиться и отдохнуть, но меня гнало вперед желание оказаться у цели.

Дорога была чертовски однообразна. Сначала нам попались руины небольшой заправки, а немного погодя руины заправки побольше. Тоже самое было около Уфы, кемпинги и заправки вдоль всей трассы. Справа и слева был редкий корявый лесок, за которым иногда просматривались силуэты зданий, но понять что там находилось было сложно. О, а это, похоже, когда-то был автосалон. Что-то автосалоны нам часто попадаются, и все в каких-то нехороших ракурсах. Этот салон жилым не выглядел: не было баррикад и растянутых растерзанных трупов, но проезжая мимо я увидел свет костерка внутри, и фигуру, стоящую в тени и наблюдающую за нами.

А потом опять заправки. Совсем маленькая, и впритык к ней большая. И еще один автосалон. Только большой, раза в три больше предыдущего. Видимо, в прошлом торговали ладами, а в этом мерседесами. И тоже пустой, без признаков жизни и обитателей. Останки забегаловок и магазинчиков попадались чуть ли не через каждые сто метров, но мое внимание привлек небольшой поселок, раскинувшийся по сторонам дороги. Полуразрушенные магазинчики чередовались с полуразвалившимися домами, а с левой стороны я увидел площадку, на которой аккуратными рядами стояло десятка полтора остовов автомобилей. И опять, не было следов присутствия людей. Странно.

Я выкрутил газ, надо успеть проехать как можно больше. Мимо пролетали придорожные забегаловки, заправки, и небольшие поселки, но для меня это все слилось в одну смазанную картину, смотреть по сторонам стало некогда. После двухсот километров в час Виль начал заметно отставать, и я скинул до ста девяноста. Если его перехватчик крикнет — мы приплыли. Тормознул я только один раз, когда терпеть уже не было сил. Съехав с Дороги, я остановился у развалин кафе, отошел на пару шагов, расстегнул штаны, и наконец-то смог расслабиться и опустошить свой мочевого пузырь.

Опустив взгляд, устремившийся в небеса, я немного растерялся. Передо мной лежал... Вертолет. Это точно вертолет! Время и дикари его не пощадили, но ошибиться было невозможно! Старая машина лежала на боку, и не похоже было, что она рухнула с неба. Кто, черт возьми, сюда мог прилететь? Да еще и модель даже для моего времени старая, то ли Ми-2, то ли что-то типа того. С совершенно обалдевшим видом я бродил вокруг останков достижения науки и техники погибшей цивилизации, но мои мысли прервал рык в руинах кафе.

Я посмотрел внутрь, и увидел черного. Типичная бесформенная туша, пробиралась из глубины столовой, и смотрела на меня блестящими глазами. Я встретил его взгляд, и черный замер. Не знаю, сколько мы играли в гляделки, но он не пытался приблизиться или напасть. Я сделал шаг вперед, на что чёрный невнятно булькнул. Мне показалось, что он не совсем безумен, может быть как Артём из подземелий Златоуста, но что с этим делать — я не знал, поэтому развернулся и пошел прочь к своему мотоциклу. Запустив двигатель, и убедившись, что слепая угнездилась, я включил передачу, и двинул к трассе.

— А ты растешь. — сказала мне Лия.

Не знаю, что она имела в виду. Может быть то, что я не начал палить? Так мне нечем! Я не хочу просрать последние патроны, и не получить взамен ничего: сомневаюсь, что у

черного было что-то ценное. Дорога тянулась и тянулась. Я уже успел пожалеть, что поехал в Москву, все-таки две тысячи километров — это не за угол мотнуться. Конечно, с такой скоростью не уснешь, она требует концентрации, но и устаешь значительно быстрее.

Не знаю сколько прошло времени, и сколько мы промчались километров, но я заметил, что пейзаж изменился: мы въехали в город. Двухэтажные кирпичные домики слева, и частная застройка справа, а Дорога Проклятых проходила по когда-то широкому проспекту, полосы в четыре. Естественно, Дорога была уже, шириной полосы в две, и старый асфальт торчал из-под нее в разные стороны. Город — это опасно, но и надо тормознуть, я устал, не знаю как там Виль, он, похоже, из железа сделан.

Проскочив частный сектор, я снизил скорость, и остановился на обочине: надо размяться. Жопа уже квадратной стала, спина затекла, руки болели. Виль остановился позади меня, слез с мотоцикла, пару раз присел, пару раз нагнулся, помахал руками, и лег на обочине на землю. Слепая кряхтела как старая бабка, я отвел ее на обочину, и усадил на бетонное основание билборда, сам сел рядом.

Карта в планшете показала, что мы около Владимира. Дорога проходит через город, и мне это чертовски не понравилось, посмотрев на солнце, я определил, что света у нас осталось часов пять-шесть, а это значит, что есть шанс доехать если не до Москвы, то до ближайших пригородов точно, а там уже рукой подать. Что делать там — я не знал. Встать лагерем около города, и переждать ночь? Так нам жрать нечего... И воды почти нет. Нас всего трое, и дежурить мы с Вилем будем по очереди, несколько смен за ночь. Нет, это чертовски плохой план, нам нужен вменяемый ночлег. Где нам не смогут перерезать горло и ограбить просто проходя мимо. Ехать на авось было плохой идеей, но ничего лучше у нас не было.

Осталось пятьдесят девять процентов заряда. До Москвы планшет дотянет, а там что-нибудь придумаю. Выпив немного воды, и дав напиток своим клубням, я сел на мотоцикл и запустил двигатель. Небольшой отдых позволил немного восстановиться, но ехать дальше не хотелось... Меня страшило то, что ждало нас впереди. Открыв газ, я выехал на Дорогу Проклятых, и двинул вперед. Сколько уже смотрю в глаза смерти, и скоро она меня заберет, уверен. Видимо, приходит понимание основного правила этого мира: не планировать ничего далеко, ибо жизни может быть осталось всего пять минут, а ты строишь планы на неделю. Хотя... Без планов смысла жить нет. Многие живут так, но это не правильно. План нужен. Пусть ты его не успеешь выполнить, но это будет значить, что ты живешь, а не существуешь.

С этими мыслями я доехал до полуразрушенного бетонного моста через пересохшую речку. Мост небольшой, метров сто длиной, держался на последнем издыхании и Дороге. Слева лежали руины железнодорожного моста, а под всем этим грязная речка, которая не пересохла, как Ока, а была вполне широка и полноводна, и даже пошире, чем река за обителью Мельника. По крайней мере, всякой живности в грязи не барахталось, но это не значило, что живности в реке нет.

Вскоре впереди показались дома очередного пригорода, а чуть дальше — большой монастырь слева от Дороги. Я даже вспотел, вспомнив про собор в Новгороде, и открутил газ, чтоб проскочить это место. Благо, нечисть не может строить баррикады на Дороге, иначе мы отхватили бы проблем. К счастью, монастырь не выглядел обитаемым, здания, некогда белые, стали темно-серыми, и пришли в упадок, но все еще стояли и не рушились, даже высокое здание колокольни уцелело. На века строили. Комплекс оказался огромным, и впечатлял своим размахом.

Справа оказалась еще одна постройка церковного вида, квадратное двухэтажное здание, стоявшее наискосок к дороге, имевшее высокий фронтон с колоннами над входом в правой части, и полукруглую пристройку с торца, противоположный торец оканчивался пристройкой с колокольней. И вот это здание было явно обитаемо, но его жители вели себя не так дерзко, как рейдеры: укрепления у входа и на окнах, но никаких растянутых тел и крови. Странно. Непривычно.

Дальше пошла обычная частная застройка, при этом справа дома были на одном уровне с дорогой, а слева — значительно ниже. Мы выскочили из пригорода и рванули через корявый лес. Стволы деревьев здесь не были так причудливо изломаны, как в родной Челябинской области, они наоборот были прямые, как палки, торчащие под небольшими углами в разные стороны, отчего лес не был ровным. Стволы, толстые внизу, неравномерно утоньшались к макушке, многие были с огромными утолщениями, где-то в одном, где-то в двух-трех местах длинны ствола, редкие лишенные листы ветки торчали в разные стороны под неестественными углами, отчего лес был похож на колючий кустарник, только значительно больше.

Дорога шла небольшой волной, поэтому смотреть далеко вперед не получалось, но мы быстро долетели до очень широкой развилки, где Дорога уходила правее, а левее от нее вел старый асфальт. Между этими ветками я увидел слова: "ад", и "мир". И не сразу сообразил, что это частично сохранившаяся стелла "Владимир". Вот мы и доехали! Что ж, посмотрим, чем и как живет Владимир и его жители в эти непростые времена. Если не пристрелят.

Проехав развилку я увидел слева поодаль очередной автосалон. Вот тут сразу было видно: жизнь бьет ключом! В стенах зияли рваные дыры, явно рукотворного происхождения, с подпаленными краями. Пожар был старый, но бойня там была лютая, это точно. И били чем-то явно взрывным, мне еще не попадалось никакой взрывчатки, но еще от каспера я слышал, что специалисты такие есть, хоть и крайне редкие.

По правую руку от нас простиралось поле, заросшее редкой бурой травой, а справа — высотки разной степени сохранности, и трехэтажный явно гостиничный комплекс интересной планировки, построенный буквой Т, но с правой стороны от одного угла Т к другому углу пространство было заполнено первым этажом с высокими окнами стреловидной формы. И вот тут-то и обитали те, кого я так давно не видел. Рейдеры.

По зданию гостиницы начали бегать фигурки, а потом отделилось несколько точек, и помчалось в нашу сторону. Мотоциклисты, нас ловить едут. Кроме перехватчиков по нам еще и стрелять начали. Я видел, как пуля попала в Дорогу передо мной. Асфальт, пробитый попаданием, вспучился, подобно надувшемуся на жидкости пузырьку воздуха, а потом опять стал ровным, на его поверхности не осталось и следа. Я выкрутил газ и максимально ускорился. В зеркалах увидел, как на дорогу выскочили четыре мотоцикла, и погнались за нами, но им не хватило мощности, и они быстро отстали.

Я еще долго ехал в полный газ, плавно изгибающаяся дорога это позволяла. По левую сторону от нас стояли кирпичные девятиэтажки советской постройки, какие-то оказались закопчены и полуразрушены, какие-то сохранились лучше. Видимо, местные жители активно воевали, используя взрывчатку. Справа распростерлось поле, в котором торчал шпиль, точно такой же, как нас просил убрать главарь банды "гадюк" Бес. Да, лажанули мы тогда... Видимо, местные сидят без "даров небес".

Мы все мчали вперед. Пустырь справа сменился микрорайоном современного вида, а слева пошли трехэтажные здания из грязно-желтого кирпича совершенно уставного вида, там трудились советские клерки и инженеры. Следом справа пошли многоэтажки, этажей в четырнадцать, хорошего сохрана и явно новой постройки. Ну, как новой... Довоенной, совсем перед войной. Если в Новгороде была застройка расцвета советской эпохи, то тут все точно постсоветское.

Но нет, сначала мы въехали в частный сектор, а потом в копию Нижнего Новгорода. Такие же старинные кирпичные дома в два этажа. Не такое смешение стилей, как в Уфе, но тоже неплохой контраст. А потом вообще гаражи начались вдоль дороги, а за ними высотки, но не все из них уцелели. Все же тяга к разрушению превзошла тягу к созиданию, и народ начал уничтожать достижения прошлого. А я понял, что Владимир мы, похоже, проскочили, это явно окраины.

Езда в полный газ через город рассеяла внимание, я успевал смотреть не только вперед, но и по сторонам, чего за мной раньше, в прошлой жизни, никогда не водилось, и мой запас сил начал иссякать, мне пришлось снизить скорость километров до ста двадцати в час. Мы проезжали бывший супермаркет, этот огромный куб с большой парковкой ни с чем не перепутать, и я заметил, что он обитаем, и видимо живут там не рейдеры. Черт дернул меня тормознуть, я снизил скорость и свернул на парковку. Проехав к забарикадированному входу, я увидел ворота, в которые мог проехать грузовик, и направился туда.

Дорога подвымотала, и надо было отоспаться, а не дежурить всю ночь по очереди с Вилем, поэтому остаток дня я решил провести в цивилизации. По крайней мере, этот гипермаркет не выглядел враждебно, никакой крови и трупов. Неужели еще остались люди, а не только звери? Посмотрим.

Около ворот я остановился, и осмотрелся. Сбоку в забранной решеткой бойнице показалось лицо, которое выжидательно смотрело на меня, в то время, как я пялился на него, и больше ничего не происходило. Видимо, надо идти и самому начинать диалог. Я слез с мотоцикла, и приблизился к окошку.

— Нихао, православный! — сказал я случайно всплывшую в голове фразу.

Ну а что я ему скажу? "Вечер добрый, можно нам к вам"? "Открывай ворота, я еду"?

Охранник выпучил глаза и не нашел, что ответить.

— Мы путешественники, ищем горючку, жратву, и место переночевать. — вот, смог же.

Охранник сильно моргнул.

— Въезд два патрона с телеги, один патрон с ног. — ответило лицо хриплым голосом.

Тут уже я выпучил глаза.

— Какая телега, ты чего?!

— Колеса есть? — спросил меня стражник таким голосом, как будто общался с недоразвитым.

— Есть.

— Значит телега. Плати, или проваливай.

Железная логика, не поспоришь. Итого с нас семь патронов. И это мы еще внутрь не попали! Я вынул магазин от пистолета пулемета, отсчитал семь патронов, и протянул их стражнику. Тот взял оплату, и исчез. Я вернулся к мотоциклу, взгромоздился на него, и принялся ждать. Но ничего не происходило, ворота не открывались, и никто не хотел со мной разговаривать.

— Ээй! — рявкнул я, чувствуя, что сейчас разнесу тут все.

И тут мой слух уловил звук двигателей, я обернулся к Дороге, и увидел на ней четыре стремительно приближающихся мотоцикла. Вот черт! Это рейдеры! Я-то думал, они отстали, а оказывается нет! Виль уже поднял винтовку и выцеливал кого-то, слепая с совершенно равнодушным видом сидела на своем месте, я вскинул "шлюхоруб". Ну суки! Одни мои патроны спиздили, вторые отставать не хотят! Сейчас я вас всех на лоскуты порву! Вдоль!

Удивительно, но я не перекидывался. Я был зол настолько, что аж картинка в глазах прыгала, но в режим берсерка не входил. Не требуется? Наверное. Винтовка Виля бахнула, и один из преследователей грохнулся на Дорогу, прямо под колеса едущему за ним, но тот оказался не пальцем сделан, задрал мотоцикл в козла, дал газу, и перепрыгнул упавший мот вместе с замотанным в тряпки наездником. Я навел ствол в сторону приближающихся рейдеров, и выстрелил. Дробью можно особо и не целиться с такой дистанции, куда-нибудь попадешь точно.

Но мой выстрел результата не принес, зато нападавшие начали стрелять в ответ. Хлестко бахнула винтовка Виля, и еще один бандит упал с дыркой в груди. Я встал на колени, и двойным перекатом ушел в сторону. Не хватало стоять на фоне мотоцикла, с сидящей на нем Лией! Черт, Лия! Опять я про нее забыл и бросил! Я вскинул ружье, и два раза выстрелил. В этот раз попал, качественно попал. Остановившийся и стрелявший в Виля из пистолета рейдер выронил свое оружие, картинно вытянул руки вверх, и упал на бок вместе с мотоциклом. Система выдала сообщение об убийстве, но я не обратил на него внимания.

Остался один, тот самый прыгучий. Он пытался ездить вокруг нас и стрелять из пистолета-пулемета, а когда понял, что остался один — пустился наутек, но искатель приключений ему этого не позволил, и всадил пулю под лопатку. Мотоцикл вильнул, наездник с него упал, а перехватчик отправился дальше в самостоятельный полет. Он ехал по Дороге, постепенно снижая скорость и качаясь из стороны в сторону, потом соскочил с покрытия и упал набок.

Все. Я кинул взгляд на слепую, которая сидела все в той же позе, и казалось, что ее ничего не волновало. Эту язву даже пули не берут! Собрав себя в кучу, дозарядил

"шлюхоруб", вернулся к воротам, и только хотел стукнуть прикладом в створку, как внутри загремели засовы, и двери открылись. Я плюнул с досады, вернулся к мотоциклу, и въехал внутрь. Внутри нас ждали четверо вооруженных бандитов, один из которых был той самой рожей, что взял мои патроны. Он подошел, и повязал синие ленточки нам на руки, и на рули мотоциклов.

— Не драться, не стрелять, не воровать. Для выяснения отношений у нас есть арена. Стоянка — там, ночлег — тут, — обладатель лица тыкал руками в разные стороны, — торговцы вон туда.

— Ты чего ворота не открывал?! — рявкнул я на стражника.

— Так когда рейдеры рядом мы и не открываем. — пожав плечами пояснил хриплый бандит.

— Если б нас завалили, патроны в карман, и дело с концом? Так? — не унимался я.

— Ага. — подтвердил он.

Вот же мерзкие людишки! Слов нет, одни матюги. Я проехал к парковке, которая оказалась охраняемой, и загнал мотоцикл на свободное место. Помимо нас стояли три разномастных плохоньких мотоцикла, добротная багги, и две телеги. Интересно, Петрушка-веселушка тут есть? Есть, вон он скачет. К нам приближался местный гид, одетый в цветастый костюм, с выдавшей виды зеленой пробкой от пятилитровки на носу, и только он открыл рот, я протянул ему патрон.

— На, показывай нам свой дом.

У шута рот открылся от удивления, но он быстро собрался в кучу, и спрятал патрон в своих одеждах.

— Все-все вам покажу, все что знаю расскажу! — завел он свою шарманку.

— Петрушка, а горючку тут купить можно? — спросил я его.

Гид сбился с шага, потому что помнил, что имени своего не называл.

— А то как же! Конечно можно! — быстро оправился он.

Мы шли мимо утлых хибарок из разного мусора, и шалашей из полиэтилена. Раньше тут был первый этаж гипермаркета, но те времена давно прошли... Как рассказал Петрушка, жили тут простолюдины, мелкие бандиты, и распутные женщины. Ухо держать надо было остро, иначе ограбят, и не найдешь потом ничего. Дальше в глубь располагался торговый квартал, где были закусочные, продавали разный шмурдяк: куски металла и пластика, дрова, мелкие поделки. Тут же можно было купить сильно разбавленную горючку, но нам такую не надо. Лучше есть, но выше. Туда тоже пойдем, но за другой патрон. Вот тут можно переночевать, стоит недорого, но и внутри не богато, спать надо на полу. Лучше есть, но выше. Болтаясь по кварталу, мы уперлись в заграждения из заостренных палок и проволоки, которое разгораживало первый этаж. За этой баррикадой просматривался такой же жилой квартал.

— А там что? — спросил я провожатого.

— Там? Там другие люди живут. — ответил он.

— Это какие?

— Ихтиши. — ответил Петрушка.

— Ихтиши? А тут тогда кто? — ткнул я пальцем в постройки с нашей стороны.

— А тут мы живем, ухтиши.

— А еще тут кто живет?

— А там дальше, за ихтишами, есть еще ахтиши, но я их никогда не видел...

— И друг к другу вы не ходите? — уточнил я.

— Не-а, нельзя. Они другие, грязные, нам с ними нельзя. — пояснил гид.

Я присмотрелся за городушки, и увидел точно таких же людей, так же одетых. Это что получается? В этом гипере, живут три клана, которые вроде как и не враждуют, но и в гости друг к другу не ходят, соседей презирают, и считают за унтерменшей. Осмотрев территорию ухтишей, я дал Петрушке еще патрон, и мы пошли на второй этаж. Перед грязны, давно остановившимся и порядком затертым, эскалатором стояла охрана, на нас посмотрели, но ничего не сказали. Второй этаж заметно отличался от первого: народу было меньше, а тот, что был — одет лучше, избушки больше, и сразу видно, что второй этаж для богатых. Я обратил внимание на разрушенный эскалатор, который когда-то вел на третий этаж.

— А там что? — ткнул я пальцем в потолок.

— Там? — клоун поднял морду вверх, — Там живут сильные.

— Сильные? — не понял я, — Это кто?

— Это сильные. Нам к ним пути нет.

Прозвучало как табу. Ну нет так нет. Второй этаж оказался также разделен на наших, и не наших. Петрушка показал, где продают нормальную горючку, где можно переночевать на соломенных тюфяках, где еда вкусная продается. Да и торговля наверху была интереснее, попались лотки с древней одеждой, поломанной электроникой, посудой, мебелью, нашлась и оружейная лавка, около которой гид с нами и распрощался.

— Ну вот и все! Мой рассказ и показ окончен, я ухожу! Ищите меня внизу, и всего за патрон я отвечу на любой ваш вопрос! — сказал шут, низко поклонился, вытянув руки в стороны, и фирменно походочкой ушлепал в сторону лестницы.

Около оружейного магазина стояли два громилы-охранника, вооруженные красивыми металлическими дубинами. Я вспомнил про свой полумертвый пернач, вздохнул, и откинул полог оружейной лавки. Темнота была освещена чадящими масляными лампами, пройдя в дверь мы оказались в металлической клетке, за которой было выставлено оружие, кое-какая добротная броня, боеприпасы, и разные причиндалы, типа прицелов и магазинов.

Оружия было выставлено много, начиная от разнообразного искусно сделанного холодно, до огнестрела, в том числе не кустарного, и самого настоящего гранатомета. Да, точно, эту трубу сложно спутать. Я присмотрелся к нему, и увидел подсказку:

"Пусковая установка. Количество патронов — 1. Редкое оружие".

Теперь понятно, откуда дыры в зданиях. Есть у них тяжелое вооружение, и они не обламываются его применять. Что меня отдельно привлекло, так это бомбы, сделанные из кусков трубы с фитилем. Точно подрывники есть, и, похоже, целая толпа. Огнестрел был представлен в широком ассортименте, да не простой, а кастомный. Модные, украшенные рукояти и цевья из разных материалов, воронение, попугайские раскраски, украшения — тут было все. Полуавтоматическое оружие, автоматическое, с продольно-скользящим затвором, и с рычажной перезарядкой. Признаюсь честно — глаза разбегались.

— Эй, хозяин! — окликнул я продавца, — Продай патронов!

Сидевший на стуле жилистый парень моего примерно возраста, поднял на меня глаза, и задумчиво посмотрел. Я ждал ответа, переминаясь с ноги на ногу. Наконец-то торгаш открыл рот:

— Не могу я тебе патронов продать.

— Это почему это?.. — искренне не понял я.

— Проблема у меня, давно не было поставок пороха и свинца. Нет патронов. Поможешь

мне с этим, я тебе патронов каких хочешь дам.

Ну блин, приплыли. Задание мне хочет впарить.

— Не, братюнь, некогда мне с этим возиться, а если и возьмусь — то стрелять мне нечем.

Торговец кивнул, и опустил голову. Патронами разжиться не удалось. Жаль, очень жаль. В расстроенных чувствах я вышел из лавки, и осмотрелся. Надо идти, устраиваться на ночь. Петрушка показал, где тут ночлежка, туда мы и двинули. Местный трактир был сделан из профильного листа, а зная, что это материал не из дешевых, я догадывался, что сервис там на уровне, а цены запредельные. Шиканем разок.

Зайдя внутрь, я понял, что сильно переоценил заведение. Полутьма, которую кое-как разгоняли тусклые электрические лампы, дающие лишь немного света, пластиковые столики, некоторые с деревянными и металлическими ногами, заштопанными проволокой столешницами, и такие же стулья, вперемешку с грубыми табуретками. За стойкой стоял бармен очень бандитской наружности: мускулистый, с выбритым на голове могавком, одетый в штаны и безрукавку из окрашенной кожи, лицо с квадратным подбородком и светло-серыми глазами покрывали мелкие шрамы.

В заведении сидели две компании, три и четыре человека, да терлись пара охранников. Покрутив головой, я подвел Лию к относительно нормальному свободному столику, и усадил, Виль расположился на соседнем стуле, а сам я отправился к бармену.

— Привет, друг! — поздоровался я.

— И тебе привет, нечисть. — не шибко ласково ответил хмырь за стойкой.

— Мне нужно переночевать. — решил я сразу заинтересовать бармена.

— Есть у меня комната, два золотых рубля за ночь. Жрать будете чего? Бабу надо?

Мужиков?

Ничесе сервис. Хотя, мужиков предлагают не первый раз, ладно хоть без детей обошлось. Бармен оперся локтями на стойку и приблизился ко мне.

— Если маленьких хочешь, это тебе наверх. Дорого, но найдешь все, что хочешь, а всего за два рубля я расскажу как пройти.

Ошибся. Бывает. Но этот хрен случайно выдал очень интересную информацию, и надо бы с ним потолковать по душам.

— Наверх? Расскажи.

— Ты про жратву спрашивал? Давай о жратве. — обломил меня вредный мужик.

— Ладно, давай о жратве. Мне три порции лучшего твоего хрючева, и три пива. Это на столик. Еще одно пиво мне, и мы поговорим.

— Комнату брать будешь?

— Буду.

— Двенадцать рублей.

От такой цены я немного охренел, но вынул из кармана нужное количество монет, и положил их перед барменом. Тот сгреб их в стеклянную банку, оперся руками на стойку, и стал смотреть по сторонам. Я что-то не понял, почему мне не несут пиво и еду, и где моя комната. А бармен делал вид, что меня тут нет.

— Еда моя где? Пиво где? Спать я где буду? — не выдержал я.

Бармен опустил на меня брезгливый взгляд, и процедил:

— Пшел вон отсюда.

Я даже не нашел, что ответить. Этот скот взял мои деньги, и просто-напросто кинул?!

Сейчас я ему всю избушку разнесу! Я вынул из кобуры револьвер, и выстрелил бармену в грудь. Тот отшатнулся, и смешно уставился на рану, затем колени говнюка подогнулись, и он кулем рухнул под стойку. Я не стал терять времени, и выстрелил еще дважды, уложив охрану. Система показала несколько сообщений, вроде бы уровень поднялся, но мне было не до них. Сидевшие за столами компании притихли, но делали вид, что ничего не произошло. Я вернулся к своим.

— Пойдем, нам тут не рады.

Взял Лию под ручку, убрал револьвер в кобуру, и двинул к выходу. Мне этот город разонравился, сразу и навсегда. На "улице" все было без особых изменений, и надо было свалить, пока стража не чухнула, что произошло, поэтому мы быстрым шагом шли в сторону парковки. Мимо нас проскакала группа охраны, надо шевелить поршнями, тут у каждой стены есть глаза и уши.

До парковки мы добрались без приключений, забрали мотоциклы и подъехали к воротам. Стражник, все тот же, недоумевал, чего это мы валим, не понравилось что ли, я сказал, что пошли на задание от оружейника, тот понятиливо кивнул, и открыл створки. Когда я открыл газ и поехал, позади раздался крик, но я его уже не слушал.

— Стоять! — рявкнул самый толстый из преследовавшего нас отряда стражи.

Привратник подпрыгнул, и начал закрывать створки, но было уже поздно — мы проскочили. Я открутил газ, и надеялся, что снайперов у них нет. Выехав на Дорогу Проклятых, рванул дальше. К черту таких барменов и такие поселения. Хоть и интересно, что там были за "сильные", которые живут наверху. Выяснить не хотелось. А можно было вписаться в задание оружейника, получить патронов авансом, и свалить. Не догадался, я ведь честный человек...

И снова я мчу по Дороге Проклятых, куда-то туда, в неизвестность. Мы летели вокруг города, и это был жирный плюс. Что-то мне подсказывало, что в центре концентрация уродов на квадратный метр запредельная. Пейзаж вокруг не радовал разнообразием: руины заправок, кафешек, шиномонтажей, и мелких магазинов по краям дороги, слева — окраины городских кварталов, справа то пустырь, то промка, а потом начался плохо сохранившийся частный сектор. Дома полуразрушенные, причем видно, что не от времени, это люди добывали строительные материалы. Следом попались останки воздушного пешеходного перехода. Конструкция рухнула, но Дорога осталась чистой.

Город остался позади, проскочили мы Владимир. Жаль, что не получилось переночевать, будем ехать до заката, потом где-нибудь остановимся. Мы все ехали и ехали, небольшие поля и лесочки сменялись руинами, за руинами опять то поле, то лесочек, и опять руины. Через некоторое время руин стало меньше, а полей больше, мы проезжали поселки, через которые проходила трасса, некоторые были мертвы, в некоторых я замечал следы жизни. Когда солнце приблизилось к земле, мы промчались через крупный городок. По сторонам от Дороги стояли обветшавшие двухэтажные кирпичные дома, вполне пригодные для жизни, но признаков присутствия людей я не заметил. Двухэтажная застройка сменилась многоэтажной, затем частный сектор, а следом мы выскочили в лес.

Я совершенно не представлял где мы, и сколько еще предстоит ехать. Промчались через очередной городок с одноэтажными домиками, с обеих сторон дороги перед домами местные возвели баррикады, и было совершенно непонятно: для защиты от тех, кто едет, или от тех, кто живет напротив?.. Промчались по уцелевшему мосту через речушку, затем попался мост над железнодорожными путями, идущими по низинке. Глядя на полотно

железной дороги, я вдруг подумал, что ей пользуются. Рельсы тронула ржавчина, но не сплошная, как на тех, что я видел в Нижнем, а свежая. Точно! У кого-то есть дрезина, и этот кто-то по железке гоняет, определенно!

Солнце катилось к закату, а мы все перли и перли. Вскоре от Дороги отделилась ветка старого асфальта, и ушла прямо, а мы взяли чуть левее. Проехав дальше, я понял, что мы огибаем какой-то крупный город. Справа поодаль торчали многоэтажки, слева был огромный то ли транспортный терминал, то ли складская зона, внизу около стен горели костры, я успел разглядеть баррикады и спящих людей, а также грузовик ужасного вида, обвешанный решетками и шипами. Не хватало только еще местных рейдеров подцепить!..

Зданий оказалось два, и оба жилые. Я выкрутил газ, надеясь что никто за нами гнаться не будет. Проскочив оба терминала и умчавшись дальше, я заметил скелет еще одного такого же огромного здания: каркас из ржавых балок торчал в поле, то ли его не успели достроить, то ли успели ободрать, это мне уже выяснить не удастся. Промчались по останкам большой развязки, и рванули дальше.

И все то же самое, то остовы гипермаркетов, то заправки, то полуразрушенные кафе, то разваливающиеся частные дома. Я перестал обращать внимание на окружающее, просто вперед, все дальше и дальше. Скоро. Чувствую, скоро. Мы почти у цели. Еще чуть-чуть! Я еще открыл газ, и ушел за двести. Ветер беспощадно трепал мою куртку дробовик, висящий на ремне, летел параллельно дороге и лупил меня прикладом. Я почувствовал удар кулаком в другой бок, и бросил газ.

— Я не могу больше! — крикнула слепая.

Посмотрев в зеркала, я не увидел Виля. Блять! Неужели он разбился?! Нет, нет! Этого не может быть! Я всматривался в зеркала, кося одним глазом на Дорогу, и вскоре заметил черную точку на горизонте, которая начала постепенно увеличиваться. Тьху, слава всем богам! Он просто отстал!.. Прищурившись, я выглянул над ветровиком, мы приближались к крупному городу. Из-за корявого лысого леса поднимались высотки домов, а за ними я увидел свечение. Да! Это электрический свет над городом! Москва! Я вижу ее!

Справа от дороги стоял пятиэтажный офисно-торговый комплекс, когда-то он был с большими окнами из сплошного стекла, но это время давно прошло. Скелет был темен и пуст, я свернул к нему, и въехал на заваленный мусором первый этаж. Виль примчался минутку спустя, выглядел искатель не лучшим образом: ветер на скорости двести не щадит даже самых сильных. И вот ведь какое дело — нет насекомых. Вообще. Никаких нет. Только пыль летит в глаза, которую поднимает ветер с обочин, да за мотоциклами шлейф поднятого в воздух песка, который норовит наполнить глаза, нос, рот, и уши. Слепая кое-как слезла с мотоцикла, было видно, что тело ее затекло, и шевелилось с трудом.

— Я думала, не удержусь... — простонала она.

— Вот ты дал, Андатр. — одобрительно выдал искатель, — Ушел в точку просто, если б ехали не по Дороге, я бы тебя не нашел.

— Простите, клубни, увлекся. — промямлил я.

Мне просто хотелось закончить это путешествие, вот и все. Мы у цели. Переночуем, и будем искать вход в город, он должен быть, потому что не быть его не может, я точно знаю. Завтра я увижу Москву. А сейчас надо осмотреть здание, пожрать что-нибудь, и ложиться спать. Оставив слепую с пистолетом у мотоциклов, мы с Вилем сделали обход территории, но никого не нашли. Тут были люди, они оставили тут и там много следов, которые высохли и сильно не воняли. Даже небольшой шалаш из строительного мусора обнаружили, но он

был пуст. Спать придется на бетоне, ибо нифига у нас нет, ни спальников, ни посуды, ни раскладушки. Все, как в начале, только полные сундуки золота. Завалят нас, ограбят, и фамилии не спросят.

Распаковав еду и воду, я поделил наш запас на две части: поесть вечером, и утром. Дальше я надеялся попасть в цивилизацию, и купить все, что нам будет нужно. Пожевав сушоностей и вяленостей, я постелил куртку в место почище, и устроил Лию на ночлег. Она свернулась калачиком, и тихо дышала. Я никак не мог оторвать свой взгляд от нее, нравится она мне? Не знаю, наверное. И повязка все еще на глазах, как ее не сдуло?.. Она точно не человек. Точно. Виль больше похож на обычного человека, хоть он очень ловок и силен, но без этого всего тут не выжить. Ты должен быть ловчее и сильнее остальных, и он именно такой.

Мы не зажигали костры, я решил, что на это наплевать. Видимо, почувствовал свою силу? Не знаю. Или рассчитывал, что около Москвы безопаснее? Тоже очень вряд ли. Вот что я точно не делал — так это не думал головой. Если бы я остановился, подумал "стойте, ведь могут быть последствия", может быть удалось бы избежать всех этих жертв. Может быть... Но я не уверен. Прошое уже не изменить, остается только его принять. И жить дальше. Мой проводник так и сказала. Я еще посмотрел на Лию, и вздохнул.

Я сидел на страже большую часть ночи, и только перед рассветом разбудил Виля. Искатель приключений открыл глаза, стоило только на него посмотреть, и поднялся. Он точно сделан из стали. Устроившись на старом пыльном бетоне, я свернулся калачиком и попытался уснуть, но сон не шел. Я начинал проваливаться в темноту, но тут-же выныривал оттуда, потому что темнота была пропитана страхом. Нет, не моим страхом, то, что было в темноте — боялось меня. Что за бред? Никак не могу понять, что мне снится почти каждую ночь, что за кошмары? Это потеря друзей так на меня повлияла?.. Не знаю. Когда уже почти рассвело, у меня получилось выключиться без снов.

Утром мы доели остатки провизии, осталась только пол литровая бутылка воды, и приготовились выезжать. Солнце уже поднялось, не спав всю ночь, я продрых почти до обеда, балбес. Глянув карту, с удивлением обнаружил, что мы на въезде в Балашиху, а это значит, что вход в Москву где-то тут. Запустив двигатель, я выехал на Дорогу Проклятых, и проехав метров пятьсот вдруг обнаружил, что она закончилась. Я остановился, осмотрел все вокруг, но нет! Лента Дороги обрывалась, и дальше шло обычно древнее шоссе! А еще через километр я обнаружил следы цивилизации. По дороге, наперерез нашему пути ехал старый, выдавший виды грузовичок с будкой, а навстречу — легковушка. И не было обезображенных трупов, шипов, и прочих прелестей диких земель. Мы приехали. Да, мы точно приехали, мы у цели.

Я медленно ехал вперед, и крутил головой, не веря своим глазам. Черт возьми, да! Тут цивилизация! Не руины! В окнах многоэтажек я видел стекла, попадались редкие прохожие, и совершенно обычные машины. Старые, но покрашенные, видно было, что за ними следят. И люди ходили без оружия. Невероятно! Я даже чуть не упал, когда увидел двух мужиков в форме с надписью "милиция" на спинах! Увидев вполне рабочее кафе, я свернул на парковку. Но... Что же за истории я слышал до этого? Подходы к Москве охраняются пушками, все заминировано?.. Какого черта?! Кто-то специально плел басни??

"Бутерброд Сеня" гласила вывеска на харчевне. Я перечитал ее два раза, и только сейчас понял, что вижу осмысленную надпись, которых я не видел уже очень и очень давно. Кафешка была окрашена желтым и белым, в окнах стекла, внутри электрический свет. Магия! Фантастика! Виль с удовольствием осматривался вокруг, даже такой опытный путешественник и приключенец ничего подобного еще не видел.

Внутри оказалось пусто, только за стойкой скучала вполне симпатичная девушка в белой блузке, от вида которой брови искателя поползли вверх. Прическа, легкий макияж, и чистая одежда произвели на Виля неизгладимое впечатление. Я осмотрел нашу грязную и оборванную компанию, и понял, что сейчас нас отсюда попросят, возможно пинками.

— Здравствуйте! Что будете заказывать? — спросила бармен.

Я ожидал чего угодно, но только не этого.

— Кофе... У вас есть кофе? — неожиданно сказала слепая.

— Да, конечно! — ответила ей девушка, обворожительно улыбнувшись, — Какой кофе вам сделать?

— Какой вкусный? — спросила меня Лия.

— Нам три чашки чего-нибудь со сливками и сахаром. — ответил я.

— Одну минуту! — сказала девушка, и занялась приготовлением напитка.

Усадив Лию и Виля за столик, я сел рядом и принялся ждать. Все еще не верилось в происходящее, подумал, что сплю, и больно ущипнул себя за руку, чуть не взвизгнув. Спустя минуту официантка, так же блестяще выглядящая, как бармен, да еще и в юбке до середины бедра, принесла нам три чашки кофе, я взял горячую чашку в руки, отпил, и чуть не прослезился. Мне показалось, что этот страшный сон закончился, и я опять в Челябине, но глядя на Виля, сидящего напротив, его винтовку, ощущая висящий на ремне дробовик, к которому я привык и уже почти не замечал его, я понимал, что это самообман. Я все еще в мире, пораженном скверной, и населенном чудовищами, многие из которых очень похожи на людей.

Слепая нащупала кружку, поднесла ее к губам, и осторожно отпила. Цвет ее лица сменился на красный, Виль же крутил кружку в руках, и только нюхал, на его лице было написано любопытство. Лия вздохнула, и отпила еще раз.

— Никогда не думала, что попробую это на яву... — сказала она, — Вкус отличается, но это именно тот кофе.

Виль наконец пригубил напиток, и расплылся в довольной улыбке, таким блаженным я его не видел еще ни разу. Я сидел, и никак не мог въехать в ситуацию. Нас, оборванцев, не выгнали. А это значит, что такие здесь не редкость. Хммм. А ведь все говорили, что Москва — закрытый город, и туда не попасть. Получается, мы еще не в самой Москве, а тлько в

пригороде... Вопросов у меня было больше, чем ответов, и к кому с ними подойти — я не знал.

Около кафе остановился синий седан, и из него вышли парень с девушкой. С брезгливостью глядя на нашу технику, они зашли в кафе, и сели на максимальном удалении от нас. Похоже, "понаехавших" тут не любят до сих пор. Ну да, ну да, посмотрите на них: чистенькие, красиво одетые, хуже, чем в моем мире "до", но значительно лучше, чем средний житель Новгорода, или Полесья. Меня подмывало подойти и побазарить, но умом я понимал — не надо. Не сейчас. Надо понять как люди живут в подмосковье, и только потом лезть в драку.

Заметив, что мы выпили кофе, к нам снова подошла официантка.

— Что-нибудь еще? — мягким голосом спросила она.

— Нет, счет пожалуйста. — сказал я.

Как давно я не произносил этих слов... Сходяв до стойки, девушка вернулась к нам с небольшим чеком.

— Шесть кредитов, пожалуйста. — сказала она.

У меня глаза на лоб полезли, не от суммы, а от валюты. Какие такие кредиты?? Нету у нас никаких кредитов! Пошарив для вида по карманам, я с видом кота Шрэка посмотрел на официантку.

— Извините, но кредитов у нас нет...

Пара, сидевшая в удалении притихла, и уставилась на нас, как и бармен из-за стойки.

— Но у нас есть золотые рубли! — нашел я выход из ситуации, и высыпал на стойку пригоршню монет.

Девушка изобразила сожаление.

— Мы принимаем рубли, но наш курс не самый выгодный, один-к-одному.

Я отсчитал шесть рублей и протянул девушке.

— А где можно поменять золото на кредиты по хорошему курсу? Мы первый раз в вашем городе.

Девушка немного задумалась.

— Есть неподалеку обменник, там меняют один-к-трем, но там нужен паспорт. У дядюшки Рустема можно поменять один-к-двум, он не задает лишних вопросов.

Я почесал голову, непонятно что-то, за три рубля дают один кредит, или за три кредита один рубль? Видимо второе, раз курс один-к-одному не очень выгодный. Надо ехать к дядюшке Рустему, ибо из документов у меня только усы, лапы, и хвост. Я достал еще один рубль, и положил его на стол.

— А расскажите нам, как найти дядюшку Рустема?

Из рассказа официантки я примерно понял, куда нам ехать. Этот дядюшка обитает где-то рядом, в подвале девятиэтажки, вход с обратной стороны, но попасть туда не так просто, дверь всегда закрыта, и надо сказать пароль. Какой пароль? Да странный пароль, "волосатое яблоко". Нет, не знает кто его придумал, и что он означает. Нет, вывесок нет, дядя Рустем не любит внимание.

Штош... Пора идти, искать этого дядюшку. Похвалив кофе и распрощавшись с официанткой, я получил приглашение прийти еще, взял Лию под ручку, и вымелся: надо действовать. Новая информация жгла задницу так, что аж дым из ушей шел. Оседлав байк, я покружил по дорогам, и нашел описанный девушкой дом. Да, панельная девятиэтажа, во всех окнах стекла, в некоторых горит свет, на площадке около дома стояло четыре машины,

модели мне не известные, но видно, что лет им очень много. Что меня удивило еще, так это асфальт. На нем не было огромных трещин, с растущей в них травой, он не был засыпан пылью и грязью, хоть и был далеко не свеж.

Оставив Виля караулить мотоциклы, я взял Лию с собой, и пошел искать вход в подвал, и таки да, он был именно там, где мне сказала официантка. Лестница вниз вела к массивной стальной двери, ни ручки ни звонка я не увидел, поэтому просто несколько раз пнул дверь, сильно ушибив ногу, и сделав вывод, что дверь эта очень, очень толстая. Изнутри раздалось "чо надо?", и я назвал пароль. По ту сторону загремели засовами, и дверь приоткрылась наружу так, чтобы мы с Лией могли прошмыгнуть внутрь бочком и по очереди. Встретил нас привратник в черном костюме с резиновой дубинкой на поясе и надписью "охрана" на груди.

— С оружием нельзя. — хрипло сказал он, и откашлялся.

Ну нельзя так нельзя.

— Ты мне только бумагу дай, чего и сколько ты у меня забрал. — сказал я, выкладывая оружие на стойку.

Простая просьба ввела охранника в недолгий ступор, потом он достал несколько металлических номерков и отдал мне, а оружие спрятал под стойку, за которой сидел. Ага, вот как. Ячейки и номерочки. Умно, умно, но не надежно. Второй охранник общмонал меня и Лию, при этом его руки на фигуре слепой задерживались дольше, чем на моей, но вскоре все формальности были выполнены, и нас пропустили в следующую комнату, где за столом сидел клерк турецкой наружности, разве что фески на голове не хватало.

Отложив журнал, в который что-то писал, дядюшка Рустем устался на меня и Лию. Худой, но жилистый, с большой круглой головой, и густыми усами под носом, одет в брюки, белую рубашку, и черную классическую жилетку поверх нее. Дядюшка Рустем внимательно посмотрел на нас, а я внимательно посмотрел на него, но система не выдала мне подсказку. Вот те раз. Никогда такого не было! Я еще раз устался на Рустема, но нет, система молчала.

— Что привело вас в мой дом? — спросил нас дядюшка Рустем.

— Я хочу поменять золото на кредиты. — сказал я.

— Это можно, это у нас есть. — деловито сказал Рустем, — Меняю рубли на кредиты один-к-одному.

От такой наглости я немного опешил.

— Это какое-то плохое предложение, я слышал про один-к-трем. — сказал я.

— Один-к-трем не могу, но один-к-двум можно сделать, если окажешь мне одну мелкую услугу. — закинул крючек хитрый упырь.

— Я тебе окажу услугу, отдав свое золото по курсу один-к-двум. — ответил я, ибо брать задания я не хотел от слова "совсем".

Предложение подпольного банкира мне совсем не понравилось, я сразу понял, что тип этот гнилой насквозь, и надо уходить, но куда идти — я не знал, и решил рискнуть. Меняла откинулся на спинку офисного кресла, и пристально посмотрел на меня.

— Приходят из пустоши всякие варвары, и пытаются мне, честному труженику, ставить какие-то условия. — протянул он.

— Я могу уйти. — попытался надавить на жадность я.

— И куда ты пойдешь? У тебя хоть паспорт есть?

Паспорт? У меня только пропуск, а вот паспорта нет! Но вредному мужику это знать

необязательно.

— Есть!

Рустем хохотнул.

— Ато как же! У всех есть, только потом сидят в обезьяннике, и рассказывают что потеряли, а в базах данных их нет потому что у нас связь плохая.

Вот ведь, урыл просто.

— Тебе кредиты куда зачислять-то? Давай свой паспорт.

Попал, блин... Но расспрашивать про паспорт не хотелось, чтоб совсем дураком дремучим не выглядеть, и в результате угодил в вырытую мной же яму. Красавчик. Ладно, будем играть дурака. Я достал пропуск и показал его Рустему.

— Ого, и правда паспорт есть! — удивился меняла, — А по роже и не скажешь!

Я с удивлением посмотрел на синий прямоугольник. Паспорт?.. Вот он?.. Чертов слепой мне ни черта не рассказал, упырь незрячий!

— Так сколько золота ты хочешь поменять? — вопрос Рустема вывел меня из пространства.

Я вспомнил, что там у нас есть. Около двенадцати килограмм песка, и около десяти тысяч монет. А начнем мы с малого.

— Сто рублей.

— И только?.. — удивился меняла, — А разговоров-то было! Ну, где деньги?

— Я такую сумму с собой не ношу, сейчас схожу до мотоцикла, и вернусь.

Рустем кивнул.

— Я тебя тут подожду. — сказала Лия, и я усадил ее на стульчик для клиентов.

Подождет, так подождет, мне не жалко. Я вышел из подвала, и направился к мотоциклам. Виль откровенно скучал, глядя в небо, но я знал — он видит все вокруг. Открыв кофр, я отсчитал сотню рублей, и взял свой старый мешочек, наполнив его песком. Посмотрим, получится ли менять песок. Вернувшись к торгашу валютой, я обнаружил Рустема и Лию о чем-то беседующих, и они прекратили разговор при моем появлении. Вот не первый раз уже такое вижу, слепая что-то мутит у меня за спиной? Я выложил на стол монеты, и Рустем их внимательно пересчитал, осматривая каждую, и складывая их в столбики. Закончив осмотр, он отодвинул монеты в сторону, достал портативный терминал, потыкав в экран ввел сумму "200", и выжидательно уставился на меня. А я уставился на него, потому что совершенно не вдуплял, что ему надо.

— Паспорт свой давай. — наконец произнес он.

Чувствуя себя полным кретином, я достал пропуск и протянул Рустему, тот поднес терминал, и следом показал мне надпись на экране:

"Платеж 200 кредитов зачислен Александр Вячеславович Т."

— Все, кредиты у тебя на счету. — сказал меняла, и сгреб монеты в ящик стола.

Я повертел паспорт в руках. Оказывается, это еще и кредитная карта. Удобно!

— Слушай, Рустем, а ты золотой песок меняешь? — вспомнил я про свой мешочек.

— Вы из какой жопы вылезли?.. — спросил он, — Песок тут уже давным давно не в ходу, поэтому дам за него один кредит за десять грамм. Сколько у тебя есть?

Я показал свой мешочек, меняла хмыкнул и достал весы, включил их, поставил сверху пластиковую миску и сбросил на ноль, затем протянул руку, и я вложил в нее свои сокровища. Аккуратно пересыпав песок в миску, Рустем тщательно вытряс мешочек, и посмотрел на цифры.

— Двести пятьдесят семь грамм. И качество не очень... Дам двадцать пять кредитов.

Я хлопнул глазами. За двести пятьдесят грамм можно деревню с крестами купить! А тут всего двадцать пять кредитов, еще и семь грамм себе плюсанул, нелюдь. Ладно, хрен с ним.

— Согласен. — сказал я, и увидев довольную рожу Рустема, сразу понял что ему эта сделка была очень выгодна.

Повторив операцию с терминалом, я получил еще двадцать пять кредитов. На расходы хватит, но барыгу надо менять, этот за три копейки без штанов оставит.

— Еще что-нибудь? — осведомился валютный торгаш.

— Да. Как моим друзьям попасть в Москву?

— А что, паспортов у них нет?.. — осведомился Рустем.

— Нету, сгорели вместе с машиной. — соврал я.

— Что ж, бывает. — хитро улыбнулся барыга, и я понял, что ложь он раскусил, — Есть у меня один товарищ, который "восстанавливает" паспорта.

— И? Где мне его найти? — нетерпеливо спросил я.

— Эта информация стоит двадцать пять кредитов, друг мой. Не такая большая сумма, всего-то два раза пообедать.

У меня аж виски заломило от жадности этого обормота.

— Ладно, хорошо. — сказал я.

Меняла достал терминал, что-то на нем натыкал, и показал мне. На экране было написано:

"Списание 25 кредитов. Поднесите платежное средство".

Все честно, сумма не выше названной. Я приложил паспорт, и терминал выдал новую надпись:

"Платеж 25 кредитов списан Александр Вячеславович Т."

Ох. Был богат, но в Москве мои богатства стоят пару раз кофе попить.

— Тебе надо на Энтузиастов 14, это больница. Там ищи терапевта Дмитрия Сергеевича.

Я выжидательно смотрел на Рустема.

— Это все, Александр Вячеславович, идите. — сказал барыга и помахал рукой в сторону выхода.

— Хорошо. Надо будет деньги поменять — я приду. — сказал я, взял Лию под ручку, и отправился к выходу.

Дойдя до мотоциклов, я достал планшет и включил. Оставил один раз включенным надолго, и этот паразит хорошо так съел батарею, а зарядки у меня до сих пор нет... Может быть в Москве удастся что-то раздобыть... Улица Энтузиастов 14 оказалась позади, я запомнил маршрут, выключил девайс и сел на мотоцикл. Дорога до места заняла немного времени, и все время я видел пешеходов и транспорт, которые ходили и ездили туда-сюда, но что-то меня настораживало, и я никак не мог понять что.

Добравшись до больницы, я заехал на парковку, на которой стояло несколько легковушек, взял Лию под ручку, и поманил Виля с собой. Около парковки прохаживался крепкий мужик в форме с надписью охрана, и я решил, что тут безопасно.

— С оружием нельзя! — крикнул мне охранник.

Эге. Это почему это нельзя? Странно... Я пожал плечами.

— Где можно оставить? — спросил я его.

— Положи на мотоциклы, никто не тронет. — ответил он.

А вот это было уже совсем удивительно. Тут ноги выросли у всего, на что ты не

смотришь, а мне говорят просто "положи, никто не тронет". Но, я решил послушать охранника, и положил свое вооружение сверху на мотоцикл, Виль сделал так же, а вот слепая оставила пистолет на поясе, и охранник ей ничего не сказал. Мутит она что-то, и я не знаю — что.

Здание больницы выглядело типично для постсоветской России: большое, монументальное, старинной постройки, и облезлое. Не такое облезлое, как все, что мы видели до этого, но косметического ремонта оно давно не видело. Поднявшись на крыльцо, мы очутились в холле, где был гардероб и регистратура. Внутри здание выглядело типичной постсоветской поликлиникой. Крашенные до середины бежевой краской стены, сверху побелка, старый линолеум на полу. Я сразу двинул к первому попавшемуся свободному окошку регистратуры, вообще можно было идти к любому, ибо посетителей не было, но я пошел кратчайшим путем. В окошке сидела девушка среднего возраста, в очках и белом халате. Давно я такого не видел...

— Здравствуйте! — вежливо поздоровался я, — А подскажите, пожалуйста, как мне найти терапевта Дмитрия Сергеевича.

Регистратор подняла на меня взгляд.

— Карточка есть?

— Нет, я приезжий. — ответил я.

Зря наверное, пошлют меня в задницу, и не увижу я никакого Дмитрия Сергеевича.

— Паспорт. — потребовала девушка.

— Мне только спросить! — выдал я.

— Талон на прием можно получить завтра в семь утра. — ответила регистратор.

— Мне результаты анализов забрать только! — это был голос последней надежды.

Если пошлют, то пойду завтра к семи утра... Регистратор внимательно посмотрела на меня.

— Второй этаж, кабинет двести тридцать четыре, и поторапливайтесь, прием уже закончился.

— Спасибо! — бросил я и уже хотел бежать, но становился, ибо не знал куда, — А подскажите, где тут лестница?!

— Вы ведь уже были? — удивилась девушка, — От регистратуры налево, третья дверь.

— Спасибо! — еще раз бросил я, и поскакал навстречу неизвестности.

— Эй, нечисть! — крикнула мне в спину Лия, и я тормознул.

Слепая все еще стояла около регистратуры. Странно... Никогда она не отставала. Я подошел, взял ее под ручку, и повел на второй этаж. Лия пыхтела, и покрылась красными пятнами.

— Я ничего не вижу. — нервно сказала она, когда мы отошли от регистратуры.

Я аж запнулся.

— В смысле, не видишь? Ты же видела мою марку, и путь тебе подсказывали! Нет? — удивился я.

— Так было, но сейчас я совершенно слепая, я ничего не вижу! — голос слепой подрагивал, и я понял что она на нервяках, и дело серьезное.

— Лия, возможно тут глушилка какая-то, система молчит.

Я попробовал команду "помощь", и мне никто не ответил. Раньше выдавало ошибку, а сейчас — тишина. И Дорога Проклятых пропала... Это все не случайно, точно, есть взаимосвязь. Лия вздыхала и спотыкалась об ступеньки, я вел ее осторожно, подсказывая на

каждом шагу.

— Теперь я просто слепая!.. — в ее голосе было отчаяние.

Всегда уверенная, жесткая, острая на язык девушка вдруг стала беспомощной. Это большой удар для нее...

— Держись, я что-нибудь придумаю. — пообещал я, чтоб хоть немного ее взбодрить.

— Что? Что ты придумаешь?.. — обреченно спросила она.

— Что-нибудь. Вот увидишь. Я ведь чистый, я — опасная фигура на поле игры. Я что-нибудь придумаю.

Знать бы еще — что... Лия вздохнула, но было больше похоже на всхлип. Я обнял ее и прижал к себе.

— Не раскисай, проводник.

Она шмыгнула носом. Вот и второй этаж, так, стрелки показывают, что нужный кабинет налево. Я шел по коридору, освещенному люминесцентными лампами, глядя на все двери, но номера были не те, и кроме номеров никаких табличек не было. Все та же краска, побелка, линолеум, только добавились редкие деревянные скамейки, и кадки с еле-живыми фикусами. Дойдя до 234 кабинета, на котором красовалась табличка "Доценко Д.С.", и ниже: "Терапевт". Это он, Д.С. — Дмитрий Сергеевич. Около кабинета никого не было, и я постучал, но мне никто не ответил. Я постучал еще раз, и только тогда голос из-за двери сказал:

— Прием окончен!

А вот это нам и надо. Я толкнул дверь, и ввалился в кабинет, оставив Лию под присмотром Виля в коридоре. Доценко Д.С сидел за обычным деревянным столом, какие были кажется во всех кабинетах всех терапевтов, разве что стул у него был офисный, крутящийся. Дмитрий Сергеевич оказался мужчиной лет пятидесяти, средней комплекции, невысокий, в застегнутом до верха белом халате и чепчике на лысеющей голове, с небольшими прямоугольными очками на носу. Напротив стола был стул для пациента, и кушетка вдоль стены.

— Молодой человек, я же сказал: приём окончен! — укоризненно сказал мне доктор.

— Так я только спросить! — попытался оправдаться я.

Доктор вздохнул и поправил очки.

— Ну, спрашивайте.

— Дмитрий Сергеевич, мне порекомендовали обратиться к вам насчет паспорта, который утерян при загадочных обстоятельствах.

Терапевт наклонил голову вперед, и посмотрел на меня поверх очков.

— Это при каких же?

— Загадочных! — повторил я, открыл дверь и кивком пригласил Виля и Лию, — Вот эти молодые люди потеряли свои паспорта.

— Вот как. — ответил Дмитрий Сергеевич, — И обратиться в милицию для восстановления они не могут?

— Именно так, именно так. — кивнул я головой, — Вас порекомендовал Руستم.

Доктор сморщился, видимо это имя ему не очень нравилось.

— Это дорогая услуга.

— Сколько?

— Пять тысяч кредитов за каждый документ.

Эге. Ну, у нас есть столько денег.

— Золотом принимаете? — спросил я.

— Нет, золотом нет. Только кредиты.

— Без проблем! Будут кредиты. — заверил я эскулапа.

— Давайте для начала осмотрим ваших растеряш. — сказал Дмитрий Сергеевич, и встал из-за стола.

Доктор вышел из кабинета, пропустив нас вперед, и тщательно запер за собой дверь, подергав ее после, чтоб убедиться, что дверь заперта, следом повел нас по коридору. Остановившись около номера "245", Дмитрий Сергеевич вынул из кармана ключ, и отпер им дверь, пригласив нас войти. Это оказалась типичная процедурная, с бледно-зеленым кафелем на стенах кушеткой, шкафом для медицинских препаратов, и разными непонятными штуками на металлических столиках. Взяв в руки небольшой квадратный прибор из желтого пластика, очень похожий на счетчик гейгера, но из всей индикации там было только несколько светодиодов. Эскулап включил свою машинку, и подождал, пока загорится зеленый светодиод, затем поманил меня пальцем. Я подошел поближе, и стал ждать. Доктор поводил прибором около моей груди сверху вниз, и снизу вверх, затем подождал, и на приборе загорелся желтый индикатор.

— Для вас, молодой человек, паспорт будет стоить дороже, придется вас немного переписать, вы заражены, но уровень не критический.

— Так у меня есть паспорт, мне не надо! — сказал я.

— Чтож вы сразу не сказали, что есть. — Дмитрий Сергеевич осудительно посмотрел на меня поверх очков, — Но очистку пройти придется, иначе вам руки сразу завернут.

При слове "очистка" я вспотел, помню я, как Дэд людей очищал, но постарался успокоиться — тут, все-таки, цивилизация. Доктор поманил Виля, и прибор показал красный светодиод.

— Вот тут я бессилён, этот молодой человек паспорт получить не сможет. — сказал он, и переключился на Лию.

Доктор внимательно осмотрел ее, остановив взгляд на повязке, затем "пронюхал" прибором, и мы увидели зеленый индикатор.

— Вам, девушка, повезло, в вас вируса нет. — заключил доктор, — А что случилось с вашими глазами?

Лия немного замаялась, затем ответила:

— Я слепая от рождения.

Дмитрий Сергеевич потер подбородок, заложив руку с прибором за спину.

— Знаете, сегодня на смене мой хороший друг, хирург-офтальмолог. Давайте покажем вас ему.

На секунду в кабинете повисло молчание.

— Да! — рявкнул я.

— Нет! — одновременно со мной обреченно сказала Лия.

— Да! — еще раз рявкнул я, на этот раз громче.

— Нет! — в голосе слепой звякнуло железо.

— Доктор, я сказал да, значит — да. — сказал я терапевту, — Ведите нас.

— Нет! — еще раз вякнула Лия, и уперлась, когда я взял ее за руку, и затем уже тише —

Мне нельзя...

Я встал рядом с ней, нос к носу.

— Кто тебе это сказал? Древние? Так забей! Ты будешь единственный зрячий

проводник! — прошипел я так, чтобы слышала только она.

Слепая заметно поникла, но кивнула головой. Я тащил вяло сопротивляющуюся Лию вслед за идущим по коридору Дмитрием Сергеевичем. Мы поднялись на четвертый этаж, и примерно в середине коридора остановились перед дверью с бумажной табличкой, отпечатанной на принтере:

"Сурпатов Е.Н"

И больше там ничего небыло. Странно все как-то, очень странно. Терапевт открыл дверь, и скрылся в кабинете. Минуту там о чем-то говорили, затем Дмитрий Сергеевич выглянул, и пригласил меня и Лию, Виль сел на скамейку, закинул ногу на ногу, и сцепил пальцы на колене. Кабинет оформлением не отличался от коридора, та же краска и побелка, та же лампа на потолке, но кабинет был просторен, и имел еще одну дверь в соседнее помещение. За столом сидел невысокий круглый дядечка в форменном халате и чепчике, с реденькой бородкой на желтом лице.

— Здратути-здратути, — дикция у него оказалась не бей лежачего, — Меня зовут Евгений Николаевич, подемте-подемте, вот сюда, вот сюда!

Колобок-офтальмолог подпрыгнул со стула, и резво подкатился к столику с аппаратом для осмотра глаз, и двумя руками указал на сиденье, куда я кое-как усадил своего упирающегося проводника. Задумчиво потерев подбородок, он походил вокруг слепой, осматривая ее со всех сторон.

— Повязочку-то снять надабна, снять надабна повязочку! — сказал он.

Слепая, как мне показалось, пришла в ужас, закрыла глаза руками и вцепилась пальцами в край повязки. А ведь действительно, без повязки я ее видел только во сне, и в душе у "механиков"... Я подошел к ней, присел на колени, положил ладонь на щеку, и повернул голову к себе.

— Лия. Сделай, как говорит доктор.

— Я не могу!.. — в ее голосе звучало отчаяние.

А что если и правда не может? И сделав это, я испорчу свою слепую? Но если она сможет видеть — я готов рискнуть.

— Давай, солнышко. Надо.

Я старался говорить мягко и убедительно, не убирая руку со щеки Лии, и это подействовало: она прижалась щекой к моей ладони, и сняла повязку. Я посмотрел в белые глаза, и тем же самым занимался у меня за спиной Евгений Николаевич. Обойдя слепую, он приложил ее голову к аппарату, сам сел с другой стороны и начал осмотр, глядя то в окуляр, то крутя какие-то верньеры, и двигая регуляторы. Закончив осмотр, он поднялся.

— Дааа, интерессный случай. Врожденный дефект глаз. Но знаете, мы это можем исправить. Какого цвета хотите радужку?

Я не ожидал такого вопроса, и замешкался, а когда пришел в себя, выдал:

— Зеленые!

— Очень хорошо. Пойдемте, милочка, нам в операционную. Это не больно, и много времени не займет. Да, сударь, я так понимаю, страховки у вас нет, поэтому оплата в сумме девять тысяч кредитов, будьте готовы сделать перевод когда я закончу.

Я все еще не верил в происходящее, но сумма вывела меня из транса.

— Я пойду за деньгами! Дмитрий Сергеевич, мне нужен паспорт для девушки, и меня поправить. Я скоро вернусь!

И выбежал в коридор.

Увидев меня, Виль подхватился и вскочил со скамейки. Я махнул рукой, зовя его за собой, и помчался к выходу. Где искать Рустема я примерно помнил, но что-то меня дернуло туда не ехать. Пробегая мимо регистратуры, я тормознул, и заглянул в другое окошко, где сидела худенькая молоденькая работница все в том же халате и чепчике.

— Девушка, милая, подскажите где здесь ближайший обменник!

Девушка хлопнула глазами и приоткрыла рот, не въехав в мой вопрос.

— Деньги, деньги мне надо поменять на кредиты! — попытался объяснить я.

— Ааа, — протянула регистратор, — Это вам на проспект Ленина, сорок семь, там можно поменять.

Я душевно поблагодарил ее, и рванул на стоянку. Охранник все так же прогуливался по периметру, наши мотоциклы сиротливо стояли там, где мы их бросили, и оружие лежало на месте. Быстро обвесившись своим арсеналом, мы запустили двигатели, и я включил планшет, чтоб посмотреть карту. Электронные карты — это великое благо! Ленина 47 нашлось быстро, и было это в двух минутах езды.

Обменник располагался на первом этаже в обычной кирпичной пятиэтажке, в окнах стекла, фасад обшарпанный, но не разбитый, в паре окон квартир висели занавески, остальные были пустые, и это создавало какое-то гнетущее впечатление, но я никак не мог понять его природу. Обменник оказался отделением банка, фасад выкрашен в светло-зеленый, что напомнило мне один из банков моего времени, но название отличалось, надпись гласила "Банковская Касса". Ну, касса так касса. Я остановил мотоцикл напротив входа, и двинулся внутрь, открыв стеклянную дверь столкнулся с охранником, одетым в черную форму и бронежилет, на ремне через плечо у него болтался компактный пистолет-пулемет заводского производства. Я таких не видел... Попытался присмотреться к оружию, но система молчала.

— С оружием нельзя. — строго, но вежливо сказал он.

Я чертыхнулся, и потрусил обратно, на ходу снимая все свои орудия убийства. Сложив все кучкой на сиденье, метнулся в "Кассу", и попал внутрь без препятствий. Народу не оказалось, только скучал один операционист, юноша средних лет в белой рубашке и светло-зеленом галстуке, на манер пионерского. Я подошел к нему.

— Здравствуйте! Где я могу поменять золотые рубли на кредиты?

Посмотрев на меня и оценив внешний вид, юноша ответил:

— Пройдите в кассу, за углом направо первая дверь слева.

И показал, куда мне идти. Пройдя по пустому коридору, я свернул направо и открыл первую дверь слева, оказавшись в типичной кассе. Отгороженная от меня бронированным стеклом сидела симпатичная молодая девушка в белой блузке и таком же светло-зеленом галстуке. Оторвав взгляд от журнала, который листала, она посмотрела на меня, чуть наклонив голову влево.

— Мне нужно поменять золотые рубли на кредиты. — сказал я, как заклинание.

— Мне потребуется ваш паспорт, меняем по курсу три кредита к рублю. Сколько хотите обменять?

— Много! А песок берете?

— Нет, золотой песок мы не покупаем.

Облом. А у меня его несколько килограмм. Плевать, пусть остается, я рассчитываю вернуться домой, а там он в ходу.

— Одну минуточку, я сейчас схожу за деньгами.

Меня не покидало ощущение того, что я вернулся домой, но не в две тысячи двадцатый год, а в двухтысячный. Добежав до мотоциклов, я извлек из кофра свой рюкзак, в котором и так лежали монеты, и наполнил его из остальных кофров, выгребя почти все. Три сотни рублей я решил оставить, пригодятся. Рюкзак получился почти неподъемным, и взвалив его с помощью Виля на спину, услышал как трещит ткань. Дорога к крыльцу далась не так легко, охранник тормознул меня в дверях и провел ручным сканером по рюкзаку, увидев зеленый светодиод, пропустил.

Доползя до кассы, я с грохотом шлепнул рюкзак на пол, чем вызвал замешательство работницы, которая даже со стула привстала, и вытянула шею, чтобы разглядеть, что я там приволок. Открыв рюкзак, я выложил на небольшой подоконник около бронированного стекла полные ладони монет, и начал их считать. Глядя на это, кассир просунула в прорезь внизу стекла пластиковую миску.

— Вот, кладите монеты сюда, у нас есть специальная машинка для подсчета.

Я уставился на девушку, прищулив один глаз.

— А вы меня точно не обманете? А вдруг машинка неправильно посчитает?

Девушка улыбнулась, и ответила:

— Эта машинка — последнее слово в банковской технике, можете дать мне несколько посчитанных монет, и мы проверим.

Я прищурил второй глаз, насыпал в миску пятнадцать рублей, которые уже успел посчитать, и протолкнул ее обратно. Кассир высыпала монеты из миски в горловину воронки большого белого аппарата, стоящего около нее, и нажала кнопку. Аппарат зажужжал, хрюкнул, и начал жутко хрустеть. Спустя несколько секунд он высыпал монеты в лоток снизу, и на экране появилась цифра "15".

— Давайте сюда вашу миску, агрегат не врет. — сказал я, и девушка просунула емкость под стекло.

Я зачерпнул миской монеты, и вернул ее кассиру. Дело завертелось! Минут за двадцать все монеты были посчитаны, я оставил примерно пятьдесят на всякий случай в кармане куртки. Итого получилось девять тысяч сто тринадцать рублей, за которые мне на карту зачислили двадцать семь тысяч сто тридцать девять кредитов. Очень довольный собой я вернулся к мотоциклам, и закинул рюкзак в кофр. До больницы долетели за несколько минут, под присмотром охранника разоружились, но я заметил, что Виль не выложил спрятанный в кармане плаща пистолет, и никаких рамок металлоискателя или других средств безопасности не было, поэтому мой товарищ всегда был при оружии. Умен, хитер.

Немного поплутав и получив пару подсказок от Виля, я нашел кабинет офтальмолога. Оказалось, что кабинет пуст, но из-за двери в боковой стене раздавалось жужжание, и я догадался, что слепую еще оперируют. Выйдя в коридор, я сел на лавочку и приготовился ждать. Минут через двадцать я услышал, как внутри кабинета открылась дверь, и вскочил. Ворвавшись в кабинет к офтальмологу, увидел доктора, ведущего слепую под ручку. Я ожидал увидеть прозревшую Лию, но у нее на глазах была плотная повязка из бинта. Евгений Николаевич подвел ее к стулу, и осторожно усадил, а сам вернулся к открытой двери, и затворил ее. Я успел увидеть жуткого вида механизм, собранный вокруг металлического кресла. У механизма было несколько манипуляторов с разными

инструментами, множество шлангов, трубок и проводов. Брр, не хотел бы я туда попасть! В кабинет заглянул Дмитрий Сергеевич.

— А, вот и вы! — терапевт явно был рад меня видеть, — Я сделал паспорт для Лии Трубеевой, и теперь займемся вами.

Лии Трубеевой? Какого хрена! Трубеев — это моя фамилия! И кто она мне теперь?! Сестра? Или жена?! Вот блин... Пока я пытался вдуплить, что происходит, терапевт развернулся и пошел по коридору, я поспешил последовать за ним. Мы поднялись на последний этаж, и там доктор нашел нужную дверь, он долго выбирал подходящий ключ, отпер дверь и зашел в темную комнату, позвав меня за собой. Я вошел в темноту, затем терапевт затворил дверь и щелкнул выключателем. Я зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что мы в комнате не одни.

Помимо доктора в кабинете находились еще два человека в штатском, но я сразу понял, что это чекисты. Один сидел за столом, второй стоял сбоку, и было видно, что они опасные. Очень опасные. Виль вроде и улыбочивый, но впечатление от него точно такое же: опасен. Я присмотрелся сначала к одному, потом ко второму, и система не выдала мне ничего.

— Александр Вячеславович Трубеев. — не спросил, утвердительно сказал тот, что сидел, — Зараженный класса опасности А-плюс.

Я переводил взгляд с одного на другого и ни черта не понимал.

— Кто вы? — вырвалось из меня.

Говоривший внимательно посмотрел мне в глаза, слегка наклонив голову.

— Мы — служба безопасности пригородной области Москвы. — ответил он.

— Так, и почему вы здесь?! — во мне проснулась наглость.

— К нам поступил сигнал. — не вдаваясь в подробности ответил гбшник.

Я повернулся к терапевту, но тот стоял морда кирпичем.

— Нет, не от Дмитрия Сергеевича.

Я снова уставился на чекиста.

— Мы подняли кое-какую информацию по вашей персоне, Александр Вячеславович, и пришли к некоторым выводам.

Я глядел на представителя спецслужб, он смотрел на меня.

— Так. И к каким выводам пришли? — спросил я.

— К неоднозначным, Александр Вячеславович, к неоднозначным. Ваш уровень заражения однозначно не позволяет вам посетить Москву, но есть некоторые "но".

— Какие же?! — меня начал напрягать этот цирк.

— Мы получили запрос на вашу поимку от Института Технологий Контроля. Чем-то вы их интересуете. А вот тут то самое "но": у меня есть приказ не препятствовать вам, более того, гарантировать вам доступ в Москву.

Я со скрипом переваривал полученную информацию. Безопасники должны меня поймать, но не делают этого? Получается, внутри Москвы идет странная подковерная возня? Институт... Кажется, я догадываюсь, что за институт, неясно только, зачем я им нужен.

— И что? Вы не будете меня вязать? — поинтересовался я.

— Нет, в том-то и дело. У вас карт-бланш, по крайней мере пока. Единственное, никто не должен знать о нашей встрече. Особенно, Лия Трубеева.

Я еще раз посмотрел на терапевта.

— Дмитрий Сергеевич изготовил паспорт, он сто процентов настоящий и действующий. — успокоил меня гбшник.

— Но у меня есть еще товарищ... — начал я, но безопасник меня перебил.

— К сожалению, тут мы бессильны. Ваш товарищ не сможет попасть в Москву, Поле Контроля Заражения его убьет.

— Но...

— Нет. На этом мы с вами закончим, Александр Вячеславович, до новых встреч.

Сказав это, безопасник поднялся из-за стола, и в сопровождении своего напарника вышел за дверь. Я злобно зыркнул на терапевта, и выглянул в коридор, но там никого не было! Я посмотрел в обе стороны: ряды дверей, и никаких поворотов, но безопасники испарились. Они не могли успеть уйти! Что за чертовщина тут происходит?! И тут я понял, что под колпаком. Каждое мое действие отслеживается! Они знают все! Тряхнув головой, я повернулся к притихшему терапевту.

— Агенты СБ меня уже ждали, сами понимаете, я не мог отказаться! — попытался оправдаться Дмитрий Сергеевич.

Да и что я ему предъявлю? Меня не арестовали, не склоняли к сотрудничеству, мне просто дали понять, что надо держать язык за зубами. Лия для них представляет угрозу? Но ей выдали документ, и подозреваю, без безопасников тут не обошлось. Подковерная возня около меня набирает обороты! Значит, что-то должно произойти, что-то важное. Но что?.. Не знаю.

— Как мне перевести вам деньги? — спросил я.

— О, это элементарно! — ответил Дмитрий Сергеевич, и достал из кармана девайс, очень похожий на смартфон.

Да, большой экран, но управление не сенсорное, ибо терапевт выдвинул из-под экрана небольшую клавиатуру, и принялся тыкать в нее стилусом. Я увидел, как врач вбил цифру семнадцать тысяч, и слегка прибалдел.

— Дмитрий Сергеевич, вы не ошиблись с суммой? — уточнил я.

— О нет, что вы! — всполошился врач, — Девять тысяч Евгению Николаевичу, пять тысяч паспорт, и еще три тысячи за коррекцию вас, Александр Вячеславович!

Я сложил все, и понял, что обмана нет. Штош, как разбогател, так и все спущу.

— Покажите мне ваш паспорт, — попросил Дмитрий Сергеевич, — надеюсь, эта сумма у вас есть?

— Да, конечно... — промямлил я, вытаскивая свой пластик.

Доктор навел "смартфон" на мой паспорт, и включил фонарик. Следом на дисплее появилась надпись "транзакция выполняется", и через пару секунд "выполнено". Все. Я полинял на семнадцать штук. Дмитрий Сергеевич протянул мне еще один новенький синий прямоугольник, паспорт Лии.

— Пойдемте, пора заняться вами. — позвал он меня за собой, к металлическому креслу, которое чем-то напоминало аппарат, на котором лечили Лию, но значительно меньше, и без всяких ужасных инструментов.

— А зачем фонарик при переводе средств? — спросил я его.

— Аа, это простая мера защиты. Тот, кто платит должен показать свой паспорт, подключение идет через считывание номера камерой. У меня не получилось бы снять ваши деньги, например, когда паспорт лежит в кармане.

Умно. Но...

— Но снять кредиты можно, если паспорт украсть?

— Да, — подтвердил Дмитрий Сергеевич, — в этом случае защита бессильна. Она

работает только чтоб нельзя было снимать деньги без ведома хозяина. Есть защищенные счета, там идет привязка к телефону владельца, и для подтверждения оплаты надо вводить пин-код.

Идеальной защита существует... Но не везде. Но и пин-код не является идеальной защитой, если кошелек украли вместе с владельцем — сам же и скажешь пин-код, и сам же введешь... Витая в своих мыслях я сел в металлическое кресло, и доктор пристегнул мою голову эластичным ремешком к высокой спинке, а на виски прилепил два датчика. Закончив приготовления, терапевт встал сбоку от меня, где располагался терминал, и нажал несколько кнопок.

— Так, пациент, сейчас мы вас просканируем. — сказал он.

Я почувствовал, что у меня в голове что-то шевельнулось, и резко вспотел. Вдруг я вспомнил белых червей, которых мне вживили при первом посещении капсулы, и мне стало очень тревожно. А вдруг это они шевелятся? Продолжая обильно потеть, я прислушался к ощущениям в своей голове. Нееет, вроде бы никто там не шевелится, может быть это просто ток от датчиков?.. Черт! Все! Не хочу ничего знать, давайте просто закончим побыстрее, и я пошел. Тем временем Дмитрий Сергеевич пристально смотрел в экран, положив локоть левой руки в ладонь правой, а левой ладонью взял подбородок в горсть и теребил его.

— Хммм. — протянул он, — Очень странно. Очень. Я бы посоветовался с коллегами, но на это нет времени.

Что он там нашел?! У меня аж в животе похолодело. Что? Там?? В душе начал шевелиться животный ужас. Что со мной не так?? Терапевт потыкал в кнопки терминала, и его брови поползли на лоб.

— Тааак. — сказал он, и нажал еще две кнопки, — Все, готово. Теперь вы чисты, я нейтрализовал вирус в вашем теле.

Сказав это, он снял датчики с моей головы, и отцепил ремень. Я поднялся, и почувствовал, что левое колено немного подрагивает. Бррр, натерпелся тут!

— Доктор, скажите, что со мной не так? — задал я вопрос.

— Результат сканирования не типичный. Не знаю, может быть это патоген вируса, или последствия внешнего воздействия.

— Что это за вирус?

— Вы не знаете?.. — удивился он, — Вирус IBPV-FO21, биополимерные искусственно выведенные микроорганизмы, обладающие искусственным интеллектом.

Скверна, с искусственным интеллектом?.. Час от часу не легче.

— Но что это? Зачем?

— Оо, это было величайшее открытие двадцать первого века, искусственный белок, средство от всех болезней. Рак, ВИЧ, диабет — он мог вылечить все. Но великое благо стало великим проклятием. Вирус стал идеальным симбиотом, неожиданно получившим разум. Потом-то с ним научились взаимодействовать и купировать, а в начале делов-то он наворотил.

Я переваривал информацию. В принципе, это то же самое, что я знал до этого, но чуть больше деталей.

— Дмитрий Сергеевич, а вы не слышали об экспериментах по выдергиванию людей из прошлого?

Терапевт почесал голову.

— Людей из прошлого? Нееет, не слышал. Ведь время — это не та вещь, которую

можно отмотать вперед или назад.

Значит, он не слышал о таких, как я. Либо это не публично, либо занимается этим кто-то другой. Не в Москве. Или в Москве, но тайно. Ладно. Узнаем.

— Пойдемте, доктор, нам пора возвращаться.

Терапевт кивнул, выпустил меня из кабинета и запер дверь, а потом проводил к кабинету офтальмолога. Виль все так же сидел на лавочке, откинувшись на стену и сложив руки на груди, и, казалось, спал, но я точно знаю, что он все видит, просто притворяется. Лия все так же сидела в кабинете, а Евгений Николаевич что-то рассказывал ей про глаза.

— ...будете учиться жить заново. Первое время глаза берегите, на яркий свет и вспышки смотреть не надо, после снятия повязки капайте в глаза пять раз в день в течении трех дней эти капли. Повязку снять можно завтра. Запомнили, Лия Вячеславовна?

Вячеславовна!.. Сестрой записали. Даже не знаю, что хуже. Лучше б Алибабаевной Белебеевой какой-нибудь её сделали, а то как-то не комфортно...

— Да, спасибо Евгений Николаевич.

Лия неуверенно поднялась со стула и вытянула руки. Я подхватил ее, и аккуратно повел в коридор. Выйдя из кабинета, я обнаружил Вилю стоящим сбоку от двери с фирменной улыбкой на лице. К выходу шли мы медленно, Лия чувствовала себя неуверенно, ее шатало и она постоянно хваталась рукой за меня, стены и перила.

— Что с тобой? Тебе плохо? — спросил я.

— Чистый, я вижу свет... Понимаешь?! А я не понимаю, так никогда не было!

Обняв ее за плечи, прижал к себе, и осторожно повел дальше. Я обратил внимание, что никого, кроме нас, в больнице не было. На стоянке тоже ничего не изменилось, охранник все так же прохаживался туда и сюда, поглядывая по сторонам, наши пожитки были на месте. Вооружившись, я запустил двигатель, помог Лие устроиться, и потом забрался на мотоцикл сам. И только тут я понял, что не знаю куда ехать, а нам надо где-то переночевать. Я подкатился к охраннику.

— Уважаемый, не подскажешь, где мы можем переночевать?

— Переночевать? — охранник потер подбородок глядя в небо, — Есть одно хорошее место около ГИБДД.

— Как проехать?

Мужик объяснил дорогу, я поблагодарил его, и двинул к проспекту. Путь пролегал через город, я смотрел по сторонам и меня преследовало двойственное ощущение, вроде бы город живет, люди ходят, машины ездят, магазины открыты, стекла в окнах, но было ощущение, что все происходящее понарошку, как-то все не по-настоящему... Гостиница оказалась высоким отелем, фасад здания был ухожен, на первом этаже располагался ресторан. На ресепшене обнаружилась симпатичная девушка средних лет в форменной жилетке.

— Добрый день! — вежливо поздоровался я, — Нам нужен номер на троих на несколько дней.

Администратор окинула нас взглядом, и на ее лице не мелькнуло ни тени беспокойства или пренебрежения, только обворожительная дежурная улыбка.

— Какой номер хотите? Обычный, или люкс? Есть номера наверху, с красивым видом на город.

— А давайте нам номер наверху!

— Номер стоит семьдесят кредитов за ночь. — уведомила меня администратор, — На сколько дней желаете остановиться? И мне нужны будут ваши паспорта.

Опа. Кажется, сейчас нас выгонят. Я положил на стойку два паспорта. Администратор взяла их, поднесла к сканеру, затем посмотрела на монитор перед собой и на наши лица.

— А этот молодой человек? — мягко спросила она, кивнув в сторону Виля.

— Это наш родственник, он издалека, только сегодня приехал в город, и еще не успел получить паспорт.

— К сожалению, я не смогу вам помочь, у нас строгие правила... — сказала девушка.

— Ничего-ничего, я все понимаю. Может быть вы подскажете, где мы сможем остановиться?

Девушка задумалась на пару секунд.

— В соседнем доме я знаю сдают комнаты, но... Владелец там очень своеобразный.

— Нам это подходит! Спасибо огромное! Расскажите, как до туда добраться?

Администратор подробно рассказала маршрут, и где найти арендодателя. Выйдя на улицу, мы расселись на мотоциклах, и я покатыл по дворам, следуя описанию. Искомый дом оказался именно там, обычная облезлая кирпичная пятиэтажка, но с закругленными сверху окнами первого этажа. Рядом с домом стояли два остова легковушек, и одна побитая ржавчиной и жизнью машина, которая была на ходу, это было видно по накачанным колесам, и протертой дворниками грязи на лобовом стекле.

Так, второй подъезд, третий этаж. Да, в окнах горит свет, а это значит, что нам туда. Припарковав мотоциклы рядом с машиной, мы забрали свои пожитки, и я повел клубней в дом. Лия немного очнулась, привыкает, это она молодец. На третьем этаже я постучал в обычную металлическую дверь справа, и принялся ждать. Довольно долго ничего не происходило, затем за дверью раздались шаги.

— Кто там? — спросил голос, принадлежавший мужчине лет пятидесяти или чуть больше.

— Мы хотим снять комнату! — сразу выдал я цель визита.

— Кто эти "мы"? — поинтересовался собеседник.

— Я, моя слепая сестра, и мой кузен. — ответил я.

Голос за дверью притих, говоривший переминался с ноги на ногу, и шумно сопел.

— Нету у меня никаких комнат! — неожиданно выдал он.

Ну здравствуйте. Я точно знаю, что есть!

— Плачу кредитами и золотом! — выдал я.

— Надолго надо? — мне удалось заинтересовать вредного мужика.

— Нет, пару дней. — слукавил я.

Главное заехать, а дальше договоримся. Мужчина еще немного посопел, и принялся громыхать замками. Громыхал он долго, видимо замков было немеряно. И кого он опасается? Это вполне мирный город! Закончив с замками, мужчина отворил дверь, которая оказалась закрыта еще на две цепочки. За дверью оказался невысокий, солидного вида дядечка, одетый в пиджак и спортивные штаны, в которые была заправлена белая рубашка. Дядечка имел длинные, почти до плеч, волосы, мясистый нос, и круглые глаза. Внимательно осмотрев нас выпуклым глазом, он закрыл дверь.

— Эй! — рявкнул я.

Эти местные жители начали бесить. Прямо до дрожи. Но скверна не проявляла себя, видимо что-то они придумали для подавления. И Дороги Проклятых нет. В голове сложилась картинка, что Дорога — это скверна. И слепые тоже. Скверны нет только в Москве! От осознания размера проблемы мне несколько поплохело. Я вдруг понял, что чистых дергают

вовсе не москвичи. Вовсе не они.

— Милостивый государь, нам нужно переночевать, пустите нас пожалуйста. — сказала Лия.

За дверью раздалось напряженное сопение

— Сто кредитов за ночь!

У меня аж глаз дернулся. Тридцать три золотых.

— Чего так дорого-то? В гостинице номер люкс семьдесят! — вырвалось у меня.

— Ну так туда и иди! — буркнул хозяин квартиры, — Но там тебя не пустили. Поэтому или плати сто, или катись к хренам собачьим.

Я вздохнул.

— Ладно! Твоя правда! Заплачу сто!

Хозяин окинул цепочки, и широко открыл дверь, пропуская нас внутрь. В коридоре обстановка была не богатая, старые обои на стенах, шкаф для верхней одежды, полочка для обуви, и вешалка на стене.

— Разувайтесь, у меня прибрано. — пробурчал домовладелец.

Я разулся сам, помог разуться Лии, и всей толпой двинули за владельцем квартиры. На правой стене были закрытые двери в зал, слева закрытая дверь в спальню, за ней еще одна. В конце коридора двери в ванную и туалет, кухня в конце коридора направо. Хозяин открыл дверь спальни напротив кухни, и пригласил нас войти. Одна односпальная кровать, шкаф, и небольшой столик, стул, беленый потолок, выцветшие обои на стенах, на полу затертый коврик и старый линолеум — вот и вся обстановка. Мебель старая, местами рассохшаяся, и сильно потертая, но кровать застелена чистым покрывалом, под которым оказалось вполне сносное белье.

— Оплату заранее. — бросил он, и достал свой смартфон.

Набрав сумму сто, выжидательно уставился на меня, и я достал паспорт и поднес его к смартфону. После того, как оплата прошла, хозяин показал нам обшарпанный туалет и ванную комнату, и разрешил ограниченно пользоваться кухней. Я помог Лие раздеться и уложил на кровать.

— Побудь со мной, чистый... — жалобно попросила она, и я сел рядом.

Виль разложил наше барахло, и организовал себе лежанку из тряпок, найденных в шкафу. До завтра мы никуда не двинемся, и надо придумать план действий. Я и Лия идем в Москву. А дальше то что?

— Виль, поживешь пока тут. Погуляй по городу, пособирай слухи, надо понять как тут люди живут, и чем. — я выгреб из карманов золотые рубли, и сложил около искателя, — Вот деньги, купи что-нибудь нужное.

Искатель кивнул, и спрятал золото. Я услышал, что за дверью сопит хозяин квартиры.

— Да-да! Войдите! — громко сказал я в сторону двери.

Секунд пять спустя дверь открылась, и в комнату зашел наш арендодатель с табуреткой, и уселся около двери, внимательно глядя на всех нас по очереди. Молчание затягивалось.

— Как зовут тебя, хозяин? — не выдержал я.

— Александр Васильевич. — коротко ответил он.

— А я Александр Вячеславович. Приятно познакомиться! — я встал и протянул руку хозяину, которую тот пожал.

Рука Александра оказалась сухой, твердой, и чуть прохладной. Рукопожатие было легким, но не вялым.

— Это Виль, — я показал рукой на искателя, — А это Лия.

Александр кивнул, и изучил взглядом сначала одного, потом второго.

— Из далека приехали? — спросил он.

— Не то чтобы. — почему-то мне не хотелось говорить правду.

— В Москву? — продолжил допрос хозяин.

— В Москву. А расскажите что-нибудь о Москве, Александр Васильич.

Мужчина потер рукой подбородок.

— Что же вам рассказать... Вы-то думаете, что это последний кусок рая на земле?

Вижу, что думаете. А вот и не рай там.

Глава 17

Александр Васильевич вздохнул, его взгляд расфокусировался. За долгие годы жизни он узнал многое об изнанке этого мира, и готов был знанием этим поделиться, причем совершенно бесплатно.

— Она вовсе не такая, какой кажется, эта Москва. Лоск, роскошь, технологии — все это стоит на страданиях людей, которые Москву окружают. Золото-то свое уже поменяли? Сколько ты платил за ночлег золотом? — спросил он глядя на меня в упор.

— По разному, в среднем три рубля, а кое-где и пару патронов. На патрон можно неплохо пожрать.

— Вот! А моя комната тебе сколько стоит?!

— Тридцать три рубля.

— Вот! — важно и как-то очень назидательно сказал Александр, подняв указательный палец вверх, — В десять раз дороже! Твое золото купили дешево. Москве нужно золото, она без него умрет.

— Так ты сам цену в сто кредитов заломил! — напомнил я хозяину.

Тот уставился на меня внимательным взглядом.

— Мне надо как-то жить.

Ага, понятно. Все плохо, все плохие, но сам такой же, только хуже.

— Это как Москва без золота умрет? — вернулся я к теме разговора.

— А вот так! Золото идет на производство всех их благ, оборудования, техники, оружия, предметов роскоши — оно везде! И его всегда мало! Москва выжмет все ваши соки, и выбросит обратно в пустошь!

Я пытался понять что же Александр Васильич хочет нам донести, но пока получалось плохо. Я вспомнил про Дэда и его поход, и решил пролить немного ясности на этот вопрос.

— А я слышал несколько лет назад орда варваров пришла брать Москву?

Александр задумался и уставился в потолок.

— Да, было такое... Орда пришла, несколько тысяч человек. Но они не через нас шли, а через Люберцы, люди много об этом говорили.

— Так и что? Что с ними произошло?

— Перед Люберцами по ним дали залп ракетами, а потом еще несколько дней ловили и добивали группы быстрого реагирования Оборона Москвы. Нельзя просто взять и придти толпой в Москву из пустоши, зараженных вычисляют ещё на подходе.

Я почесал голову. Значит, Дэда раскатали, только не пушками и минами.

— Да и вы в Москву вот так не пройдете. Ваша одежда поражена вирусом. — продолжил он.

Приехали. Но, кажется я понимаю, что сейчас будет.

— У меня есть чистая одежда, — продолжил хозяин квартиры, — отдам по сто кредитов. Хорошая, почти новая.

Да, все понятно. Ничего не поменялось с двадцатого года, только тогда это был "туристический бизнес", когда местные за денежку малую оказывали приезжим услуги.

— А как же она у тебя чистой-то стала? — поинтересовался я со скрытой издевкой.

— Вирус тут нейтрализован. И санобработка, сами понимаете. — туманно пояснил Александр Васильич.

Надо соглашаться, тогда он еще чего интересного расскажет. Откажусь — закроется и свалит. Он ж бизнес делать пришел.

— Да, одежда нам нужна, одежду мы купим.

Хитрожопый Александр явно приободрился, даже улыбнулся чуть-чуть. Чую, что в магазине эта одежда стоит кредитов двадцать-тридцать, но мне нужно купить этого упыря. И он купился.

— А что еще можешь рассказать про Москву, дядь Саш? Чем живут, что едят?

В ход пошла тяжелая артиллерия. Не знаю, зачем мне это, но жадный Александр может выболтать что-нибудь интересное, надо пользоваться его расположением.

— Чем живут? Тем, что из пустоши тащат. А жрут они свое, у них гидропоника развита, и готовить научились вкусно, этого не отнять... Привозили мне Московской еды попробовать, с нашей, конечно, не сравнится... Привозной у них нет — нельзя, она с вирусом, а там карантин жесткий.

Значит, Москва автономна, но кроме ресурсов. В целом, так всегда и было, кроме гидропоники.

— И знаешь что? — неожиданно сказал Александр, — Все это не настоящее. Там, в Москве! Цирк какой-то! Тьфу! Сидят там, никого к себе не пускают! Меня не пустили! Ходил я к ним...

Хозяин вздохнул и уставился в пол.

— А тут? Чем люди живут здесь? — спросил я его.

— Чем? А все тем же. Из пустоши приходят бродяги, и приносят золото. — ответил Александр.

В принципе, он может и не продолжать, все понятно. Меняют у дикарей золото на бусы.

— А дальше? Куда золото девааете? — допытывался я.

— Меняем у москвичей на разные вещи. Или в банк сдаем.

Да, все встало на свои места. Мир меняется, но в мире не меняется ничего. Александр сидел на своей табуретке тихо сопя.

— Одежду мы завтра купим, нам надо идти в Москву, Виль пока поживет у тебя, за это я заплачу. — обрисовал я свой план хозяину, и тот кивнул, — Пожрать-то тут есть где купить?

— Да, магазин есть в соседнем дворе, и кафе через дорогу. — ответил Александр.

Надо бы прогуляться, посмотреть город. Оружие можно не брать, тут безопасно. И вот ведь странность: мне не настоящей показалась Балашиха, а этот дядя говорит, что не настоящая Москва. Посмотрю я завтра, кто из них настоящий. Наконец-то хозяин хаты поднялся и вымелся, и мы остались одни. Слепая, казалось, спала, но я видел, что она прикидывается.

— Как ты? — спросил я Лию.

— Нормально... — протянула она в ответ.

Надо сходить прогуляться, купить какой-нибудь еды. Виля несколько дней никто кормить не будет.

— Пойду я прогуляюсь. — сказал я и поднялся.

— Я тут останусь. — сказала слепая, чем меня сильно удивила.

Всегда лезла во все щели без мыла, а тут остается. Сама. Добровольно. Мда. Но, это только до завтра, потом опять скакать будет.

— Виль?

— Пойдем, я не против. — сказал искатель, и встал со своего гнезда.

Выйдя на улицу, мы отправились в соседний двор, искать магазин. Идя по старому, но все еще хорошему асфальту, я впал в ностальгию. Сколько я уже болтаюсь по пустоши? Месяца два? Или три? Не помню. И от цивилизации уже отвык... Там, в двести тысяч двадцатом, я бы назвал этот район убогой деревней, а сейчас шел и получал удовольствие. Я знал, что тут меня никто не кинется убивать, догадывался об этом, чувство безопасности расслабляло.

Небольшой магазинчик мы увидели из далека. Внутри было чисто, опрятно, торговали тут всем: и бытовой химией, и едой. Одежды небыло. Осмотрев ассортимент, я увидел что-то отдаленно напоминающее коробку с рожками, тушенку в квадратной жестяной банке, молоко в круглых бумажных пакетах, но упаковки и марки были незнакомые.

— Здравствуйте! Чего желаете? — спросила меня продавец из-за прилавка.

Полная тетка примерно пятидесяти лет, в синем переднике, с крашенными в блондинку кудрявыми волосами. Типичный продавец... Сотня лет прошла, но вот они не поменялись.

— Здравствуйте! — поздоровался я в ответ, — А дайте мне тушенки воон той, четыре банки, и хлеба, ага, три булки белого, а вот это что? Сосиски? Отлично! И их тоже. Три упаковки. И молока, три пакета, ага, да. А это что? Каша? Перловая? Девять банок! А это? Рыбка? Шесть банок! Шоколадку еще вот такую. Три! А это? Пиво?! "Ярыжское"?! Двадцать штук! И пакетов, да! Чтоб все влезло!

Я наблюдал, как продавец складывала все, чего я нажелал. Виль с загадочным видом морды лица осматривал магазин. Сумма получилась сто сорок шесть кредитов, я расплатился паспортом, один большой и тяжелый пакет взял сам, второй вручил искателю, и двинул на выход. Чую, сегодня мы обожремся, и двигаться будем не способны... Обратное шли медленно, гуляя и наслаждаясь.

— Помнишь, президент, как ты мне приключений наобещал по самые помидоры? — спросил меня искатель приключений.

— Угу. — кивнул я.

— Я ведь и не предполагал, куда мы заберемся. Ну, думал, погоняем по сектору, шороху наведем. Но такое... Даа, выполнил ты свое обещание, выполнил.

— Знаешь, Виль, я и сам не знал куда нас заведет кривая дорожка, но думаю я — это приключение не последнее. Мы еще делов наделаем, шороху наведем.

Я вспомнил погибших друзей, и черная ненависть заставила стиснуть зубы. Я вас всех на ремни порежу! Всех, и каждого!

— Может быть, все может быть. — назидательно сказал Виль.

Вернувшись домой, я разложил еду. Это мы съедим сегодня, это утром, это Вилю на пару дней, пока нас не будет. Чет мало... Надо было больше брать! Эх, ладно... Второй раз идти ломает. Думаю, мы в Москве не задержимся. Лия все так же лежала на кровати, но я видел, что она так и не спит.

— Поднимайся, солнце! Мы с Вилем принесли нам вкусной еды! И сейчас устроим пир!

Я достал нам по банке каши, две банки рыбы, молока, шоколадку, сосиски, и тут понял, что у нас нет ни ложек, ни вилок, ни чашек, ни тарелок. Нифига у нас нет. Мысленно плюнув, отправился искать хозяина. Александр обнаружился в комнате справа от входа. Я деликатно постучал, и услышал в ответ "да-да!", и через минуту хозяин выглянул в коридор.

— Что вам, Александр? — спросил он меня.

— Александр Васильич, можно попросить у вас кухонной утвари? Чашек, тарелок, ложек-вилок?

— Ложек-вилок? — задумчиво произнес хитрожопый хозяин.

И я понял, что он думает о цене.

— Дядь, мы и так тебе сто кредитов в день платим, а еще я куплю у тебя одежду в три раза дороже, чем в магазине.

Дядька хмыкнул, поломался еще минуту для вида, и повел меня на кухню, где выдал три комплекта старенькой посуды.

— Мыть тут! — ткнул он пальцем в раковину на кухне.

— Всенепременно! — отозвался я, и закрыл дверь своей комнаты.

Разложив кашу, рыбу, и сосиски по тарелкам, я наломал хлеба, и разлил по кружкам молока. Виль с сомнением понюхал молоко, немного отпил, и поднял брови вверх, затем сделал большой глоток, и сам себе кивнул. Слепая сначала отнекивалась, но потом повела носом, и уселась на кровати. Я взял ее тарелку, и хотел кормить с ложечки, на что Лия взъерепенилась со всей силы, и сказала, что справится сама. Я отдал ей тарелку и ложку, и наблюдал, как она неуклюже пытается есть, затем отобрал все, и принялся кормить.

— Я сама могу! — буркнула она.

— Можешь! Но сейчас я сделаю это лучше!

— Да отвали ты, чистый! — слепая начала набирать обороты, и мне это надоело.

— Завтра ты научишься есть сама, потому что увидишь ложку, и еду в тарелке! А сейчас ты машешь ложкой мимо, и половину рассыплешь! Все, Лия, не бузи!

Слепая сдалась, но распробовав еду забыла о неудобствах. Да! Было чертовски вкусно! Я давно не ел ничего вкуснее! Виль жевал и жмурился, запивая холодную кашу молоком, и закусывая хлебом. И рыба, и сосиски произвели на искателя приключений неизгладимое впечатление, да и слепая не осталась равнодушна, а уж когда я напоил ее молоком, мне показалось, что она прослезилась.

Уф! Теперь можно и пивка. Посмотрим, что это за "Ярыжское". Я протянул одну банку Вилю, вторую открыл Лие, и третью взял себе. Искатель не сразу понял, что делать с ключом, но после моей подсказки справился и сидел с довольной рожей. Я сходил на кухню, сполоснул чашку Лии, и налил пиво туда: с банкой ей будет неудобно... И только потом открыл пиво себе. Устроившись у стены, я отпил пива, и чуть не прослезился: в памяти всплыл вкус "Балтики #3".

— Что вы наделали... — протянула Лия, выпив чашку пива, — Все вы просрали, идиоты.

— Да. Мы все просрали. То, что есть здесь — это всего лишь маленький и блеклый осколок прошлого. — сказал я.

В памяти опять промелькнули лица погибших друзей. Я очень хотел показать им все это, но не смог. Не уберег. Тяжело вздохнув, я приложился к банке. Их я уже не верну, но для оставшихся сделаю все возможное. Выпив по банке пива, я предложил открыть еще по одной, и мои клубни были только за. "Ярыжское" было значительно вкуснее ячменного пива из пустоши. Времени натикало три часа десять минут, а нам еще до утра чилить...

— Эй, чистый, мне бы пописать сходить. — буркнула слепая.

И тут я понял, что унитаза никто из них не видел. Делааа...

— Виль, я свожу Лию, а потом расскажу тебе, как пользоваться благами цивилизации, то бишь, куда и как ссать. — сказал я, а искатель в ответ кивнул.

Лия странно квакнула, и поднялась с кровати. Дойдя до туалета, я щелкнул выключателем и открыл дверь, на что слепая отшатнулась.

— Чего тебе не так? — недовольно буркнул я.

Разыгрывать спектакль у толчка я желанием не горел, особенно имея неблагодарного слушателя в лице Александра Васильича.

— Вспышка света! — вкнула Лия.

Вот черт! Я погасил свет, и слепая расслабилась. Я осмотрел выдавший виды санузел с крашеными стенами, и горшком, который еще Брежнева молодым помнил, с вынесенным вверх бачком.

— Так, иди сюда. Вот сюда, ага. Снимай штаны.

Слепая наклонила голову набок, "уоставившись" на меня.

— Просто делай то, что говорю. Это чуть сложнее, чем ты привыкла.

Слепая подчинилась. Я взял ее за руки.

— А теперь осторожно садись.

Лия медленно опустила зад на унитаз, и поежилась.

— Все, я сейчас выйду, а ты расслабься и получай удовольствие. Ты видела унитаз в моей квартире, да-да, это именно то, и для того.

Слепая вздохнула и неуверенно кивнула, а я вымелся в коридор и закрыл дверь, стараясь не слышать того, что будет происходить по другую сторону. Ну, не надо оно мне, пусть это останется личным. Немного времени спустя меня окликнули из туалета.

— Чистый!.. — в голосе Лии я различил нотки беспокойства.

Открыл дверь и взял ее за руку.

— Тут я.

— Тут он... — пробубнила слепая.

— Ты же знаешь, я тебя не брошу. — сказал я больше в шутку.

Но Лия отреагировала странно: она тяжело вздохнула, и опустила голову.

— Пойдем... — упавшим голосом сказала слепая.

Поведение ее меня озадачило, но я не придал этому значения, она вообще странная последнее время. Вернувшись в комнату, я повел Виля на экскурсию. Рассказывая и показывая, видел как искатель искренне удивлен: он не понимал, зачем такие сложности.

— А чтоб не воняло. — пояснил я, и тот хмыкнул.

А вот ванная комната с горячим душем искателя пленила, и он сказал, что будет мыться. Никаких мыльно-рыльных или полотенец в наличии небыло, но это не беда. Где-то у меня была пачка жидкого мыла... А, черт с ним, потом найду. Рассказав что и как тут работает, я вернулся в комнату. Лия сидела на кровати, а я вспомнил про купленный шоколад, открыл одну плитку и наломал ее на полоски, протянув одну слепой.

— Чем ты там шуршишь? — с любопытством спросила она.

— Вкусным. Вот, попробуй.

Лия протянула руку, и я положил ей в ладонь шоколад. Повертев в руках и понюхав, она откусила кусочек, и замерла.

— Да, это из прошлого.

Осторожно прожевав и проглотив, она откусила еще, и медленно, растягивая удовольствие, съела все, и я дал ей еще кусок.

— Сотни людей этого никогда не увидят... — протянула она.

— Да. Но я попробую это изменить. Этот шоколад производят, и мы либо купим его производство, либо будем возить шоколад в свои поселки.

— Это ты хорошо придумал, — вздохнула слепая, — но сделать этого не получится.

— Почему? — не понял я.

— Потому. — отрезала она, и мы замолчали.

К чему слепая ведет? Не понимаю. Мы сидели и думали каждый о своем. Мои мысли металась между завтрашним днем и большими планами на будущее. Не знаю, почему слепая критикует, на мой взгляд все реально... С производством будет сложно, сырья нет, но делать поставки можно, но дорогой он будет... Ужасно дорогой. Вернулся мокрый фыркающий Виль.

— Оо, президент, это шикардос! Я такого нигде не видел! У механиков есть душ, но он и рядом не стоял!

— Можно сделать такое везде, но будет не легко...

Лия фыркнула.

— Посмотрите на этого оптимиста!

Виль уставился на меня.

— А я думаю он все может. — загадочно молвил искатель.

— Ты не один так думаешь... — сказала Лия, но я опять не понял смысла её слов.

Время катилось к вечеру, но спать было еще рано. Этот день тянулся как резиновый... Можно было отправить слепую в душ, но я не хотел мочить ее повязки. Хм. Так можно набрать ей ванну. А это мысль! Пусть полежит в горячей воде, глядишь — расслабится немного, а потом и я в душ схожу... Не мылся уже черт знает сколько времени!

— Лия, хочешь полежать в горячей воде?

Слепая повернула ко мне нос и выглядела озадаченной.

— Горячая ванна, вещь из прошлого! — продолжил я.

— Не понимаю, о чем ты. — буркнула она.

— Я пойду все подготовлю, никуда не уходи. Ванна способна смыть тревоги и печали. — сострил я, и направился в ванную.

Сантехника не шагнула вперед за то долгое время, что прошло после две тысячи двадцатого. По крайней мере в этой отдельно взятой квартире. Найдя старую резиновую пробку, у которой вместо кольца была отлита пупырка на ножке, за которую ее предполагалось вытаскивать, я заткнул сливное отверстие, повернул кран от раковины к ванне, и включил воду, настроив ее на горячую, почти обжигающую, и стал ждать, пока ванна наполнится. В дверь постучали, и я оторвал взгляд от струи воды. Да, на воду можно смотреть бесконечно.

— Да-да? — спросил я.

— Александр? — уточнил из-за двери хозяин квартиры.

Я выглянул наружу, и увидел Александра Васильича, стоящего с недовольным видом.

— Воду не лейте! — начал бубнить он, — Вода дорогая, вам придется ее оплатить.

Я вздохнул. Жадность хозяина начала вымораживать.

— Я все оплачу, Александр Васильич, но не в тройном размере! Имейте совесть, в конце концов.

Вредный хозяин пристально уставился на меня.

— Ты не из пустоши. — уверенно сказал он.

— Да. Я жил в большом городе. В пустош я попал случайно.

— И что же это за город?

— Челябинск.

— Не может быть! Челябинск разрушен! — воскликнул хозяин.

— Он не всегда был разрушен.

— Слышал я про таких, но до этого ни разу не видел. — протянул он.

— Не знаю, о чем вы. — у меня возникло острое желание съехать с темы.

Александр удалился в коридор, не поворачиваясь ко мне спиной. Вот блин, придется еще и за этим плюшкиным следить, чтоб чего не выкинул... Ох. Тем временем ванна почти набралась, и я пошел за слепой. Лия все так же сидела на кровати, я взял ее под ручку и привел в ванную, где стало немного тесно, я выключил воду.

— Раздевайся. — сказал я.

— А что так грубо? Мог бы и поласковой. — съязвила слепая.

— Солнышко, раздевайся, сейчас я доставлю тебе неземное удовольствие! — ележным голосом пообещал я.

— Ого! — улыбнулась она, — Можешь ведь, когда хочешь.

Да, я такой! Силен задним умом. Лия сняла одежду, оставив только повязку, я взял ее за руку, и подвел к краю ванны. Она ощупала край, и поежилась.

— Переступай вперед. — сказал я.

Слепая осторожно подняла ногу, нащупала ей край ванны, и коснувшись воды резко отдернула, прижавшись ко мне.

— Что случилось? — спросил я.

— Горячо! — в ее голосе были нотки паники.

Я пощупал воду — нет, вроде не горячо...

— Давай еще раз, медленно опускай ногу постепенно привыкая к горячести.

Лия не сразу решилась, но сделала как я сказал. Окунув ногу по щиколотку, она покрылась мурашками, прямо вся: с ног до головы, и поежилась, затем опустила ногу до дна. Я не отпускал ее руку, и приобнимал за плечи, чтобы придать ей уверенности. Стеснения у слепой не было ни капли.

— Давай, теперь вторую ногу.

Со второй ногой дело пошло лучше, и вскоре Лия вся стояла по колено в воде.

— Осторожно опускайся. — сказал я.

Лия начала сгибать ноги, и остановилась только коснувшись задом воды, чуть слышно пискнув при этом. Я взял ее за вторую руку, и дело сдвинулось. Усевшись на дно ванны, она обхватила колени и выдохнула.

— Помнишь? Ты ведь была в ванне у меня во сне, когда первый раз явилась.

Лия задумалась.

— Да, помню... Но ощущения были другие, совсем другие. Это все же сон... Все что я видела и чувствовала там — это все взято из твоей памяти. Я знаю тот мир только твоими глазами.

— Откинься на спину.

Лия откинулась, прильнув спиной к стенке ванны, и вытянула ноги.

— Как хорошо... — блаженно выдохнула она.

— Во сне ты сказала тоже самое. — улыбнулся я.

— Все-таки ты необычный. Я еще не видела таких людей.

— Ничего, завтра увидишь. — пообещал я, — Своими глазами.

— Глазами... — слепая тяжело вздохнула, — Это все не правильно.

— Что не правильно? — не понял я.

— Все. Все не правильно. — туманно ответила Лия, — Не должно было так случиться.

Она вдруг стала грустной и серьезной.

— А как должно было случиться? — спросил я.

— Не знаю. Не так.

Она очень тяжело вздохнула. Я не понимал, что ее гложет, но не нашел в себе сил спросить.

— Побудь со мной, пожалуйста. — вдруг попросила она.

— Да, конечно. — ответил я и уселся на край ванны.

Лия протянула руку, нащупала меня, и стала шарить дальше, я понял этот жест и взял ее за руку.

— Грустно мне, — сказала она, — Не хочу я.

— Чего ты не хочешь?

— Всего. Всего не хочу.

— Ты про глаза?

— И про них тоже, но не только.

Я почесал ее голову свободной рукой.

— Не грузись, солнышко, все будет хорошо. — попытался я подбодрить слепую.

— Нет, чистый, не будет. — сказала она, и замолчала, крепко держа мою руку.

Я немножко сжал ее кисть, и расслабил хватку. Она, наверное, расскажет о своих мыслях, но не сейчас. Завтра у нас важный день, тайны и приключения ждут нас, нас двоих, меня и ее. Я вспомнил свой сон, в котором видел футуристический город. Неужели это и правда Москва?.. Наверное, слепая же говорит, что сны бывают пророческими. И тут я вспомнил сон, который видел еще в самом начале: как я стою во главе отряда в крутой броне с энергетическим оружием, и идем мы на Москву. Но этого отряда больше нет... А значит все сны фуфло полное. Я посмотрел на слепую. Сидела, откинув голову на стену, но на лице было выражение муки. Почему? Что такое? Она должна была хоть немного расслабиться.

— Лия?

— Что?

— Улыбнись!

— Не могу, чистый, не могу!..

— Но почему?!

— Не могу сказать. Не спрашивай! Не надо!

— Ладно, не буду.

— Вот и хорошо, Саша.

Опять назвала меня по имени. Второй раз! Мда, что-то совсем не так. Ее беспокоит отсутствие связи? Нет, это началось намного раньше. Я сидел и ломал голову над тем, что же вокруг меня крутится, и вывод был только один: конфликт чьих-то интересов. Но чьих? Лию ведет система, техники и метр Ролиус стоят за ней. Или не они? А с другой стороны? Кто? Что? Кто заказал меня и мою группу? Система? Или? Третья сила? Что за ГБшники меня отловили? Может быть это они, и те, кто с ними связан? Москва? Не знаю, но обязательно найду ответы. Лия шевельнулась в воде, и села прямо.

— Пойдем, Саш. — сказала она и поднялась.

Я помог слепой выбраться из ванны, и понял, что полотенце тут нет. Старый жмот Александр любит только собирать деньги, сервис на нуле. Я снял футболку, и как смог обтер Лию, надеясь что не испачкаю ее давно не стиранной шмоткой. Помог одеться, выдернул пробку из ванны, и отвел ее в комнату, усадив на кровать. Слепая вздохнула, и немного

сгорбилась. Сгорбилась! Слепая! Это очень плохой знак. Я дал ей еще кусочек шоколада, и налил молока в кружку. Она неторопясь ела и пила, и распрямила спину.

— Да, Саша, ты был прав. Ванна способна растворить тревоги, но не смыть. Спасибо Ты очень много для меня делаешь... — сказала она.

Я улыбнулся.

— Я постараюсь перевернуть этот мир.

— Да, знаю. — это прозвучало грустно.

Может быть проблема в этом? В том, что я хочу перевернуть этот мир? Виль уже спал в своем гнезде, и нам пора укладываться. Но сначала — душ. Я налил Лие еще молока, и дал последний кусочек шоколадки, а сам отправился в ванную. Мокрая футболка осталась висеть на полотенцесушителе, я разделся и залез под струи горячей воды. Черт! Какой кайф! Помню, так же кайфовал, когда горячую воду включали после летнего отключения на профилактику, а потом поставил себе бойлер, и забыл про это. И тут такой флэшбэк. Я тщательно потер себя ладонями, наблюдая как грязная вода стекает в слив, и простирнул свои шмотки, хоть ненадолго стану чище. Хе, чище. Чистым я уже не буду никогда.

Закончив с мытьем и стиркой, я обтерся футболкой, тщательно выжал ее, развесил шмотки на просушку, и отправился в комнату гольшом. Кого мне стеснятся? Лия спала отвернувшись к стенке и накрывшись одеялом, я увидел, что ее одежда лежит рядом с кроватью. И тут я понял, что мне лечь негде, гнездо себе не свил! Пока я топтался и думал что делать, Лия повернулась ко мне и сказала:

— Ложись со мной.

Я задумался на секунду, а потом подчинился, и забрался к ней под одеяло. Слепая навалилась на меня, закинула ногу и обняла рукой. Я просунул свою руку ей под шеей, и обнял ее в ответ, а она опустила голову на мое плечо. Если это и любовь, то странная до невозможности. Я подумал о ней, как о женщине, и она это заметила, тихо хихикнув, и погладила меня рукой. Да какого черта! Симпатичная голая девушка лежит рядом со мной! Я повернулся к ней и поцеловал в губы. И понял, что она не умеет целоваться, но быстро учится. Я прижал ее к себе, как говорят, вспыхнула искра, что-то там еще про огонь было, не помню уже. Все произошло как-то само-собой. Мы лежали тяжело дыша, и я не хотел ее отпускать. Не отпускать никогда, наверное.

— Я хочу, чтобы это никогда не заканчивалось. — тихо сказала она.

— Да, знаю. — ответил я, и поцеловал ее.

Сон незаметно навалился на меня, я видел разрозненные сюжеты, но ничего интересного в них не было, обычный сон. Видимо, осознанные сны я видел только под влиянием скверны. Утром я проснулся рано, слепая уже не спала, просто лежала обняв меня, Виль куда-то исчез. Поцеловав ее в щечку, я поднялся и помог ей одеться, потом пошел в ванную и оделся в почти высохшую одежду. Виль и Александр Васильевич обнаружили на кухне, о чем-то вполне мирно беседующими за чашкой чая. Хозяин вполне приветливо пожелал мне доброго утра, я пожелал ему в ответ, и вернулся в комнату. Нам предстоит одно очень важное дело.

— Лия, пора снимать повязку.

Слепая обреченно вздохнула и сгорбилась. Я подошел, взял ее за щеки и поцеловал в губы, но она не ответила. Погладил ее по волосам, и начал разматывать бинт. Плотный, не как обычный марлиевый. Закончив, я увидел закрытые глаза Лии, а она приложила сверху ладонь.

— Что такое? — спросил я.

— Светло! — неуверенно ответила она.

— Открывай глаза, давай!

Она медленно убрала руку, и посидела привыкая. Затем приоткрыла веки, и снова зажмурился. Не сразу, с некоторым трудом, ей все же удалось открыть глаза, и я увидел ярко зеленую радужку с красивыми черными прожилками. В этих глазах можно было утонуть! Она долго присматривалась ко мне, часто моргая.

— А ты совсем не такой, как во сне.

У меня аж челюсть отпала, и я не нашел, что ответить.

— Ты ведь умер один раз, это не твое тело. — пояснила она.

Да, все встало на свои места. Во сне я был собой. Она внимательно осмотрела себя.

— А вот я выгляжу так же, как там. Там было тело, которое видел ты, я не знала, как выгляжу я.

— Теперь ты все можешь сама. Познавай этот мир, тебе многому надо научиться.

— Да... Я даже не знаю как выглядит то, что я ела!

В комнату заглянул Виль, и осмотрел слепую. Нет, не слепую. И как ее теперь называть?..

— О! — цокнул он языком.

— Виль?! Это ты? — удивленно выдала Лия.

— Агась. — отозвался искатель.

Лия вздохнула.

— Я думала, что без глаз было вполне нормально, но твои сны поражали воображение. Неужели вас всегда окружает это всегда?!

— Да. — коротко ответил я.

Слепая... Зрячая, опять вздохнула.

— Давайте завтракать, и нам надо идти, солнце. Нас ждет Москва. Виль, ты остаешься здесь, пять дней я оплачу хозяину, если мы не вернемся — забирай все, что сможешь и уезжай, ты станешь главой клуба, пока я не вернусь. Ешь, пей, ни в чем себе не отказывай. Если еда кончится — дай Васильичу золота, и пусть он купит тебе еды.

Искатель кивнул. Я собрал завтрак как вчера, только без пива. Лия смотрела на все с любопытством, вертела в руках, и пыталась заглянуть со всех сторон. Мы не торопясь поели, у Вили на морде было неопишное блаженство: искатель получал максимум удовольствия и тащился со всей силы. Закончив с трапезой, я взял Лию и отправился к Васильичу за одеждой. Хозяин обнаружился в своей комнате, узнав зачем я пришел, он пригласил нас к себе.

А этот хрен-плюшкин очень хорошо устроился! В большой комнате стоял хороший мягкий диван, два кресла, вполне приличная, не очень старая стенка, наверху которой плотнячком расположились большие картонные коробки, шесть больших баулов стояли стопочкой по две штуки в углу, сервант с хорошим сервизом, включенный телевизор без звука, там крутили какие-то рекламные сюжеты, к которым слепая прилипла сразу и намертво.

— Так-так-так, молодые люди, что я могу вам предложить. — сказал он, и отправился к стопке баулов.

Взяв верхние два, он поставил их на пол, и расстегнул. Баулы оказались заполнены разной одеждой. Покопавшись, он выудил цветастое летнее платье, и показал Лие. Та

смотрела совершенно стеклянным взглядом, ибо представления не имела что это и как на это реагировать. Отложив платье, Александр еще поковырялся в бауле, и вытащил бежевую рубашку в зеленую клетку, и синие матерчатые бриджи.

— Вот, это должно подойти. — сказал он, — Примерить можно прямо тут.

От такой наглости я даже немного прибалдел.

— Дед, ты сильно-то не борзей. — с угрозой сказал я.

— Хорошо хорошо, — тут же переобулся Васильич, — пусть идет в ванную. Но испортите — купите!

Я взял вещи, Лию под локоток, и двинул в сторону ванной. Положив одежду на край ванны, запихнул в комнату Лию, вышел и закрыл дверь.

— Одень сначала платье. — сказал я из-за двери.

Лия долго возилась и пыхтела в ванной комнате, затем позвала меня.

— Чистый, иди сюда, нелюдь!

Я крикнул от удивления, открыл дверь и заглянул. Голая слепая стояла с платьем в руках, и вертела его и так, и сяк.

— Как? Как мне это надеть?!

Я в недоумении вылупил на нее.

— Но ты же носила платье?!

— Носила! Но я его не видела, я не могу понять!

И только тут до меня дошло, что визуальный образ ей не говорит ровным счетом ничего. Я помог ей надеть платье, и мне результат понравился: платье сидело по фигуре, и цветовая палитра гармонировала с ее волосами и яркими зелеными глазами. В ванной висело небольшое зеркало, и слепая рассматривала в него себя, поворачиваясь так и эдак. Затем стащила платье и взялась за рубашку и бриджи. Тут у нее дело пошло лучше, но одежда сидела не так хорошо: рубашка оказалась тесной, а вот бриджи велики. А почему не сели по фигуре?.. Ах да, я забыл, что тут скверны нет! Тут вещь не меняет свой размер!

Лия переоделась в платье, и мы вернулись к Александру, отдав ему рубашку и бриджи. Он их тщательно осмотрел, разве что не обнюхал, и убрал в баул. Достав одну из коробок, хозяин вынул из нее пару сандалий, балетки, и легкие кроссовки, Лия села на подставленный табурет, и принялась мерить обувь. Тут у нее сложностей не возникло, но когда размер балеток не подошел, она удивилась. Действительно! Раньше-то все было по размеру. Остановились мы на сандаликах. Я заставил Лию походить в них туда-сюда, и она подтвердила, что ей удобно, и все нравится.

Пришел мой черед. Из другого баула Васильич выудил черную рубашку с длинным рукавом, и бежевые брюки. На удивление, в этот раз с размером он угадал, и я решил остановиться на них. Обувь нашли со второго раза, вполне удобные черно-белые кеды сели на ногу в пору. Заплатив двести кредитов за одежду, пятьсот за комнату, и двадцать за воду, и еще тридцать за сумку через плечо, мы вернулись в комнату. Виль оценил наш вид, показав два больших пальца, а Лия положила в сумку свой пистолет, и повесила ее через плечо. На мой вопрос "зачем", она ответила "надо".

Выйдя из подъезда, я взял курс в сторону Москвы. Идти не близко, но мотоцикл гнать не хотелось. Лия повисла на моей руке, прижавшись щекой к плечу, и так мы шли вдоль главной улицы Балашихи. Проходя мимо поворота во дворы, Лия попросила меня свернуть туда.

— Зачем? — не понял я.

— Надо. — сказала Лия.

Может ей в кусты надо? Или хочет меня поцеловать? Зайдя в глухой двор, она осмотрелась вокруг, а потом подняла глаза на меня. в ее взгляде я увидел муку.

— Что случилось, солнышко? — спросил я.

Лия достала из сумочки пистолет, и направила мне в лоб.

— Саша, я получила инструкцию уничтожить тебя. Еще после Уфы. Прости, я не хочу этого делать! Ты очень много сделал для меня, и для других... Но ты опасен для этого мира! Прости меня Саша, прости!

— Давай перевернем этот мир вместе! — крикнул я.

— Нет! Нет, я не могу! Я не человек, я не могу управлять собой свободно! Я не! Могу! Не! Подчиниться! Аааааа! — из глаз Лии потекли слезы, — Я...

Грохнул выстрел, я увидел вспышку дульного пламени, почувствовал удар, и темнота заполнила мое сознание, я не слышал падение своего тела, к тому моменту уже перестал существовать.

Конец?

Больше книг на сайте - Knigoed.net